

ИСТОРИЯ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ
ИСПАНИИ

ГОСПОЛКТИЗДАТ • 1961

ИСТОРИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ИСПАНИИ

Краткий курс

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Москва · 1961

Подготовлена комиссией
Центрального Комитета
Коммунистической партии Испании
в следующем составе:

*ДОЛОРЕС ИБАРРУРИ (председатель),
МАНУЭЛЬ АСКАРАТЕ, ЛУИС БАЛАГЕР,
АНТОНИО КОРДОН, ХОСЕ САНДОВАЛ
и ИРЕНЕ ФАЛЬКОН*

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Книга «История Коммунистической партии Испании» написана коллективом видных испанских коммунистов под руководством председателя партии тов. Долорес Ибаррури. В книге повествуется о борьбе течений в рабочем движении Испании в период, предшествовавший основанию КПИ, о героической борьбе компартии против монархии и во время существования Испанской республики, о подвигах испанских коммунистов в национально-революционной войне 1936—1939 годов. Особое внимание уделяется борьбе против антинародной диктатуры Франко, программным установкам Коммунистической партии Испании и ее деятельности на современном этапе.

Издательство просит читателей присылать свои пожелания об издании литературы о международном коммунистическом, рабочем и национально-освободительном движении по адресу: Москва, А-47, Миусская пл., 7, Госполитиздат, редакция литературы по международному коммунистическому, рабочему и национально-освободительному движению.

ОТ АВТОРОВ

Настоящая «История Коммунистической партии Испании» представляет собой результат коллективного труда — исследовательского и составительского — комиссии Центрального Комитета под председательством товарища Долорес Ибаррури. В том виде, в каком эта книга предлагается читателю, она должна рассматриваться как первая попытка обобщить проделанную комиссией работу. Данную книгу предполагается дополнить и улучшить на основе дальнейших исследований, а также при помощи критических замечаний и предложений читателей.

Однако и в том виде, в каком она публикуется, работа комиссии вносит заметный вклад в марксистский анализ пути, пройденного Коммунистической партией Испании с момента ее основания в апреле 1920 года до VI съезда партии в январе 1960 года. На протяжении этих сорока лет партия вела борьбу в самых различных условиях: в обстановке ограниченной легальности, которой рабочие организации пользовались в последние годы существования конституционной монархии; загнанная в подполье и преследуемая — в течение семи лет военной диктатуры Примо де Ривера; то работая легально, то подвергаясь преследованиям — в первые пять лет Второй республики; в качестве правительственной партии и главной опоры республиканского сопротивления — в последние три года существования республики, годы гражданской войны; вновь загнанная в подполье, свирепо преследуемая террористическим режимом, сделавшим истреб-

ление коммунистов главной целью своего существования,— в течение двадцати лет, которые уже длится фашистская диктатура Франко. В итоге более тридцати лет из сорока насчитываемых партией до сегодняшнего дня, были годами суровых преследований или беспощадного террора. Однако партия вместе с тем приобрела опыт управления государством, участвуя в правительствах республики нового типа, созданной народной революцией в период 1936—1939 годов.

Монархия, республика, народная революция, гражданская война, фашистская контрреволюция, террор, отлив, начало нового подъема... Шаг за шагом, через различные этапы — наступления и отступления, успехи и ошибки, победы и поражения — постепенно выковывалась марксистско-ленинская партия испанского пролетариата, превратившаяся из первоначального объединения слабых организаций, представлявших собой на деле лишь группы агитаторов с крайне ограниченными возможностями руководства массами, в то, чем она является сегодня — в общенациональную политическую партию, зрелую, твердую в своих принципах и гибкую в тактике, с сильным влиянием не только среди промышленного и сельскохозяйственного пролетариата и в массах трудящегося крестьянства (чьей партией она, бесспорно, является), но и в обширных кругах средних слоев и интеллигенции.

Настоящий труд рассматривает шаг за шагом весь этот процесс, вскрывает его объективные причины, уходящие корнями в испанскую действительность того времени, и его субъективные проявления — результат животворного применения марксизма-ленинизма к проблемам Испании. Изучение этого многообразного опыта поможет членам партии и сочувствующим, в особенности тем многочисленным молодым силам, которые в последнее время вливаются в наши ряды, глубже понять теорию марксизма-ленинизма и политику партии и подготовиться к их успешному применению в ожидающей нас новой обстановке.

Читая эти страницы и основываясь на нашей истинной истории, на наших подлинных целях и методах борьбы, а не на том, что на протяжении двадцати лет приписывала нам вражеская пропаганда, построенная на клевете и использующая монополию на средства информации, друзья коммунистической партии, ее союзники и те из ее

противников, кто не ослеплен антикоммунистическим фанатизмом, смогут лучше понять нас.

Мы обращаемся с просьбой ко всем читателям, в особенности к членам партии, принимавшим непосредственное участие в осуществлении важных мероприятий партии и в значительных событиях в ее жизни, а также к специалистам в области общественных наук, своими критическими замечаниями и предложениями помочь нам заполнить пробелы и устранить недостатки, которые могут иметь место в этой первой попытке, и подготовить следующий, более полный и совершенный труд.

ВВЕДЕНИЕ

Создание Коммунистической партии Испании представляло собой историческую необходимость для испанского общества и прежде всего для рабочего движения, достигшего определенного уровня развития.

Анализируя процесс, приведший к образованию коммунистической партии, необходимо хотя бы бегло напомнить некоторые предшествующие события.

К началу XIX столетия Испания была, по сравнению с другими европейскими государствами, отсталой страной; в ней еще господствовали феодальные отношения.

Война за независимость против Наполеона положила в 1808 году начало периоду буржуазных революций в нашей стране.

Главной задачей этих революций, потрясавших Испанию на протяжении всего XIX века, была ликвидация феодальных отношений и установление господства буржуазии¹. Гражданские войны, военные пронунсиаменто и государственные перевороты, провозглашение и отмена конституций, чередование периодов либерализма и реакции, низложение королей и смена династий — таковы были проявления этой борьбы.

В отличие от Франции, где буржуазия боролась против феодализма вплоть до революционного свержения политической власти феодалов, в Испании борьба не

¹ В XIX веке Испания пережила пять незавершенных буржуазных революций: 1808—1814, 1820—1823, 1834—1843, 1854—1856 и 1868—1873 годов. Последняя была уже революцией буржуазно-демократической, в ней активное участие принимал рабочий класс.— *Ред.*

приобрела решительного характера и завершилась компромиссом. Бок о бок со слабой и малодушной буржуазией орудовала феодальная каста, хотя исторически и отжившая свой век, но все же обладавшая достаточной жизнеспособностью, чтобы наложить отпечаток на политическую, экономическую и социальную жизнь нашей страны. Помимо объективного фактора — равновесия сил буржуазии и феодальной аристократии — на заключение этого компромисса оказало мощное влияние появление на баррикадах в революции 1868 года и позднее, во время Первой республики, новой силы — рабочего класса¹.

Так сложился помещичье-буржуазный блок — опора монархической реставрации 1874 года и основа политической и экономической системы, существовавшей до провозглашения республики в 1931 году.

«Дезамортизационными» законами 1835 года буржуазия нанесла серьезный удар по феодальному могуществу церкви². Хотя «дезамортизация» не ликвидировала земельную собственность аристократии, именно она положила начало развитию современного капитализма в Испании.

В 40-х годах XIX столетия мануфактурное производство уступало место машинному, мануфактуры превращались в фабрики. Наиболее интенсивно этот процесс шел в текстильной промышленности Каталонии. В это же время возникли металлургические заводы и первые машиностроительные предприятия в Барселоне, Валенсии, Малаге, Астурии и Сантандере, были заложены основы черной металлургии в Басконии, началось развитие испанской железнодорожной сети, создавались страховые компании и банки; роль банковского капитала постоянно росла.

Начавшаяся в Испании промышленная революция, а также наличие богатых месторождений руды, к разра-

¹ Первая республика в Испании была провозглашена 11 февраля 1873 года. В декабре 1874 года в результате военного переворота произошла реставрация династии Бурбонов. — *Ред.*

² Законы о «дезамортизации», изданные правительством крупного банкира Альвареса Мендисабалы, предусматривали принудительное отчуждение церковных и монастырских земель, которые вместе с частью отчужденных общинных земель были пущены в продажу. Эти земли попали в руки буржуазии и правительственных чиновников. «Дезамортизация» способствовала развитию капитализма в сельском хозяйстве Испании. — *Ред.*

ботке которых только приступали, пробудили интерес иностранного капитала, который прочно обосновался в добывающей промышленности и железнодорожном строительстве. С этого времени проявилась еще одна особенность капиталистического развития Испании — тенденция испанской буржуазии, пренебрегая национальными интересами, способствовать внедрению иностранного капитала.

Согласно закону о «дезамортизации» в продажу были пущены, наряду с церковными землями, также общинные и муниципальные земли, пользование которыми являлось главным источником существования широких масс крестьянства. Вместо того чтобы дать крестьянам землю, испанская буржуазия отняла ее у крестьян. Этими действиями она лишила себя важнейшего союзника в борьбе против феодальной реакции.

Так в Испании подтвердилось положение марксизма о том, что капиталистическое развитие повсеместно влечет за собой обнищание и бедствия крестьян и всех трудящихся.

«Деамортизация» вызвала уход крестьян в горнорудные и промышленные районы и тем способствовала численному росту пролетариата.

Рост и концентрация рабочего класса породили в 40-х годах XIX столетия явление исключительной важности: возникновение рабочих ассоциаций, представлявших собой первый шаг к организованному рабочему движению в Испании.

Первой рабочей организацией была «Ассоциация ручных ткачей», основанная в 1840 году в Барселоне рабочим-ткачом Хосе Мунтсом. В 1854 году эта ассоциация объединилась с другими аналогичными организациями Каталонии в первую федерацию рабочих обществ, принявшую название «Союз рабочих».

Попытки правительства и буржуазии помешать развитию организованного рабочего движения оказались тщетными. На запрещение «Союза рабочих» пролетариат Барселоны ответил 2 июля 1855 года всеобщей стачкой, в которой приняло участие более 40 тысяч рабочих. Это была первая в истории нашей страны всеобщая стачка.

Одновременно с возникновением первых рабочих обществ, защищавших интересы пролетариата, в Испании

стали распространяться идеи социалистов-утопистов: в Андалусии и Мадриде — идеи Фурье, в Каталонии — идеи Кабе.

Первыми пропагандистами доктрин Фурье были Хоакин Абреу, Сиксто Камара и Фернандо Гарридо, основавший в 1846 году в Мадриде журнал «Ла Атраксьон» — первое социалистическое издание в Испании¹. К числу наиболее выдающихся последователей доктрин Кабе относились Альдон Террадас и Монтуриоль, издававшие в 1847 году в Барселоне социалистический еженедельник «Ла Фратернидад»², на страницах которого было опубликовано известное произведение Кабе «Путешествие в Икарию».

Однако рабочие организации, созданные для защиты экономических интересов трудящихся, не охватывали всех сторон борьбы пролетариата и его растущих запросов. В политической области рабочий класс и все лица наемного труда боролись под чужим знаменем, выступали под идеологическим влиянием буржуазии.

Чтобы вести самостоятельную классовую политическую борьбу, пролетариат должен был иметь подлинно революционную идеологию, способную научно обосновать его историческую миссию могильщика капитализма и всех форм эксплуатации человека человеком.

Этой идеологией не могла стать идеология социалистов-утопистов, так как, не зная определяющих развитие общества законов, они не были в состоянии указать путь освобождения пролетариата от капиталистического рабства. Социалисты-утописты критиковали капиталистическое общество, но ограничивались идеалистическими предложениями, которые хотя и свидетельствовали об их добрых намерениях, однако не могли быть осуществлены на практике.

Совпавшее с революцией 1848 года появление на политической арене научного социализма, основные положения которого были изложены в «Манифесте Коммунистической партии» Маркса и Энгельса, дало рабочему классу идеологию, без которой он не мог стать решающей политической силой.

¹ «Притяжение». — *Ред.*

² «Братство». — *Ред.*

Марксизм дал трудящимся цельную научную концепцию мира, несовместимую ни с какими суевериями; он доказал, что капиталистический строй, как и все предшествующие формации, является строем преходящим и представляет собою шаг на пути к новой, более совершенной социальной системе — коммунизму.

Это учение прокладывало себе дорогу к сознанию трудящихся, распространялось по всему миру, пробуждало к борьбе угнетенные эксплуатируемые массы, превращалось в непреодолимую материальную силу, создавало предпосылки пролетарской революции.

«Манифест Коммунистической партии» был переведен на испанский язык и опубликован в 1872 году в мадридской газете «Ла Эмансипасьон»¹, руководимой Хосе Меса. «Манифест» нашел живейший отклик в передовых слоях рабочего класса и интеллигенции, вытеснив модные до тех пор идеи утопического социализма.

В 1864 году в Лондоне было основано Международное Товарищество Рабочих, устав которого базировался на марксистской теории, изложенной в «Манифесте Коммунистической партии».

Первая испанская секция Международного Товарищества Рабочих была основана в Мадриде 21 декабря 1868 года, после приезда итальянца Джузеппе Фанелли, направленного в нашу страну, чтобы рассказать о задачах I Интернационала. В инициативную группу вошли наряду с другими Анхель Мора, Ансельмо Лоренсо, Франсиско Олива, Мануэль Кано, Энрике Симанкас и Франсиско Мора. Эта группа может считаться зачинателем политических выступлений испанского пролетариата. Несколько позднее в Барселоне оформилась другая группа интернационалистов, а в июне 1870 года в этом городе состоялся съезд сторонников Интернационала, представлявший собой первый национальный съезд испанских рабочих. На нем была создана Испанская региональная федерация I Интернационала.

В сознании эксплуатируемых масс развивалось новое чувство — чувство пролетарской солидарности. Испанский рабочий класс уже не считал себя изолированным за Пиренеями, он ощущал себя участником великого движения международного пролетариата.

¹ «Освобождение» — *Ред.*

Развитие рабочего движения в Испании шло не гладко, оно сопровождалось напряженной внутренней борьбой, проявившейся прежде всего в конфликте между социализмом и анархизмом.

Прежние утопические социалистические теории были разбиты неопровержимой марксистской логикой, правильность которой ежедневно подтверждалась самим ходом капиталистического развития, но старые мелкобуржуазные идеи ремесленного периода упорно не хотели сходить со сцены.

Опираясь на эти идеи, русский анархист Михаил Бакунин повел внутри I Интернационала борьбу против марксизма. Широко применяя демагогическую фразеологию, он выдвигал в качестве основы своего учения так называемую «социальную ликвидацию», понимая под этим сокрушительный удар, который должен уничтожить одновременно и капитализм, и государство, чтобы возвести на их развалинах «юридическую и политическую анархию».

Следуя указаниям Бакунина, итальянец Фанелли, помогавший создавать в Испании секции I Интернационала, внес в эти секции яблоко раздора: он организовал в их составе тайные бакунистские группы. Первая такая группа, основанная в Барселоне в середине 1869 года, быстро превратилась в центр анархистской пропаганды.

Бакунистские группы проводили раскольническую антисоциалистическую деятельность в организациях Интернационала. На них лежит ответственность за раскол рабочего движения, которому анархизм с самого начала нанес серьезный ущерб. Злоупотребляя доверием трудящихся и скрывая истинные цели бакунизма, анархисты втянули в свои тайные группы даже наиболее честных, верных Интернационалу людей и захватили руководящие посты в Испанской региональной федерации.

Не следует, однако, искать в этих фактах главные причины влияния анархизма среди испанского рабочего класса и крестьянства, ни тем более приписывать это влияние мнимой «притягательной силе» Фанелли или вымышленному «испанскому индивидуализму». Причины влияния анархизма кроются прежде всего в экономической и социальной областях. Главная причина живучести анархистских идей в Испании, в то время как во всех более передовых капиталистических странах они уже не

имели никакого влияния, заключается в медленном промышленном развитии страны.

В период развития промышленности, когда машины вытесняют мелкое ремесленное производство и капитализм сгоняет крестьян с их земельных наделов, сотни тысяч ремесленников и мелких собственников уже не могут жить по-старому. Они вынуждены идти работать на фабрику, жить на зарплату, превращаться в пролетариев. Однако сознание у этих людей еще не пролетарское, а мелкобуржуазное. Быстрое развитие крупной промышленности преобразует это сознание. Напротив, медленное и слабое развитие промышленности, преобладание мелких фабрик и мастерских, как это было в Испании, способствует консервации подобного образа мышления.

Ремесленник или крестьянин, превратившийся при этих обстоятельствах в пролетария, склонен воспринять любое учение, способное поддержать в нем надежду на возможность вернуть свое прежнее положение, восстановить свой прежний образ жизни — работать в своей ремесленной мастерской или обрабатывать свой клочок земли. Эти люди ненавидят разорившую их фабрику, ненавидят государство, отобравшее у них источник существования — землю. Их мятежный дух порожден разорением. Их социальное происхождение и присущий им индивидуализм представляют собой благоприятную почву, в которой быстро прорастают семена мелкобуржуазных анархистских идей.

Анархистские теории исходят не из понимания объективных законов общественного развития, а из абстрактных формул, таких, как «свобода», «равенство», «справедливость» — неопределенных и туманных понятий, допускающих самые различные толкования, зависящие от того, кто их применяет. Вот почему, борясь за социальную революцию, анархисты направляют энергию и активность идущих за ними масс на путь бесплодных, бесперспективных выступлений и обрушиваются не на причины, порождающие несправедливый строй, который они хотят уничтожить, а на внешние, видимые следствия этих причин.

В нашей стране жизнь доказала ошибочность этих анархистских взглядов. Своим вмешательством в кантональное движение 1873 года анархисты, по известному

выражению Энгельса, «дали нам неподражаемый образчик того, как *не* следует делать революцию»¹.

В ходе этих событий все анархистские принципы, столкнувшись с реальной действительностью, оказались поверженными. Анархисты нарушили, во-первых, свой догмат о необходимости бойкотировать выборы; во-вторых, приняв участие в буржуазном кантональном движении, они нарушили догмат о необходимости воздерживаться от участия в революциях, не преследующих цели немедленного освобождения пролетариата. Далее, анархисты пренебрегли своим догматом о необходимости ликвидации государства, поскольку в тех кантонах, где им удалось одержать победу, они не только не уничтожили государство, но, напротив, создали в каждом кантоне маленькое государство и даже входили в правительственные хунты кантонов².

Несмотря на отвагу и самоотверженность рабочих и крестьянских масс, страстно веривших в анархизм и отдававших за него свою свободу и жизнь, анархизм терпел в Испании одно поражение за другим. Правда, после 1911 года, когда образовалась Национальная конфедерация труда (НКТ), к анархо-синдикалистскому движению на некоторое время примкнула наиболее активная часть рабочих и крестьян, но они перешли на позиции анархизма из протеста против оппортунизма социал-демократии.

В ходе стачечных боев общенационального масштаба, которые, несмотря на боевую активность рабочих, неизменно заканчивались неудачей, анархизм многократно доказал, что его принципы и тактика не могут ни на шаг продвинуть трудящиеся массы по пути к освобождению.

¹ После провозглашения Первой республики группа мелкобуржуазных республиканцев, так называемых «непримиримых», потребовала разделения страны на мелкие, почти независимые от центрального правительства кантоны. Когда же кортесы провозгласили Испанию федеративной республикой, «непримиримые» подняли по всей стране восстания, провозглашая независимость кантонов. Бакунисты поддержали «непримиримых» и сорвали осуществление программы социальных реформ, намеченной главой правительства — мелкобуржуазным социалистом Пи и Маргалем. Последний был вынужден уйти в отставку, а пришедшие ему на смену правые республиканцы жестоко подавили кантональные восстания.— *Ред.*

² В кантонах, созданных в 1873 году, «непримиримыми» мелкобуржуазными республиканцами были организованы местные органы власти, именовавшиеся «правительственными хунтами». — *Ред.*

Хотя в начальный период организованного рабочего движения анархизм пользовался в Испании несомненным влиянием, остается в силе неопровержимый факт: первые рабочие ассоциации интернационалистского характера, независимые от буржуазных партий и созданные по воле и решению самих испанских трудящихся, вдохновлялись принципами марксизма, изложенными Марксом и Энгельсом в «Манифесте Коммунистической партии».

Эти же принципы привели к созданию Испанской социалистической рабочей партии (ИСРП) и профсоюзного объединения рабочих — Всеобщего союза трудящихся (ВСТ).

Социалистическая партия была основана в мае 1879 года группой интернационалистов, незаконно исключенных бакунистами из Испанской федерации I Интернационала.

С образованием социалистической партии — независимой партии рабочего класса — испанский пролетариат вступил на новый путь.

ВСТ был создан по инициативе социалистов в августе 1888 года. Его первым секретарем был Антонио Гарсиа Кехидо, впоследствии один из основателей Коммунистической партии Испании и ее первых генеральных секретарей.

Группа основателей социалистической партии состояла из рабочих, большая часть которых с самого начала придерживалась экономистских, синдикалистских взглядов. Они стремились создать политическую организацию, основанную на принципах марксизма, но их слабая теоретическая подготовка привела к тому, что они сосредоточили свое внимание только на практических, ближайших требованиях и пренебрегли такими существенными для марксистской партии проблемами, как социалистическое воспитание трудящихся, ориентация рабочего класса на борьбу за свержение капиталистического строя, захват власти пролетариатом и переход к социализму.

Недооценка важнейшего вопроса любой революции — вопроса о взятии власти, тенденция к примирению интересов пролетариата и буржуазии — таковы были источники оппортунизма социалистической партии.

Другая слабость социалистической партии с момента ее основания до наших дней состоит в непонимании роли

крестьянства как одной из важнейших движущих сил испанской демократической революции и главного союзника рабочего класса.

Социалистическая партия игнорировала национальный вопрос, отрицала право народов на самоопределение и, таким образом, отдала руководство национальным движением в Каталонии, Басконии и Галисии на милость буржуазии.

* *
*

В последней трети XIX века капитализм вступил в период империализма. В итоге испано-американской войны 1898 года — первой империалистической войны — Испания потеряла свои последние колониальные владения в Карибском море и на Тихом океане. Потеря этих владений означала утрату важнейших внешних рынков. Война продемонстрировала гнилость и дряхлость монархического строя, обострила все противоречия испанского общества.

Потеряв колонии и доходы от них, буржуазия и помещики усилили эксплуатацию рабочего класса и ограбление крестьянства в самой Испании. Активизировалось национальное движение в Каталонии и в Басконии. Национальная буржуазия требовала у центрального правительства уступок, которые дали бы ей возможность возместить потерю внешних рынков. Монархия пыталась затормозить и ослабить растущую оппозицию буржуазии усилением своей империалистической политики в Марокко, но губительные последствия колониальных авантур стимулировали борьбу народа против монархии.

С переходом к империализму закончился период сравнительно мирного развития испанского рабочего движения, начавшийся после реставрации. Предстоял период крупных битв, для которых была еще более необходима революционная рабочая партия, вооруженная марксистской идеологией. Между тем социалистическая партия развивалась отнюдь не в этом направлении, теряла свой классовый характер и все более и более отчетливо сползала к оппортунизму. Оппортунистическому перерождению партии в немалой степени содействовало то обстоятельство, что в ее руководстве ведущую роль стала играть группа либерально настроенных интеллигентов. По мере

усиления реформистских тенденций и в знак протеста против отхода реформистов от классовых позиций в недрах Испанской социалистической рабочей партии начало формироваться революционное крыло, ставшее затем ядром Коммунистической партии Испании.

Первая мировая война 1914—1918 годов представляла собой результат противоречий империализма, бурное проявление общего кризиса капитализма. Во время войны подверглись испытанию революционные качества социалистических партий. За исключением руководимой Лениным большевистской партии, все партии II Интернационала, следуя за большинством своих руководителей, пошли на службу к буржуазии, открыто сотрудничали с ней и таким образом поддерживали чудовищную бойню, во время которой империалисты принесли в жертву миллионы человеческих жизней.

По пути отхода от позиций пролетарского интернационализма пошли и реформистские лидеры ИСРП, вскоре после начала войны ставшие на сторону англо-французской Антанты.

В Испании первая мировая война принесла обогащение небольшой кучке промышленников, торговцев, финансовых магнатов и в то же время нужду и лишения народу. В городах не хватало хлеба, угля, сахара, риса, оливкового масла. Испания не участвовала в войне, но цены на товары народного потребления росли там быстрее, чем во Франции.

Создавшееся положение толкало трудящиеся массы на борьбу. Летом 1916 года в Испании разразилась стачка железнодорожников, поддержанная всем пролетариатом страны; в декабре по Испании прокатилась всеобщая стачка протеста против дороговизны. Борьба все в большей и большей мере принимала политический характер.

В 1917 году в Испании уже была налицо революционная ситуация. Рост производительных сил за годы войны и обострение внутренних противоречий испанского общества, развитие которого тормозили феодальные пережитки, настойчиво ставили в порядок дня вопрос о неизбежности буржуазно-демократической революции.

Объективные условия для такой революции уже созрели, но не было партии, способной возглавить борьбу масс и привести их к победе.

В августе 1917 года испанский рабочий класс провел революционную всеобщую стачку¹. В Астурии и Бискайе она приняла характер вооруженного восстания. Несмотря на героизм трудящихся, это движение, которое могло стать решающим этапом на пути демократического развития Испании, потерпело поражение из-за позиции буржуазных партий, отказавшихся поддержать пролетариат, и порочной линии руководства социалистической партии, которое подчинило борьбу пролетариата политической игре либеральной буржуазии и ничего не сделало для вовлечения крестьянских масс в эту борьбу.

Поражение революционного движения в августе 1917 года показало испанскому рабочему классу, что социалистическая партия не способна возглавить его борьбу. Какая же партия была необходима для того, чтобы привести рабочий класс к победе?

Ответ на этот вопрос принесло известие о победе Великой социалистической революции в России: в октябре 1917 года российские рабочие и крестьяне под руководством большевистской партии свергли власть капиталистов и помещиков и провозгласили Советскую социалистическую республику, открыв новую эру в истории человечества.

Октябрьская социалистическая революция активизировала революционную энергию испанского народа, прежде всего рабочего класса и крестьянства.

Испанской реакции, полагавшей, что после кровавого подавления августовского революционного движения ей будет обеспечен длительный период полного спокойствия, вновь пришлось столкнуться с движением рабочих и части крестьян, закалившихся в борьбе, вдохновленных русским примером и стремившихся идти по пути Октября.

Помещики и буржуазия, напуганные стремительным распространением идей Октябрьской революции в массах, искали поддержки международной реакции и присоединились к ее планам, направленным на удушение молодой пролетарской республики.

В 1918 году, когда империалистическая реакция организовала вооруженную интервенцию против Советской

¹ Стачка 1917 года носила политический характер, направленный против правительства помещиков, и на первых порах была подержана либеральной буржуазией.— *Ред.*

страны, французское правительство потребовало участия Испании в блокаде первого пролетарского государства. Узнав об этом, трудящиеся массы Испании организовали внушительные выступления, заставившие правительство отступить. В Барселоне и Валенсии народ в знак протеста против интервенции ворвался во французские консульства и сжег имевшиеся там документы.

Рабочие профсоюзы без промедления заявили о своей решимости защищать Советскую страну.

II съезд Национальной конфедерации труда, состоявшийся в декабре 1919 года, призвал рабочих военных заводов отказаться производить вооружение, предназначенное для борьбы против Красной Армии, и решил объявить всеобщую стачку в случае, если правительство попытается направить в Россию войска.

Собравшийся в декабре 1919 года в Валенсии IV национальный съезд сельскохозяйственных рабочих, входивших в анархо-синдикалистскую Национальную федерацию земледельцев, в свою очередь единодушно постановил «поздравить русских крестьян, осуществивших на практике наш девиз: «Земля тем, кто ее обрабатывает»». В решении съезда говорилось, что «если испанское правительство попытается принять участие в подавлении русского революционного движения, испанские крестьяне должны объявить всеобщую забастовку».

Профсоюз металлургов Бискайи потребовал от правительства «прекратить блокаду России и восстановить торговые отношения со Страной Советов».

На своей конференции весной 1919 года ИСРП высказалась против какого-либо вмешательства в дела России и решила объявить всеобщую стачку в случае, если такое вмешательство состоится. В 1920 году аграрный съезд ВСТ Андалусии и Эстремадуры решил выразить «свою симпатию Российской Советской республике и потребовать, чтобы испанское правительство признало ее».

Вся трудовая Испания поднялась на защиту молодой Советской страны и развернула в общенациональном масштабе борьбу, которая связала руки правительству и помешала ему принять участие в крестовом походе империалистов против пролетарского государства.

После Октябрьской революции по всей Испании прокатились мощные забастовки и массовые демонстрации, нашедшие отклик и среди солдат, о чем свидетельствует

такое событие, как восстание в артиллерийских казармах Дель-Кармен в Сарагосе.

Кризис режима обострился. Положение монархии стало настолько тяжелым, что в ночь на 21 мая 1918 года (так называемая «трагическая ночь») король пригрозил лидерам монархических партий, что он отречется от престола, если они окажутся не в состоянии сдержать революционное движение масс.

В период с 1918 по 1923 год центр тяжести политической жизни страны переместился в Барселону, где находились главный штаб военных «хунт обороны»¹ и влиятельная Федерация предпринимателей и где была сосредоточена значительная часть испанского пролетариата.

В марте 1919 года вспыхнула забастовка рабочих и служащих иностранной компании «Канадъенсе», лишившая электрического тока многие заводы и фабрики Каталонии. Промышленность Барселоны была парализована. Твердая позиция трудящихся вынудила правительство удовлетворить их требования. Однако Федерация предпринимателей, поддержанная «хунтами обороны», отказалась выполнить решение правительства, что вызвало немедленные ответные действия рабочего класса.

24 марта была объявлена всеобщая стачка, в которой приняли участие все рабочие Барселоны и других каталонских городов. Стачка распространилась на многие провинции. 26 марта Барселона, Валенсия и Ла-Корунья были объявлены на осадном положении. В ответ на введение военной цензуры на рабочую печать рабочие установили свою собственную цензуру и применяли ее к буржуазным газетам и официальным изданиям. Стачка закончилась победой рабочих.

Под давлением трудящихся всей страны 3 апреля 1919 года был издан декрет о введении восьмичасового рабочего дня.

Чтобы сорвать применение закона о восьмичасовом рабочем дне, каталонская буржуазия начала в августе 1919 года серию локаутов. 19 августа в одной Барселоне оказались выброшенными на улицу 15 тысяч каменщиков, 6 тысяч плотников, 30 тысяч текстильщиков. На ра-

¹ «Хунты обороны» — созданные реакционным офицерством военно-политические организации для защиты кастовых привилегий офицеров и борьбы с революционным движением трудящихся масс.—
Ред.

бочих обрушились жестокие репрессии. Банды уголовников, находившихся на содержании у предпринимателей и полиции, убивали на улицах Барселоны революционно настроенных рабочих. Вместо того чтобы ответить на полицейские репрессии мобилизацией масс, анархо-синдикалисты вступили на путь индивидуального террора. В этой неравной борьбе пали сотни трудящихся.

Для поддержки каталонского рабочего движения необходимо было развернуть широкое движение солидарности. Возглавить его мог только руководимый социалистами ВСТ. Однако, несмотря на требования рабочих Мадрида и других районов, движение солидарности не было организовано. Отсутствовала координация действий, не было единства.

Неудачи, преследовавшие ту часть рабочего класса, которая шла за анархо-синдикалистами, не вызывали тревоги у возглавлявших ВСТ социалистов. С другой стороны, большинство выступлений и стачек, организованных ВСТ, поддерживали, как правило, только немногие, наиболее сознательные трудящиеся анархо-синдикалисты. Это позволяло буржуазии и правительству расправляться с социалистами и анархо-синдикалистами поодиночке. В такой обстановке огромные усилия рабочего класса оставались бесплодными.

Создание партии рабочего класса, партии нового типа становилось насущной необходимостью, вытекавшей из самого развития борьбы.

Эта задача, однако, была нелегкой. Верность трудящихся социалистов и анархистов принципам и организациям, пробудившим их к борьбе, удерживала их в плену устарелых политических концепций, за которые они продолжали честно и самоотверженно бороться.

Создание III Интернационала в марте 1919 года оказало неоценимую помощь революционному движению во всех странах. Коммунистический Интернационал восстановил международные связи трудящихся, прерванные шовинистической политикой оппортунистических лидеров II Интернационала во время первой мировой войны. Основанный Лениным Коммунистический Интернационал объединил и сплотил под знаменем марксизма-ленинизма самые революционные силы международного рабочего движения. Создание Коммунистического Интернационала, знаменовавшее победу марксизма-ленинизма над

реформизмом, оказало большое воздействие на пролетариат нашей страны.

В социалистической партии и в Федерации социалистической молодежи развернулось широкое движение за присоединение к Коммунистическому Интернационалу. В 1919 году в Мадриде был создан Национальный комитет сторонников III Интернационала, в который вошли наиболее авторитетные деятели социалистической партии.

Тем временем НКТ, насчитывавшая тогда около миллиона членов, на своем II съезде, состоявшемся в мадридском Театре комедии в декабре 1919 года, постановила присоединиться к Коммунистическому Интернационалу и к Красному Профинтерну. Впрочем, через некоторое время под давлением экстремистских анархистских групп НКТ сошла с этого пути.

Если бы не совершилась Октябрьская социалистическая революция 1917 года, если бы не был создан Коммунистический Интернационал, испанские рабочие и крестьяне были бы вынуждены еще долгое время продолжать борьбу, лишенную ясных и конкретных перспектив, революционных горизонтов, к которым они могли бы стремиться.

Поддержка III Интернационала пролетарскими массами города и деревни нашла свое наивысшее выражение в создании Коммунистической партии Испании в апреле 1920 года.

История Коммунистической партии Испании делится на три больших периода: борьба за свержение монархии — с 1920 по 1931 год; буржуазно-демократическая революция и национально-революционная война — 1931—1939 годы; борьба против фашистской диктатуры генерала Франко — с 1939 года до наших дней.

РОЖДЕНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ И ЕЕ БОРЬБА ПРОТИВ МОНАРХИИ

Как родилась коммунистическая партия

15 апреля 1920 года была основана Испанская коммунистическая партия. Инициатива создания коммунистической партии в нашей стране принадлежала Федерации социалистической молодежи.

Большая часть членов социалистической партии с глубоким уважением относилась к своим старым лидерам, в особенности к Пабло Иглесиасу, который как бы олицетворял героический период рабочего и социалистического движения. Вместе с тем они отвергали либеральную и мелкобуржуазную линию, навязанную партии Бестейро, Ларго Кабальеро, Фернандо де лос Риосом, Саборитом, Прието и другими.

В самом руководстве Испанской социалистической рабочей партии отчетливо определились две тенденции — революционная и реформистская.

Кризис, который социалистическая партия пережила до того момента, когда революционно настроенные и верные марксистским традициям группы социалистов создали коммунистическую партию, был длительным и тяжелым.

Об остроте борьбы, происходившей в этот период в социалистической партии, свидетельствует тот факт, что для решения вопроса о дальнейшем пути пришлось созвать три чрезвычайных съезда партии.

I съезд, состоявшийся в декабре 1919 года, большинством в 14 тысяч голосов против 12 500 постановил воздержаться от окончательного решения до Женевского конгресса II Интернационала, принять участие в этом

конгрессе и «добиваться, чтобы II Интернационал в интересах единства пролетарских сил проникся духом III Интернационала»¹.

Убедившись, что Исполком социалистической партии проводит политику проволочек и что даже искренние сторонники Коммунистического Интернационала не проявляют должной решимости, Федерация социалистической молодежи, которая еще во время первой мировой войны поддерживала возглавляемых Лениным интернационалистов, приняла на своем V съезде в декабре 1919 года решение присоединиться к III Интернационалу.

Несколько месяцев спустя Федерация социалистической молодежи осуществила славную миссию — создала в Испании коммунистическую партию. 15 апреля 1920 года в мадридском Народном доме собрался национальный съезд, в повестке дня которого стоял один вопрос: «Необходимость преобразовать Федерацию социалистической молодежи в коммунистическую партию».

После бурных прений, подавляющее большинство делегатов одобрило историческую резолюцию — преобразовать Федерацию молодежи в Испанскую коммунистическую партию.

Газета Федерации социалистической молодежи «Ла Реновасьон»² была переименована в «Эль Комуниста»³ и стала первым печатным органом Испанской коммунистической партии. В этой газете был напечатан Учредительный манифест партии.

«Четыре года войны и русская революция,— говорилось в Манифесте,— коренным образом изменили идеологию, взгляды, тактику и задачи классовой борьбы пролетариата. II Интернационал потерпел крах.

...Русские социалисты, непримиримые противники войны и пламенные марксисты, в теории и на практике порвали с европейскими социалистами, предателями и могильщиками II Интернационала, и основали Коммунистический Интернационал.

¹ В августе 1919 года в Люцерне (Швейцария) на заседании так называемой Постоянной комиссии воссозданного незадолго до этого II Интернационала было принято решение созвать в феврале 1920 года в Женеве конгресс II Интернационала для утверждения устава, обсуждения вопроса о «диктатуре и демократии» и ряда других проблем. — *Ред.*

² «Обновление». — *Ред.*

³ «Коммунист». — *Ред.*

...Во время войны Испанская социалистическая партия открыто встала на сторону союзников, которых она считала защитниками демократии, свободы и справедливости. Эта глубокая теоретическая ошибка, тем более очевидная, что речь шла о столь бесстыдной и явно империалистической войне, свидетельствует о мелкобуржуазной идеологии лидеров социалистической партии...

...Наступил такой момент, когда колебания в вопросе, который мы только что решили, означали бы, что мы разделяем ответственность за создавшееся положение».

Учредительный манифест Испанской коммунистической партии подчеркивал необходимость борьбы против реформизма, необходимость признания диктатуры пролетариата как единственного средства для достижения социализма.

С самого начала в ряды Испанской коммунистической партии вступили молодые трудящиеся и студенты, передовые рабочие, крестьяне и интеллигенты. В числе основателей коммунистической партии была Долорес Ибаррури, вступившая в партию вместе с группой социалистов Соморостро.

Коммунистическая партия направила делегацию на II конгресс Коминтерна, состоявшийся в Москве в конце июля 1920 года. Там она была признана испанской секцией III Интернационала и ей было предоставлено место в Исполкоме. Испанский делегат Мерино Грасиа был принят Лениным, проявившим живейший интерес к проблемам Испании, в особенности к вопросу о положении крестьян.

I съезд Испанской коммунистической партии, состоявшийся в марте 1921 года, избрал Центральный Комитет, в который вошли А. Буэндиа, Висенте Арройо, Рафаэль Милья, Мерино Грасиа¹ и другие.

Создание коммунистической партии знаменовало начало нового периода в испанском рабочем движении.

Отныне в Испании появилась марксистская партия нового типа, с первого же дня проявившая себя политической силой, проникнутой отчетливо выраженным пролетарским духом; партией, построенной на ленинских организационных принципах и основах; передовым бор-

¹ Позднее Мерино Грасиа отошел от рабочего движения и вышел из рядов партии.— *Прим. авторов.*

цом за преобразование полуфеодальной монархической Испании в демократическую, открытую для социального прогресса страну; неутомимым защитником интересов рабочих, крестьян и всех трудящихся; пламенным приверженцем пролетарского интернационализма и верным другом первого государства рабочих и крестьян, первого социалистического государства.

Образование коммунистической партии не было случайностью. В конкретной обстановке, сложившейся в нашей стране, создание классовой партии пролетариата, способной повести его на революционную борьбу за власть, представляло собой не терпящую отлагательств настоятельную необходимость. Только такая партия могла слить в один революционный поток борьбу рабочего класса за социализм, борьбу крестьян и батраков за землю, борьбу национальностей Испании за самоопределение и общенародное движение за демократию.

Было бы, однако, наивной мечтой полагать, что с образованием коммунистической партии анархизм и социал-демократический оппортунизм будут автоматически вытеснены, устранены самим фактом появления новых идей, новых организационных форм, новых методов борьбы.

История более сложна; и даже тогда, когда новое уже возникло и существуют условия для его развития, старое продолжает тянуть назад, упорно стремится удержаться. Новое не может установиться одним ударом, одной силой необходимости, оно прокладывает себе дорогу в длительной и тяжелой борьбе со старым.

Образование Испанской коммунистической партии ускорило размежевание различных течений, боровшихся в рядах Испанской социалистической рабочей партии.

На II чрезвычайном съезде ИСРП, собравшемся в июле 1920 года, подавляющее большинство делегатов высказалось за вступление в III Интернационал. Было решено направить в Москву двух представителей для встречи с членами Исполкома Коминтерна. Однако реформистским лидерам удалось добиться внесения в резолюцию съезда трех оговорок, которые, по сути дела, свели эту резолюцию к нулю.

Руководители Коммунистического Интернационала и лично В. И. Ленин посвятили много времени беседам с представителями испанских социалистов Даниэлем Ангиано и Фернандо де лос Риосом, стремясь осветить

все поставленные ими проблемы. Исполком Коминтерна отверг три оговорки ИСРП и предложил ей принять 21 условие¹, утвержденное II конгрессом III Интернационала. В сложившейся тогда обстановке эти условия были необходимы для того, чтобы помочь образованию и развитию коммунистических партий, а также для того, чтобы воспрепятствовать проникновению в Коминтерн правых и центристских элементов, стремившихся превратить его в новое издание II Интернационала.

Вернувшись в Испанию и докладывая III чрезвычайному съезду социалистической партии об итогах поездки в Москву, Фернандо де лос Риос проявил свою либерально-буржуазную сущность, мешавшую ему постигнуть значение и величие социалистической революции, разглядеть те тяжелые условия, в которых советскому народу приходилось отстаивать революцию и бороться за ее упрочение. В своем докладе он высказался против 21 условия и внес предложение о присоединении социалистической партии к так называемому II^{1/2} Интернационалу. То был наследник Социалистического Интернационала, позорно погребенного своими изменившими социализму лидерами на полях сражений первой империалистической войны².

Товарищ Ангиано, напротив, выступил за присоединение к Коммунистическому Интернационалу и принятие 21 условия. В том же духе высказались и многие организации социалистической партии, прежде всего организации наиболее крупных промышленных центров страны — Астурии, Басконии, Рио Тинто и др. То обстоятельство, что большинство голосов (8858 против 6094) собрала резолюция реформистов, явилось результатом обычных уловок и ухищрений правых лидеров партии.

После объявления результатов голосования член Исполкома, основатель социалистической партии и Всеоб-

¹ См. В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 181—188.

² II ^{1/2} Интернационал («Объединение труда») — созданное в феврале 1921 года на конференции в Вене объединение центристских партий. Его идейные позиции по существу ничем не отличались от позиций II Интернационала, а левые фразы, которыми прикрывались его лидеры (Бауэр, Адлер и др.), имели целью привлечь на свою сторону пролетариат, сорвать усилившееся под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции рабочее движение и помешать переходу рабочих на сторону Коминтерна. В мае 1923 года II ^{1/2} Интернационал слился со II Интернационалом. — *Ред.*

шего союза трудящихся Антонио Гарсиа Кехидо, один из самых авторитетных руководителей рабочего движения, заявил, что члены Исполкома — сторонники III Интернационала, выходят из социалистической партии и создают коммунистическую рабочую партию. Зачитанная на съезде декларация делегатов — сторонников III Интернационала гласила:

«В связи с окончанием обсуждения вопроса о присоединении к Коммунистическому Интернационалу мы считаем настоятельно необходимым публично изложить суть наших разногласий с лицами, высказавшимися за тезисы венского «Объединения труда». Мы не можем и не должны не только сотрудничать с ними, но и пассивно наблюдать за их действиями, которые мы рассматриваем как контрреволюционные и антисоциалистические.

...Существует явный и непреодолимый разрыв между доктриной Вены и доктриной Москвы; между тактикой Коммунистического Интернационала и тактикой венского «Объединения труда»; между их пониманием вопросов о сущности демократии, об установлении и развитии диктатуры пролетариата, об условиях, необходимых для социальной революции.

Мы изменили бы своим самым сокровенным убеждениям, если бы принесли в жертву фальшивому идолу псевдоединства партии свой долг — ставить дело революционного коммунизма выше любых других соображений. Ведь речь идет о том единстве, которое его сторонники были готовы нарушить как только некоторые партийные лидеры пригрозили выходом из партии; о том единстве, которое на самом деле отсутствует и в сердцах и в мыслях и разговоры о котором, представляющие собой недостойный фарс, ведутся лишь для видимости.

С серьезностью, свойственной людям, сознательно выполняющим свой долг, мы покидаем этот съезд — нам больше нечего на нем делать.

Мы хотим физически вступить в Коммунистический Интернационал (духовно мы уже находимся в нем), неотделимый от русской революции, несмотря на словесные ухищрения людей, пытающихся противопоставить их друг другу, и стремящийся ускорить гибель капиталистического общества. Мы не хотим оставаться в ленивых и уставших легионах, полагающих, по-видимому, что время само осуществит то дело, которое они совершить неспо-

собны. Мы хотим принадлежать к Интернационалу действий, который не страшится опасностей и тяжелых жертв на пути социальной революции.

Итак, мы обретаем полную свободу действий. Порваны связи, которые только материально связывали нас с людьми, отказавшимися присоединиться к Коммунистическому Интернационалу.

Между вами и нами нет больше общности взглядов, а следовательно, не может быть впредь и общности усилий. И мы и вы предстанем перед рабочим классом. Он нас рассудит. Мы заявляем, что отныне будем всеми силами добиваться братского сплочения трудящихся, объединения их сил для решающей борьбы, создания единого революционного фронта.

Мы непреклонно верим, что испанский пролетариат не пойдет с вами по безмятежно спокойным дорогам, исходящим из Вены, что он предпочтет суровую, но спасительную тропу, именуемую Коммунистическим Интернационалом, под знамена которого мы отныне встаем.

Эту декларацию, датированную 13 апреля 1921 года, подписали: Оскар Перес Солис и Факундо Пересагуа, делегаты от Бильбао, Эйбара и Ируна; Исидоро Асеведо и Ласаро Гарсиа — от Астурийской социалистической федерации; Вирхиния Гонсалес — от Бегихара, Сан-Хулиан-де-Мускес из Пуэблы-де-Касалья; Педро Гарсиа — от Альсиры и Вильянуэвы-де-Кастельон; Мариано Гарсиа Кортес — от Сестао, Торрес, Эрреры, Витории, Ходара и Новельды; Эдуардо Торральва Беси — от Буньоля, Вальмаседы, Мотриля («Общество земледельцев» и «Объединение»), Гальярты, Марселя («Федерации испанских групп») и Понтеведры; Эксористо Сальмерон — от Дестуто; Хосе Л. Дарриба — от Рибадео; Хосе Л. Мартинес Понсе — от Мотриля («Общество земледельцев» и «Объединение»); Луис Мансебо — от Сантиэстебан-дель-Пуэрто; Лоренсо Лусуриага — от Бегоньи; Хосе Лопес и Лопес — от Ортуэльи, Баракальдо и Вильякаррильо; Гонсало Моренас де Техада — от Бургоса-де-Осма; Роберто Альварес — от Сантандера и Камарго; Северино Чакон — от Ла-Коруньи; Мануэль Педросо — от Кревильенте, Пуэртольяно и Матаро; Антонио Фернандес де Веласко, Карлос Карбонель и Марселино Паскуа — от «Новой школы»; Мануэль Мартин — от Чамартина-де-ла-Роса; Эваристо Хиль — от Эрреры и Пуэнте-де-Вальекас;

Фелисиано Лопес и Луис Эрнандес — от Нервы; Эдуардо Висенте — от Пальмы-де-Майорка; Франсиско Вильяр — от Торредонхимено; Анхель Бартоль — от Викальваро; Висенте Каласа — от Лансея и Хосе Рохас — от Федерации социалистической молодежи.

Левые делегаты покинули съезд и перешли в здание «Новой школы», где провозгласили создание Испанской коммунистической рабочей партии. Так в Испании родилась вторая коммунистическая партия, присоединившаяся к III Интернационалу. В избранный тут же Центральный Комитет вошли Гарсиа Кехидо, Нуньес де Аренас, Ангиано, Вирхиния Гонсалес и Пересагуа.

Таким образом, основателями новой коммунистической партии были авторитетные руководители социалистов; среди них, наряду с Антонио Гарсиа Кехидо, выделялись Факундо Пересагуа — один из первых пропагандистов социализма в Басконии; Исидоро Асеведо — типографский корректор, ветеран пропаганды рабочего дела в Астурии; Вирхиния Гонсалес — шорница, руководящий работник ВСТ и социалистической партии; Нуньес де Аренас — преподаватель истории; Торральва Беси — журналист и многие другие мужчины и женщины, закладывавшие фундамент Испанской социалистической рабочей партии.

Переход этих людей на позиции коммунизма символизировал преемственность лучших традиций испанского рабочего и социалистического движения, традиций Интернационала Маркса и Энгельса и первого периода деятельности II Интернационала.

Хотя реформисты и получили большинство голосов на съезде, симпатии масс социалистов к Октябрьской революции были столь велики, а их недовольство результатами съезда столь очевидно, что социалистическая партия была вынуждена опубликовать подписанный Пабло Иглесиасом и всеми членами нового Исполкома манифест, в котором говорилось:

«Мы не согласны с условиями, принятия которых требует московский III Интернационал; однако и сегодня мы заявляем, как заявляли с первых дней русской революции, что полностью солидаризируемся с этой революцией, открывающей эру гибели капитализма и социалистического переустройства общества; благодаря ей, ее усилиям и принесенным ею жертвам остальные народы

добьются успехов, которые выльются в обновление их социальных установлений. Мы всецело поддерживаем русскую революцию и, как всегда, заявляем членам нашей партии, что считаем своим долгом защищать ее».

О непреодолимом тяготении масс испанских социалистов к коммунистическим идеям свидетельствует тот факт, что новая национальная Федерация социалистической молодежи, созданная после преобразования предыдущей в Испанскую коммунистическую партию, в апреле 1921 года решила реорганизоваться в Федерацию коммунистической молодежи, примыкающую к III Интернационалу. Так социалистическая молодежь вторично присоединилась к коммунистическому движению!

Существование двух коммунистических партий создавало смутную, опасную для развития самого коммунистического движения обстановку и вынуждало рабочий класс занимать выжидательную позицию. Эти обстоятельства могли пойти на пользу только реформистам, которым образование коммунистической партии нанесло тяжелый удар, и буржуазии, обрушившей на только что созданную партию жестокие репрессии.

Советы Коммунистического Интернационала помогли преодолеть это ненормальное положение и объединить обе партии.

С 7 по 14 ноября 1921 года в Мадриде проходила объединительная конференция двух коммунистических партий. С этого времени в Испании существует одна коммунистическая партия: **КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ ИСПАНИИ**.

Было решено издавать центральный орган партии — газету «Ла Анторча»¹. Кроме того, продолжали выходить газеты «Аурора роха»² в Астурии, «Бандера роха»³ в стране Басков, «Эль комуниста балеар»⁴ в Пальма-де-Майорка, «Нуэва аурора»⁵ в Понтеведра и другие.

Одновременно с объединением партий произошло слияние двух союзов коммунистической молодежи в Федерацию коммунистической молодежи Испании. Ее печатным органом стала газета «Эль ховен комуниста»⁶.

¹ «Факел». — *Ред.*

² «Красная заря». — *Ред.*

³ «Красное знамя». — *Ред.*

⁴ «Балеарский коммунист». — *Ред.*

⁵ «Новая заря». — *Ред.*

⁶ «Молодой коммунист». — *Ред.*

За единый фронт рабочего класса

С момента своего рождения Коммунистическая партия Испании подняла знамя борьбы за единство рабочего класса и трудящихся масс. Раскол был трагедией для рабочего класса нашей страны, он явился причиной многих поражений, представлявших собой мрачные вехи на героическом боевом пути испанских трудящихся.

Понимая, что единство является ключевой проблемой, от которой зависят судьбы испанской революции, коммунистическая партия стремилась преодолеть этот раскол. Партия рассматривала единство рабочего класса не как отвлеченную идею, а как необходимое условие для революционных действий.

Примкнув к коммунистическому движению, Гарсиа Кехидо и его товарищи заявили, что их целью является сплотить рабочий класс, объединить его усилия для совместной борьбы, создать единый революционный фронт. Эта идея с самого начала легла в основу деятельности коммунистической партии и занимала центральное место в работе ее I съезда, собравшегося 15 марта 1922 года в Мадриде.

Несмотря на сопротивление некоторых делегатов, придерживавшихся сектантских взглядов, съезд одобрил политику единого фронта с рабочими, входящими в ВСТ и анархистские организации. Были приняты важные решения об усилении работы в профсоюзах и борьбе за слияние двух крупнейших профсоюзных объединений — ВСТ и НКТ. Съезд обратился к сельскохозяйственным рабочим и крестьянам с призывом укреплять связи с городскими рабочими и бороться совместно с ними.

В момент, когда происходил I съезд, Коммунистическая партия Испании насчитывала около 80 организаций.

В Бискайе и в Астурии, двух областях, где коммунисты пользовались наибольшим влиянием, существовали областные федерации партии.

50 коммунистов были муниципальными советниками и трое депутатами провинциальных собраний.

Коммунисты руководили профсоюзом горняков Бискайи и через него Народными домами в Бильбао, Гальярта, Соморростро, Ортуэлье, Гальдамесе; они имели

прочные позиции в профсоюзе металлургов Бискайи и в ряде местных профсоюзов.

Коммунисты руководили единым профсоюзом горняков Астурии, Народным домом в Сан-Себастьяне, возглавляли руководство Федерации рабочих обществ в Понтеведра. В Мадриде, Леванте, Андалусии, Толедо коммунисты руководили профсоюзными организациями.

На I съезде партии в Центральный Комитет были избраны Антонио Гарсиа Кехидо (генеральный секретарь), Рамон Ламонеда (секретарь по организационным вопросам), Вирхиния Гонсалес (секретарь по работе среди женщин), Антонио Малильос (секретарь по работе в профсоюзах), Эксористо Сальмерон, Мануэль Нуньес де Аренас, Эваристо Хиль, Игнасио Охальво и другие товарищи.

Годы мировой войны были для испанской буржуазии и помещиков годами «жирных коров»; за это время они баснословно обогатились. Когда же война закончилась, европейские государства стали вытеснять испанских экспортеров с мирового рынка. Вновь обнажилась экономическая слабость Испании, узость ее внутреннего рынка, отсталость ее промышленности. Промышленный кризис, охвативший Испанию после окончания войны, усилился в 1921 году, совпав с мировым кризисом перепроизводства. Как обычно, буржуазия пыталась преодолеть трудности за счет трудящихся масс; фабрики закрывались, рабочий день увеличивался, безработица росла, заработная плата сокращалась.

В 1922—1923 годах коммунисты, выступавшие под лозунгом единого фронта, возглавили мощное забастовочное движение, особенно сильное в Астурии и в Басконии. Оно было ответом на наступление горных и металлургических компаний. В противовес смиренному призыву реформистов: «Распределим нищету поровну» — коммунисты отстаивали лозунг «Рабочий день — ни на минуту больше, заработная плата — ни на сентимо меньше». Баскские металлурги провели забастовку, продолжавшуюся почти три месяца. Во время этой забастовки партия проявляла большую активность, поддерживая в рабочих дух сопротивления.

Летом 1922 года руководство нашей партии обратилось к Испанской социалистической рабочей партии, ВСТ, НКТ и Федерации анархистских групп с открытым

письмом, в котором предлагалось создать единый фронт на основе программы, предусматривающей борьбу против снижения заработной платы и увеличения рабочего дня, за смещение Мартинеса Анидо и Арлеги в Барселоне и Регералья в Бильбао¹, амнистию всем политическим заключенным, отмену смертной казни и прекращение войны в Марокко².

Однако национальное руководство ИСРП и ВСТ, отвергавшее любую идею, направленную на координацию усилий трудящихся, отдало своим организациям приказ не принимать участия в митингах, организованных коммунистами.

В ноябре 1922 года на XV съезде ВСТ были исключены из объединения 29 профсоюзов, возглавляемых коммунистами. Социалистические лидеры стремились отдалить коммунистов от массы членов ВСТ, изолировать их, помешать распространению их влияния среди рабочих. Избрав этот курс, руководители ВСТ нанесли рабочему движению тяжелый удар, углубили раскол в рядах рабочего класса и ослабили его в период наступления реакции на трудящихся.

Борясь за единство и отстаивая интересы трудящихся масс, партия активно вмешивалась в решение важнейших политических проблем, стоявших перед страной. Одной из самых острых проблем была война в Марокко. Летом 1921 года, после разгрома под Ануалем, потрясшего всю Испанию, Коммунистическая партия Испании призвала объявить всеобщую стачку с требованием прекратить войну. Этот призыв нашел широкий отклик в Басконии, где рабочие вышли на улицы, чтобы помешать погрузке войск, предназначенных для отправки в Африку.

В связи с этим выступлением полиция арестовала руководителей обеих коммунистических партий (объединение в то время еще не состоялось) и Союза коммунисти-

¹ Мартинес Анидо — генерал, занимавший в 1920—1922 годах пост губернатора Барселоны; Арлеги — генерал, начальник барселонской полиции; Регераль — губернатор Бильбао. Все они проводили политику жесточайших репрессий против рабочего движения. — *Ред.*

² В 1912 году Франция и Испания разделили между собой Марокко, юго-западная часть которого перешла под контроль Испании. Марокканский народ развернул активную национально-освободительную борьбу. В 1921 году в области Риф вспыхнуло восстание под руководством Абд эль Керима. В битве под Ануалем (21 июля 1921 года) повстанцы наголову разбили испанские войска. — *Ред.*

ческой молодежи. Партийная печать была запрещена, помещения партийных организаций закрыты. Однако партия мужественно продолжала борьбу против авантюристической колониальной политики монархии; она неизменно занимала твердую позицию в марокканском вопросе, высказываясь против продолжения войны, за независимость Марокко. Это была единственная позиция, отвечавшая интересам народов Марокко и Испании, ибо она открывала возможность не только положить конец войне в Африке, но и покончить с колониалистской политикой испанской реакции, которая неоднократно использовала части Иностранного легиона и марокканские войска для подавления революционной борьбы рабочих и крестьян нашей страны.

Тяжелые последствия поражения под Ануалем и экономическое наступление предпринимателей на трудящихся переполнили чашу терпения народных масс. В начале 1923 года вновь стало усиливаться забастовочное движение, в котором активно участвовали коммунисты, высоко державшие знамя единого фронта.

Весной 1923 года объявили стачку около 2 тысяч горняков Пуэртольяно. 3 тысячи горняков Серона (провинция Альмерия), возглавляемые сторонниками Красного Профинтерна, бастовали около трех месяцев.

В Астурии благодаря борьбе единого профсоюза шахтеры добились увеличения заработной платы.

Крупную стачку организовали бискайские горняки. Ее возглавил находившийся под влиянием коммунистов профсоюз горняков. В забастовке участвовало около 6 тысяч человек. Она продолжалась более трех месяцев, вплоть до государственного переворота Примо де Ривера.

Усилилась борьба за удовлетворение требований рабочих в Мадриде; в забастовочном движении в Барселоне принимали участие десятки тысяч рабочих.

Будучи не в состоянии сдержать наступление рабочих, испанская буржуазия (в первую очередь в Каталонии), следуя своей обычной традиции, бросилась в объятия землевладельческой аристократии, чтобы с ее помощью создать правительство «сильной руки», способное привести рабочий класс к молчанию.

Против диктатуры Примо де Ривера

К середине 1923 года опасность военной диктатуры приобрела угрожающие размеры.

В Италии и в Болгарии установились фашистские режимы; в Венгрии, Польше и других странах воцарилась реакционная диктатура. Почти во всех капиталистических государствах Европы рабочее движение переживало спад, замирала могучая революционная волна, последовавшая за империалистической войной и социалистической революцией 1917 года.

На своем IV конгрессе Коммунистический Интернационал проанализировал изменения, происшедшие в международной обстановке, и призвал трудящихся всех стран к объединению.

На II съезде, собравшемся 8 июля 1923 года в Мадриде, наша партия предупредила испанских трудящихся об опасности наступления реакции и возобновила свои призывы к единству. Съезд осудил тактику индивидуального террора, не имеющую ничего общего с революционной борьбой, и призвал коммунистов твердо отстаивать единство в рядах профсоюзов.

На съезде было подчеркнуто, что единый пролетарский фронт является настоящей необходимостью момента, ибо расколотый рабочий класс не сможет устранить нависшую над Испанией фашистскую угрозу. Таковы были основные идеи, определившие ход работ II съезда. Борьба за создание единого фронта являлась главной задачей, стоявшей перед всей партией.

Однако и на этот раз призывы партии к созданию единого фронта разбились о сопротивление социалистических лидеров.

13 сентября 1923 года генерал Примо де Ривера совершил в Барселоне государственный переворот, свидетельствовавший о неспособности монархии управлять страной на основе конституционных норм, установленных ею же самой в 1876 году.

По своей классовой природе, учрежденная им военная директория¹ представляла собой диктатуру помещи-

¹ Придя к власти, Примо де Ривера заменил совет министров так называемой военной директорией, в которую входили генералы и адмиралы, представлявшие различные фоды войск. Директорию возглавлял сам Примо де Ривера.— *Ред.*

ков и финансовой олигархии, самых оголтелых контрреволюционных сил испанского общества, пытавшихся поддержать демократическое развитие нашей страны при помощи методов и средств, заимствованных у итальянского фашизма.

Помещичье-буржуазный блок, опиравшийся на обеспечивавшую его господство прогнившую монархию, пытался спасти свое положение посредством диктаторской власти, сочетающей сохранение крупного помещичьего землевладения феодального характера с учетом требований капиталистического развития. Диктатура искусственно продлевала политическое господство землевладельческой аристократии. Этим объясняется резкое обострение внутренних противоречий режима Primo de Rivera, которые в конце концов привели к гибели не только диктатуру, но и монархию.

Финансовая олигархия через посредство Primo de Rivera ускорила процесс концентрации промышленности и образования монополий, насаждала государственный монополистический капитализм, стимулировала проникновение иностранного капитала.

Диктатура привела к обнищанию трудящихся масс и обогащению крупных помещиков, крупных промышленников и банкиров.

Коммунистическая партия с самого начала дала правильную оценку диктатуре Primo de Rivera и заняла по отношению к ней четкую позицию.

13 сентября, когда пришло известие о государственном перевороте, партия возобновила свои призывы создать единый фронт для борьбы против военной диктатуры. В тот же вечер в Мадриде состоялось собрание представителей коммунистической партии, Мадридской федерации НКТ и анархистских групп, на котором был создан «Комитет действий против войны и диктатуры», опубликовавший следующий манифест:

«Представители Мадридской федерации единых профсоюзов, Федерации анархистских групп и Коммунистической партии Испании собрались вчера вечером, чтобы рассмотреть последние политические события и обстановку, которую эти события создают для рабочего класса. Все согласилось с тем, что установление военной диктатуры повлечет за собой усиление кампании в Марокко и означает страшную угрозу для авангарда испанского

пролетариата и для самого существования пролетарских профсоюзов. Реакция готовится к репрессиям против всех организаций рабочего класса.

Последние должны быть готовы к самозащите. Вот почему представители названных организаций образуют «Комитет действий против войны и диктатуры». Этот комитет ставит своей задачей провести необходимую работу для обеспечения единства действий, которые рабочему классу надлежит срочно предпринять.

Представители вышепоименованных рабочих организаций считают, что необходимость самообороны обязывает рабочих временно забыть разделяющие их идеологические или тактические разногласия. В связи с этим они обратятся к национальным комитетам ИСРП и ВСТ с призывом организовать совместную борьбу в защиту прав, которые уважались даже в периоды самых жестоких репрессий.

В этот час, когда повсеместно проявляется трусость, когда гражданские власти без борьбы уступают место военным властям, рабочий класс должен дать почувствовать свое присутствие, не должен позволить растоптать себя людям, стремящимся попортить все формы современного права и лишить трудящихся завоеваний, добытых ими в длительной, ожесточенной борьбе».

На этот призыв к единству действий рабочего класса руководство ИСРП и ВСТ ответило категорическим отказом. Более того, оно вступило на путь сотрудничества с диктатурой.

Реформистские лидеры ВСТ участвовали в репрессиях против руководимых коммунистами революционных профсоюзов и неоднократно (как это было, например, с профсоюзом горняков Бискайи) получали из рук полиции ключи от помещений этих закрытых профсоюзов. Руководители социалистов помогали диктатуре создавать паритетные комитеты, навязывавшие принудительный арбитраж при конфликтах рабочих с предпринимателями и разглагольствовавшие о незаконности стачек. Руководители социалистов занимали посты в Государственном совете, Совете труда, Государственной контрольной счетной палате, Временной комиссии корпораций, Техническом совете каменноугольной промышленности, Трибунале и в других учреждениях.

Реформистские лидеры систематически отказывались

участвовать во всех тех действиях, которые часто предпринимались против диктатуры по инициативе оппозиционных групп. Они не пошевелили и пальцем, чтобы свергнуть ее, и пребывали в состоянии покорной пассивности до того момента, когда уже невозможно было оставаться глухими к требованиям сил, полных решимости сбросить монархию. Прямо де Ривера с похвалой отзывался о «лояльности» лидеров социалистов и вознаграждал их выгодными местечками и синекурами.

Сотрудничество реформистских лидеров с диктатурой противоречило воле рабочих-социалистов и даже многих видных деятелей партии. Об этом свидетельствует враждебная Прямо де Ривера позиция Прието и других, а также тот факт, что в некоторых местах, в частности в Понтеведра, социалисты совместно с коммунистами создали «Комитет действия против войны и диктатуры». В Бискайе по инициативе коммунистов состоялась всеобщая 24-часовая забастовка протеста против военного переворота, в которой приняли участие рабочие-социалисты.

Между тем волна жестоких репрессий дирекции против революционно настроенных трудящихся усиливалась день ото дня, в особенности с октября 1923 года. Лидеры анархистов не смогли противостоять давлению, и под нажимом дирекции НКТ прекратила свою деятельность, распустила свои организации, закрыла газеты. Этот «самороспуск» представлял собой дезертирство перед лицом врага, он лишал рабочих, входивших в НКТ, их оборонительных организаций в тот момент, когда они были особенно необходимы.

Три крупнейших барселонских профсоюза НКТ — металлургов, работников транспорта и текстильщиков — протестовали против этого отказа от борьбы, которое развязывало руки диктатору. В Севилье влиятельные профсоюзы НКТ отказались подчиниться решению о самороспуске и продолжали борьбу как автономные организации. Главные руководители этих профсоюзов, пламенные защитники русской социалистической революции, в том числе Хосе Диас, все более и более сближались с коммунистической партией, а через несколько лет вступили в ее ряды.

В ноябре 1923 года многие члены Центрального Комитета партии и Союза коммунистической молодежи

были арестованы. В декабре Примо де Ривера организовал против партии полицейскую провокацию крупного масштаба. В сообщении Главного управления безопасности говорилось о раскрытии заговора, который якобы предусматривал организацию 28 декабря одновременного восстания в Испании и Португалии. Под этим лживым предлогом в Мадриде, Севилье, Пальма-де-Майорка, Сан-Себастьяне, Бильбао и Астурии были произведены массовые аресты коммунистов. Полиция ворвалась в помещения местных партийных организаций, которые были разграблены и закрыты.

В 1924 году репрессии усилились. Членов партии предавали суду военных трибуналов. Особенно жестокими были репрессии в Бильбао и Астурии.

Реакционеры, которым подпевали реформисты, с одной стороны, утверждали, что коммунистическая партия представляет собой незначительную группу, не пользующуюся влиянием в стране. С другой стороны, их страх перед деятельностью партии был столь велик, что диктатор заявил в 1923 году: «Я пришел, чтобы бороться против коммунизма». А в 1925 году Примо де Ривера и Альфонс XIII хвастливо заявили французским журналистам: «Коммунизм представляет собой опасность, которую директория сумела предотвратить, арестовав главных революционеров». Утверждение об арестах полностью соответствовало действительности — они проводились столь яростно, что за короткий срок наша партия была вынуждена пять раз обновлять состав Центрального Комитета, так как все его члены оказывались под арестом. Однако партия имела неиссякаемые резервы в рабочем классе. Непрерывно появлялись новые группы борцов, заменявшие тех, кто попадал в тюрьму. Мужественная поддержка лучших сынов рабочего класса и трудящегося крестьянства позволила партии, несмотря на ее молодость и недостаточный опыт, успешно противостоять террору и преследованиям. Если бы партия действительно была, как утверждали реакционеры и реформистские лидеры, «инородным телом для испанского общества», она, несомненно, не могла бы выдержать выпавшие на ее долю испытания и бесследно исчезла бы с политической арены. Но Коммунистическую партию Испании не удалось уничтожить ни тогда, ни позднее. ибо для этого пришлось бы уничтожить рабочий класс.

За идеологическое единство

После объединения коммунистическая партия состояла из людей, ранее принадлежавших к Федерации социалистической молодежи и к левому крылу социалистической партии. Эти люди не могли автоматически отрешиться от своих прежних воззрений — социал-демократических у одних, проникнутых экстремистскими и сектантскими тенденциями у других. Не могли они и мгновенно пополнить свои слабые знания коммунистических принципов и тактики. К этому добавлялись шатания некоторых групп и отдельных лиц, воспитанных в мелкобуржуазном и анархистствующем духе, сопротивлявшихся демократическому централизму и коммунистической дисциплине, не понимавших необходимости идеологического единства партии и как следствие недопустимости существования в партии фракций и группировок.

Таково было положение в молодой Коммунистической партии Испании, когда она оказалась вынужденной уйти в подполье. Это осложнило и замедлило решение дальнейшей задачи — добиться идеологического единства и консолидации партии как подлинной марксистской партии нового типа.

Едва начав свою деятельность и оказавшись перед необходимостью определить свою политическую линию, партия столкнулась с левацкими тенденциями, которые Ленин столь образно определил как «детскую болезнь» коммунизма.

В тот период «детская болезнь «левизны» — сектантство — представляла собой серьезную опасность, поскольку, стремясь отмежеваться от социал-демократического оппортунизма, можно было легко впасть в бесплодный экстремизм, грозивший изолировать партию от масс.

В первое время наиболее отчетливые проявления сектантства в Коммунистической партии Испании сводились к следующему.

Экстремисты отрицали необходимость оставаться в рядах ВСТ под тем предлогом, что это профсоюзное объединение возглавлялось реформистами, и высказывались за бойкот профсоюзов. По существу они отождествляли реформистских лидеров с трудящимися, входившими в состав ВСТ, и заявляли, что «не желают иметь с ними дела». Таким образом, они отказывались от политиче-

ского воспитания трудящихся, которые еще верили своим руководителям-оппортунистам, и отрывали партию от широких масс некоммунистов.

В противоположность тем, кто отстаивал ленинскую позицию — использовать выборы и парламент для разоблачения реакции, для широкой пропаганды программы и решений коммунистической партии, бороться за интересы пролетариата и всего народа, за демократию и социализм, не только «снизу», но и «сверху», то есть через законодательные органы,— экстремисты призывали не участвовать в выборах и бойкотировать парламент.

Наконец, экстремисты возражали против провозглашенной Коммунистическим Интернационалом политики единого фронта.

Эти экстремистские, сектантские тенденции были осуждены партией на ее I и II съездах, принявших чрезвычайно важные решения: усилить работу в профсоюзах, входящих в ВСТ и НКТ; бороться за слияние обоих профсоюзных объединений, чтобы трудящиеся имели единый профсоюзный центр; участвовать в выборах и, наконец, проводить политику единого фронта.

Короткий промежуток времени, отделявший II съезд от первого, принес коммунистам много полезных уроков. Применение тактики единства действий в борьбе рабочего класса показало, что эта тактика является единственно правильной и эффективной.

Положительные результаты политики единого фронта содействовали тому, что многие товарищи, выступавшие на I съезде против единства действий с трудящимися-социалистами, изменили свою точку зрения. И все же продолжала существовать группа, упорствовавшая в своих сектантских воззрениях и вступившая на путь фракционной борьбы, за что она и была исключена из партии на II съезде. Некоторые лица из этой группы позднее отказались от своих ошибочных взглядов и вновь вступили в ряды коммунистической партии.

Жестокие репрессии со стороны диктатуры создавали серьезные трудности для партии, но она, являя пример революционной твердости, неуклонно продолжала борьбу. Правда, не все, вставшие вначале под ее знамена, оказались в состоянии вынести суровые испытания и удержаться в ее рядах.

Борьба против сектантских тенденций позволила пар-

тии сблизиться с массами социалистов и анархистов и возглавить ряд крупных экономических и политических выступлений. Однако в ходе борьбы за устранение сектантских тенденций в руководстве партии усилилось влияние некоторых выходцев из ИСРП, не сумевших освободиться от груза оппортунизма. Избранные на II съезде в руководящие органы партии Сесар Р. Гонсалес — генеральный секретарь, Рамон Ламонеда и другие пытались в условиях жестоких преследований со стороны диктатуры навязать партии оппортунистический курс отказа от борьбы.

Свою позицию они обосновывали утверждениями, что «нужно сохранять силы для решающего момента» и «ждать лучших времен». Партия действительно должна уметь отступать, когда этого требуют условия. Но отступление — это не пассивное ожидание лучших времен, а продолжение борьбы в иных формах. В этой незаметной, безымянной, но героической работе испытывается революционная закалка и настойчивость коммунистов. Без этой терпеливой работы, имеющей целью вселить в рабочий класс веру в свои силы и посредством частных выступлений подготовить его к борьбе более широкого масштаба, пролетариат и партия не смогли бы осуществить свою авангардную роль тогда, когда наступит «решающий момент».

На справедливые обвинения в пассивности некоторые члены руководства партий, избранного на II съезде, в частности Сесар Р. Гонсалес, Рамон Ламонеда, Родригес Вега и другие, ответили уходом со своих постов. Позднее они вернулись в социалистическую партию, которая, несомненно, была для них более подходящим прибежищем.

В этот период молодая Коммунистическая партия Испании испытывала кризис руководства. Репрессии вызвали в ее рядах многочисленные потери. Лучшие кадры партии находились в тюрьме. К этому добавились столь тяжелые для партии и рабочего движения потери, как смерть Вирхинии Гонсалес в 1923 году и Антонио Гарсиа Кехидо в 1927 году.

Вступление в партию Маурина и группы барселонских профсоюзных деятелей, которое, как предполагали, укрепит партию и пополнит ее новыми силами, связанными с каталонским пролетариатом, на деле умножило переживаемые ею трудности. Маурин оказался не борцом-рево-

люционером, а политическим карьеристом. В его планы входило захватить руководство партией и превратить ее в националистическую мелкобуржуазную организацию, служащую сомнительным целям.

Отсутствие стабильности в руководстве партией привело к ослаблению обычных связей между ее руководящими органами и местными организациями. Последние все более и более изолировались и замыкались в себе. Эти обстоятельства, наряду с дезертирством руководителей, не сумевших освободиться от груза оппортунизма и пойти на жертвы, с которыми была сопряжена борьба коммунистической партии, облегчили победу противоположных оппортунизму сектантских тенденций.

В 1925 году к руководству партией пришли Хосе Бульехос и другие молодые коммунисты, находившиеся под сильным влиянием левацких взглядов. Начался период господства сектантских тенденций, которое было преодолено лишь в 1932 году, после IV съезда партии и избрания нового руководства во главе с Хосе Диасом, Долорес Ибаррури и другими товарищами.

Преодолевая эти болезни роста, упорно добиваясь внутривнутрипартийного идеологического единства, ведя повседневную борьбу за удовлетворение требований трудящихся, сопротивляясь полицейским преследованиям, в тюрьмах и подполье формировались верные марксизму, непримиримые к реформизму, негибаемые перед пытками и трибуналами кадры коммунистов — фундамент и основа, на которых поднялась Коммунистическая партия Испании.

Накануне революционного кризиса

Внутренние противоречия, разъедавшие диктатуру, стали подтачивать базу, на которую она опиралась.

Самой серьезной слабостью Примо де Ривера было то, что его режим не пользовался поддержкой масс. Его попытки превратить «Патриотический союз»¹ в массовую фашистскую партию полностью провалились.

¹ В апреле 1924 года Примо де Ривера, запретивший все политические партии, объявил о создании новой партии — «Патриотический союз». В нее вошли помещики, крупные промышленники и банкиры, кулачество, представители духовенства и выходцы из мелкой буржуазии. Эта рыхлая партия оказалась нежизнеспособной и бесследно исчезла вместе с диктатурой. — *Ред.*

Организовывались многочисленные военные и гражданские заговоры. Однако основную борьбу за свержение диктатуры и монархии вели рабочий класс и крестьянство, проводившие мощные забастовки и выступления.

В 1927 году вновь начался подъем рабочего движения. С этого времени вплоть до падения диктатуры в Астурии, Басконии, Каталонии и Андалусии происходили, сменяя друг друга, крупные экономические и политические стачки. В андалусской деревне, где начинало распространяться влияние коммунистов, создавались батрацкие комитеты; имели место даже случаи, когда в ходе борьбы сельскохозяйственные рабочие и крестьяне-бедняки захватывали отдельные поместья.

Происходила перестройка профсоюзов, рабочие выходили из паритетных комитетов и вели прямую борьбу за свои требования, против ненавистного режима.

В 1929 году оппозиция диктатуре расширилась и усилилась. По всей стране поднималась неукротимая народная волна, направленная против диктатуры и монархии.

В этой обстановке в августе 1929 года собрался III съезд Коммунистической партии Испании. Преследования со стороны диктатуры вынудили партию провести съезд в Париже.

Ход событий в стране свидетельствовал о том, что Испания стоит накануне революции. Каков же будет ее характер? Какую роль должны будут играть в ней рабочий класс и коммунистическая партия? Таковы были важнейшие вопросы, с которыми столкнулась партия к моменту созыва III съезда.

Съезд правильно определил, что назревавшая в Испании революция будет по своему характеру революцией буржуазно-демократической. Он вновь подтвердил ленинский тезис о том, что только пролетариат в состоянии последовательно довести остальные слои трудящихся до окончательной победы буржуазно-демократической революции.

Эта позиция основывалась на точной оценке экономической, социальной и политической обстановки, сложившейся в Испании, на применении к испанской действительности принципов марксизма-ленинизма.

Коммунистическая партия считала, что Испания может прийти к социализму только через этап буржуазно-

демократической революции, которая в сущности являлась аграрной антифеодальной революцией в экономике и антимонархической революцией в политике.

Этап буржуазно-демократической революции был неминуем; только на этом этапе мог выковаться союз рабочего класса, крестьянства и других слоев населения, способных разгромить самую реакционную часть испанского общества — помещичью аристократию, уничтожить основы ее экономической мощи — крупную земельную собственность и орудие ее господства — монархическое государство.

Движущими силами буржуазно-демократической революции были рабочий класс и крестьянство — классы, стремящиеся решительно покончить со старым режимом, вырвать политическую власть у отживших классов и взять ее в свои руки, чтобы обеспечить окончательную победу революции.

Исходя из идей Карла Маркса о «непрерывной революции» и о необходимости слить в единый поток пролетарскую и крестьянскую революцию, Ленин пришел к выводу (подтвержденному победой революции в России), что в капиталистических странах, где существуют остатки феодализма и еще не решены задачи буржуазной революции, руководство этой революцией должно принадлежать не буржуазии, а пролетариату.

На этом важнейшем выводе Ленина основывалась политическая резолюция III съезда коммунистической партии. Съезд выделил в качестве оси всей политической стратегии партии необходимость обеспечить руководящую роль пролетариата в буржуазно-демократической революции.

В случае, если рабочий класс будет выступать как руководящая сила демократической революции, ее победа приведет к власти не буржуазию, а рабочих и крестьян. Коммунистическая партия выдвинула лозунг рабоче-крестьянского правительства, задача которого будет состоять в доведении демократической революции до конца и расчистке дороги для продвижения к социализму.

III съезд отметил, что в этот столь ответственный для партии период необходимо безотлагательно укрепить ее в политическом и организационном отношении, поднять дисциплину в ее рядах, восстановить внутривнутрипартийную демократию, пополнить руководящие органы, усилить

политическую активность всех ее членов. Было решено уделить особое внимание промышленным районам, обеспечить влияние партии в основных пролетарских центрах страны.

Только небольшая часть решений III съезда была проведена в жизнь. Политические преследования создавали крайне тяжелые условия для развертывания партийной работы, а преобладание сектантов в руководстве партии тормозило ее рост и ее связи с трудящимися массами.

Правительство Беренгера

28 января 1930 года борьба против диктаторского режима, в которой принимали участие главные силы испанского общества, увенчалась успехом. Примо де Ривера пал. Его падение было вызвано тем, что он столкнулся с общенациональным сопротивлением, проявившимся в битвах рабочего класса и крестьянства, в протестах широких слоев буржуазии, в выступлениях студентов и видных представителей интеллигенции, таких, как Мигель де Унамуно, Рамон дель Валье Инклан, братья Ортега и Гассет, Висенте Бласко Ибаньес, Рамон Менендес Пидаль, Антонио Мачадо, Рамон Перес де Айяла, Грегорио Мараньон и другие. От Примо де Ривера отвернулись даже капитан-генералы, которые семь лет назад сделали его диктатором¹.

Господствующие классы Испании пытались избежать перерастания политического кризиса режима в революционную ситуацию. Они пытались выйти из положения, заменив лишь фасад и сохранив таким образом в неприкосновенности здание монархии.

Сменившее Примо де Ривера правительство Беренгера частично восстановило общественные свободы, разрешило вернуться политическим эмигрантам, вернуло на преподавательскую работу отстраненных диктатурой профессоров, амнистировало политических заключенных и объявило о своем намерении провести парламентские

¹ Убедившись, что против него выступают почти все слои испанского общества, Примо де Ривера 26 января 1930 года обратился к капитан-генералам (командующим военными округами) и другим представителям высшего командования с вопросом, поддержат ли его армия и флот. Получив отрицательный ответ, он был вынужден уйти в отставку.— *Ред.*

выборы, восстановить конституционные нормы. Однако эти мероприятия не могли устранить нарастающий политический кризис, охвативший испанскую монархию.

Перед лицом неизбежности революционного переворота все классы определяли свою позицию и создавали партии, с помощью которых они рассчитывали добиться своих целей. Классы, составлявшие политическую и социальную опору монархии, оказались лишенными традиционных орудий своей политической деятельности, ибо при диктатуре обе ранее чередовавшиеся у власти партии были запрещены¹. Либеральная буржуазия покидала лагерь приверженцев Альфонса XIII, ускоренными темпами шло формирование новых буржуазных партий. Мелкая буржуазия вливалась в левореспубликанские партии.

Беренгер терпел деятельность республиканских партий, профсоюзных объединений и социалистической партии, но полностью сохранил запретительные меры, направленные против Коммунистической партии Испании. Полиция конфисковывала периодические издания партии, запрещала ее собрания, тюрьмы вновь заполнялись коммунистами.

В начале марта 1930 года партия нелегально провела в Бильбао Национальную конференцию, которая из конспиративных соображений именовалась «конференцией в Памплоне».

На этой конференции была подтверждена резолюция III съезда о руководящей роли пролетариата в демократической революции и было подчеркнуто, что главной задачей партии после падения диктатуры Примо де Ривера является продолжение борьбы против правительства Беренгера, за свержение монархии.

Конференция уделила особое внимание вопросу о профсоюзах. Она высказалась за создание одного профсоюзного объединения, двери которого должны быть открыты для всех трудящихся, независимо от их политических взглядов, единого объединения, управляемого демократическим путем и связанного узами солидарности с революционным профдвижением всего мира.

Учитывая пассивность ВСТ и сотрудничество его руководителей с диктатурой, партия считала, что основой

¹ После реставрации монархии (1874 г.) в Испании были созданы две партии господствующих классов — консервативная и либеральная, чередовавшиеся у власти вплоть до 1923 года.— *Ред.*

единого профобъединения должна быть преобразованная на новых принципах НКТ.

Чтобы облегчить борьбу масс за единый фронт, конференция рекомендовала создавать на предприятиях рабочие комитеты.

Конференция постановила ввести в Центральный Комитет товарища Долорес Ибаррури, занимавшую до этого руководящий пост в партийной организации Басконии.

И все же в Исполкоме по-прежнему преобладало влияние Бульехоса и Трилья, применявших авторитарные методы руководства и допускавших серьезные ошибки. Они отрицали буржуазный характер революции и отождествляли кризис монархии с кризисом капиталистического способа производства. Отсюда вытекала их сектантская политика, отдалявшая партию от масс.

Однако эта сектантская ориентация не смогла помешать тому, что после Памплонской конференции значительно оживилась деятельность партии, главным образом в организациях Севильи и Басконии. На протяжении 1930 года севильские рабочие проявили высокую боеспособность и революционный дух, вдохновляя своим примером промышленный и сельскохозяйственный пролетариат всей Андалусии. В апреле севильские портовики, руководимые коммунистами, объявили забастовку и вынудили предпринимателей удовлетворить их требования. То была первая после падения диктатуры крупная победа трудящихся. Севильская организация партии быстро росла.

Благодаря активной деятельности руководящего ядра, в состав которого входили Хосе Диас, Антонио Михе, Мануэль Деликадо, Сатурнино Барнето и другие андалусские трудящиеся, пользовавшиеся большим авторитетом среди рабочих, партия завоевала важные позиции в профсоюзах.

Партийная организация Басконии прилагала большие усилия, чтобы возглавить движение рабочего класса за свои требования. Она руководила демонстрациями против безработицы, экономическими и политическими стачками. Во главе организации стояли Леандро Карро, Долорес Ибаррури, Аурелио Аранага, Хесус Ларраньяга, Буэно и другие товарищи.

В то время партия не имела печатного органа, необходимость которого была очевидна. 23 августа вышел в

свет первый номер еженедельника «Мундо обреро»¹, новой газеты партии, которая год спустя — 14 ноября 1931 года стала ежедневным центральным органом Коммунистической партии Испании.

Активизация деятельности партии вызвала новую волну преследований. Летом 1930 года большинство членов Исполнительного и Центрального комитетов партии находилось в тюрьме.

Начальник управления безопасности при правительстве Беренгера генерал Мола создал организацию, специализировавшуюся на провокациях против коммунистической партии и репрессиях против коммунистов. То был так называемый «Отдел расследования коммунистической деятельности», связанный с антикоммунистическими полицейскими службами других стран.

Наступление полиции совпало с развязанной троцкистами атакой против единства партии. Изгнанный в 1929 году из Советского Союза за свою контрреволюционную деятельность, направленную на реставрацию капитализма, Троцкий перенес борьбу на международную арену, пытался создать общую платформу для всех ренегатов и добиться раскола Коммунистического Интернационала. В Испании троцкисты открыли огонь по политике партии во всех основных проблемах революции и, стремясь осуществить свои контрреволюционные цели, пытались захватить руководящие посты в партии.

Попытки троцкистов расколоть Коммунистическую партию Испании потерпели крах. Партия осталась единой и верной Коммунистическому Интернационалу.

Однако Маурин с помощью ряда уловок сумел подчинить себе часть Каталано-Балеарской федерации коммунистической партии. Этот раскол имел пагубные последствия, затруднив деятельность партии в Каталонии. Правда, после ряда временных неудач группа стойких коммунистов сумела реорганизовать ряды партии.

В середине 1930 года в Испании уже ощущались проявления мирового экономического кризиса. Больше всего пострадали сельское хозяйство и добывающая промышленность, работавшие в значительной степени на экспорт. В то же время ухудшалось подорванное еще при диктатуре финансовое положение страны. Падение курса пе-

¹ «Рабочий мир». — *Ред.*

сеты принимало угрожающий характер. Испанская экономика, и без того слабая, была подорвана начавшимся тройным кризисом: сельскохозяйственным, промышленным и финансовым. Ухудшилось положение трудящегося населения, возросла безработица, усилилась нищета. Кризис втянул в борьбу весь рабочий класс.

Рабочие перешли в наступление. Преобладавшие в начале экономические требования постепенно уступали место политическим антимонархическим лозунгам.

Рост активности рабочего класса привел к перерастанию политического кризиса режима в революционную ситуацию. Борьба рабочего класса оказала воздействие на остальные трудящиеся классы. Вновь активизировалось студенческое движение. Уже весной происходили волнения студентов на факультете св. Карла. Мадридский клуб «Атеней», во главе которого находился Асанья, стал одним из главных центров антимонархической деятельности.

Причины возникновения революционной ситуации заключались в непримиримых противоречиях экономической, социальной и политической системы, господствовавшей в стране; воздействие мирового экономического кризиса на Испанию усугубило эти противоречия и послужило фактором, ускорившим революционный взрыв.

Противоречием, которое в то время выдвинулось на передний план и стало осью политической борьбы, было противоречие между землевладельческой аристократией, тесно связанной с финансовой олигархией (господство землевладельческой аристократии олицетворяла монархия), и испанским народом в целом. Это противоречие, вызвавшее революционную ситуацию в 1917—1920 годах, породило ее и в 1930 году. Характер проблем, стоявших перед страной, и масштабы движения, охватившего различные классы, свидетельствовали о том, что революционная ситуация 1930 года, как отмечала коммунистическая партия, была предвестником буржуазно-демократической революции.

В этой революции были объективно заинтересованы самые различные силы: пролетариат и крестьянство, мелкая городская буржуазия и прогрессивная интеллигенция, участники национального движения Каталонии, Басконии и Галисии, а также вся немонополистическая буржуазия.

Какой класс должен был играть руководящую роль в демократической революции?

Коммунистическая партия подчеркивала, что демократическая революция может одержать полную победу только под руководством рабочего класса, выступающего в союзе с крестьянством и другими слоями народа. Но партия еще не имела массовой базы, необходимой для того, чтобы ее точка зрения восторжествовала.

Большинство рабочего класса находилось под влиянием социалистических и анархо-синдикалистских лидеров, которые даже не пытались оспаривать у буржуазии руководство движением.

Именно этим объясняется тот факт, что буржуазно-республиканским партиям удалось возглавить революционное движение в 1930 году; в то время как силы рабочего класса оставались расколотыми, буржуазия поспешила объединиться на общей платформе.

17 августа в столице провинции Гипускоа состоялось совещание лидеров буржуазно-республиканского движения, на котором был подписан знаменитый Сан-Себастьянский пакт и был создан так называемый «Революционный комитет».

Сан-Себастьянский пакт представлял собой важное политическое событие, так как он создавал широкую коалицию сил для борьбы против монархии. При этом, однако, он имел и отрицательную сторону: этот пакт свидетельствовал о том, что непонимание обстановки и хвостистская политика социалистической партии и анархо-синдикалистов позволили буржуазным партиям сохранить руководство антимонархическим движением.

В ИСРП шли ожесточенные споры по вопросу о том, участвовать ли в движении, направленном против монархии. Группа, возглавляемая Бестейро, Трифоном Гомес и Саборитом, решительно возражала против участия в этом движении. Течение, руководимое Ларго Кабальеро, Индалесио Прието и Фернандо де лос Риосом, напротив, выступало за сотрудничество с партиями Сан-Себастьянского пакта. Последняя линия в конце концов победила в ИСРП, и три названных лидера вошли в состав «Революционного комитета». Все руководители социалистической партии, независимо от их разногласий, придерживались старой оппортунистической концепции о том, что руководство движением в период буржуазно-

демократической революции должно принадлежать буржуазии. В то время как коммунистическая партия привлекала внимание масс к наиболее важным проблемам демократической революции, социалистическая партия уводила их в сторону и, подобно буржуазно-республиканским партиям, сосредоточивала все внимание на вопросе о низложении короля.

Анархо-синдикалистские лидеры стояли на аналогичных позициях. Анхель Пестанья, возглавлявший в то время Национальную конфедерацию труда, писал в газете «Ла Аксьон»¹, что «против нынешнего режима должны бороться сейчас «люди порядка», пользующиеся благодаря своему социальному положению и авторитету известной безнаказанностью».

Таким образом, политика ИСРП и анархо-синдикалистов обрекала рабочий класс следовать на буксире за буржуазными партиями. Такую роль руководители социалистической партии и НКТ отводили рабочему классу именно в то время, когда он мощными и широкими забастовками и демонстрациями проявлял себя как самая боеспособная и динамичная сила страны.

В сентябре 1930 года произошли всеобщие стачки в Барселоне, Севилье, Бильбао и Мадриде. В октябре в Бильбао вновь вспыхнула всеобщая стачка, носившая отчетливо выраженный политический характер, а по Галисии прокатилась волна забастовок. В Севилье, Малаге, Уэльве, Валенсии, Мурсии, Витории, Логроньо, Барселоне и Бадалоне происходили ярко выраженные революционные выступления.

Если с февраля по апрель 1930 года число участников забастовок составляло 50 тысяч человек, то в сентябре оно возросло уже до 200 тысяч, в октябре — до 250 тысяч, а в ноябре — до 600 тысяч.

К ноябрю политическое напряжение достигло высшей точки. Убийство нескольких трудящихся — участников похорон рабочих, погибших при обвале дома на улице Алонсо Кано в Мадриде, вызвало всеобщую стачку, парализовавшую жизнь города. В знак солидарности забастовали рабочие Аликанте, Севильи, Кордовы, Гранады и других городов. Особенно напряженной была забастовка в Барселоне, продолжавшаяся целую неделю.

¹ «Действие». — Ред.

В Испании отчетливо проявлялся революционный кризис.

В эти дни буржуазный философ Ортега-и-Гассет опубликовал в одной мадридской газете свою знаменитую статью «Монархия должна быть разрушена!».

И действительно, монархия содрогалась под могучими ударами рабочего класса. Однако лидеры социалистов и анархо-синдикалистов не готовили рабочий класс к руководству всеобщим демократическим движением. Они тормозили революционные действия народных масс и поддерживали тактику военного заговора. Эта позиция была выражением оппортунистических мелкобуржуазных концепций, которых придерживались лидеры социалистов и анархо-синдикалистов.

Падение монархии

Опасаясь, что массы опередят его, «Революционный комитет», созданный в соответствии с Сан-Себастьянским пактом, решил назначить дату военного переворота. Однако эта дата под различными предложениями несколько раз отодвигалась, что вызывало сомнения в искренности революционных устремлений комитета.

12 декабря в маленьком гарнизоне города Хака два офицера-героя, Фермин Галан и Анхель Гарсиа Эрнандес, взяли за оружие, провозгласили республику и, сопровождаемые своими солдатами и небольшой группой крестьян, направились к Сарагосе, где к ним должны были присоединиться другие воинские части, участвовавшие в заговоре. Но ожидаемые подкрепления не подошли. Чтобы избежать бесполезного кровопролития, оба офицера сдались властям. Через 48 часов они были расстреляны. Альфонс XIII прибавил к истории своего царствования новое преступление.

В конце концов «Революционный комитет» назначил военный переворот на 15 декабря. Одновременно ИСРП и ВСТ должны были провозгласить всеобщую стачку. На рассвете этого дня группа летчиков, среди которых был Игнасио Идальго де Сиснерос, захватила на несколько часов аэродром Куатро Вьентос и совершила полеты над Мадридом, разбрасывая республиканские прокламации. Но в 12 часов дня, окруженные войсками из лагеря Карабанчель, они были вынуждены поднять белый флаг, так как вопреки договоренности руководители социали-

стической партии ни 15, ни 16 декабря не отдали рабочим организациям, с нетерпением ожидавшим инструкций своих лидеров, приказ начать всеобщую стачку. Среди руководителей социалистической партии, сотрудничавших с диктатурой, существовали два отчетливо выраженных течения. Одно из них верило в возможность революции, другое же не верило в эту возможность и саботировало мероприятия, направленные на подготовку революции.

На XIII съезде ИСРП, состоявшемся в 1932 году, было заявлено, что приказ начать забастовку не дошел до рабочих из-за саботажа руководителей социалистической партии Трифона Гомеса, Саборита, Муиньо и других.

Несмотря на саботаж этих лидеров социалистической партии, во многих городах забастовка все же состоялась. В Сантандере, где рабочим удалось захватить немного оружия, происходили уличные бои. Самые широкие масштабы приобрело движение в Басконии и Андалусии, где коммунистическая партия пользовалась наибольшим влиянием. В Бильбао вспыхнула всеобщая забастовка. В Сан-Себастьяне рабочие атаковали резиденцию гражданского губернатора. В Севилье правительство, стремясь сорвать объявленную забастовку, бросило на город буквально все карательные силы провинции. Во многих андалусских селах крестьяне провозгласили республику. Губернатор направил туда часть находившихся в городе войск. Чтобы помешать отправке воинских частей на подавление крестьянского движения, провинциальный комитет коммунистической партии отдал распоряжение начать в Севилье всеобщую стачку.

Позднее коммунистическая партия опубликовала политическую декларацию, вскрывшую причины неудачи декабрьского революционного движения. В декларации отмечалось, что республиканские и социалистические лидеры добивались срыва серьезных революционных выступлений масс, в которых пролетариат должен был сыграть решающую роль.

«Руководители республиканских партий,— гласила декларация,— стремились добиться отречения короля только путем давления и угроз со стороны военных...

Колебания в кругах республиканцев, то назначавших, то откладываявших выступление,— продолжала декларация,— объяснялись сомнениями по поводу того,

удастся ли им использовать в своих интересах растущее с каждым днем рабочее движение, не допуская, чтобы оно приобрело классовый характер».

Коммунистическая партия указывала, что силами одного лишь активного меньшинства населения революцию совершить невозможно. Революцию совершают широкие народные массы, идущие на борьбу под четкими лозунгами и устремляющиеся, в зависимости от хода событий, к тем или иным революционным целям. Партия отмечала также, что в армии среди солдат не велась разъяснительная политическая и организационная работа. Кроме того, массы рабочих и крестьян не были объединены в советы или комитеты, организующие их на борьбу. Все это помешало декабрьскому движению отразить фактический уровень активности масс и вылиться в революционную волну, способную смести монархию.

Во время декабрьских событий коммунисты возглавили стачки и революционные выступления в Басконии, Андалусии, Мадриде и других районах. Однако сектантская политика группы, возглавляемой Бульехосом и Трилья, помешала коммунистической партии предстать перед массами в роли руководящей силы в общенациональном масштабе.

Стремясь подчеркнуть свою противоположность лидерам социалистической партии, превращавшим рабочий класс в помощника буржуазии, Исполнительный комитет выдвинул лозунг «Пролетариат должен бороться только для себя», который, по мнению Исполкома, обеспечивал политическую независимость пролетариата. Это был ошибочный, левацкий лозунг, ибо пролетариат, который должен возглавить буржуазно-демократическую революцию, не может ограничиться борьбой «для себя». Напротив, он должен формулировать и самым решительным образом защищать устремления и интересы всех слоев народа: только в этом случае они примут его политическое руководство.

Несмотря на неудачу декабрьского движения, дни монархии были сочтены. Расстреляв Галана и Гарсиа Эрнандеса, Альфонс XIII расстрелял также последние иллюзии, которые народ еще мог питать по поводу якобы имевшегося у короля намерения исправить допущенные ошибки и добиться всеобщего согласия. Монархия вызвала к себе ненависть всей страны. Кажущаяся победа

Альфонса XIII над декабрьским движением была в действительности лишь прелюдией к окончательной гибели монархии.

Чтобы выйти из тупика, правительство Беренгера издало декрет о проведении 19 марта выборов в кортесы. Это была последняя попытка укрепить монархию и снабдить ее конституционной парламентской подпоркой.

Однако настроение в стране было таким, что все политические силы, включая старых консервативных и либеральных политических деятелей, отвергли этот маневр. Монархия оказалась полностью изолированной. Беренгеру пришлось подать в отставку.

18 февраля правительство сформировал адмирал Аснар, назначивший муниципальные выборы. Коммунистическая партия решила принять участие в выборах, чтобы завоевать легальную трибуну, изложить демократические требования масс и разъяснить народу свою политику. Партия осудила бойкотистские тенденции, проявлявшиеся среди республиканцев.

Коммунистическая партия опубликовала предвыборную программу, в которой была определена позиция партии в отношении основных проблем демократической революции и указывались цели, за которые она будет бороться позднее, после провозглашения республики.

Однако Исполнительный комитет коммунистической партии, следуя ошибочному политическому курсу, навязанному группой Бульехоса и Трилья, выдвинул лозунг «Никаких компромиссов!». Этот лозунг был результатом критического отношения к тактике социалистов, которые шли с республиканскими партиями на беспринципные компромиссы, выгодные только буржуазии. Но революционный марксизм отличается от оппортунизма не нигилистическим отношением ко всяким компромиссам, а характером компромиссов, которые он заключает с другими силами, не исключая и буржуазные партии. Задача состоит в том, чтобы не идти на компромиссы, ущемляющие политические интересы партии или снижающие энергию и революционную активность масс. Пролетариат может добиться победы над могущественным врагом только в том случае, если он использует малейшие возможности для соглашений с другими силами, чтобы обеспечить себе союзников, представляющих широкие

массы, даже если эти соглашения окажутся временными и непрочными.

Некоторые провинциальные комитеты коммунистической партии, в том числе Комитет Басконии и Андалусии, были несогласны с тактикой Исполнительного комитета. В Севилье, Малаге и других районах коммунистам удалось заключить предвыборные соглашения с другими силами.

Эти факты свидетельствовали о том, что в противовес изоляционистской позиции Исполнительного комитета в партии усиливались течения, склонные к более гибкой тактике, более соответствующей ленинскому учению и реальной обстановке. Изоляционизм Исполнительного комитета привел к тому, что тысячи трудящихся, открыто симпатизировавших коммунистам, все же не голосовали за кандидатов коммунистической партии, а в конечном счете, стремясь «не ослаблять антидинастический блок», отдали свои голоса республиканцам и социалистам.

Избирательная кампания приобрела широкий размах и показала крайнюю непопулярность монархии в народных массах.

Вечером 12 апреля пришли первые известия, сообщавшие о блестящем успехе республиканцев. 13-го числа поражение монархии стало очевидным. В верхах уже начался разброд, а народ шумно проявлял свою радость. Правительство Аснара ушло в отставку. «Революционный комитет» опубликовал манифест, требовавший отречения короля и его отъезда из Испании. Этого же требовал народ, ставший хозяином улиц. 13-го числа в Эйбаре была провозглашена республика. 14 апреля в полдень Масиа¹ поднял в Барселоне знамя Каталонской республики. В три часа того же дня трехцветный флаг реял над зданием мадридского Дворца связи. За несколько часов массы провозгласили республику по всей стране, от края до края. Старый монархический аппарат подавления оказался парализованным и распадался. Армия и флот разделили ликование народа или придерживались выжидательной позиции невмешательства.

¹ Франсиско Масиа — видный деятель каталонского национального движения, противник диктатуры Примо де Ривера, основатель и руководитель мелкобуржуазной сепаратистской партии «Эста Калала» («Каталонское государство»).— *Ред.*

К вечеру «Революционный комитет» провозгласил себя временным правительством Второй Испанской республики.

Напряженная борьба рабочего класса и народных масс, принесенные ими жертвы и проявленная ими самоотверженность принесли свои плоды.

Антинародный режим, на счету которого числился длинный ряд насилий и преступлений, был сметен с исторической сцены.

Начинался новый этап.

ГЛАВА ВТОРАЯ

РЕСПУБЛИКА

Республика 1931 года и ее правители

Относительная легкость, с которой совершился переход от монархии к республике, застала врасплох почти всех испанских политических деятелей, оказавшихся неспособными уловить настроения масс и правильно оценить степень зрелости революционной ситуации.

Вначале республиканские и социалистическая партии не возлагали серьезных надежд на благоприятный исход выборов. Когда же в руках лидеров этих партий внезапно оказалась власть, они стали приписывать голосованию граждан свойства магического талисмана, способного вызвать автоматическое падение векового режима.

Высказывая подобные суждения, эти лидеры забывали о борьбе народа. Монархия пала не просто в результате выборов. Ее сокрушили такие факторы, как забастовочное движение рабочих и крестьян, студенческие волнения, выступления интеллигенции, неповиновение демократически настроенных военных, оппозиция городской буржуазии и в немалой степени общий кризис капитализма, проявления которого с новой силой обнаружились в Испании.

Сами выборы 12 апреля явились конкретным выражением этой революционной борьбы масс. Выборы не были обычной формой опроса избирателей: народ воспользовался ими, чтобы выразить свое отвращение к монархии не только у избирательных урн, но и на улице, где он, не дожидаясь решения верхов, стихийно провозгласил республику.

Бескровному свершению революции 14 апреля 1931 года способствовала позиция некоторых представителей консервативных классов, посоветовавших королю покинуть страну. Правда, в создавшейся обстановке это было, по сути дела, единственным выходом, поскольку попытка пустить в ход вооруженные силы, на которые рассчитывали король и кое-кто из его министров, натолкнулась на пассивное сопротивление армии и гражданской гвардии. При виде народа, полного решимости бороться за свободу, эти силы отказали королю в поддержке. Возбуждение народа и разложение монархического государства были столь велики, что консервативным классам во избежание революционного взрыва, который ниспроверг бы не только монархию, но и их классовые привилегии, не оставалось ничего иного, как согласиться на изменение государственного строя.

Уроки событий 14 апреля 1931 года весьма поучительны как для буржуазии, так и для народных масс Испании. Если правящие классы не провоцируют насилия, народ предпочитает мирный путь разрешения назревших вопросов общественного развития. Однако этот мирный путь, без разрушительного насилия и без гражданской войны, возможен лишь тогда, когда удастся добиться единства народа, когда в ходе повседневной и непрекращающейся борьбы ослабевают и разрушаются орудия принуждения, находящиеся на службе господствующих классов. Чудес не бывает ни в жизни, ни в истории.

Провозглашение республики было прогрессивным актом, который открывал возможность ликвидировать препятствия, мешавшие социально-политическому прогрессу и тормозившие экономическое развитие Испании. Однако очень скоро стали сказываться последствия оппортунизма социалистической партии. От сотрудничества с диктатурой Primo de Rivera она перешла к тому, что стала играть роль придатка буржуазных партий в правительствах республики. Руководство государством социалисты оставили в руках буржуазии, несмотря на то, что она сразу же продемонстрировала нежелание осуществить демократические преобразования, которых требовал народ и ожидала вся страна.

С провозглашением республики блок помещичьей аристократии и крупной буржуазии, управлявший страной

при политической гегемонии помещиков с момента реставрации монархии в 1874 году, был оттеснен от власти и заменен блоком сил, представлявших всю буржуазию, за исключением некоторых групп монополистического капитала.

Привлекая социалистическую партию к участию в созданном 14 апреля временном правительстве, буржуазия преследовала только одну цель — обеспечить себе социальную опору в массах.

Решающую роль в первых республиканских правительствах играли представители крупной буржуазии: председатель совета министров Алькала Самора, министр внутренних дел Мигель Маура и министр иностранных дел, политический авантюрист Алехандро Лерус. Попирая волю и чаяния народных масс, они проводили политику попустительства кастам, отстраненным от власти народом. Их нежелание решительно покончить с системой бесправия и привилегий, существовавшей во времена монархии, облегчило перегруппировку сил контрреволюции и сделало неизбежным обострение классовых противоречий.

Давление масс привело к отстранению от власти одной за другой двух самых правых политических партий: консервативной, которую возглавляли Мигель Маура и Алькала Самора, и радикальной, руководимой Лерусом.

С декабря 1931 года, после выхода из состава правительства радикальной партии, руководство государством перешло в руки мелкой буржуазии, которая, так же как ее предшественники, пыталась управлять страной с помощью социалистической партии.

Это был не первый случай, когда мелкая буржуазия управляла государством. Такой прецедент имел место при республике 1873 года. И как первая, так и вторая республика показали, что мелкая буржуазия неспособна довести до конца демократическую революцию.

Занимая в социальном и политическом отношении промежуточное положение между весьма радикально настроенными пролетариатом и массами бедных крестьян, с одной стороны, и контрреволюционными аристократией и буржуазией — с другой, мелкая буржуазия волей-неволей должна была проводить противоречивую и колеблющуюся политику; однако, что хуже всего, ко-

ления правительств, возглавляемых Асаньей¹, были далеко не равномерными. В деятельности этих правительств преобладало порочное стремление заслужить благоволение верхов и в то же время беспощадно подавлять тягу низов к социальной справедливости. При этом правительства забывали, что именно рабочие, крестьяне и трудящиеся массы вообще составляют главную опору подлинной республиканской демократии в ее борьбе против традиционных сил испанской реакции.

При таком поведении политический провал мелкой буржуазии был неизбежным: в тогдашних конкретно-исторических условиях Испании задача состояла в том, чтобы осуществить и возглавить глубокие социальные преобразования демократического характера, а сделать это без смелого наступления на привилегии высших классов, и особенно на привилегии абсентеистской аристократии, было невозможно. Но, к несчастью, в то время как в стране ширилось брожение народа, требовавшего срочного проведения реформ, в Учредительных кортесах² республиканский корабль застрял на вопросах религии. Основные проблемы демократической революции — аграрная проблема, вопрос о предоставлении автономии национальным меньшинствам, рабочее законодательство, демократизация государственного аппарата — остались нерешенными.

Большая ответственность за антинародную линию мелкобуржуазных правительств падала на социалистиче-

¹ Лидер мелкобуржуазной партии левых республиканцев Мануэль Асанья трижды возглавлял правительства Второй республики: в октябре — декабре 1931 года, в период с декабря 1931 до декабря 1933 года и в период с февраля по май 1936 года. В мае 1936 года Асанья был избран президентом республики и занимал этот пост до февраля 1939 года. — *Ред.*

² Учредительные кортесы были избраны в июле 1931 года для проведения неотложных социально-экономических преобразований и разработки новой конституции. Большинство принадлежало буржуазным республиканцам и социалистам. Вместо того чтобы решить насущные проблемы, буржуазные республиканцы посвятили большую часть времени и внимания антиклерикальным мероприятиям, декретировав отделение церкви от государства, гражданский брак, ликвидацию ордена иезуитов, закрытие ряда монастырей и т. д. Это привело к разрыву с Ватиканом и отставке клерикально настроенного премьер-министра республики Алькала Самора, который, впрочем, вскоре был избран президентом республики. — *Ред.*

скую партию. Ее лидеры следующим образом объясняли тогда на страницах «Эль Сосьялиста» сущность и смысл сотрудничества партии в правительстве:

«Лояльное сотрудничество наших министров в буржуазно-республиканском правительстве ежеминутно требует принесения в жертву всех наших принципов, а зачастую и интересов пролетариата. Министры-социалисты используют в такие моменты свои знания и свою энергию на служение делу буржуазии»¹.

Позиция, занятая ИСРП, не была следствием ошибки тактического характера. Она вытекала из общей линии партии, при осуществлении которой социалистические лидеры (хоть им и удалось удержать в рядах своей партии массу искренних революционеров, преимущественно рабочих) все более и более открыто переходили к политике классового сотрудничества.

Внутреннее противоречие между этими революционно настроенными массами рабочих и оппортунистическими лидерами объясняет многие эпизоды истории Испанской социалистической рабочей партии. Если в социал-демократических партиях развитых капиталистических стран Западной Европы оппортунизм находил социальную базу в лице рабочей аристократии, то в Испании условия были иными. Промышленная отсталость Испании и отсутствие у нее высокоприбыльных колоний не позволяли испанской буржуазии подкупать и развращать часть пролетариата и превращать ее в таких же масштабах, как в этих странах, в так называемую рабочую аристократию.

Этим объясняется то сопротивление, которое оппортунизм встретил в низах ИСРП. Однако и в Испании буржуазия применяла метод подкупа и развращения части квалифицированных рабочих путем предоставления им официальных оплачиваемых должностей в муниципалитетах, паритетных комитетах, судах присяжных и министерствах.

Политика мелкобуржуазных республиканских партий и Испанской социалистической рабочей партии не содействовала укреплению республики; напротив, она обманывала надежды народных масс и давала реакции возможность вернуть свои прежние позиции.

¹ «El Socialista», 27.III.1932.

В защиту демократии

Коммунистическая партия сражалась в первых рядах республиканцев, боровшихся против монархии, как один из самых героических отрядов испанской демократии. Но после провозглашения республики она подверглась дискриминации и была вынуждена вести упорную борьбу за право на легальное существование.

Компартия вышла из одиннадцатилетнего периода нелегальной или полунелегальной деятельности серьезно надломленной: она едва насчитывала 800 членов. Малочисленность партии в значительной мере объяснялась преследованиями, которым она подвергалась; ни одна другая партия не была объектом столь жестоких репрессий. Слабость партии объяснялась также в немалой степени ее сектантскими позициями, узкими лозунгами, не соответствовавшими действительному положению нашей страны.

Под давлением масс и при ценной идеологической поддержке Коммунистического Интернационала компартия начала пересмотр своей политики, приспосабливая ее к реальной действительности и к принципам, определяющим линию коммунистов в период буржуазно-демократической революции.

Партия вела энергичную борьбу в защиту интересов трудящихся. В своих документах и в своей печати она сформулировала исторические задачи демократической революции и пути разрешения проблем, стоявших в то время в повестке дня.

Компартия предупреждала об опасности, вытекавшей из попыток задушить революцию «в волне парламентских дебатов», выступала против одурманивающего влияния парламентских иллюзий и заявляла, что решение насущных вопросов могло быть достигнуто только путем революционных действий народных масс.

Каковы были задачи демократической революции в Испании и как понимала их компартия?

Коммунистическая партия Испании стремилась привлечь внимание страны к печальному наследию, полученному республикой. Испания принадлежала к числу отсталых в экономическом и политическом отношении стран Европы. Феодальное наследство, оставленное монархией, было особенно тяжелым в деревне. Крупное

помещичье землевладение тормозило экономическое развитие страны и порождало резкие антагонизмы. Крупные помещики играли преобладающую роль в Андалусии, Эстремадуре и части Кастилии. В сельских местностях остальных частей Испании феодальное наследие проявлялось в формах аренды и повинностях средневекового происхождения, таких, как, форос¹ в Галисии, Астурии и части Леона, Вальядолида, Паленсии и Саморы, кондоминиум² — в баскских провинциях, «рабасса морта»³ — в Каталонии и другие разновидности издольщины и аренды в этих и в других областях Испании.

Земельный вопрос был вопросом вопросов испанской революции, гордиевым узлом, который могла разрубить лишь глубокая аграрная реформа, такая, какую предлагала коммунистическая партия.

Коммунистическая партия исходила из того, что испанская революция началась в эпоху, когда пролетариат представлял собой основной класс общества. Это обстоятельство отличало ее от великих буржуазных революций XVIII и XIX веков, придавая ей большую социальную глубину. Это означало, что революция не могла игнорировать социально-экономические чаяния пролетариата, она должна была гарантировать ему возможность получить все политические и социальные права, должна была повысить его жизненный уровень.

Демократическая революция в Испании не могла пройти мимо национальной проблемы. Считая, что единство испанского государства может быть прочным и устойчивым лишь на базе свободного самоопределения, а никак не на основе принуждения и насилия, коммуни-

¹ Возникшая еще в средние века форма аренды земли, при которой собственник земли уступал крестьянину право обрабатывать данный участок за определенные взносы натурой. Крестьяне-форотарии подвергались жестокой эксплуатации. — *Ред.*

² «Совместное владение землей» собственника и арендатора, также связанное с выплатой арендатором реальному собственнику значительной доли урожая. — *Ред.*

³ «Рабасса морта» («мертвая лоза») — соглашение между собственником виноградников и арендатором, согласно которому собственник земли, не делая никаких капиталовложений, уступает крестьянину-рабассайру право разводить виноград и использовать землю до тех пор, пока не сгниют корни винограда. За это собственник получает от $\frac{2}{5}$ до $\frac{1}{2}$ урожая. Налоги платит рабассайр, собственник же присваивает себе все капиталовложения арендатора и результаты его труда. — *Ред.*

стическая партия была самым решительным защитником права наций на самоопределение вплоть до отделения. Компартия считала необходимым также вывод испанских войск с марокканской территории и предоставление полной национальной независимости народу Марокко, пребывавшему в условиях колониальной оккупации.

Испанская буржуазно-демократическая революция должна была разрешить в конструктивном духе и проблему отношений с церковью, построив их на базе демократических принципов свободы вероисповедания и культов и отделения церкви от государства. Компартия была противником антиклерикальной шумихи и демагогических жестов некоторых республиканских лидеров, выступления которых ранили чувства массы католиков и использовались реакцией для того, чтобы, подняв знамя борьбы против преследования религии, расколоть народ.

Наконец, для укрепления режима демократических свобод в Испании требовалась реорганизация и демократизация государственного аппарата и особенно командных кадров армии. После катастрофы на Кубе¹, когда испанская армия уже не вела за границей никаких операций, в которых могли бы быть применены ее силы, она насчитывала 499 генералов, 578 полковников и более 23 тысяч офицеров, тогда как число солдат не превышало 80 тысяч человек. На выплату жалованья, наград и пенсий этим кадрам расходовалось 60% военного бюджета; 80 миллионов песет предназначалось на выплату жалованья офицерам, 45 миллионов — на содержание войск и 13 миллионов — на приобретение военных материалов².

Война в Марокко в еще большей степени ухудшила положение.

Реформа армии была крайне необходима, прежде всего потому, что военная клика африканистов³, составлявшая верхушку командных кадров вооруженных сил, была враждебна новому режиму. Вопрос стоял так: либо республика вырвет оружие из рук этой реакционной

¹ Имеется в виду поражение Испании в испано-американской войне 1898 года. — *Ред.*

² Eduardo Aunos, *Itinerario histórico de la España contemporánea*.

³ Имеется в виду группа генералов, занимавших в течение ряда лет высшие командные посты в армии, которая вела войну против марокканского народа. К числу «африканистов» относился и Франко. — *Ред.*

клики, либо эта клика рано или поздно применит его для уничтожения республики.

Такова была позиция коммунистической партии по вопросу об исторических задачах демократической революции в Испании. Опыт показал, что это был единственный путь решения этих задач, дававший возможность избежать кровавых испытаний, которые Испании пришлось впоследствии перенести.

Таким образом, выход компартии из подполья не только выявил ее слабые стороны, но в еще большей мере показал ее сильные стороны, ее крупные революционные достоинства. Компартия предстала перед массами как подлинная хранительница и продолжательница революционных традиций испанского пролетариата, как носительница наиболее передовых политических идей, как самый боевой и революционный отряд испанского рабочего класса, как самая последовательная защитница демократии.

Борясь за свои идеалы, коммунистическая партия никогда не стремилась обратить республиканских и социалистических лидеров в коммунистическую веру. Она добивалась только того, чтобы в ходе буржуазно-демократической революции они не останавливались на полдороге и помнили слова одного из руководителей французской революции, якобинца Сен Жюста: «Кто делает революцию наполовину, роет свою собственную могилу».

Обострение кризиса

Нежелание республиканских правительств удовлетворить насущные нужды рабочих и крестьянских масс было одной из причин обострения классовой борьбы в нашей стране после 14 апреля 1931 года. Усилению этой борьбы способствовало также обострение мирового экономического кризиса, который, начавшись в 1929 году, достиг в Испании максимальной глубины в 1932—1933 годах.

Углублению кризиса и его продолжительности способствовали два обстоятельства.

Первым из них был саботаж крупных капиталистов и помещиков, которые, стремясь затруднить положение республики и нанести удар по революционному движению трудящихся, вывозили из Испании капиталы, закрывали

заводы и фабрики, оставляли необработанными поля и выбрасывали на улицу тысячи рабочих.

Вторым обстоятельством было нежелание республиканского правительства установить торговые отношения с Советским Союзом, несмотря на то что заказы страны социализма могли бы обеспечить работой десятки тысяч рабочих и улучшить экономическое положение Испании.

В связи с обострением экономического кризиса широкий размах приобрела забастовочная борьба. Особое значение имела всеобщая забастовка в Севилье.

В ходе севильской забастовки в июле 1931 года был создан единый фронт коммунистов и анархистов. Четыре дня рабочие вели героическую борьбу, вызвавшую движение солидарности в Дос Эрманас, Утрера, Кория-дель-Рио, Ла-Кампана, Морон-де-ла-Фронтера и других населенных пунктах провинции. Несмотря на принятые республиканскими властями репрессивные меры, наиболее жестоким проявлением которых был артиллерийский обстрел Каса-де-Корнелио, где собирались коммунисты; несмотря на применение закона «о расстреле при попытке к бегству» к четырем коммунистам в парке Марии-Луисы, севильская забастовка послужила толчком, вызвавшим мощную волну народных выступлений, которые достигли максимальной силы во всеобщей забастовке 25—26 января 1932 года, проходившей под лозунгом борьбы против угрозы реакции, и в февральских забастовках протеста против ссылки революционных рабочих в Гвинею. Несколько месяцев спустя, во второй половине 1932 года, началась новая волна выступлений, которая нарастала из месяца в месяц; ее главными этапами были всеобщая забастовка в Гранаде, три забастовки астурийских шахтеров, забастовки металлургов Валенсии и Ла-Фельгера, всеобщая забастовка в Севилье и всеобщая забастовка в Саламанке, охватившая 200 населенных пунктов провинции.

Волнения в деревне начались с осени 1931 года. Крестьяне Корраль-де-Альмагер, исполненные решимости разделить земли абсентеистов, овладели этой деревней; на каталонских землях развернулось широкое движение арендаторов против «рабасда морта»; крестьяне и батраки делили помещичьи имения в Сагунто, Охене и в других местах, поднимали красное знамя в Альмерче, произвели раздел земель в деревнях провинции Касерес, восстали в Вилья-де-Дон-Фадрике, в Сарпагудо и Вильяну-

эва-де-Кордова, в Дос Эрманас и Парла, в Педросо и Гранха-де-Торрезмоса, устроили манифестации в Габиа Гранде, бастовали в провинциях Бадахос и Толедо, в Андухаре, Донья Менсия, Хилене и во многих других местах.

В конце 1932 и в начале 1933 года крестьянское движение уже выливалось в аграрную революцию большого размаха. Эстремадурские и андалусские провинции стали центром движения по захвату помещичьих земель, которое наносило удары по старой, полуфеодальной структуре земельной собственности: только в январе — марте 1933 года было зарегистрировано 311 случаев захвата имений.

Католическая газета «Эль Дебате» с тревогой сравнивала положение Испании в начале 1933 года с положением Италии в 1919 году, указывая, что в нашей стране крестьяне за один месяц заняли почти столько же имений, сколько итальянские крестьяне заняли за четыре года, то есть с 1919 по 1922 год.

Крестьянские выступления были следствием полеживания масс тружеников деревни под воздействием забастовочного движения промышленного пролетариата; в свою очередь выступления крестьян находили отклик в пролетариате. Так в ходе совместной борьбы выковывался союз рабочих и крестьян.

Правительство республиканцев и социалистов ответило на борьбу трудящихся за землю и хлеб так называемым «законом о защите республики»¹, которым самые отъявленные враги республики воспользовались для того, чтобы жестоко подавлять выступления рабочего класса и крестьянских масс. Трагедия в Кастильбланко²

¹ Закон о защите республики был принят кортесами 19 октября 1931 года. Он предоставлял правительству право отменять конституционные гарантии и демократические свободы, распускать рабочие организации и т. д. Право рабочих на забастовки фактически аннулировалось, так как рабочие должны были получать согласие правительства на забастовку за неделю, причем разрешались только забастовки чисто экономического характера. — *Ред.*

² В городе Кастильбланко провинции Бадахос мэр, секретарь мэрии и бригадир местной гражданской гвардии разделили между собой средства, предназначенные для безработных. Известие об этом преступлении вызвало восстание сельскохозяйственных рабочих. Пытавшиеся применить оружие против восставших гражданские гвардейцы были перебиты возмущенными батраками (2 января 1932 г.). — *Ред.*

и чудовищные убийства в Арнедо¹ и Касас Вьехас² явились кровавыми плодами антинародной политики коалиционного правительства, оказавшегося неспособным понять, что невозможно отстаивать республику, не защищая трудящиеся массы от атак буржуазно-помещичьей реакции.

События вновь столкнули позиции нашей партии с позициями реформистов. Будучи правительственной партией, социалисты в соответствии со своей концепцией, согласно которой их миссией в тот момент было «служение делу буржуазии», стали на путь саботажа и подавления борьбы народных масс под тем предлогом, что эта борьба якобы причиняла «вред республике». Коммунистическая партия, напротив, считала, что долг рабочей партии состоит в служении трудящимся, а не буржуазии, что массовая борьба не только не вредила республике, а, напротив, укрепляла ее, что организованная и сознательная борьба являлась необходимой опорой для партии, стремящейся использовать свое пребывание в парламенте или в правительстве для подлинно революционных действий.

Наша партия боролась также против старой оппортунистической теории, согласно которой «в период экономической депрессии и безработицы не следует организовывать забастовки». Это утверждение, возведенное в догму, было доведено до своего логического конца: социалистические лидеры провозгласили необходимость заключить на время кризиса «социальное перемирие» между капиталом и трудом.

Испанский рабочий класс своей борьбой давал лучший отпор подобным теориям.

«В боях против буржуазии,— писал тогда журнал «Коммунистический Интернационал», — испанский пролетариат занял одно из первых мест в мире. Трудно найти

¹ В Арнедо (провинция Логроньо) во время стачки 5 января 1932 года гражданская гвардия внезапно открыла огонь по толпе, убив 6 человек, в том числе одну женщину и ребенка, и ранив 10 женщин и 6 детей. Это событие вызвало всеобщее возмущение в стране.— *Ред.*

² В поселке Касас Вьехас (провинция Кадис) в январе 1932 года анархисты провозгласили «либертарный коммунизм»; полиция открыла огонь по поселку, произошло настоящее сражение, в результате которого было много убитых и раненых; затем 14 «зачинщиков» были расстреляны.— *Ред.*

что-либо подобное той энергии, какую проявляют испанские рабочие в забастовочной борьбе».

Правда, не все забастовки были успешными; однако главной причиной этого был именно тот факт, что лидеры ИСРП и ВСТ срывали и саботировали многие выступления трудящихся в защиту своих требований.

Борясь против этой позиции социалистических лидеров, компартия одновременно выступала против анархистской тактики безрассудных забастовок и «путчей», дезорганизовывавших рабочее движение.

Первый анархистский «путч» имел место в январе 1932 года в Валье-дель-Любрегат¹, где трудящиеся — члены НКТ, втянутые своими руководителями в безрассудное выступление, показали пример героизма. Год спустя — 8 января 1933 года — анархисты спровоцировали второй «путч». Следуя их рецептам о том, как «делать» революцию, «специфические» группы ФАИ² предприняли в Барселоне, Лериде, Мадриде и в других городах серию нападений на полицейских и часовых, охранявших различные казармы. Рабочие в основном остались в стороне от этой авантюры, которая во всех подробностях была заранее известна полиции. Зато крестьяне некоторых деревень при известии о начинающейся «социальной революции» поднялись на восстания. Наиболее тяжелыми последствиями такого рода выступлений были уже упомянутые события в Касас Вьехас, где 14 сельскохозяйственных рабочих были убиты карателями при самых драматических обстоятельствах.

Как в 1932, так и в 1933 году «путчи» ФАИ совершались в моменты наивысшего подъема борьбы трудящихся масс, но не для того, чтобы придать движению ясность

¹ В январе 1932 года в долине реки Любрегат (Каталония) происходила стачка горняков. Анархисты провозгласили «либертарный коммунизм», разоружили гражданских гвардейцев и захватили власть. Правительство Каталонии послало в этот район войска, которые жестоко подавили восстание.— *Ред.*

² Федерация анархистов Иберии — была создана в 1927 году наиболее последовательными сторонниками анархистских доктрин для борьбы за «чистоту» анархизма, против обнаружившегося в 1918 году и в последующие годы сближения Национальной конфедерации труда с социалистами и коммунистами. По сути дела, ФАИ представляла собой политическую партию анархистов, но поскольку анархисты отрицали политическую борьбу, они называли себя «специфической анархистской организацией». — *Ред.*

цели, единство и организованность, а для внесения разлада, раскола и дезорганизации.

В момент, когда перед народной Испанией стояла задача довести до конца буржуазно-демократическую революцию, анархисты отвлекали энергию народных масс на попытки насаждать иллюзорный «либертарный коммунизм», о котором никто, начиная с них самих, не имел никакого понятия.

Во имя достижения столь сомнительных целей анархисты пытались подменить выступление широких масс действиями нескольких «специфических» групп, не понимая, что ни одна личность, ни одна группа «избранных», какой бы героизм она ни проявила, не может заменить могучую инициативу и коллективный героизм широких масс. В сущности, склонность лидеров ФАИ к действиям «элиты» являлась выражением их неспособности вести методическую, терпеливую, но чрезвычайно трудную работу по политической подготовке и организации широких масс рабочих и крестьян, составляющих основу подлинной армии революции.

Кроме того, анархисты пытались подменить различные формы сознательной классовой борьбы пролетариата против реакционных классов — экономическую, политическую и идеологическую — физическим насилием по отношению к тому или иному представителю власти. Они не отдавали себе отчета в том, что тактика индивидуального террора, будучи совершенно неэффективной, приносит огромный вред рабочему движению, поскольку она дает реакции удобный предлог для его подавления и дезорганизации.

Таким образом, безотносительно к намерениям анархистских лидеров и несмотря на героизм, проявленный массой членов НКТ, деятельность анархистов в те годы существования республики приносила трудящимся не пользу, а вред, не причиняла ущерб контрреволюции, а облегчала ее маневры.

В конечном счете и анархистские, и социалистические руководители различными, но в равной степени ошибочными путями приходили к одному и тому же результату: приводили трудящихся к частым поражениям.

В довершение всех бед лидеры ВСТ и НКТ превращали свои профсоюзные центры в оплот борьбы за гегемонию в профсоюзном движении, развязывая братоубий-

ственную борьбу между рабочими, входившими в НКТ и в ВСТ, а также между ними и теми, кто сочувствовал Красному Профинтерну.

В этих условиях компартия развернула активную борьбу за единый фронт, несмотря на систематический отказ социалистических и анархистских лидеров принять ее предложения о единстве действий.

Коммунистическая партия направила свои основные усилия к созданию единого фронта снизу, на предприятиях. Эта задача решалась посредством образования фабрично-заводских комитетов, в которых были представлены рабочие, придерживавшиеся самых различных политических направлений.

В огне этой борьбы за единство, в ходе крупных забастовок и выступлений рабочих и крестьянских масс за землю и хлеб в коммунистической партии вызревали силы, способные превратить ее в партию живого революционного действия и устранить ее слабости и недостатки.

Наиболее радикально настроенные слои рабочего класса и крестьянских масс получили представление о компартии и начинали прислушиваться к ее голосу, особенно в некоторых областях страны. Тем не менее, число членов партии не соответствовало ее реальному влиянию на массы.

Главным препятствием для ее роста были сектантские тенденции руководящей группы. Против нее поднимались силы, боровшиеся за то, чтобы выправить положение и направить деятельность партии по ленинскому пути. Противоречие между старыми сектантскими методами и новыми требованиями жизни, существовавшее в партии, достигло крайней остроты.

Крутой поворот

Положительное разрешение этого противоречия было подготовлено IV съездом Коммунистической партии Испании, открывшимся 17 марта 1932 года в Севилье.

IV съезд собрался в обстановке, отличной от той, какая была в момент проведения III съезда. Если тогда главной целью партии была мобилизация масс против диктатуры Примо де Ривера, на свержение монархии, то

теперь речь шла о доведении до конца буржуазно-демократической революции, начавшейся 14 апреля 1931 года.

Это требовало крутого поворота во всей деятельности партии с целью положить конец сектантским методам и превратить ее в большую, массовую коммунистическую партию. Такова была центральная задача съезда.

Было очевидно, что компартия могла руководить революционным движением и оказывать решающее влияние на ход событий лишь при условии, если она сама станет массовой партией, чья программа, тактика и методы борьбы будут поддержаны самыми широкими массами трудящихся.

Борьбе компартии за завоевание масс придавало особую актуальность то обстоятельство, что реформизм и анархизм — течения, мешавшие испанскому пролетариату превратиться в руководящую силу демократической революции, — продолжали оказывать сильное влияние на большинство трудящихся.

Вопрос стоял так: либо компартия сможет высвободить массы из-под этого вредного влияния, воспитав в них подлинно социалистическое сознание, либо рабочий класс будет продолжать оставаться простым придатком мелкой буржуазии, которая вела революцию к гибели.

Характер обсуждения вопросов и резолюции IV съезда КПИ нанесли сильный удар по сектантским тенденциям, тормозившим развитие партии и мешавшим ее укреплению. Съезд сделал большой шаг вперед по пути превращения компартии в массовую партию, он выделил из ее рядов руководящее ядро, способное осуществить поворот, которого требовала обстановка. В числе членов нового Центрального Комитета были Хосе Диас, Долорес Ибаррури, Висенте Урибе, Антонио Михе, Мануэль Деликадо, Педро Чека, Трифон Медрано, Хесус Ларраньяга, Кристобаль Валенсуэла, Эустасио Гарроте, Иларио Арландис, Хосе Сильва, Рафаэль Милья, Даниэль Ортега, Луис Сапирейн и другие коммунистические руководители, доказавшие свои способности и свою революционную твердость.

Съезд не вывел из состава Политбюро Бульехоса, Адаме и Трилья, рассчитывая, что они исправят свои ошибки. Однако терпеливые усилия компартии, направленные к тому, чтобы помочь им, оказались тщетными, и 21 октября их пришлось исключить из рядов Комму-

нистической партии Испании. Их исключение в тот момент было жизненно необходимым для идеологического, политического и организационного укрепления партии.

Ошибки этой группы и их социальные корни были проанализированы в ходе открытой партийной дискуссии.

В чем заключались эти ошибки?

Группа не понимала, что назревавшая накануне 14 апреля 1931 года революция должна была носить буржуазно-демократический характер. Ошибка эта вытекала из неправильной оценки сущности власти в период монархии; группа закрывала глаза на существовавшие в стране пережитки феодализма и на политический вес, который продолжала сохранять помещичья аристократия; она считала, что руководящую роль внутри правящего блока играла не земельная аристократия, а буржуазия. Отсюда группа делала вывод, что революция должна быть направлена против буржуазии, и 14 апреля выдвинула несвоевременный лозунг: «Долой буржуазную республику!».

Эта ошибка помешала группе понять значение аграрной революции, являвшейся центральным нервом испанской демократической революции, и огромную революционную силу, таившуюся в крестьянском движении.

В национальном вопросе группа также занимала ошибочную позицию. Правильный лозунг компартии «Право на самоопределение вплоть до отделения для Каталонии, Басконии и Галисии» истолковывался ею как лозунг немедленного и обязательного отделения указанных национальностей, что означало грубое извращение линии компартии — горячего сторонника добровольного союза, а не разделения народов Испании.

После 14 апреля группа исправила некоторые из своих ошибок, но только формально. Она вела разговоры об аграрной революции и национальном вопросе, но не предпринимала серьезных усилий для организации борьбы крестьян за землю и выступлений угнетенных национальностей за свои права, не руководила ими.

Эта позиция являлась результатом непонимания группой мобилизующей, организующей и направляющей роли партии; в сущности говоря, именно в этом и состояла ее самая крупная ошибка. В ее понимании партия была замкнутой сектой доктринеров, а не передовым бойцом, связанным тысячью нитей с народными массами. Вооб-

ражая себя, с присущим мелкой буржуазии самомнением, незаменимыми вождями, участники этой группы отвергали метод коллективного руководства, тормозили выдвижение новых кадров, стремились командовать, вместо того чтобы руководить.

Терпеливые усилия Коммунистического Интернационала, направленные к тому, чтобы помочь им преодолеть свои заблуждения, были отвергнуты группой. Это означало отказ от помощи мирового коммунистического движения, от использования его революционного опыта. Группа сходила с позиций пролетарского интернационализма и скатывалась на позиции провинциального мелкобуржуазного шовинизма.

Проанализировав эту систему ошибочных взглядов, партия определила ее как сектантско-оппортунистический уклон. Сектантство и оппортунизм почти всегда идут рука об руку, они обычно являются двумя сторонами одной и той же медали. Недостаток теоретической зрелости и идеологической твердости делал группу особенно уязвимой при соприкосновении с чуждыми марксизму взглядами. Ее концепции, в сущности, являлись результатом влияния мелкой буржуазии на пролетарские ряды. Сектантство группы отражало образ мышления мелкой буржуазии — радикализированной, пользующейся революционной фразеологией, но далекой от образа мышления пролетариата и его методов борьбы, основывающихся на сознательных выступлениях широких масс, на принципах организованности, дисциплины и революционной последовательности.

Исключение группы из партии завершило дело, начатое IV съездом, положило конец этому этапу борьбы против сектантства. Однако оно не привело к окончательной ликвидации этой болезни в партии. Особенности политической борьбы и рабочего движения в нашей стране представляли собой благодатную почву для новой поросли сектантства. Партия могла выполоть ее прежде всего усилением своих связей с массами, участием в их повседневной борьбе и проведением постоянной идеологической борьбы как против социал-демократического оппортунизма, так и против анархизма.

1932 год вошел в историю нашей партии как год крутого поворота, когда к руководству партии пришли Хосе Диас, Долорес Ибаррури и другие товарищи, сыгравшие

столь важную роль в развитии и укреплении партии; когда была исправлена узкодогматическая линия, тормозившая развитие партии и в какой-то мере отрывавшая ее от масс. С этого момента начался процесс укрепления и восстановления роли Коммунистической партии Испании как руководящего авангарда рабочего класса. Влияние партии широко проникло в ряды рабочего класса и крестьянских масс. Ее последовательная ленинская позиция в основных вопросах демократической революции снискала ей симпатии и приверженность людей, принадлежавших к различным социальным слоям и начавших усматривать в лице коммунистической партии серьезную политическую силу, с которой надо было считаться.

В ходе начавшейся с этого времени борьбы за усиление активности и организованности коммунистического движения большое историческое значение имело создание Коммунистической партии Каталонии. В Каталонии было сосредоточено 45% пролетариата всей Испании; кроме того, там имело место сильное крестьянское и мощное национальное движение. Социалистические лидеры отдали каталонское рабочее движение на милость анархизма, а руководство крестьянским и национальным движением уступили мелкой буржуазии. Создание Коммунистической партии Каталонии в какой-то мере исправляло эту историческую ошибку испанского социализма. Оно явилось решающим шагом пролетариата и народа Каталонии по пути создания своей национальной марксистско-ленинской партии и создавало важнейшую предпосылку для начала великой работы по освобождению революционного и демократического движения Каталонии от анархистского и мелкобуржуазного влияния, для политического объединения рабочего класса Испании.

Против угрозы фашизма

Критикуя антинародную политику республиканских правительств, наша партия в то же время боролась против опасности реакции и фашизма, угрожавших республиканскому строю.

Первой опорой контрреволюции тогда была помещичья аристократия — паразитический класс крупных землевладельцев.

Другим столпом контрреволюции была крупная финансовая и промышленная буржуазия, слившаяся в силу экономических и классовых интересов с земельной аристократией. Вооруженной рукой обеих были генералы-африканисты и монархисты, такие, как Франко, Санхурхо, Гоед и многие другие.

На следующий день после установления республики контрреволюция, исполненная решимости воспрепятствовать мирному развитию демократической революции, начала реорганизацию своих сил. Уже 10 мая 1931 года монархисты устроили провокацию, вызвавшую бурю народного гнева, первую из тех, какие знала республика¹.

Компартия предупреждала, что поведение республиканско-социалистического правительства создавало в Испании благоприятную атмосферу для атак контрреволюции.

Эти предупреждения коммунистической партии вскоре подтвердились. 10 августа 1932 года генерал Санхурхо поднял военный мятеж; финансово-помещичья олигархия пыталась восстановить старый режим. Однако эта попытка была пресечена решительными действиями народных масс. Выдающуюся роль в борьбе против вылазки Санхурхо и в защите республики сыграла Коммунистическая партия Испании. В Севилье, являвшейся центром мятежа, достигнутое благодаря активности коммунистической организации единство масс привело к поражению Санхурхо. Этот мятеж был убедительным показателем того, что реакционные классы Испании уже вынашивают идею развязывания гражданской войны.

К несчастью, республиканско-социалистическое правительство не сумело извлечь необходимые уроки из восстания 10 августа. Экономические, политические и военные позиции контрреволюции, потерпевшей поражение на улицах, не были подорваны, и угроза нового нападения с ее стороны продолжала нависать над головой испанской демократии. В этой обстановке безнаказанности контрреволюция продолжала экономический и политиче-

¹ Имеется в виду демонстрация монархистов на улицах Мадрида под лозунгами «Да здравствует король». Рабочие рассеяли манифестантов, атаковали редакцию монархической газеты «АВС», монастыри. Стихийное антимонархическое и антиклерикальное движение охватило всю страну.—*Ред.*

ский саботаж и перегруппировывала свои силы с целью ликвидации республики.

Уже в 1933 году угроза республике со стороны испанского фашизма, вдохновленного победой фашизма в Германии, приобрела угрожающие масштабы. В это время фашистская реакция разделялась на три основных течения. В первое из них, являвшееся филиалом итало-германского фашизма, входили различные группы, принадлежавшие к «Испанской фаланге и ХОНС»¹ (хунты национал-синдикалистского наступления). Не имея поддержки в народе, «Фаланга» формировала свои отряды убийц из деклассированных элементов и празднующихся барчуков, вносящих в политическую атмосферу нашей страны «диалектику пистолетов» и слепую ненависть к идеям демократии и прогресса.

Вторую группу составляли монархисты, возглавляемые адвокатом крупной буржуазии Антонио Гойкоэчеа, склонявшимся в тот период к диктаторским и фашистским методам.

В третью группу входили правые католические силы, объединившиеся в партию «Аксьон популяр»², руководство которой перешло к Хосе-Мариа Хиль Роблесу, ставленнику крупных кастильских помещиков и иезуитов. «Аксьон популяр» была становым хребтом «Испанской конфедерации правых автономистов» (СЭДА), превратившейся в 1933 году в главную партию контрреволюции³.

¹ В октябре 1933 года сын бывшего диктатора Хосе-Антонио Примо де Ривера создал в Испании фашистскую партию «Испанская фаланга» по образцу гитлеровской партии. В феврале 1934 года «Испанская фаланга» объединилась с так называемыми ХОНС (хунтами национал-синдикалистского наступления), представлявшими собой фашистские организации итальянского типа. В результате образовалась «Испанская фаланга и ХОНС», состоявшая из самых реакционных элементов испанского общества. Она имела военизированные отряды, в которые входили преимущественно уголовные и деклассированные элементы. Вначале «Испанская фаланга и ХОНС» не пользовалась серьезным влиянием, но впоследствии благодаря финансовой поддержке со стороны гитлеровской Германии и фашистской Италии стала центром готовившегося мятежа и была объявлена Франко единственной политической партией, имевшей право на легальное существование.— *Ред.*

² «Народное действие».— *Ред.*

³ В 1932 году несколько реакционных партий и групп объединились в партию СЭДА, выступавшую на выборах 1933 года с единым списком кандидатов.— *Ред.*

Перечисленные группы расходились главным образом по вопросам тактики. Клерикально-фашистская партия Хиль Роблеса стремилась навязать Испании фашизм легальным путем. Фалангисты и монархисты, напротив, намеревались сдержать демократическое развитие Испании посредством государственного переворота и военной диктатуры.

Представителями реакционных сил в республиканском лагере были радикалы Алехандро Леруса. С тех пор, как Лерус в конце 1931 года был выведен из состава правительства, он открыто занял место в лагере правых, в созвездии контрреволюционных партий. Лерус и его подручные, олицетворявшие политическую коррупцию, были связаны с самыми темными финансовыми дельцами, особенно с Хуаном Марчем, которого безвременно погибший писатель Мануэль Бенавидес метко назвал «последним пиратом Средиземного моря». Если СЭДА была центром притяжения фашистской реакции, то радикальная партия была ее троянским конем: лерусистская демагогия, которой в какой-то степени верили некоторые слои республиканской общественности, прокладывала реакционным силам дорогу к власти.

Появление фашистской угрозы коренным образом изменило политическую обстановку и соотношение сил в Испании и во всем мире. Полные сурового драматизма события — приход Гитлера к власти в Германии в 1933 году и бои в Австрии в первые месяцы 1934 года¹ — показали, что там, где не существовало единства рабочих и народных сил, фашизму удавалось проложить себе дорогу, установить свою террористическую диктатуру и развязать волну жестоких преследований и преступлений, направленных не только против коммунистической партии, но и против всего рабочего и демократического движения. Уже в начале 1933 года коммунистическая партия в противовес тем, кто не верил в угрозу фашизма в Испании и с необыкновенной легкостью утверждал, что речь идет о призраке, выдуманном коммунистами, подняла знамя единства и борьбы с фашизмом.

¹ В феврале 1934 года в ответ на репрессии против социал-демократов и коммунистов рабочие Австрии в течение нескольких дней вели героическую вооруженную борьбу против фашистской диктатуры Дольфуса. Во время этих боев было положено начало созданию антифашистского рабочего фронта. — *Ред.*

В послании, направленном 16 марта 1933 года социалистической партии, Всеобщему союзу трудящихся, Иберийской федерации анархистов и Национальной конфедерации труда, Коммунистическая партия Испании писала:

«Все трудящиеся, без различия направлений, должны объединиться в великий общий фронт борьбы против фашизма. Все трудящиеся в равной степени заинтересованы в решении жизненно важной задачи — ликвидировать в зародыше угрозу реакции, сорвать ее пагубные провокации и подготовляемый ею государственный переворот. Пример Германии должен служить для всех наглядным предупреждением. Если бы в Испании из-за недостаточной бдительности и отсутствия единства трудящихся установилась фашистская диктатура, то, развязав кровавый террор, она не делала бы никакого различия между рабочими социалистами, анархистами или коммунистами».

Компартия выдвинула и отстаивала идею создания антифашистского фронта, который она рассматривала как широкое массовое движение, имеющее целью объединить всех тех, кто готов преградить дорогу реакции. Первоначально в антифашистский фронт вошли: коммунистическая партия, Союз коммунистической молодежи, Всеобщая унитарная конфедерация труда¹, федерация табачников, федеральная партия, левая радикал-социалистская партия и депутаты различных тенденций.

Компартия была также вдохновителем создания в 1933 году широкой женской политической организации для борьбы против войны и фашизма. За короткий срок эта организация распространилась по всей Испании, в наиболее крупных городах и деревнях были созданы женские комитеты борьбы против войны и фашизма. В работе этой организации, наряду с коммунистками, проводившими большую работу среди женщин, принадлежавших к различным общественным классам, принимали участие — не только в качестве рядовых членов, но и в качестве руководителей — женщины, принадлежавшие к мелкой буржуазии, многие из них — беспартийные, а большинство — члены республиканских партий; отстаи-

¹ Профсоюзное объединение, руководимое коммунистами. — *Ред.*

вая идеи демократии, они работали с подлинным энтузиазмом и самоотверженностью.

Политика антифашистского фронта была подтверждена расширенным пленумом Центрального Комитета, состоявшимся в Мадриде 7 апреля 1933 года. В антифашистском фронте уже содержался зародыш идеи Народного фронта, который развивался затем в процессе критики и самокритики. Критика и самокритика были необходимы для того, чтобы преодолеть сопротивление других демократических сил этой политике, а также для ликвидации пережитков сектантства в рядах нашей партии, которые еще тормозили смелое применение политики единства.

Там, где удавалось преодолеть это сопротивление и остатки сектантства, результаты были многообещающими. Так, например, в ноябре 1933 года в Малаге был впервые создан Народный фронт: коммунисты, социалисты и республиканцы заключили пакт, благодаря которому антифашистский кандидат победил кандидата реакции. В числе избранных оказался первый в Испании депутат-коммунист — доктор Каetano Боливар.

Парламентские выборы, состоявшиеся в ноябре 1933 года, показали рост влияния компартии среди народных масс. Если на июльских выборах 1931 года наши кандидаты получили 60 тысяч голосов, то теперь они получили 400 тысяч голосов, несмотря на мошенничества, к которым в ходе выборов прибегли правые партии, и на мажоритарный закон, благоприятствовавший лишь крупным избирательным блокам.

На выборах победила реакция, что было следствием отсутствия единства левых сил и анархистской тактики бойкота выборов, которая лишила демократические силы многих голосов и помогла реакционному блоку. Но прежде всего это было следствием политики колебаний и уступок, проводившейся на протяжении более чем двух лет правительством республиканско-социалистического блока, политики, порождавшей недоверие некоторых слоев народа и особенно части крестьянства, надежды которого на то, что республика даст им землю, были обмануты.

Этот урок, к счастью, не прошел даром. Трудящиеся-социалисты наконец поняли, что тактика социалистической партии вела не к социализму, который обещали их

лидеры, а к реакции и фашизму. Стало уже очевидно, что генеральная линия Коммунистической партии Испании во всех решающих вопросах испанской революции была единственно правильной и революционной.

Неудавшийся опыт коалиционного правительства, выступление массы членов ИСРП против оппортунизма ее руководителей, переход многих трудящихся-социалистов на позиции коммунистической партии явились причиной глубокого кризиса ИСРП, внутри которой обнаружились три отчетливых течения, которые и раньше подспудно существовали в социалистической партии:

1) Правореформистское, возглавлявшееся Бестейро, Саборитом и Трифоном Гомесом, которое открыто отвергало революционные методы и любой контакт с коммунистами. Оно выступало под «протекторатом» правых, в качестве ярого сторонника политики сотрудничества классов.

2) Центристское, возглавлявшееся Прието и Фернандо де лос Риосом, преследовавшее цель, не противопоставляя себя прямо низам партии, помешать ее радикализации и сотрудничеству с коммунистической партией. Центристы хотели вернуться к положению, существовавшему в 1931 году, то есть к республиканско-социалистической коалиции, основанной на подчинении рабочего класса буржуазии.

3) Левое, представленное прежде всего Ларго Кабальеро, позиция которого отражала радикализацию рядовых социалистов, их горячее желание добиться единства с компартией. Оно очень быстро превратилось в господствующее течение.

Франсиско Ларго Кабальеро, который в 1920 и в последующие годы вместе с Бестейро был одним из классических представителей правооппортунистического течения в рядах социалистической партии и ВСТ, перешел от сотрудничества с диктатурой и республиканскими правительствами на левозкстремистские позиции, которые, хотя и не были ни последовательными, ни правильными в политическом отношении, все же в целом представляли собой важный шаг вперед по пути превращения социалистической партии в классовую партию пролетариата и подготавливали почву для взаимопонимания между двумя рабочими партиями: коммунистической и социалистической. Этим и объясняется тот факт, что коммуни-

стическая партия приветствовала эту перемену и приложила усилия к тому, чтобы заключить с социалистической партией соглашение, способное стать основой единства рабочего класса, без которого было невозможно серьезно бороться против фашистской угрозы и обеспечить укрепление республики и демократии.

Астурийское восстание

16 декабря 1933 года по соглашению между радикалами и СЭДА, которая пока оставалась в тени, было сформировано правительство Алехандро Леруса. Начался период наступления реакции, известный под названием черного двухлетия, на протяжении которого финансово-помещичья олигархия стремилась ликвидировать все завоевания народа, достигнутые им в упорной борьбе, и, опираясь на учреждения и законы самой республики, установить в стране фашистский режим.

Однако планам реакции было суждено разбиться о волю трудящихся масс. Очень скоро выяснилось, что ноябрьские выборы отнюдь не свидетельствовали об ослаблении борьбы народных масс. Более того, после выборов революционное движение развернулось во всем своем величии, причем политическая и экономическая борьба рабочего класса, крестьянское и национально-демократическое движение слились в единый поток борьбы против фашистской реакции.

1934 год занимает выдающееся место в истории борьбы нашего народа против фашизма — не только потому, что в этом году имело место героическое вооруженное восстание, но и потому, что рабочий класс встал тогда на путь борьбы за единство действий.

Важную роль в этом подъеме борьбы за единство сыграла Коммунистическая партия Испании — вдохновитель мощных выступлений, в ходе которых закалялся боевой дух народных масс, укреплялась их вера в свои силы и становилось прочнее единство их действий.

1934 год был годом забастовки 19 февраля в знак солидарности с рабочими Австрии; забастовки 17 апреля против фашистского террора; народного протеста против военных пактов, предложенных французским правительством; могучего ответа мадридских рабочих на фашист-

ское сборище в Эскориале; июньской стачки крестьян, явившейся первым общенациональным забастовочным движением испанских сельскохозяйственных рабочих; годом забастовки 200 тысяч мадридских рабочих, выступивших 8 сентября в поддержку рабассайров и против каталонских помещиков, прибывших в столицу, чтобы потребовать от центрального правительства аннулирования закона о контрактах и возделывании земли, одобренного каталонским парламентом¹; 1934 год был годом митинга на мадридском стадионе в защиту социалистической и коммунистической молодежи, над которой нависла угроза со стороны правительства Сампера²; годом внушительных демонстраций протеста против убийства фашистскими бандитами юной социалистки Хуаниты Рико и молодого коммуниста Хоакина де Градо; годом первого крупного выступления женщин против правительственных планов мобилизации резервистов; годом энергичных действий пролетариата Астурии с целью предотвратить фашистское выступление в Ковадонге; годом целого ряда других крупных политических выступлений народных масс нашей страны.

Крупные народные кампании общенационального масштаба за освобождение Тельмана, Димитрова, Престеса и в знак солидарности с храбрыми повстанцами Вены были выражением неустанной борьбы Коммунистической партии Испании за воспитание народных масс в духе пролетарского интернационализма и в первую очередь в духе солидарности всех трудящихся со страной победоносного социализма — Советским Союзом.

В огне этих боев, в ходе крупных экономических и политических забастовок и внушительных антифашистских выступлений, в которых действовали плечом к плечу

¹ Принятый в начале 1934 года каталонским парламентом закон о контрактах и возделывании земли, позволявший рабассайрам превращаться в собственников земли, которую они обрабатывали в течение продолжительного времени, встретил ожесточенное сопротивление помещиков и центрального правительства. Высший судебный орган Испании — Трибунал конституционных гарантий — объявил этот закон противоречащим конституции, но каталонский парламент принял его вторично и стал осуществлять без санкции Мадрида. Крестьянство горячо поддержало этот закон. — *Ред.*

² Промежуточное правительство, находившееся у власти с февраля по октябрь 1934 года и имевшее целью подготовить приход к власти реакционной партии СЭДА. — *Ред.*

коммунисты, социалисты, анархисты и республиканцы, выковывалось единство.

Социалистической партии было нелегко перейти от политики участия в правительствах к политике революционной борьбы и единства действий с компартией и теми слоями рабочего класса, которые не находились под влиянием социалистов.

Однако в Испанской социалистической рабочей партии (которую старик Вандервельде¹ однажды назвал социалистической партией третьего разряда за то, что ее члены подвергали критике реформистских лидеров II Интернационала), несмотря на ее ошибки и слабости, всегда существовала сильная рабочая прослойка, волей и интересами которой нельзя было постоянно пренебрегать без риска для единства и самого существования социалистической партии.

Именно эта классовая прослойка, питавшая большие симпатии к политике единства, проводимой коммунистической партией, заставила социалистическую партию, наиболее типичным представителем которой был Ларго Кабальеро, изменить свою политику и пойти на соглашение — правда, с оговорками и контрпредложениями, ограничивавшими его значение — с коммунистической партией о совместных действиях против фашистской угрозы.

Решающую роль в полевении социалистической партии, позволившем ей достигнуть взаимопонимания с Коммунистической партией Испании, сыграл Союз социалистической молодежи, руководимый революционно настроенными молодыми людьми.

12 июня 1934 года пленум Центрального Комитета нашей партии вновь обратился к Исполкому ИСРП с призывом создать единый фронт. Центральный Комитет предложил социалистам прекратить взаимные нападки, заключить пакт о политическом перемирии и побратски обсудить предложения и контрпредложения, позволяющие добиться соглашения.

На предложения о создании единого фронта, сделанные компартией социалистической партии, последняя ответила контрпредложением о том, чтобы коммунисты

¹ Бельгийский правый социалист, в 1900—1914 годах — один из лидеров II Интернационала.— *Ред.*

вступили в рабочие альянсы¹. Хотя эти альянсы и представляли собой шаг на пути к единству, им был присущ недостаток, делавший их неэффективными: отсутствие в их составе крестьян, означавшее по сути дела отрицание роли крестьянства как одной из движущих сил испанской революции.

Несмотря на эти недостатки рабочих альянсов, коммунистическая партия, проявив глубокое понимание своей ответственности перед народом, согласилась участвовать в их деятельности. Это решение, принятое на пленуме Центрального Комитета, состоявшемся 11—12 сентября 1934 года, означало смелый тактический поворот, который, с одной стороны, свидетельствовал о зрелости и гибкости партии, а с другой стороны, показывал массам, что для коммунистов борьба за единство была не «маневром», а одним из самых сокровенных и горячих стремлений.

Вступая в альянсы, компартия преследовала следующие цели: установить единство и постоянные контакты с трудящимися социалистами и членами ВСТ; вести работу по превращению этих альянсов, которые до тех пор объединяли только высшие партийные и профсоюзные инстанции, в действующие органы единого фронта, связанные с рабочими массами внизу, то есть на предприятиях; кроме того, компартия стремилась преобразовать рабочие альянсы в рабоче-крестьянские альянсы и таким образом сплотить две главные движущие силы демократической революции Испании, что являлось непременным условием ее победы. Сентябрьский пленум 1934 года представляет собой историческую веху в жизни нашей партии: проявленное партией понимание необходимости пойти на уступки, ее гибкость и готовность принести жертвы ради достижения единства рабочего класса — несмотря на то что это единство было еще далеко недостаточным — позволили преодолеть многие трудности.

Можно сказать, что компартия влила в альянсы живительную струю, придавшую им более боевой и динамичный характер. Альянсы, начавшие принимать актив-

¹ Созданные социалистами организации, включавшие представителей социалистической партии, профобъединения ВСТ и других групп, именовавших себя рабочими. До вступления коммунистов в рабочие альянсы они представляли собой вершущечные организации, слабо связанные с массами.— *Ред.*

ное участие в повседневной борьбе народных масс, создавались все в новых и новых районах. Однако еще до того, как эти органы единства приобрели необходимую прочность и широту, назрели серьезные события. Контрреволюция не хотела дожидаться дальнейших успехов в объединении сил трудящихся и решила дать им бой. Правительство Сампера подало в отставку, и 4 октября 1934 года было объявлено о создании нового правительства, в которое впервые вошли представители СЭДА, известной своими фашиствующими тенденциями. Реакция сочла, что настал час бросить открытый вызов народным массам.

Против вступления СЭДА в правительство помимо коммунистической и социалистической партий выступали левореспубликанская партия, Республиканский союз, левая радикал-социалистская, республиканская федеральная, республиканская консервативная партии, каталонские и баскские националисты.

После отставки Сампера коммунистическая партия, стремясь помешать вступлению СЭДА в правительство, предложила немедленно объявить по всей Испании всеобщую забастовку. Но социалистическая партия отклонила это предложение; она заранее открыто заявила, что вступление СЭДА в правительство будет рассматриваться как сигнал к восстанию, и дала соответствующие инструкции всем своим секциям.

Наша партия считала эту позицию глубоко ошибочной, так как при такой позиции инициатива передавалась реакционерам; они, а не рабочие силы получали возможность решать, когда должно начаться революционное выступление, и выбрать наиболее благоприятный для реакции момент. Кроме того, компартия считала, что политическая и техническая подготовка движения такого широкого размаха была во всех отношениях недостаточной. Марксизм учит, что с восстанием играть нельзя, что для его победы совершенно необходим целый ряд предпосылок, которые тогда еще не созрели в нашей стране. Однако благодаря деятельности нашей партии, боевому настроению народных масс и их стремлению к единству все эти неблагоприятные факторы могли быть быстро устранены. Поэтому коммунисты, несмотря на их открытое несогласие с методами, применявшимися социалистической партией, ни минуты не собирались оставаться в

стороне от борьбы, а с подлинным боевым пылом вступили в нее и, не боясь риска, не считаясь с жертвами, отдали этой борьбе все свои силы, свой энтузиазм и свой опыт.

В тот же день, 4 октября, газета «Мундо обреро» писала:

«Наступил решающий час. Неизмерима ответственность тех, кто, сделав шаг назад и начав колебаться, даст врагу возможность укрепить свои позиции. Мы требуем смелости и решительности, осмотрительности и быстроты, энергии и стойкости... Когда начнется борьба, руководство должно принадлежать альянсам, являющимся главными органами борьбы за власть».

Объявленная 4 октября забастовка охватила 5 октября почти всю Испанию; в Мадриде и Каталонии, в Басконии и Леоне вспыхнули вооруженные выступления, а в Астурии произошло народное восстание.

Одним из решающих центров борьбы могла стать Каталония, где правительство (Хенералидад) находилось в руках мелкой националистически настроенной буржуазии, представленной левой каталонской партией (Эскеррой). Но вместо того чтобы, опираясь на рабоче-крестьянские массы и раздав народу имевшееся в распоряжении правительства оружие, преградить дорогу фашизму, Эскерра капитулировала в самом начале боев. Такое поведение свидетельствовало о неспособности мелкой каталонской буржуазии руководить национальным движением. Этот вывод сделали многие рабочие и крестьяне, которые в дальнейшем постепенно переходили на марксистские позиции.

Большая ответственность за быстрое поражение выступления в Каталонии падает и на анархистских лидеров. Они не только отказались объявить всеобщую забастовку, но даже обратились по барселонскому радио ко всем трудящимся с призывом прекратить борьбу.

Лучше других подготовился к схватке с реакцией пролетариат Астурии, где было достигнуто наибольшее единство пролетарских сил. Уже 5 октября во власти рабочих оказался почти весь угольный бассейн, а 6-го — большая часть города Овьедо. В тот же день рабочие Трубии овладели оружейным заводом. Армии, оснащенной всеми видами оружия, удалось подавить народное восстание только после двухнедельных боев.

Главная ответственность за преступления и бесчинства, совершенные в Астурии привезенными из Африки войсками Иностранного легиона¹, падает на состоявшего в то время советником при военном министре генерала Франко, которого один журналист назвал тогда «невидимым диктатором Испании».

В ходе борьбы астурийские трудящиеся доверили ряд самых ответственных и опасных постов коммунистам, проявлявшим беспредельную энергию и героизм. Сотни коммунистов обильно пролили свою кровь в борьбе против наступления фашизма, тысячи коммунистов бок о бок со своими товарищами — социалистами и анархистами сражались до конца. Пример доблести и самоотверженности показала молодая коммунистка Аида Лафуэнте, прикрывавшая отход отряда шахтеров и отдавшая при этом свою жизнь.

Урок Астурии был прежде всего уроком единства. В то время как в остальных районах страны НКТ воспрепятствовала участию своих членов в альянсах, астурийские анархисты вступили в них, несмотря на противодействие анархистских лидеров; узы единства, скрепленные в общей борьбе накануне Октября, стали еще более прочными, когда вспыхнуло восстание. И хотя находившийся в Барселоне Национальный комитет НКТ отдал своим организациям приказ оставаться в стороне от борьбы, трудящиеся, входившие в НКТ Астурии, героически сражались вместе с коммунистами и социалистами.

Единство, скрепленное в рабочих альянсах, которые в ходе борьбы благодаря усилиям коммунистической партии кое-где превратились в рабоче-крестьянские альянсы, было стержнем славной борьбы астурийских рабочих, удерживавших власть в течение двух недель.

В числе причин поражения октябрьского восстания, помимо отмеченных выше — позиции анархистских лидеров и капитуляции Эскерры, — следует назвать также

¹ Военная организация, дислоцировавшаяся в Испанском Марокко и состоявшая из наемников-иностранцев; была предназначена для борьбы против революционного и национально-освободительного движения. Считая регулярную испанскую армию недостаточно «благонадежной», реакционеры использовали для борьбы с астурийскими революционерами Иностраннный легион и марокканские части. — *Ред.*

ошибки, допущенные руководством социалистической партии. Лидеры ИСРП бросили массы в вооруженную борьбу без должной политической и технической подготовки. По их мнению, главная задача состояла не в том, чтобы подготовить революционное выступление трудящихся, а в том, чтобы, подняв шумиху об угрозе народного восстания, заставить президента республики поручить формирование правительства социалистам.

Кроме того, на исход борьбы оказали влияние последствия неудачи июньской забастовки крестьян. Социалистические лидеры отказались тогда принять предложение коммунистической партии — поддержать борьбу батраков забастовками промышленного пролетариата. В результате крестьяне, разгромленные и дезорганизованные после ожесточенной пятнадцатидневной борьбы, не смогли оказать должной помощи рабочему классу в октябрьские дни.

Несмотря на свои недостатки, октябрьское восстание 1934 года было первым общенациональным ответом демократических сил на попытки фашистской реакции установить свое господство в Испании.

И хотя в этой первой серьезной битве против фашизма, разыгравшейся в национальном масштабе, но вызвавшей глубокие международные отклики, пролетариат потерпел неудачу, реакция не смогла полностью осуществить свои намерения.

Потерпевший поражение народ был сильнее победителей.

Народный антифашистский фронт

Несмотря на то что после октябрьских событий коммунистическая партия оказалась на нелегальном положении, она ни на один день не прерывала своей деятельности. Она сумела организовать отступление без паники, продолжая сражаться, спасая тысячи рабочих бойцов, поднимая боевой дух трудящихся и перегруппировывая силы для новых боев. С самого начала она заявила, что, объединившись, рабочий класс сумеет помешать реакции утвердиться у власти, сможет организовать широкое народное движение, способное привести к восстановлению демократии в Испании.

Политика коммунистической партии в период от октябрьских репрессий 1934 года до февраля 1936 года развивалась в трех основных направлениях: борьба за амнистию и против смертной казни, борьба за единство рабочего класса, борьба за создание Народного антифашистского фронта.

Сразу после революционного выступления, когда социалистическая партия отреклась от ответственности за октябрьские бои, а республиканцы, напуганные разгулом репрессий, в беспорядке отступали, коммунистическая партия возвысила свой голос, призывая рабочий класс и народ подняться на борьбу за спасение заключенных революционеров. В то время, когда тюрьмы Астурии были переполнены трудящимися, а части Иностранного легиона, расположившиеся в сердце горняцкой зоны, сеяли смерть и опустошения, когда военные трибуналы приговаривали к смерти десятки рабочих, компартия обратилась к Испании и демократическим силам всех стран со страстным призывом: «Помогите нам спасти героев Астурии! Не допустим больше ни одной казни!». Представители ЦК КПИ приезжали в Астурию, устанавливали связи с семьями убитых и арестованных, навещали заключенных в овьедской тюрьме, проникали в тюрьму Мьерес и рассказывали своим товарищам о настроениях народных масс и о политике партии.

После того как власти запретили деятельность женской организации борьбы против войны и фашизма, она приняла название «Комитет защиты детей рабочих» и, превратившись в ассоциацию солидарности с женщинами и детьми астурийских шахтеров, погибших в борьбе или брошенных в тюрьмы, сумела вывезти из Астурии сотни детей шахтеров и устроить их в семьях трудящихся, которые заботились о них, как о собственных детях, до тех пор, пока не изменилась политическая обстановка.

Коммунисты издавали и распространяли по всей Испании сотни тысяч листовок, посвященных прежде всего борьбе за амнистию. Никогда еще компартии не удавалось придать своей пропаганде столь широкий размах. Никто не мог заглушить страстный протест народа против кровавой политики правительства. Самые уважаемые представители интеллигенции подняли свой голос против зверств репрессивных сил в Астурии. По

требованию возмущенного народа был смещен один из главных карателей, майор Доваль, «отличившийся» своей чудовищной жестокостью.

В марте 1935 года благодаря усилиям Коммунистической партии Испании был создан Национальный комитет помощи заключенным, в который вошли представители коммунистической партии, ИСРП, социалистической и коммунистической молодежи, республиканской молодежи, радикал-социалистов, Красного Креста, федерации табачников и других групп.

В конце марта Коммунистическая партия Испании организовала широкое массовое движение за спасение приговоренных к смерти, в числе которых были товарищ Хуан Хосе Мансо и социалистический руководитель Гонсалес Пенья. С этой целью компартия при поддержке рабочих альянсов ряда провинций приступила к подготовке всеобщей стачки. Правительство было вынуждено отступить; большинство министров голосовало за помилование двадцати приговоренных к смертной казни, а представители СЭДА вышли в отставку, вызвав правительственный кризис. Это была первая после октябрьских событий крупная битва, в которой рабочий класс и весь народ одержали победу над реакцией.

Эти факты показали, что стадия отступления в основном закончилась. Начинался новый подъем рабочего и демократического движения, приведший в феврале 1936 года к победе Народного фронта.

Реакционные силы прилагали все новые и новые усилия для укрепления своих позиций в аппарате управления страной. 8 мая 1935 года СЭДА вернулась в правительство. Военным министром стал Хиль Роблес. При его покровительстве ключевые посты в армии заняла группа генералов-африканистов, замешанных в прежних антиреспубликанских заговорах фашистской реакции. Франко был назначен начальником генерального штаба, Фанхуль — заместителем военного министра, Гоедес — командующим военно-воздушными силами, Мола — командующим армией в Марокко.

Как только стало известно о создании нового правительства, коммунистическая партия, продолжавшая неустанно выступать за объединение антифашистских сил, обратилась ко всем рабочим и демократическим партиям и организациям с предупреждением об усилении фашист-

ской угрозы и с предложением создать Народный антифашистский фронт.

Этот фронт должен был включать рабочий класс, крестьянство, служащих и чиновников, интеллигенцию, мелкую и среднюю буржуазию, все классы и слои населения, чьи интересы были ущемлены или находились под угрозой со стороны реакционных сил, представлявших интересы финансово-помещичьей олигархии.

В качестве основы для создания Народного фронта Коммунистическая партия Испании предложила демократическим организациям и партиям программу, состоявшую из следующих пунктов:

- отставка правительства Леруса — Хилия Роблеса и роспуск кортесов;

- проведение выборов с предоставлением левым партиям свободы пропаганды;

- освобождение политических заключенных, амнистия, отмена смертной казни;

- полное восстановление демократических свобод;

- конфискация земель крупных помещиков и их безвозмездная передача сельскохозяйственным рабочим и крестьянам;

- восстановление статута Каталонии, предоставление Каталонии, Басконии и Галисии права на самоопределение. Освобождение Марокко от колониальной зависимости;

- снижение налогов с крестьян, ремесленников, мелких торговцев и промышленников;

- улучшение условий жизни рабочих. Введение пособий по безработице;

- чистка армии и удаление из нее фашистских элементов, участвовавших в заговорах против республики. Роспуск фашистских организаций.

Ни социалистическая, ни левая республиканская партии не приняли предложения Коммунистической партии Испании о создании Народного фронта. Но другие республиканские партии дали положительный ответ. В начале лета 1935 года Коммунистическая партия Испании создала совместно с ними первый национальный орган Народного фронта, в который вошли коммунистическая партия, коммунистическая молодежь, республиканская федеральная партия, левая радикал-социалистская партия, левореспубликанская молодежь, Всеобщая унитарная

конфедерация труда (ВУКТ), объединявшая профсоюзы, возглавлявшиеся коммунистами, федерация табачников, федерация работников просвещения, профсоюз государственных служащих, входивший в ВСТ, и другие организации.

В провинциях и на местах Коммунистическая партия Испании установила связи с левыми партиями и создала провинциальные и местные комитеты Народного фронта, состав которых менялся в зависимости от обстановки.

Фашистская угроза нарастала. Политика СЭДА, входившей в правительство, была направлена к установлению клерикально-фашистского режима «легальным» путем, но деятельность генералов, которым через военное министерство покровительствовал Хиль Роблес, свидетельствовала о существовании угрозы военного переворота, преследующего цель установить открытую фашистскую диктатуру.

15 июня 1935 года в еженедельнике «Ла Корреспонденсия Интернасьональ» коммунистическая партия, называя конкретные имена, предупреждала об этой двойной угрозе фашизма:

«Фашизация начинается с командных постов. Начальником генерального штаба недавно назначен генерал Франко, тот самый, который из военного министерства руководил кровавыми военными операциями... в Астурии, человек, участвовавший в последнее время во всех заговорах, направленных к установлению военно-фашистской диктатуры».

В течение 1935 года по мере нарастания рабочего движения усиливалась подготовка военного переворота. Однако в то время как КПИ старалась создать в массах ясное представление об угрозе, нависшей над народом и республикой, социалистические и республиканские лидеры расценивали предупреждения компартии как спекулятивные выдумки и «измышления Москвы».

Политика коммунистической партии была правильной не только потому, что она разоблачала заговорщиков. Главное состояло в том, что широкая разъяснительная работа, которую она вела в связи с угрозой военно-фашистского мятежа, готовила массы к отпору мятежникам.

Компартия не ограничивалась разоблачением фашистских планов вооруженного насилия и подготовкой

народа к отпору этим планам. Разрабатывая и отстаивая политику Народного фронта, она проявляла готовность идти к восстановлению демократических порядков в Испании мирным путем, путем выборов, опираясь на широкое массовое движение; она предпринимала ясно выраженную, глубоко национальную и патриотическую попытку ввести последующее развитие испанской демократической революции в мирное, парламентское русло.

В то же время так называемые «люди порядка», консервативные силы, обвинявшие коммунистов в применении насилия, уже тогда готовились ринуться в вооруженную борьбу, и не для защиты своего существования, которому ничто не угрожало, а для того, чтобы воспрепятствовать нормальной и мирной деятельности демократических учреждений и применению республиканских законов.

Участие СЭДА в правительстве не привело к его укреплению. Правительство было неспособно затормозить стремительный подъем народного движения, проявлявшегося в самых различных формах по всей Испании. Под воздействием нараставшего давления со стороны масс, которое в свою очередь углубляло противоречия и разложение в высших государственных сферах, репрессии ослабевали, и левые силы сумели добиться некоторых уступок. Было разрешено, например, проведение собраний, хотя рабочая пресса продолжала оставаться под запретом.

2 июня 1935 года в мадридском кинотеатре «Монументаль» коммунистическая партия провела первый после октябрьских событий публичный митинг. Хосе Диас подробно изложил суть политики Народного фронта; некоторые стратегические задачи, выдвинутые в этом выступлении, лежали в основе всей последующей линии компартии и сохранили свою силу до наших дней.

На этом митинге, большое политическое значение которого определялось как моментом его проведения, так и характером обсуждавшихся на нем вопросов, трудящиеся Мадрида одобрили политику и линию компартии.

Подводя итоги октябрьских событий, Хосе Диас как генеральный секретарь Коммунистической партии Испании заявил, что компартия принимает на себя ответственность за октябрьское выступление.

Компартия сделала это публичное заявление в связи с позицией социалистических лидеров, в особенности Ларго Кабальеро, во время следствия по делу об октябрьских событиях 1934 года. В момент, когда им пришлось столкнуться с ответственностью, вытекающей из октябрьских событий, эти люди, которые так много разглагольствовали о революции и в очередной раз бросили массы в бой без необходимой подготовки и координации, сняли с себя ответственность, несмотря на неоднократные попытки коммунистов убедить их в необходимости принять ее на себя в совместном публичном заявлении коммунистической и социалистической партий.

Коммунисты, которые, как уже отмечалось, накануне октябрьских событий высказывали весьма серьезные возражения против «революционных» планов Ларго Кабальеро, отмечая, что он не понимает сущности повстанческой борьбы, в ходе этой борьбы кровью доказали свою решимость идти плечом к плечу с братьями-социалистами, а после окончания боев приняли на себя всю ответственность — и ту, которая действительно лежала на них, и ту, которую должны были принять на себя другие.

Выдвинутая компартией идея Народного фронта встретила горячий прием. Трудящиеся всех политических направлений, весь народ жаждали единства, понимая, что только при наличии единства можно заставить реакцию отступить и открыть двери тюрем для 30 тысяч политических заключенных.

Однако различные политические группировки по-разному толковали это стремление народных масс к единству: так, лидеры республиканских партий и часть социалистических руководителей хотели вернуться к коалиции, подобной той, которая существовала в 1931 году; левые социалисты, со своей стороны, выступали только за единство рабочих сил; эта позиция представляла собой следствие их упорного пренебрежительного отношения к крестьянству, что было особенно опасно в момент, когда СЭДА предпринимала большие усилия, чтобы создать себе массовую базу в деревне.

В ходе острой политической борьбы, продолжавшейся на протяжении почти всего 1935 года, коммунистическая партия добилась того, что политика Народного фронта стала брать верх и что даже некоторые руководители,

вначале выступавшие против этой политики, в конце концов присоединились к ней. Это стало возможным прежде всего благодаря поддержке со стороны народных масс. Во всех городах и деревнях Испании компартия терпеливо и упорно разъясняла массам смысл и цели Народного фронта, помогала народу понять, что эта политика действительно отвечает его интересам и чаяниям.

Компартия умела сочетать разъяснительную политическую работу с повседневной, постоянной защитой интересов и конкретных требований трудящихся. Таким образом, массы на живом опыте убеждались, что, осуществляя политику единого и Народного фронта, можно принудить фашистов к отступлению и добиться преимуществ для рабочего класса и народа. И действительно, именно воля и давление масс, воспринявших политику Народного фронта, привели к тому, что она была одобрена всеми левыми партиями.

В ходе этих событий КПИ доказала свою политическую гибкость. Не отказываясь от конструктивной критики ошибочных позиций социалистических, анархистских и республиканских руководителей, она использовала все возможности и все средства, чтобы добиться осуществления совместных действий против реакции и фашизма.

Примером этой политической гибкости может служить позиция компартии в отношении митингов, организованных Асаньей: несмотря на свое несогласие с многими положениями, которые отстаивал этот республиканский лидер, компартия призвала массы, и в первую очередь коммунистов, присутствовать на этих митингах, чтобы превратить их в крупные демонстрации антифашистского единства. И действительно, митинги Асаньи, независимо от воли самого оратора, способствовали укреплению единства и разворачиванию движения Народного фронта.

За единство пролетариата

До 1935 года политические соглашения между рабочими и буржуазными силами в Испании всегда основывались на подчинении рабочего класса буржуазии.

Политика Народного фронта знаменовала крутой поворот и в этом отношении. За период активной борьбы

(1931—1935 гг.) в сознании трудящихся масс произошли глубокие изменения. Разочарование, вызванное результатами участия социалистов в республиканских правительствах, способствовало освобождению масс от мелкобуржуазных иллюзий, распространившихся сразу после 14 апреля 1931 года. С другой стороны, неоднократные провалы анархистов подорвали веру в чудодейственное пришествие «либертарного коммунизма». Зато Астурия показала, что решающим оружием в борьбе рабочего класса является единство. Эти факторы и в особенности возрастающее влияние коммунистической партии создали возможность выковать союз всех антифашистских сил, в котором рабочий класс играл бы руководящую роль. Именно к созданию такого союза и была направлена политика Народного фронта.

Однако пролетариат не мог занять эту руководящую позицию автоматически. Он должен был завоевать и закрепить ее, показать пример и указать путь другим демократическим силам, убедить их в необходимости объединиться с рабочим классом в общей борьбе против фашизма. Пролетариат не смог бы выполнить эту задачу, если бы он не был объединен, если бы по меньшей мере не существовало единства действий социалистов и коммунистов. Одной из главных целей политики коммунистической партии после октябрьского выступления было установление единства с социалистической партией.

После Октября условия для успешного продвижения по пути единства с ИСРП значительно улучшились. Течение, возглавляемое Бестейро, было окончательно скомпрометировано в глазах народных масс; реакционное правительство защищало реформистов и даже позволило им издавать газету «Демокрасиа», тогда как рабочая и демократическая пресса находилась под запретом. Центристы не могли не считаться с давлением снизу в пользу единства. Левое течение было самым сильным, его позиции были наиболее близки чувствам массы рабочих-социалистов, которые извлекли из октябрьских событий один очевидный урок: необходимость рабочего единства, союза Коммунистической партии Испании и Испанской социалистической рабочей партии.

Левое крыло социалистической партии не было однородным ни политически, ни идеологически, в особенности после октябрьского восстания. Самой организованной и

активной частью левого крыла социалистов была молодежь во главе с Сантьяго Каррильо, Хосе Касорла, Федерико Мельчор и другими товарищами. В Союзе социалистической молодежи, особенно после октябрьских событий, начался глубокий процесс пересмотра политических и идеологических концепций. Хотя документы, опубликованные в тот период Союзом социалистической молодежи, содержали еще некоторые ошибки, главная их черта заключалась в том, что они провозглашали полный моральный и политический разрыв со II Интернационалом и с Социалистическим интернационалом молодежи. Социалистическая молодежь в основном поддерживала программу Коммунистического Интернационала и заявляла, что ее целью является борьба за диктатуру пролетариата в Испании и в международном масштабе.

Эта недвусмысленная позиция свидетельствовала о том, что руководящее ядро социалистической молодежи уже к тому времени (1935 г.) прошло значительный отрезок пути, который привел ее впоследствии к полному взаимопониманию с коммунистической партией. Третий раз в истории испанского рабочего движения социалистическая молодежь разрывала узы, связывавшие ее с партией, которая уже не выражала великих идеалов социализма. Обладавшая большими навыками политической и организационной работы, полная революционной самоотверженности и боевитости, социалистическая молодежь эволюционировала в сторону коммунистического движения.

То обстоятельство, что подобная эволюция социалистической молодежи повторялась в разные исторические периоды и в столь различной обстановке, свидетельствует о том, что эта эволюция не была явлением случайным. Молодые революционеры, стремящиеся бороться за социализм и служить делу рабочего класса, могут осуществить это стремление только в рядах нашей партии.

В 1935 году социалистическая молодежь по своим политическим и идеологическим взглядам стояла уже ближе к коммунистической партии, чем к социалистической. Однако на протяжении некоторого времени она еще питала надежду преобразовать эту последнюю «изнутри». Поэтому ее позиция сводилась к борьбе за «большевизацию» Испанской социалистической рабочей

партии. Когда же она на практике убедилась, что ИСРП не «большевизируется», и получила возможность сравнить обе партии (особенно во время войны против фашизма), процесс, начавшийся после октябрьских событий 1934 года, пришел к своему логическому завершению: вступлению в коммунистическую партию руководящего ядра социалистической молодежи и большого числа ее членов, слившихся с молодыми коммунистами в Союз объединенной социалистической молодежи.

В то время как социалистическая молодежь и некоторые товарищи-социалисты искренне стояли на революционных позициях, многие лидеры ИСРП перешли на левые позиции, преследуя совершенно иные цели: они пытались предотвратить уход из рядов ИСРП и вступление в коммунистическую партию массы рабочих-социалистов, среди которых была очень велика тяга к единству. Поэтому в поведении некоторых социалистических лидеров и особенно Ларго Кабальеро бросалось в глаза противоречие между словами в пользу единства и делами, зачастую затруднявшими его практическое осуществление.

Это противоречие проявилось в деятельности Национального комитета связи, созданного в декабре 1934 года по предложению компартии из представителей КПИ, ИСРП, НКТ и ВУКТ. В течение нескольких месяцев этот комитет не проявлял почти никакой активности. ИСРП систематически отвергала все предложения КПИ и даже отказывалась подписать любое совместное обращение или заявление обеих партий.

Это двусмысленное поведение отрицательно сказалось на деятельности рабочих и крестьянских альянсов. В начале 1935 года существовали 13 провинциальных и 150 местных комитетов альянсов. КПИ предложила создать Национальный комитет альянсов и его местные комитеты на предприятиях, избираемые самими рабочими. ИСРП отвергла оба предложения и всячески тормозила деятельность этих органов единства.

Несмотря на все препятствия, коммунистическая партия умножала усилия, направленные к тому, чтобы придать конкретную форму единству действий коммунистов и социалистов во всех областях: в борьбе за амнистию и экономические требования в профсоюзах и альянсах, в пропаганде среди молодежи, в подготовке к

предстоящим выборам и т. д. Компартия предпринимала эти усилия как в национальном, провинциальном и местном масштабах, так и на предприятиях, причем она всегда выступала публично, перед широкими массами, добиваясь, чтобы силы сторонников единства внутри ИСРП, требующих совместных действий с коммунистами, оказывали с каждым днем все большее давление на своих руководителей.

Однако политика единства не могла ограничиваться этим. Считая, что идеологическая борьба совместима со здоровой политикой единства действий, КПИ активно, с принципиальных позиций выступала против ошибочных взглядов социалистов, излагала и пропагандировала революционные идеи марксизма-ленинизма.

1935 год был годом глубоких идеологических споров на улицах, на заводах и фабриках, в печати и особенно в тюрьмах, где после октябрьских событий находились многие руководящие деятели социалистов, коммунистов и анархистов. Занимая твердую позицию в принципиальных вопросах, коммунисты стремились вести дискуссии с социалистами в сердечных, товарищеских тонах.

Эта идеологическая борьба способствовала укреплению марксизма-ленинизма в испанском рабочем движении, облегчала единство действий с ИСРП, идеологически закаляла самих коммунистов и значительно ускорила процесс сближения наиболее революционных групп социалистической партии с компартией.

VII конгресс Коммунистического Интернационала

Летом 1935 года состоялся VII конгресс Коммунистического Интернационала, имевший большое международное значение и оказавший благотворное влияние на процесс укрепления нашей партии и на ход борьбы рабочих и народных масс Испании против фашизма.

VII конгресс Коминтерна происходил в момент, когда в мире сложилась во многих отношениях новая обстановка. Фашизм, особенно после того как он утвердился в Германии, непосредственно угрожал всем народам Европы, да и не только Европы.

Как преградить дорогу фашизму? Таков был большой вопрос, выдвинутый перед VII конгрессом Коминтерна самой жизнью. К этому времени коммунистиче-

ское движение накопило богатый опыт. Во Франции коммунистической партии удалось заключить пакт о единстве действий с социалистической партией и соглашение о создании Народного фронта рабочих и демократических сил для совместной борьбы против фашизма.

Успешно проводя политику единства в совершенно отличных от Франции условиях,— во время октябрьского вооруженного выступления и после него,— Коммунистическая партия Испании тоже показала на практике, что можно успешно противостоять фашизму и заставить его отступить.

VII конгресс Коминтерна обобщил опыт борьбы за единство, накопленный единым и Народным фронтами во Франции, Испании и в других странах, и подвел под него прочную принципиальную базу, основанную на марксистско-ленинской теории.

В своем историческом докладе товарищ Димитров подчеркнул, что установление фашизма представляет собой не обычную смену одного буржуазного правительства другим, а переход от буржуазной демократии к открытой террористической диктатуре.

Для разрешения новых проблем, выдвинутых самой жизнью, надо было изменить тактику, а в некоторых случаях и стратегию коммунистического движения.

В противовес фашизму, варварски порабощавшему рабочий класс, ущемлявшему интересы мелкой буржуазии и значительных слоев средней буржуазии и начисто ликвидировавшему все свободы, коммунисты, основываясь на разработанных Лениным принципах, должны были обязательно создать гибкую систему союзов, временных соглашений и нейтрализаций, способную изолировать фашизм и придать антифашистской борьбе максимальную широту и эффективность.

VII конгресс Коминтерна подверг смелой критике и самокритике некоторые сектантские ошибки, совершенные в прошлом. Он помог коммунистам решительно отбросить ошибочные сектантские позиции и лозунги — такие, как применение ко всем социалистам термина «социал-фашисты», — которые затрудняли связи коммунистов с частью трудящихся и с непролетарскими слоями, способными вместе с рабочим классом защищать демократию и бороться за ее расширение.

После VII конгресса Коминтерна коммунистические партии поставили в центр всей своей деятельности борьбу за единый пролетарский и Народный антифашистский фронты, тверже и смелее взяли в свои руки знамя борьбы за демократию и национальные интересы своих стран.

Решения VII конгресса оказали большое и непосредственное влияние на Испанию. VII конгресс, давший столь конкретные, прямые и точные ответы на вопросы, которые волновали тогда всех рабочих и антифашистов нашей страны, вызвал в Испании глубокие политические сдвиги. Большинство левых газет — социалистических и республиканских — положительно комментировали ход работ исторического конгресса.

Решения VII конгресса Коминтерна оказали положительное влияние и на отношения между КПИ и ИСРП. В письме, направленном в октябре 1935 года в газету «Кларидад», наша партия обратилась к левым социалистам со следующими предложениями: 1) осуществить профсоюзное единство путем вступления ВУКТ в ВСТ; 2) расширять деятельность альянсов; 3) создать Народный антифашистский фронт, руководящей силой которого должен был быть объединенный рабочий класс; 4) положив в основу решения VII конгресса, следовать по пути, ведущему к органическому слиянию обеих партий.

Широкие слои социалистов благоприятно встретили эти предложения.

После VI конгресса Коммунистического Интернационала Молодежи социалистическая молодежь взяла курс на слияние с коммунистической молодежью и создание единой организации трудящейся молодежи на базе принципов марксизма-ленинизма.

Тяга к единству в ИСРП становилась все более сильной и сказывалась на позиции Ларго Кабальеро, который, выйдя из тюрьмы, возглавил ИСРП и ВСТ.

Первым конкретным результатом политики единства было слияние профсоюзов, достигнутое в декабре 1935 года путем вступления профсоюзного объединения Всеобщая унитарная конфедерация труда, находившегося под влиянием коммунистов, в профсоюзное объединение Всеобщий союз трудящихся, находившееся под влиянием социалистов. Длительные и упорные усилия коммуни-

стической партии, направленные к установлению профсоюзного единства, увенчались успехом. Слияние профсоюзных объединений служило новым доказательством готовности коммунистов идти на уступки ради достижения единства трудящихся.

К победе на выборах

Ослабление и распад правящего блока СЭДА и радикальной партии, разъедаемого острейшими внутренними противоречиями, привели осенью 1935 года к серьезному политическому кризису.

В октябре было раскрыто несколько скандальных афер — «эстраперло»¹ и другие, — послуживших явным и неопровержимым доказательством коррупции руководящих деятелей правительства. Радикальная партия, составлявшая основу правительственного большинства, вступила в фазу быстрого разложения. Падение престижа правительства и кортесов достигло апогея. Под давлением массового движения, развернувшегося по всей стране, президент республики распустил кортесы и назначил на февраль 1936 года новые выборы.

Так подтвердились предсказания КПИ. Мобилизовав свои силы и объединившись, народные массы помещали реакции закрепиться у власти и добились проведения новых выборов. Открывалась возможность восстановления демократии мирным путем, посредством выборов.

Благодаря достигнутым успехам — сближению между социалистами и коммунистами, слиянию профсоюзов, укреплению альянсов, образованию многих местных комитетов Народного фронта — единство рабочих и народных масс становилось все более и более прочным и даже приобретало организационные формы.

¹ «Эстраперло» (спекуляция) — скандальная афера, суть которой заключалась в том, что правительство Леруса, в обход существующих законов, предоставило одному иностранцу право открыть игорный дом. За это Лерус и другие представители правящей радикальной партии получили огромные взятки. Скандал «эстраперло» вызвал всеобщее возмущение и привел к полному упадку радикальной партии, пользовавшейся ранее большим влиянием в стране. — *Ред.*

Однако массовому движению еще не доставало согласованного руководства, особенно в общенациональном масштабе. В руководстве этим движением принимали участие республиканские партии, ИСРП и наша партия, но создать Народный фронт или блок всех антифашистских партий, несмотря на усилия, предпринятые коммунистической партией в этом направлении, еще не удалось.

Перспектива выборов ускорила ход событий. Сам избирательный закон, носивший мажоритарный характер, подталкивал к созданию коалиций.

Республиканские партии считали необходимым блокироваться с социалистической партией и не могли не считаться с силой Коммунистической партии Испании. Много воды утекло с 1931 года и в 1936 году коммунистическая партия была уже не такой, как тогда: она представляла первостепенную политическую силу, которую невозможно было игнорировать.

В ИСРП давление приверженцев единства снизу было очень сильным; между левым крылом социалистов и коммунистической партией сложились хорошие отношения, и даже центристы высказывались за участие коммунистов в широкой избирательной коалиции.

После длительных переговоров, завершению которых препятствовали консервативно настроенные лидеры республиканских партий, удалось выработать пакт, подписанный в середине января 1936 года. Тот факт, что он был назван «пактом Народного фронта» свидетельствовал о явном признании возросшего влияния политики коммунистической партии.

Главными требованиями пакта были: амнистия для 30 тысяч политзаключенных, продолжавших томиться в тюрьмах; привлечение к ответственности реакционеров, совершивших преступления в Астурии; наделение крестьян землей и осуществление других мероприятий в их интересах; восстановление демократических свобод и конституционных норм; снижение налогов и поборов, взимаемых с мелких и средних торговцев и промышленников; повышение зарплаты и т. д.

Программа эта имела и существенные пробелы. Главным из них было отсутствие ясно выраженного требования аграрной реформы.

Несмотря на эти пробелы, компартия решила подписать с ИСРП, левой республиканской партией, Респуб-

ликанским союзом и другими, менее значительными силами пакт о создании Народного фронта.

КПИ считала, что каково бы ни было значение программы, важнее всего было создать общий фронт борьбы против фашизма и тем самым открыть широкую дорогу для единства действий народных масс в избирательной борьбе и на последующих этапах.

Чтобы облегчить подписание пакта Народного фронта, коммунистическая партия пошла и на другие серьезные уступки. Так, например, число кандидатов в депутаты, выставленных компартией, было значительно меньшим, чем ее реальная сила.

По мнению руководителей республиканских партий и некоторых лидеров социалистической партии, Народный фронт представлял собой лишь предвыборную коалицию; поэтому, подписывая пакт Народного фронта, они, несомненно, руководствовались в значительной степени соображениями, связанными с потребностями избирательной кампании. Однако это был весьма поверхностный подход к вопросу. Пакт Народного фронта явился результатом упорной, продолжавшейся около года, борьбы коммунистической партии за развертывание широкого унитарного движения борьбы с фашизмом. Массы с полным основанием рассматривали подписание пакта Народного фронта как кульминационный пункт великого процесса сплочения и мобилизации народных сил, развивавшегося на протяжении всего 1935 года. Никто не мог отрицать, что душой этого движения являлась Коммунистическая партия Испании.

Независимо от воли тех или иных его участников пакт Народного фронта был не просто избирательной коалицией, а орудием единства рабочих и демократических сил для борьбы (как до, так и после выборов) против фашизма, за демократию.

Избирательная кампания началась в накаленной атмосфере. Февральские выборы 1936 года не были обычными. Это была крупная политическая битва, целью которой было преградить дорогу фашизму и обеспечить развитие демократии в нашей стране. В ходе подготовки к выборам быстро росло число комитетов Народного фронта по всей Испании.

Политика Народного фронта нашла глубокий отклик среди рабочих, входивших в НКТ. Они на практике

убеждались, что путем политической борьбы и участия в выборах смогут содействовать освобождению политических заключенных, арестованных в октябре 1934 года, и ликвидации власти реакционных сил.

Анархистский принцип «аполитичности» и «воздержания от участия в выборах» вступал в открытый конфликт с революционными настроениями рабочих — членов НКТ, с их стремлением бороться против фашизма, в защиту своих классовых интересов. Анархистские лидеры, до конца отстаивавшие принцип неучастия в выборах, оказались изолированными. Другие руководители заняли более гибкую и реалистичную позицию. Большая часть рабочих — членов НКТ — участвовала в выборах и отдала свои голоса Народному фронту.

Это обстоятельство имело огромное значение. Выборы 1936 года резко отличались от выборов 1933 года: тогда социалисты и коммунисты вели предвыборную борьбу изолированно, причем социалистическая партия, бесспорно, представляла собой главную партию пролетариата, участвовавшую в выборах. В 1936 году обстановка была совершенно иной: социалисты и коммунисты выступали совместно. Коммунистическая партия пользовалась уже значительным влиянием. Политика Народного фронта, проникнутая новым духом, сочетала две задачи: защиту демократии и выдвижение рабочего класса на все более и более выдающееся место в национальной жизни. Факты показывали, что именно эта, а не реформистская политика заставила многих анархистов осознать необходимость разрыва с догмами «аполитичности» и «неучастия в выборах».

Совместное выступление рабочих — социалистов, коммунистов, анархистов — в избирательной битве 1936 года, несмотря на отсутствие соглашения между их организациями, представляло собой значительный шаг по пути к единству.

Выборы принесли победу Народному фронту, который провел в кортесы 268 депутатов (158 республиканцев, 88 социалистов, 17 коммунистов) против 205 депутатов правых и центристских партий.

Волна энтузиазма прокатилась по всей стране от края до края. Выборы были не только победой коалиции. Они ознаменовали победу политического курса Народного фронта. Народные массы, которые с 1931 года тер-

пели одно поражение за другим, ныне на практике убеждались, что путь единства — это путь к победе. Это означало поворот в политическом сознании рабочего класса и широких народных масс.

Победа Народного фронта в Испании вызвала живой отклик во всем мире. Она подтвердила и активизировала процесс перемещения в Испанию главного фронта борьбы против фашизма в капиталистических странах Европы, начавшийся с момента прихода Гитлера к власти и усилившийся во время октябрьского восстания 1934 года в Астурии. В Испании, прежде всего из-за наличия пережитков феодализма, значительно обострились классовые противоречия; стремительно развивались крестьянское движение и национально-освободительная борьба в Каталонии, Басконии и Галисии; существовал многочисленный промышленный и сельскохозяйственный пролетариат, обладавший поразительной революционной энергией и закаленный в таких поучительных выступлениях, как октябрьское выступление 1934 года и победа Народного фронта. Эти факторы придавали антифашистской борьбе необычайную широту; Испания выдвигалась на особо выдающееся место в борьбе между силами демократии и фашизма во всем мире.

Рост коммунистической партии

После победы Народного фронта возросли авторитет и сила компартии. Она добилась значительных успехов в организационном отношении. Эти успехи были результатом ее политической линии, правильность которой была подтверждена ходом событий, и самоотверженных усилий коммунистов, направленных к укреплению и расширению рядов партии. В конце 1934 года, в период усиления репрессий, компартия выдвинула лозунг: «Организовывать, организовывать и организовывать! Такова наша задача сегодня! Ни одной фабрики, ни одной шахты, ни одной фермы и деревни без комитета КПИ!»

Партийные организации выросли и укрепились. На предприятиях, в рабочих поселках, в деревнях коммунисты выдвигали и отстаивали конкретные требования, выражавшие насущные интересы рабочих, крестьян, женщин, широких слоев населения.

В июне 1935 года состоялся учредительный съезд Коммунистической партии Басконии — составной части Коммунистической партии Испании. На съезде шла речь о том, как обеспечить укрепление компартии в Басконии и помочь рабочему классу возглавить национальное движение баскского народа. Съезд отразил серьезные успехи Коммунистической партии Басконии, имевшей глубокие корни в рабочем классе: 55% ее членов составляли трудящиеся промышленных предприятий.

В 1935 году компартия усилила пропагандистскую деятельность, сочетая нелегальные публикации с изданием легальных газет, которые, формально не являясь органами компартии, излагали ее политическую линию. Летом 1935 года компартия издавала 9 легальных и 15 нелегальных газет. Кроме того, выходило 18 фабрично-заводских газет, издаваемых парторганизациями КПИ. Тираж нелегального органа Центрального Комитета «Бандера роха»¹ увеличился с 5 тысяч экземпляров в конце 1934 года до 17 тысяч летом 1935 года.

По мере того как под нажимом массового движения удавалось вырвать некоторые свободы и компартия получала возможность проводить митинги и обращаться непосредственно к массам, число ее членов и ее влияние росли ускоренными темпами.

После 16 февраля 1936 года коммунистическая партия сделала большой скачок вперед: с февраля до марта 1936 года число ее членов возросло с 30 тысяч до 50 тысяч; в апреле она насчитывала уже 60 тысяч членов, в июне — 84 тысячи, а накануне фашистского мятежа 18 июля в ее рядах состояло около 100 тысяч членов.

Компартия превратилась в одну из главных политических сил Испании и, бесспорно, в важнейшую партию республиканского лагеря, в направляющую силу демократического движения нашей страны.

В ИСРП противоречия продолжали обостряться. В конце 1935 года Кабальеро ушел в отставку с поста председателя социалистической партии, и ее Исполком оказался в руках центристов. В парламентской группе большинство принадлежало Кабальеро. Спор должен был решиться на съезде, который, однако, так и не состоялся.

¹ «Красное знамя». — *Ред.*

Стремление КПИ добиться более тесного единства с ИСРП и идти к созданию единой партии пролетариата встречало горячую поддержку рабочих — членов ИСРП.

Подтверждением силы унитарных тенденций в ИСРП было то обстоятельство, что как сторонники Кабальеро, так и центристский Исполком продолжали поддерживать связи с коммунистической партией и высказывались за единство действий обеих рабочих партий.

Влияние левого крыла и, в частности, Ларго Кабальеро, более решительно отстаивавшего унитарную позицию, постоянно возрастало. Однако и левое крыло не предпринимало конкретных шагов для достижения единства. Поддержка им единства, как и вся его левизна, носили преимущественно декларативный характер.

Сопротивление социалистических лидеров не смогло помешать осуществлению в этот период двух событий, имевших историческое значение.

Первым из них было состоявшееся 1 апреля 1936 года объединение социалистической и коммунистической молодежи в одну организацию: так родился Союз объединенной социалистической молодежи.

Новая молодежная организация, возглавляемая Сантьяго Каррильо (генеральный секретарь), Трифоном Медрано, Фернандо Клаудином и другими товарищами, провозгласила своей целью организовать и воспитать молодое поколение «в духе принципов марксизма-ленинизма».

Другим событием, имевшим место 23 июля 1936 года, было слияние четырех рабочих партий: Коммунистической партии Каталонии, каталонской секции ИСРП, Социалистического союза и Пролетарской партии в Объединенную социалистическую партию Каталонии (ОСПК), которая присоединилась к Коммунистическому Интернационалу.

Коммунистическая партия Испании оказала созданию ОСМ и ОСПК всемерное содействие. Появление этих организаций на политической арене означало большую победу политики рабочего единства, которую наша партия отстаивала с момента своего возникновения.

Ни в одной стране политическая линия, выработанная VII конгрессом Коммунистического Интернационала, не вылилась в такие решающие достижения на пути единства, как создание Объединенной социалистической пар-

тии Каталонии и Объединенной социалистической молодежи. Это говорило не только о больших победах, достигнутых компартией в деле преодоления старых сектантских ошибок, но и о росте сознательности масс, об их радикализации.

Левореспубликанские правительства

Политическое и историческое значение выборов 16 февраля состояло прежде всего в том, что они открыли возможность мирного, конституционного и парламентского развития демократической революции в Испании.

За это боролась коммунистическая партия. Именно этого хотели рабочие и демократические силы, этого хотел испанский народ.

Но выборы, победа Народного блока на выборах не были самоцелью. Они были лишь исходным пунктом.

В повестке дня продолжали стоять те же проблемы. «Черное двухлетие»¹ ничего не решило. Напротив, оно значительно ухудшило положение масс города и деревни.

Такие вопросы, как аграрная проблема, национальный вопрос, проблема безработицы и нищенских заработков по-прежнему требовали немедленного разрешения.

Грандиозными уличными демонстрациями народные массы добились немедленного освобождения политических заключенных; амнистия была легализована уже после того, как она фактически совершилась.

Массы добились также немедленной отставки правительства Портела Вальядареса². Асанья сформировал левореспубликанское правительство, пользовавшееся поддержкой всех сил, входивших в Народный фронт.

В чем состояла причина того, бесспорно, достойного сожаления факта, что рабочий класс не участвовал ни в

¹ «Черным двухлетием» в истории Испании именуется период господства реакционных партий, продолжавшийся с конца 1933 до конца 1935 года.— *Ред.*

² Правительство Портела Вальядареса находилось у власти с декабря 1935 по февраль 1936 года. Реакция надеялась, что это «центристское» правительство сумеет обеспечить победу правых партий на выборах в кортесы в феврале 1936 года. Однако оно не сумело выполнить эту задачу и было сметено массами после победы Народного фронта 16 февраля.— *Ред.*

правительстве Асаньи, ни в правительстве, сформированном несколько позже под председательством Касареса Кирога, когда Асанья был избран президентом республики? Причину этого следует искать в позиции, занятой как республиканскими, так и социалистической партией.

Первые ссылались на то, что формула «чисто республиканского правительства» позволит им «успокоить», «приручить» реакцию.

Центристы в социалистической партии считали, что руководить правительством республики должна именно республикански настроенная буржуазия. Если они и помышляли об участии в правительстве, то лишь в стиле 1931 года, что означало ликвидацию всего нового, что внес в испанскую политику Народный фронт, и очередное превращение социалистической партии в прислужника буржуазии.

Кабальеристы отвергали сотрудничество с республиканскими партиями с ультралевых, «рабочих» позиций. Однако в сущности их концепция смахивала на центристскую: они полагали, что в скором будущем, после республиканских правительств, к управлению страной будет призвана социалистическая партия, а это и составляло главную цель Ларго Кабальеро. Они не понимали, что политика Народного фронта и наличие единства действий КПИ и ИСРП создавали возможность новой формы сотрудничества рабочих и республиканских партий, руководящей силой которого была бы уже не буржуазия, а рабочий класс.

Коммунистическая партия неоднократно выдвигала идею народного правительства, в котором были бы представлены различные социальные силы, входившие в Народный фронт. Однако позиция других партий не позволила тогда претворить в жизнь эту идею.

Во время пребывания у власти правительств Асаньи и Касареса Кирога коммунистическая партия проводила политику верности пакту Народного фронта и борьбы за осуществление программы, сформулированной в этом пакте.

В марте 1936 года в Мадриде состоялся расширенный пленум Центрального Комитета КПИ с участием делегаций провинций и компартий Каталонии, Басконии и Марокко. Резолюция пленума отмечала, что победа Народного фронта вызвала рост политической активности

рабочего класса, крестьянства и средних слоев. В то же время резолюция подчеркивала серьезность положения, которое складывалось в Испании в результате провокационных заговорщических маневров реакционных и фашистских сил.

Стремясь завершить подготовку военного мятежа, который они решили осуществить уже давно — с момента победы левых партий на выборах, эти силы проявляли лихорадочную активность. Первая попытка такого рода имела место сразу после 16 февраля. План состоял в том, чтобы, воспользовавшись месячным периодом конституционного «междувластья» — от выборов до созыва нового парламента, — объявить военное положение и произвести государственный переворот. Одним из участников этого заговора был генерал Франко.

Но народные массы сорвали этот план. Коммунистическая партия предупредила трудящихся о грозящей опасности. Как только стали известны результаты выборов, мощный людской поток заградил улицы. Народ добился немедленного создания правительства левых партий.

Опыт 1931, 1932 и 1934—1936 годов показал фашистским и реакционным элементам, что в национальном масштабе они сами по себе не имели достаточных сил для разгрома демократии. В самой Испании демократия была, бесспорно, сильнее, чем реакция и фашизм.

Тогда эти элементы, претендующие на монопольное право именоваться патриотами, прибегли к иностранной помощи для борьбы против испанского народа. Стремясь обеспечить военному мятежу, который предполагалось развязать в Испании и в Марокко, помощь в виде военной интервенции Германии и Италии против Испанской республики, они заключили соответствующее соглашение с римским и берлинским правительствами.

Подготовка к мятежу в Испании велась ускоренными темпами и во всевозможных формах. Подготовку по военной линии осуществляли генералы из касты африканистов (Санхурхо, Франко, Мола, Годед и др.), многие из которых продолжали занимать важные посты.

В то же время фашисты и реакционеры устраивали всевозможные провокации: предприниматели закрывали фабрики и заводы, увольняя рабочих и обрекая их на безработицу; усиленно вывозили из страны капиталы;

затягивали забастовки, отказываясь удовлетворять самые минимальные требования рабочих; крупные землевладельцы не проводили никаких полевых работ, усугубляя нищету крестьянских масс.

Наемные убийцы все чаще и чаще совершали террористические акты против рабочих руководителей и приверженцев демократии. Всеми возможными способами фашисты пытались вызвать беспорядки, сорвать нормальное развитие демократической жизни в Испании.

Создавшаяся обстановка повелительно требовала принятия решительных мер, обеспечивающих подавление заговорщической деятельности фашистов, а также непреклонное и смелое осуществление программы Народного фронта. Политическая линия коммунистической партии, выработанная пленумом Центрального Комитета, состоявшимся в марте 1936 года, была направлена именно к достижению этих двух целей, которые, как показывали факты, были тесно связаны между собой.

Коммунистическая партия оказывала лояльную поддержку правительству в выполнении программы Народного фронта. На улицах и в парламенте компартия защищала правительство от нападков со стороны реакционеров и фашистов.

Однако эта поддержка не могла быть безусловной. Заключив пакт Народного фронта, компартия ни в какой степени не отказывалась от своей политической независимости. Это вопрос принципиальный: идя на компромисс с другими силами, партия рабочего класса, марксистско-ленинская партия ни в коем случае не может, не скатываясь к оппортунизму, лишать себя независимости, отказываться вырабатывать и защищать перед массами свою собственную политическую линию.

Поддерживая республиканское правительство, коммунистическая партия в то же время критиковала его недостатки, выступала перед народом с предложениями о путях разрешения крупных национальных проблем, призывала массы, оказывая давление на правительство, добиваться выполнения программы Народного фронта.

Коммунистическая партия не забывала, что реакция, хотя и потерпела серьезное поражение на выборах, сохраняла свою экономическую мощь и ключевые позиции в государственном аппарате, особенно в армии.

Политика компартии была направлена прежде всего к тому, чтобы лишить фашистскую реакцию ее материальной базы и возможности прибегнуть к насилию против народа, к гражданской войне против республики.

Этого можно было добиться только энергичным решением всех проблем демократической революции.

КПИ особенно настаивала на необходимости пресечь антиреспубликанскую деятельность крупных помещиков, которые систематически оставляли свои земли необработанными и говорили крестьянам: «Пусть вам дает работу Народный фронт». Компартия требовала осуществления подлинной аграрной реформы. Она выдвинула лозунг «Ни необработанных земель, ни голодающих крестьян» и поднимала массы на борьбу за его претворение в жизнь.

Коммунистическая партия требовала принятия мер в пользу безработных и всех трудящихся. Она боролась за удовлетворение требований народа посредством выполнения программы Народного фронта.

Компартия проводила большую самостоятельную политическую деятельность среди народных масс. Эта деятельность не ослабляла, а, напротив, укрепляла антифашистское единство.

Несмотря на то, что коммунистическая партия добилась значительного увеличения числа своих членов и пользовалась большим влиянием в массах, она ни на мгновение не отказывалась от пакта Народного фронта и не пыталась использовать свое политическое влияние для того, чтобы диктовать условия остальным республиканским и демократическим партиям.

Сознавая, что в тогдашних условиях Испании и в сложной международной обстановке единственно правильной политикой было сохранение единства демократических сил, компартия прилагала наибольшие усилия к решению этой задачи. Она была вынуждена неоднократно выступать против отдельных безответственных элементов из республиканского лагеря, выражавших стремление разорвать узы единства, принесшие партиям Народного фронта первую победу, под предлогом сохранения своей политической независимости, на которую в действительности никто не посягал и которую никто не ограничивал.

Новым фактором в деятельности испанского парламента этого периода было наличие в нем коммунистического меньшинства. Депутаты-коммунисты внесли в кортесы новый дух, подлинно народный стиль. Они на практике показали, как парламентская деятельность может служить делу развития демократии и мобилизации народных масс.

Коммунистическое меньшинство состояло из 17 депутатов, четверо из которых позднее были убиты франкистами: Баутиста Гарсес (депутат от Кордовы), Каetano Боливар (депутат от Малаги), Даниэль Ортега (депутат от Кадиса), Суарес Кабралес (депутат от Канарских островов). Реакция опасалась постоянных разоблачений ее преступной антиреспубликанской деятельности со стороны коммунистов в кортесах. Когда выступали депутаты-коммунисты, особенно Хосе Диас и Долорес Ибаррури, левые группы выражали свое уважение и зачастую одобрение. Тексты выступлений парламентариев-коммунистов, широко распространявшиеся среди народных масс, были эффективным средством для ориентировки народа.

Политика Народного фронта означала, что народные массы энергично, гораздо активнее, чем когда-либо в прошлом, вмешиваются в политическую жизнь страны. Республиканские руководители совершенно не учитывали эти обстоятельства. Они, так же как и многие социалистические лидеры, полагали, что Народный фронт должен быть либо распущен сразу после проведения выборов, либо в крайнем случае продолжать свое существование только как парламентская комбинация.

В противовес этому коммунистическая партия считала совершенно необходимым и после выборов сохранять, расширять и укреплять Народный фронт как широкое организованное массовое движение для борьбы против фашистской угрозы и для обеспечения реализации программы Народного фронта.

Коммунистическая партия выдвинула лозунг: «Ни одной деревни без Народного фронта». Этот лозунг был воспринят и усвоен массами, а также многочисленными комитетами и кадрами левых партий на местах. После выборов Народный фронт не только не был распущен, а, напротив, укрепился, его комитеты были созданы даже в небольших населенных пунктах.

Народный фронт проводил грандиозные массовые манифестации, такие, как демонстрация в Мадриде 1 марта, в которой участвовало 600 тысяч человек, и внушительное первомайское шествие. Ни одно правительство Испании не пользовалось такой поддержкой масс, какую имели республиканские деятели в этот период. Они обладали всеми возможностями для того, чтобы, действуя по-якобински, вырвать из почвы Испании ядовитые корни фашизма и обеспечить таким образом мирное развитие демократии. Но они этого не сделали.

В то время как лихорадочные приготовления реакции требовали быстрых и энергичных действий, руководители республики проводили по отношению к реакционерам мягкотелую и колеблющуюся политику: под предлогом «соблюдения законности» они откладывали проведение в жизнь программы Народного фронта или осуществляли ее крайне медленно, показывая тем самым, что не извлекли никаких уроков из печального опыта периода 1931—1935 годов, когда они дали реакционерам возможность вырвать у них руководство республикой.

Борьба за предотвращение гражданской войны

Стремление рабочих и демократических сил — и в первую очередь коммунистической партии — обеспечить возможность мирного укрепления и развития демократии в Испании наталкивалось на решимость реакционных и фашистских сил, финансово-помещичьей олигархии и ее вооруженного отряда — касты генералов-африканистов прибегнуть к насилию и ввергнуть Испанию в кровавую войну, чтобы помешать демократическому развитию страны и сохранить свои ненавистные народу привилегии.

Существовал только один путь предотвращения гражданской войны: обуздание тех, кто подготавливал военный мятеж. Это диктовало необходимость немедленного осуществления одного из пунктов программы Народного фронта: очищения армии от фашистских элементов, особенно тех, которые, продемонстрировав свою ненависть к народу, зверски расправлялись с астурийскими трудящимися.

Борьба за лишение фашистской реакции ее материальной базы, за изгнание из армии генералов-фаши-

стов, за пресечение провокаций реакции была стержнем всей политической деятельности коммунистической партии вплоть до того дня, когда вспыхнул мятеж.

В своей речи, произнесенной накануне выборов 16 февраля в мадридском Театре оперетты, Хосе Диас предупреждал о том, что если после создания левого правительства его руководители «оставят во главе армии генералов-фашистов и монархистов... то победа Народного фронта окажется только относительной и будет сказываться только то время, которое потребуется реакции для того, чтобы собраться с силами».

Коммунистическая партия поименно называла тех генералов, которые готовили государственный переворот с целью установления фашистской диктатуры в Испании. На первой странице газеты «Мундо обреро» от 27 февраля было написано:

«На высших постах в испанской армии находятся такие люди, как Гоед, Франко, Фанхуль, Мартинес Анидо и многие другие фашисты — генералы и офицеры. Требуем их немедленного смещения и демократизации армии!»

В своей речи в кортесах 15 апреля товарищ Хосе Диас говорил:

«Мы не хотим, чтобы в армии находились такие откровенные реакционеры, как Франко, Гоед и другие им подобные».

12 мая, во время правительственного кризиса, вызванного избранием Асаньи на пост президента республики, в официальном заявлении коммунистической партии подчеркивалось, что одной из первоочередных задач, которые должно выполнить новое правительство, она считает очищение армии от фашистских элементов, участвующих в заговоре против республики.

Проводя на улицах и в парламенте эту публичную кампанию, имеющую целью поддерживать массы в состоянии готовности к отпору и требовать от правительства принятия решительных мер, КПИ вместе с тем прямо обращалась к ответственным министрам, представляла им доказательства подготовки мятежа и требовала принятия радикальных мер.

За месяц до начала фашистского мятежа руководители коммунистической партии посетили Касареса Кирога и рассказали ему факты о военной подготовке кар-

листов в Наварре. Глава правительства презрительно ответил, что коммунисты «усматривают восстания даже в тарелке с супом...»

Если бы правительство приняло меры, которые коммунистическая партия изо дня в день предлагала принять против генералов и других фашистских элементов, участвовавших в заговорах против республики, то военный мятеж 18 июля был бы подавлен еще до того, как он начался.

Республиканское правительство не приняло во внимание разоблачения, сделанные КПИ. Оно не приняло мер, совершенно необходимых для защиты республики. Несмотря на наличие конкретных доказательств их заговорщической деятельности, правительство назначило Франко командующим военным округом Канарских островов, Годеда — командующим военным округом Балеарских островов, а Мола направило в Наварру.

Однако разоблачения, сделанные компартией, не прошли бесследно. В то время как правительство от них отмахнулось, народ принял их во внимание. Огромная политическая работа, которую проводили коммунисты с целью разъяснить народу опасность фашистского мятежа, привела в движение самые широкие народные массы, принадлежавшие ко всем рабочим и республиканским течениям. Благодаря этой большой политической и организационной деятельности компартии среди различных слоев населения испанский народ все больше осознавал нависшую над ним угрозу, все больше крепла его непоколебимая решимость всеми средствами противостоять любой попытке фашизма низвергнуть недавно завоеванную демократию. В этой сознательности народа, являвшейся в первую очередь результатом деятельности коммунистической партии, кроется секрет того, что произошло 18 июля, когда стало известно о начавшемся мятеже.

Между тем республиканское правительство, занимая колеблющуюся позицию и закрывая глаза на подготовку фашистского мятежа, фактически развязывало руки тем, кто намеревался ввергнуть Испанию в пучину войны.

Эти колебания, эта слепота, эта «гипертрофия законности», которой пытались оправдать затяжку выполнения программы Народного фронта, были явлениями не случайными. Они имели классовую подоплеку. Они

свидетельствовали о том, что представители мелкой и средней буржуазии, боявшиеся рабочего класса, не хотели ликвидировать материальную базу реакции, не хотели двигать вперед демократическую революцию в Испании.

Не желая двигаться вперед, они дошли до того, что оставили республику почти беззащитной против ее самых заклятых врагов.

В этот момент, имевший решающее значение для судеб Испании, ее правители не прислушались к голосу коммунистической партии; только поэтому и смог разразиться фашистский мятеж.

Готовясь к мятежу, монархо-фашистская реакция предпринимала всякого рода провокации. С парламентской трибуны и через печать она вела разнузданную кампанию, подстрекая к вооруженному насилию против народа и республики. Фаланга и другие реакционные группы всё чаще совершали покушения на гражданских и военных деятелей республики. Они убили многих демократов, что не могло не вызвать ответа со стороны возмущенных левых. В Испании воцарилась атмосфера гражданской войны.

В начале июля агрессивность реакционных сил, подготавливавших мятеж, достигла высшей точки. Искры фашистского заговора трагически освещали социально-политическую жизнь Испании. Предлогом для развязывания мятежа послужила насильственная смерть политического руководителя монархистов Кальво Сотело, к которой коммунистическая партия, вопреки неоднократным утверждениям фашистской пропаганды, не имела никакого — ни прямого, ни косвенного — отношения.

НАЦИОНАЛЬНО-РЕВОЛЮЦИОННАЯ ВОЙНА

Первоначальная победа народа

18 июля 1936 года Испанию разбудило внезапное нападение. Началась кровопролитная гражданская война, которая затем быстро переросла в национально-революционную войну огромного международного значения. Воинские части в Марокко и на Пиренейском полуострове, поддержанные помещичье-буржуазной реакцией, тесно связанной с Италией Муссолини и гитлеровской Германией, подняли мятеж против республики.

Руководители республиканских партий, занимавшие ответственные посты в государстве, пытались сговориться с мятежниками. Именно таков был смысл попытки Мартинеса Баррио сформировать новое правительство 19 июля, после отставки Касареса Кирога¹.

Однако ни капитулянтские намерения этих руководителей, ни фактор внезапности, которому мятежники придавали первостепенное значение, не смогли оказать решающего влияния на ход событий. Капитулянтам и мятежникам противостоял народ, противостояли массы трудящихся. Мятеж не застал их врасплох, несмотря на вероломство мятежных генералов, которые тщательно маскировали свою измену, до самого начала выступления категорически отрицали свои подрывные намерения и публично клялись в верности республиканскому режиму.

¹ Назначенный 19 июля 1936 года на пост премьер-министра лидер буржуазной партии Республиканский союз Мартинес Баррио предложил портфель военного министра одному из главных организаторов мятежа — генералу Эмилио Мола. — *Ред.*

Образцом лицемерия было письмо генерала Франко военному министру, написанное 23 июня 1936 года, то есть в момент, когда подготовка мятежа достигла апогея.

«Вам лгут те, кто изображает армию враждебной республике,— уверял Франко министра,— вас обманывают те, кто, преследуя свои грязные цели, шумит о мнимых заговорах...»

Последовательная антифашистская деятельность коммунистической партии, неустанно разоблачавшей подрывные действия реакции и преступления, ежедневно совершаемые фашистами, поддерживала в массах бдительность и готовность дать отпор агрессии. Трудящиеся, информированные коммунистической партией о положении в стране и сумевшие нанести поражение реакции на февральских выборах, вышли теперь на улицы, чтобы потребовать у руководителей государства и у президента республики вооружения народа, создания правительства, способного защищать республику, и организации обороны. Активность масс заставила республиканские партии высказаться за единство и за решительную борьбу в защиту республики и народных свобод. Было сформировано новое правительство, возглавляемое лидером левореспубликанской партии Хосе Хиралем. Правительство, состоявшее из представителей буржуазно-республиканских партий, содействовало вооружению народа. Этот факт показал, что перед лицом жестокой атаки фашизма и под давлением масс большая часть мелкой буржуазии и значительные слои средней буржуазии становились вслед за рабочим классом на защиту демократии. Коммунистическая партия не чинила никаких препятствий правительству Хирала и оказала ему безоговорочную поддержку в организации борьбы народа против фашизма.

19 июля по всей Испании разгорелась ожесточенная битва. Испанский народ единодушно подхватил лозунг «No pasarán!» («Они не пройдут!»), выдвинутый в этот день компартией в ее призыве к сопротивлению фашистам.

В Мадриде, к которому были прикованы взоры всего человечества, исход борьбы решился в казармах Монтанья. Верные республике офицеры и солдаты предотвратили выступление 6-го пехотного полка и Тихо-

океанского танкового полка, заняли их казармы и приняли на себя командование этими частями. Смелая инициатива руководителей компартии — пойти в казармы 1-го пехотного полка и поговорить с солдатами — привела к тому, что эти солдаты встали на сторону республики. Личный состав авиации, оставшийся верным республике, при поддержке штурмовой гвардии, подразделений гражданской гвардии, не принявших участия в мятеже, и присоединившихся к ним гражданских лиц после короткой борьбы сломил сопротивление мятежников из артиллерийского полка в Карабанчеле. Успеху перечисленных действий, предпринятых для защиты республики в первые часы мятежа, в значительной мере способствовала работа, которую коммунистическая партия на протяжении ряда лет проводила среди солдат. В этих схватках и у стен казармы Монтанья пали первые безымянные герои длительной и мужественной борьбы против фашистской агрессии. В сражении за казарму Монтанья проявился героизм масс, их решимость отстоять республику, свои права и демократические свободы, завоеванные ценою многих жертв. Так Мадрид выиграл первую битву у атаковавших его фашистов.

Разгром мятежа в столице укрепил веру народных масс в свои силы и их оптимизм в отношении конечного результата борьбы. Однако коммунистическая партия тотчас же предостерегла массы против чрезмерного оптимизма; она разъясняла им, что эти первые успехи отнюдь не означают победы в войне и что угроза, нависшая над столицей, не устранена. Большинство членов партии отправилось преградить фашистским силам дорогу на Мадрид; партия провела трудную работу по созданию первых батальонов народной милиции, в состав которых вступили тысячи смелых борцов-антифашистов.

Организовать и возглавить боевые действия, укрепить народную милицию, создать единое политическое руководство и военное командование — таковы были задачи, выдвинутые в обращении Мадридского провинциального комитета к населению столицы в момент, когда отзвуки сражений еще раздавались на улицах города.

В Барселоне, как и в Мадриде, рабочий класс и народные силы героически вступили в борьбу с офицерами-

фашистами, которые утром 19 июля подняли мятеж в ряде казарм и заняли главные площади и здания города.

Гражданская гвардия, штурмовая гвардия и верные республике воинские части поддержали народ. Утром 20 июля, после кровопролитных сражений, мятежники потеряли свои основные позиции. В 6 часов вечера над зданием штаба военного округа, где разместил свой командный пункт главарь мятежников генерал Гоед, взвился белый флаг. Разгром мятежников барселонского гарнизона предопределил поражение мятежников других гарнизонов Каталонии. Совместная борьба ускорила слияние четырех рабочих партий, которые через несколько дней создали Объединенную социалистическую партию Каталонии (ОСПК).

В Астурии полковник Аранда обманом и вероломством пытался обеспечить победу мятежников, но астурийские рабочие и шахтеры дали энергичный отпор наступающим повстанцам. После месяца кровопролитных боев вся Астурия, за исключением окруженного народными силами Овьедо, осталась в руках народа.

Во всех промышленных районах Басконии мятеж был подавлен, и над провинциями Гипускоа и Бискайя продолжало реять победоносное знамя республики.

Валенсия в течение нескольких дней находилась под угрозой военного восстания. Но решительные действия тысяч рабочих и прибывших из окрестных районов крестьян оказали влияние на большую часть солдат и сержантов, которые перешли на сторону народа. Народные силы, почти не встретив сопротивления, овладели казармами. Весь Левант остался в руках республиканцев.

Несмотря на то, что галисийский народ, оказав героическое сопротивление мятежникам в Ла Корунье, Виго, Эль Ферроле и других районах, вписал в эти дни в свою историю страницы неувядаемой славы, вооруженные силы мятежных генералов захватили Галисию. На территории, оставшейся под контролем республики, создавались отряды галисийской милиции, состоявшие частично из покинувших Галисию беженцев; в Астурии был сформирован батальон «Галисия»; эти подразделения принимали активное участие в войне.

В Севилье, Кадисе, Гранаде и других городах Андалусии народное сопротивление, продолжавшееся много

дней, было подавлено только после прибытия подкреплений — легионеров и марокканских войск, присланных Франко из Африки. Несмотря на это, рабоче-крестьянские отряды перешли в контрнаступление и достигли окрестностей Кордовы и Гранады. Шахтеры Линареса и Ла-Каролины удержали шахты, на которых они работали. До конца августа 1936 года удерживали шахты и горняки Рио Тинто. Сформированные из шахтеров колонны заняли многочисленные селения и обширные зоны Андалусии. Малага, Хаэн и Альмерия остались в руках республиканцев.

Во власти народа находились также Бадахос и значительная часть Эстремадуры. Эта территория представляла собой клин, разделявший захваченные мятежниками зоны на севере и на юге Испании.

Многие офицеры армии, штурмовой гвардии и гражданской гвардии не приняли участия в мятеже, а позднее перешли на сторону народа. Те офицеры, которые, находясь в местах, где победили мятежники, отказались принять участие в мятеже, были расстреляны или умерщвлены фашистами. Так погибли, наряду с другими генералами и офицерами, генералы Вильябрилье, Нуньес де Прадо, Батет, Каридад Пита, Сальседо и Ромералес.

Большая часть слабой испанской авиации осталась верна правительству республики.

На большинстве кораблей военного флота, которые к началу мятежа находились в море, команды выступили против своих офицеров, так как последние, за редким исключением, участвовали в заговоре. Матросы арестовали этих офицеров и овладели кораблями.

Рабочий класс и народ ответили на агрессию мощными контрударами; вместе взятые, эти контрудары представляли собой первую серьезную победу над мятежниками.

В ожесточенной борьбе, охватившей всю страну от края до края, авангардную роль с первого же дня играли руководители компартии, тесно связанные с фронтом. На фронтах находились Хосе Диас, Долорес Ибаррури, Висенте Урибе, Педро Чека и Антонио Михе. Вместе с коммунистами, стараясь не уступать им в героизме, сражались руководители Объединенной социалистической молодежи (ОСМ) — Сантьяго Каррильо, Медрано, Клаудин, Касорла, Мельчор, Гальего, Андрес Мартин и Лина

Одена. Двое последних пали в самых первых схватках с врагами народа.

В конце июля и в начале августа народные бойцы одержали новые победы. Стало очевидно, что если бы борьба развивалась в рамках гражданской войны, она закончилась бы быстрой победой народа. В те дни из тридцати двух английских консулов в Испании, запрошенных британским правительством о перспективах борьбы, тридцать выразили уверенность в победе республики. Германский посол в Мадриде сообщил своему правительству в телеграмме, датированной 25 июля:

«Если не случится ничего непредвиденного, то, судя по военному положению, трудно рассчитывать, что повстанцы смогут одержать победу».

Серьезная победа над мятежниками была одержана главным образом благодаря боевому единству антифашистских сил, составлявших в этот исторический момент испанский народ: рабочего класса, крестьянства, подавляющего большинства мелкой городской буржуазии, прогрессивной интеллигенции и некоторых слоев средней буржуазии.

Это широкое единство, хорошо отражавшее единодушную решимость масс противостоять агрессии, возникло не случайно и не стихийно. Упорная борьба за единство рабочего класса и демократических сил, которую коммунистическая партия неустанно вела в течение ряда лет, предшествовавших войне, оказала решающее влияние на установление этого единства.

Создание и расширение Народного фронта; организация Антифашистской рабоче-крестьянской милиции (АРКМ); образование рабоче-крестьянских альянсов; успехи в борьбе за единство действий социалистической и коммунистической партий; образование ОСМ и единой марксистско-ленинской партии каталонского пролетариата (Объединенной социалистической партии Каталонии) — все эти события, совершившиеся прежде всего благодаря активной организаторской и пропагандистской деятельности коммунистической партии, создали основу для единства рабочих и всего народа, которое стало самым могучим победоносным оружием в борьбе против фашистских мятежников.

Характер войны меняется

Чтобы предотвратить разгром мятежников, на помощь им поспешили Гитлер и Муссолини. Они, не колеблясь, превратили «помощь», которую с самого начала оказывали мятежникам, во все расширяющуюся военную интервенцию против республики. Фашистские державы — Германия и Италия — по политическим, экономическим и стратегическим соображениям были заинтересованы в победе мятежников и в установлении в Испании фашистской диктатуры, находящейся в союзе с ними и подчиненной им.

В политическом отношении германо-итальянскому фашизму было очень важно добиться удушения испанского Народного фронта, так как он представлял собой самое яркое воплощение боевого единства рабочего класса и демократических сил в тогдашней капиталистической Европе и своим примером способствовал усилению антифашистской борьбы в других странах.

В стратегическом отношении мятеж испанских генералов должен был содействовать включению Испании в военные приготовления германского и итальянского фашизма, направленные против Англии и Франции. В этом случае территория Испании превращалась в военную базу огромного стратегического значения, и германские вооруженные силы получали возможность проникнуть в тыл своих европейских противников. Обладание этой базой позволило бы гитлеровцам осуществить давнишнюю мечту германского милитаризма — создать стратегические клещи и раздавить ими Францию. Итальянский фашизм, со своей стороны, стремился водвориться на Балеарских островах, совершив важный шаг на пути к осуществлению плана Муссолини — превратить Средиземное море в итальянское озеро.

По расчетам гитлеровцев, в компенсацию за помощь, оказываемую Германией испанской фашистской диктатуре, последняя должна будет создать благоприятные условия для быстрого внедрения немецкого капитала в испанскую экономику, в особенности в горную промышленность (действительно, за время войны немецкий капитал занял в Испании ключевые позиции). Эксплуатация обширных минеральных богатств, таящихся в недрах

испанской земли, и снабжение немецкой военной промышленности испанским стратегическим сырьем составляли одну из главных целей германской «помощи» мятежникам.

Факты и документы, опубликованные главным образом после мировой войны, показывают, что так называемая «помощь» фашистских держав мятежникам представляла собой в действительности грубое политическое, экономическое и военное вмешательство Германии и Италии в дела Испании с целью превратить ее в вассальное государство, причем в качестве орудия для достижения этой цели они использовали испанскую реакцию. Последняя еще раз на протяжении истории Испании доказала, что свои классовые интересы она ставит выше интересов национальных и что ради удовлетворения своих классовых интересов она не останавливается перед тем, чтобы открыть двери для вооруженной иностранной интервенции и принести в жертву национальную независимость страны.

Уже в первые дни войны Германия и Италия осуществили на своих самолетах и судах быструю переброску на Пиренейский полуостров иностранных вооруженных сил, легионеров и марокканцев, которые, как признал генерал Гарсиа Валиньо в своей статье «Дело Франко», опубликованной в газете «Йа», были «главными фигурами, которыми Франко играл на шахматной доске войны». Мятежники получали день ото дня все больше и больше самых современных немецких и итальянских военных материалов, а позднее — немецкие и итальянские воинские части, эскадрильи бомбардировщиков и истребителей, тысячи винтовок и пулеметов, сотни орудий и танков, специалистов всех родов войск, инженеров, техников, агентов гестапо и овра¹.

С самого начала войны значительная часть надводных военно-морских сил и множество подводных лодок Германии и Италии помогали мятежникам, совершая нападения на суда, направлявшиеся в республиканскую зону, и обстреливая различные пункты на побережье.

К странам, совершившим агрессию против Испанской республики, примкнул также фашистский диктатор Са-

¹ Овра — итальянская фашистская разведка.— *Ред.*

лазар, предоставивший в распоряжение мятежников порты и аэродромы Португалии, дороги, два завода стрелкового оружия, консульства и даже полицию и направивший 15 тысяч вооруженных бойцов на усиление армии Франко.

Таким образом, испанский народ был вынужден противостоять не только мятежным офицерам и испанским фашистам, восставшим против республики, но и вооруженным силам таких могущественных государств, как Германия и Италия.

Положение защитников республики осложнилось еще больше в результате получившей печальную известность политики невмешательства, порожденной английским империализмом и поддержанной французским правительством, возглавляемым лидером социалистической партии Леоном Блюмом.

Соглашение о невмешательстве теоретически запрещало продавать и поставлять оружие обеим воюющим сторонам: законному правительству суверенного государства, с одной стороны, и группе генералов, поднявших мятеж против этого законного правительства,— с другой.

Соглашение представляло собой чудовищное нарушение норм международного права. Кроме того, это был фарс. В то время как фашистские государства — Германия, Италия и Португалия — с самого начала пренебрегали соглашением, грубо нарушали его и непрерывным потоком направляли мятежникам воинские части, сыгравшие решающую роль в военных действиях — все это с ведома капиталистических правительств других европейских стран, — последние в одностороннем порядке применяли соглашение о невмешательстве к Испанской республике и таким образом подвергали ее настоящей блокаде.

Установлению этой блокады содействовали также и Соединенные Штаты, проводившие политику «нейтрализма» — американский вариант невмешательства. Невмешательство и нейтрализм развязали Германии и Италии руки для ведения войны против Испании, помогли им захватить, ограбить и поработить страну.

Характеризуя эту политику, тогдашний посол Соединенных Штатов в Испании Бауэрс писал:

«Комитет по невмешательству и наше эмбарго пред-

ставляли собой значительный вклад в победу стран оси над испанской демократией»¹.

Посол забыл упомянуть о другом, еще более значительном, чем эмбарго, вкладе Соединенных Штатов в победу фашизма в Испании: о том, что они с первого до последнего дня войны в неограниченном количестве снабжали мятежников бензином, жизненно необходимым для их армии и тыла. Как отмечал Серрано Суньер, бывший министр иностранных дел Франко, «в Бургосе постоянно находился представитель «Стандард ойл», без ограничений снабжавший национальную армию горючим»².

Политика невмешательства и «нейтрализма» представляла собой применение к Испании политики поощрения германского и итальянского фашизма, которую проводили самые хищнические круги международного монополистического капитала, а также буржуазные и псевдосоциалистические правительства, служившие интересам этих кругов.

Господствующие классы Англии и Франции, привыкшие обращаться с Испанией, как с второразрядной страной, опасались, что в случае, если испанский народ выйдет победителем в вооруженной борьбе, укрепится Народный фронт. Стремясь избежать этого, они своей антидемократической политикой содействовали победе фашизма.

Англо-французские империалисты рассматривали германский фашизм как железный кулак, которым можно будет в соответствующий момент нанести сокрушительный удар по Советскому Союзу — оплоту мира и прогресса. Из этих соображений они открыли Гитлеру двери Австрии; из тех же соображений они в сентябре 1938 года совершили в Мюнхене подлое дело, договорившись с Германией и Италией о выдаче Чехословакии герман-

¹ Комитет по невмешательству был создан в сентябре 1936 года в Лондоне из представителей 27 европейских государств, подписавших соглашение о невмешательстве, для контроля за его соблюдением. На деле превратился в ширму, маскирующую итало-германскую интервенцию на стороне Франко. Эмбарго — запрещение на вывоз оружия в Испанию, введенное правительством США в январе 1937 года. — *Ред.*

² Франкисты нагло именовали себя «националистами», а свою армию, костяк которой составляли немцы, итальянцы, португальцы, марокканцы и Иностранный легион, — «национальной армией». — *Ред.*

скому фашизму. Сговор с германо-итальянским фашизмом показал, что Англия и Франция являются соучастниками агрессии против демократической Испании.

Фашистская интервенция, с одной стороны, невмешательство и «нейтрализм» так называемых демократических, а на деле империалистических правительств — с другой, на протяжении всей испанской войны представляли собой неразделимое словосочетание и единую, неизменную политическую линию, направленную к тому, чтобы не допустить победы испанского конституционного правительства. Каждая победа республиканцев вызвала усиление вооруженной интервенции иностранного фашизма. За каждым поражением франкистов следовали также новые усилия английского правительства (поддержанного другими правительствами — сторонниками невмешательства), имевшие целью скрыть преступления агрессоров и помочь мятежникам.

В полном контрасте с политикой невмешательства и «нейтрализма» находилась ясная, великодушная и безукоризненная позиция Советского Союза, мужчин и женщин страны социализма в отношении Испании, ее народа и законного правительства. Она была выражена в забываемых словах телеграммы, которую И. В. Сталин направил Коммунистической партии Испании:

«Трудящиеся Советского Союза выполняют лишь свой долг, оказывая посильную помощь революционным массам Испании. Они отдают себе отчет, что освобождение Испании от гнета фашистских реакционеров не есть частное дело испанцев, а — общее дело всего передового и прогрессивного человечества».

Все население Советского Союза оказывало материальную и моральную поддержку республиканской Испании. С начала и до конца войны на всех заседаниях комитета по невмешательству, на сессиях Лиги наций и на других международных собраниях раздавался могучий голос Советского Союза; он защищал Испанию, ее народ и законное правительство, призывал представителей демократических стран соблюдать применительно к Испании нормы международного права, разоблачал лицемерие поборников политики невмешательства. А когда стало ясно, что невмешательство призвано лишь прикрывать помощь франкизму извне, СССР торжественно заявил, что он полностью возвращает себе право помогать рес-

публиканскому правительству. В тылу и на фронтах наш народ находил ощутимые доказательства помощи, которую оказывал ему тогда Советский Союз во всех областях. Значение этой помощи неоднократно подчеркивали представители всех составлявших Народный фронт организаций, от правых республиканцев до коммунистов. Председатель кортесов республики Диего Мартинес Баррио в 1937 году выразил чувства всего борющегося против фашизма испанского народа, заявив, что «без помощи Советского Союза наша республика уже давно перестала бы существовать».

Председатель совета министров Негрин писал в день первой годовщины войны: «Испания, а вместе с Испанией и весь мир, обязаны Советскому Союзу и его великим руководителям вечной благодарностью».

Из той обширной моральной и материальной помощи, которую оказывала испанскому народу страна социализма, особо выделяется, как неувядаемое и волнующее воспоминание, деятельность героических советских добровольцев, прибывших в Испанию, чтобы обучить наших солдат и молодых командиров Народной армии обращению с новейшим военным снаряжением и современному военному искусству. Проявляя мужество и скромность, они показали, как следует сражаться в воздухе и на современных танках, как следует бороться с самолетами и танками противника. Советские добровольцы заслужили право занять почетное место в истории нашей войны.

Линия Советского Союза во время испанской войны показала, какое значение имело и имеет существование Советской страны для народов, борющихся за свою свободу и независимость, за социальный прогресс.

Борьба испанского народа вызвала движение солидарности международного пролетариата и народов всего мира. Со времени Великой Октябрьской социалистической революции и до 1936 года ни одно другое событие социальной и политической жизни различных стран не вызвало такого глубокого отклика в рабочих и народных массах всего мира, как борьба испанского народа. Со всех континентов, даже из Германии и Италии, поработанных фашистскими диктаторами, доходили до испанского народа поддержка и сочувствие миллионов и миллионов людей, понимавших, что дело нашего народа является также и их делом.

«Дело, за которое вы боретесь,— писал испанцам великий руководитель Китайской коммунистической партии Мао Цзэ-дун,— является также и нашим делом».

Коммунистические партии возглавили движение широких трудящихся масс и демократических сил своих стран, призывая их к совместным действиям в защиту Испанской республики. 29 июля 1936 года, через десять дней после начала войны, в обращении к общественному мнению всего мира, зачитанном Долорес Ибаррури по радио от имени Центрального Комитета, пророчески говорилось:

«Помогите нам отстоять демократию! Если бы испанская демократия оказалась уничтоженной, следствием этого была бы война, которой мы все стремимся избежать».

Солидарность трудящихся и демократов всех стран с Испанской республикой проявилась в создании славных интернациональных бригад, состоявших из героических «добровольцев свободы» — представителей более пятидесяти стран. В этих бригадах сражались коммунисты, социалисты, члены различных буржуазных демократических партий, беспартийные, люди самых различных профессий и специальностей — рабочие, крестьяне, интеллигенты.

Интернациональные бригады были воплощением пролетарского интернационализма, антифашистских чувств народов и подлинного патриотизма. Бойцы этих бригад продолжали лучшие традиции волонтеров прежних времен, принимавших участие в борьбе за независимость и свободу других народов. В сравнении с 300 тысячами итальянских, немецких, марокканских кадровых солдат и наемников из иностранного легиона, которые оказали Франко решающую помощь в чисто военном отношении, 35 тысяч подлинных добровольцев-интернационалистов (включая в это число и советских добровольцев) представляли собой малочисленную, но имевшую огромное моральное, политическое и гуманистическое значение силу; они внесли ценный вклад в борьбу испанского народа. Беспредельный героизм, проявленный иностранными добровольцами во многих сражениях и навеки запечатленный в истории подвигом 5 тысяч бойцов-интернационалистов, павших в боях с врагами, служил стимулом и примером для бойцов-испанцев; образцы сплочен-

ности и дисциплины, проявленные «добровольцами свободы», находили благотворный отклик на фронте и в тылу. Героические интернациональные бригады завоевали право занять почетное место в рядах тех, кто на протяжении всей истории человечества сражался за свободу, прогресс и мир; они завоевали вечную благодарность всех испанских демократов.

Незабываемые воспоминания об этом светлом подвиге, оставленные нам в наследство интернациональными бригадами, послужат для молодых поколений завтрашней Испании вечно живым примером самого возвышенного проявления пролетарской солидарности.

Испанские поэты воспедали интернациональные бригады. Уже в первые дни обороны Мадрида Рафаэль Альберти посвятил им это стихотворение:

О, пусть далек ваш край — не существует «дали»
Для сердца, что поет, не зная рубежей.
Бойцу почтена смерть — вы эту смерть встречали
В горящих городах, среди немых полей.
О, пусть далек ваш край, великий или малый,—
На карте, может быть, не больше он пятна,—
Вас общая мечта в одну семью собрала,
И вы пришли сюда, забыв про имена.
Как просто вы пришли — вам часто цвет неведом
Тех стен, что защищать геройски вы взялись,
Но гордо через смерть идёте вы к победам,
Вы в битву, как в наряд весенний облеклись.
Останьтесь навсегда — раскрыли вам объятия
Лагуны и поля — вам каждый луч горит,
И море наших дней вам громко плещет: «Братья!»,
И вашим именем прославлен наш Мадрид! ¹

Ответственность за то, что сильное движение международной солидарности с испанским народом не смогло положить конец политике невмешательства, падает прежде всего на руководителей II Интернационала. Они отвергали неоднократные предложения Коммунистического Интернационала об установлении единства действий рабочего класса для борьбы против политики невмешательства, в защиту Испании. Эти руководители заставили большинство партий II Интернационала проводить в испанском вопросе ту же политику, которую проводила реакционная буржуазия Франции и Англии.

¹ Перевод Ф. Кельина.

Историей доказано, что именно социалист Леон Блюм, премьер-министр французского правительства, стал «крестным отцом» фарса невмешательства; что другой социалист, Спаак, министр иностранных дел бельгийского правительства, первым внес предложение о признании Франко; что правительства Скандинавских стран, в состав которых входили руководители II Интернационала, в тяжелый для испанского народа момент поспешили послать своих «экономических представителей» в Бургос и что позднее именно они первыми признали франкистское правительство; что большая часть лидеров международной социал-демократии одобрила и приветствовала мюнхенское соглашение. И все это делалось, несмотря на недовольство и возмущение тысяч рабочих и трудящихся-антифашистов, испытывавших чувство горячей симпатии к сражающейся испанской демократии.

Иностранная вооруженная интервенция и империалистическая политика невмешательства не только привели к быстрому и резкому изменению соотношения вооруженных сил в пользу мятежников, они изменили и характер войны. Уже в середине августа 1936 года коммунистическая партия заявила, что происходящая в Испании борьба не может рассматриваться только как гражданская война между испанцами; она вышла за пределы гражданской войны и превратилась прежде всего в войну национально-революционную.

Революционный характер войны определялся тем обстоятельством, что, борясь против агрессии со стороны фашистской реакции, народ стремился уничтожить ее материальную базу, добивался демократизации экономической, политической и социальной жизни Испании. Тот факт, что война представляла собой первую в Европе серьезную схватку демократии и фашизма, усиливал ее революционный характер. Как отметила партия 17 августа 1936 года, республиканские бойцы отдавали себе полный отчет в том, что в тот период они играли роль «авангарда мировой антифашистской борьбы».

Национальный характер борьбы народа вытекал из серьезной опасности, угрожавшей национальной независимости страны. Война, которую испанский народ был вынужден вести в ответ на фашистскую агрессию, была войной в защиту двух важнейших ценностей и достоинств отечества: независимости и свободы. Олигархические

группы, в подражание своим гитлеровским покровителям именовавшие себя «националистами» и защитниками родины, отрицали патриотические чувства всех тех, кого они называли «красными», и в особенности коммунистов. Но понятие «родина» не лишено политического и социального содержания, оно исторически конкретно и включает в себя материальную среду, то есть землю, на которой живут и работают люди, и исторически определенную политическую, социальную и культурную среду. В конкретной обстановке 1936 года, порожденной агрессией иностранного и национального фашизма, защищать родину значило защищать землю и богатства Испании, не допустить, чтобы при содействии испанской олигархии ими завладели чужеземцы; защищать родину значило одновременно защищать республику и демократию, завоеванные трудовым народом.

В войне, которую народ вел против фашизма, в защиту независимости и свободы испанцев, патриотизм приобрел свой подлинный смысл.

В Испании, разделенной на две части топором фашизма, нашла полное подтверждение истина марксизма-ленинизма: «Защита отечества есть ложь в империалистической войне, но вовсе не ложь в демократической и революционной войне»¹.

В связи с изменением характера войны коммунистическая партия подчеркивала необходимость вести ее с учетом «перспективы длительной борьбы». Для этого требовалось создавать и совершенствовать все средства ведения войны, и прежде всего армию, способную не только противостоять крупным силам противника, но и разгромить его.

Вступление коммунистической партии в правительство Народного фронта. Пятый полк

Продолжение войны усложнило обстановку в республиканской зоне. Руководители республики чувствовали, что ход событий в известной степени захлестывает их.

Будучи уполномочен сформировать правительство, лидер социалистов Ларго Кабальеро потребовал участия

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 23, стр. 11.

в нем коммунистов, заявив, что без этого он не примет на себя ответственность за руководство страной.

Коммунистическая партия, оказывавшая лояльную и искреннюю поддержку правительству Хирала, была готова оказывать ее в тех же формах любому другому республиканскому правительству, стремящемуся дать отпор фашистской агрессии и защищать республику.

Однако, учитывая тяжелую обстановку, в которой возник правительственный кризис¹, и уступая настояниям Ларго Кабальеро, требовавшего непосредственного участия коммунистов в управлении страной, партия решила вступить в правительство и разделить с социалистами и республиканцами ответственность за руководство государством. Своими представителями в правительстве партия назначила Висенте Урибе и Хесуса Эрнандеса².

Согласие партии разделить ответственность за деятельность правительства не означало ее отказа от политической независимости. На широком собрании, состоявшемся в Мадриде, КПИ изложила важнейшие пункты политической программы, которую она намеревалась отстаивать в правительстве. Они сводились к следующему: выиграть войну, решить задачи демократической революции и укрепить единство всех народных сил.

Стремилась ли партия в то время установить в Испании коммунистический строй? Деятельность партии и ее программа дают право ответить на этот вопрос категорическим отрицанием.

Партия никогда не скрывала, что ее целью является установление социализма — первой фазы коммунистического общества.

Однако в условиях войны против фашистской агрессии, когда все демократические силы вели совместную борьбу, чтобы сдержать наступление фашизма, в расчеты партии ни на одну минуту не входило насильственным путем изменить характер войны, как это пытались делать троцкисты и анархисты из ФАИ.

Коммунистическая партия является партией революционеров; поэтому она последовательно соблюдает за-

¹ Правительство Хирала ушло в отставку в начале сентября 1936 года, после того как фашисты заняли г. Талавера-де-ла-Рейна и создали непосредственную угрозу Мадриду. — *Ред.*

² Хесус Эрнандес в 1944 году был исключен из партии за свою контрреволюционную деятельность. — *Прим. авторов.*

ключенные ею соглашения и верна своим союзникам. С другой стороны, обстановка, благоприятствующая установлению коммунистического строя, возникает не по воле коммунистов, а период войны с фашизмом, когда единство всех демократических сил было настоятельной необходимостью, никак не подходил для постановки вопроса об установлении коммунизма. Если бы партия поступила таким образом, Народный фронт распался бы автоматически, и сопротивление фашистской военной агрессии стало бы невозможным.

Вот почему, несмотря на то что в распоряжении воинских частей, находившихся под командованием коммунистов, так же как и в распоряжении других частей Народной армии, имелись пушки, танки, самолеты, десятки тысяч солдат, наша партия оставалась верна заключенным ею соглашениям и была самым самоотверженным защитником демократической республики.

Создание правительства Ларго Кабальеро с участием коммунистов явилось в жизни республики событием исключительной важности.

Состав нового правительства, которое не было ни социалистическим, ни коммунистическим, ни анархистским, а представляло собой правительство Народного фронта в самом широком смысле этого понятия, поскольку в нем наряду с рабочим классом участвовали республиканские партии, баскские и каталонские буржуазные националисты, свидетельствовал о том, что пролетариат стал играть более важную роль в руководстве буржуазно-демократической революцией.

До создания правительства Ларго Кабальеро все предыдущие являлись правительствами республиканских партий, поддержанными Народным фронтом. С момента создания правительства Ларго Кабальеро все последующие до конца войны были подлинными правительствами Народного фронта.

Вступление КПИ в республиканское правительство было новым ценным опытом в истории коммунистических партий.

В правительстве, так же как раньше вне его, наша партия защищала народные интересы и проявила свою способность организовать и направлять борьбу.

Республика осталась без армии. Коммунистическая партия не ограничилась провозглашением необходимости

создать новую армию. Как только началась война, компартия на практике приступила к созданию новой армии на базе формирований, составивших 5-й полк народной милиции.

Народ пел о деятельности партии:

Наши братья — коммунисты,
Что всегда в бою меж первых,
Для Испании защиты
Пятый полк сформировали.

Численность этого знаменитого воинского соединения, являвшегося законной гордостью партии и народа, достигала 70 тысяч бойцов, причем все они были добровольцами.

5-й полк был не коммунистической, а могучей народной антифашистской милицией. Его пример способствовал объединению милиций отдельных партий и профсоюзов в единую милицию, послужившую основой Народной армии.

5-й полк представлял собой зародыш регулярной Народной армии, за создание и укрепление которой неустанно и упорно боролась коммунистическая партия. Он заложил фундамент важнейших служб, образующих костяк современной военной организации: штабной, транспортной, интендантской, санитарной и службы связи.

Через 5-й полк коммунистическая партия начала осуществлять свою политику, имевшую целью эффективно разрешить одну из самых сложных военных проблем — проблему обеспечения нарождающейся Народной армии командными кадрами.

Важнейшие принципы этой политики, которую благодаря ее благоразумию и реализму постепенно приняли все (правда, не без противодействия и проволочек), сводились к следующему: использование вышедших из народа командиров на тех постах, на которые их выдвинули сами бойцы; активная работа по подготовке и обучению военному делу новых командных кадров, также вышедших из народа; использование в новой армии, наряду с этими командирами, всех офицеров старой армии, сохранивших верность республике; введение военных комиссаров во всех частях вооруженных сил страны.

Многие анархистские, право- и левосоциалистические лидеры, исходя из крайне необдуманных и противоречивых соображений, публично и исподтишка боролись против этой политики, провозглашенной и проводимой нашей партией. Одни утверждали, что коммунистическая партия стремится «возродить старую армию, так как она ненавидит идеологию народной милиции», и демагогически заявляли, что «Испания — страна партизанских войн, ей вовсе не нужны ни военные-профессионалы, ни регулярная армия»; другие, напротив, считали, что армией должны командовать только кадровые офицеры.

130 лет назад, во время войны и революции 1808 года, испанский народ создал бессмертные партизанские отряды. Из их рядов вышли многие народные командиры, ставшие затем полководцами войны за независимость. Таким образом, политика коммунистической партии в вопросе о командных кадрах следовала славным национальным традициям.

Среди сотен и тысяч народных бойцов, которые в ходе войны проявили свои военные способности и стали командирами батальонов, бригад, дивизий, армейских корпусов и армий, было множество членов партии, в том числе Сантьяго Агуадо, Гильермо Асканио, Баутиста, Хосе Бобадилья Кандон, Этельвино Вега, Агустин Вилелья, Витореро, Эдуардо Гарсиа, Энрике Гарсиа, Энрике Листер, Манолин, Педро Матеу Мерино, Рафаэль Менчака, Хуан Модесто, Антонио Ортис, Пандо, Висенте Перетегас, Поланко, Пуиг, Рекальде, Хоакин Родригес, Франсиско Ромеро Марин, Альберто Санчес, Рамон Солива, Эухенио Р. Сьерра, Валентин Фернандес, Кристобаль Эррандонеа, Матиас Ягуэ и многие другие. Эти люди доказали, что в недрах нации не иссякли источники народных полководцев, породившие в прошлом Эмпесинадо, Мину Старшего, Мину Младшего, Маркесито и Студента — партизан, которые превратились в генералов и старших офицеров испанской армии независимости¹.

¹ Эмпесинадо (по-испански — «упорный») — прозвище Хуана Мартина Диаса, одного из самых смелых руководителей партизан во время войны за независимость против французских захватчиков (1808—1814 гг.). Крестьянин по происхождению, отставной солдат, он стал генералом.

Мина Старший, Франсиско (1782—1836) и Мина Младший, Франсиско Хавьер (1789—1817) — дядя и племянник, выдающиеся

Бок о бок с такими командирами сражались многие офицеры-профессионалы, сохранившие верность своему народу. Некоторые из них находились в рядах 5-го полка, другие занимали различные посты во флоте, в авиации и в сухопутной армии. Правильная политика коммунистической партии в вопросе о командных кадрах и во всех вопросах, связанных с ведением войны, привлекла симпатии многих кадровых офицеров. Число сочувствующих партии все время росло, а наиболее сознательные в политическом отношении вступили в компартию и превратились в ее руководящих деятелей. Среди них — Луис Барсело, Буэно, Хосе Мария Галан, Игнасио Идальго де Сиснерос, Антонио Кордон, Мануэль Маркес, Матс, Педро Прадо, Франсиско Сиутат, Родриго Хиль и другие.

Политика использования офицеров старой армии на ответственных командных постах в вооруженных силах соответствовала марксистско-ленинскому учению. Ленин доказал необходимость использовать кадровых офицеров старой армии не только при создании новой демократической и народной армии (как это и имело место в Испании 1936 года), но и при создании армии социалистического государства. Десятки тысяч командиров, офицеров и генералов царской армии служили в Красной Армии Страны Советов и занимали самые ответственные должности и посты.

Своими разнообразными военными школами, курсами и публикациями 5-й полк способствовал осуществлению лозунга партии: «Добиться, чтобы массы получили необходимые военные знания».

Введение в армии института политических комиссаров являлось необходимостью, продиктованной национально-революционным характером войны и народной, демократической природой армии.

По мнению партии, комиссары должны были представлять в армии не свои политические партии, а правительство Народного фронта; они должны были стать

руководители партизанской войны, выходцы из народа. Тоже стали генералами.

Маркесито (маленький маркиз) — прозвище Хуана Порлиера (1785—1815); Студент — прозвище. Оба они сыграли выдающуюся роль в организации партизанского движения во время войны против наполеоновских захватчиков. — *Ред.*

политическими воспитателями бойцов, призванными поднимать их моральный дух и готовность к самопожертвованию не только речами и призывами, но и личным примером, а также укреплять авторитет командования.

5-й полк и другие части, организованные партией в разных районах Испании, а также части, созданные Объединенной социалистической партией Каталонии, с самого начала имели политических комиссаров. Постоянный пример героизма и самопожертвования, высокая политическая подготовка и положительные результаты деятельности комиссаров 5-го полка и других комиссаров-коммунистов (таких, как Сантьяго Альварес, Франсиско Антон, Барсиа, Гарсиа Герреро, Луис Делахе, Хосе дель Кампо, Конеса, Хесус Ларраньяга, Вирхилио Льянос, Матас, Хосе Мирет, Бенито Монтагут, Франсиско Ортега, Хосе Севиль, Максимо Уэте, Хосе Фусиманья, Хайме Хирабау, Хоакин Эрнандес и многие другие) явились решающими факторами, позволившими преодолеть сопротивление введению института комиссаров со стороны Ларго Кабальеро и враждебность, которую проявлял к этому институту Прието.

Деятельность и влияние 5-го полка распространялись и за пределы чисто военной сферы. 5-й полк проводил огромную работу в социальной, политической и культурной областях. Он сумел установить и поддерживать политико-моральное единство фронта и тыла, к нему с любовью относились не только входившие в его состав бойцы, но и весь трудовой народ.

Своей борьбой против неграмотности, своими школами, стационарными и передвижными библиотеками, изданием ставших знаменитыми листовок и стенных газет, театральными представлениями на улицах городов и в окопах (так называемые «группы театральных партизан») 5-й полк активно содействовал распространению образования и культуры.

Многие коммунисты — видные поэты, писатели, художники, врачи, инженеры, архитекторы, пользовавшиеся национальной и мировой известностью, состояли в рядах 5-го полка или были связаны с ним. В их числе были Рафаэль Альберти, Сесар Арконада, Педро Гарфиас, Луис Лакаса, Мария Тереса Леон, Хуан Плательес, Мануэль Рекатеро, Хосе Ренау, Хуан Рехано,

Венсеслао Росес, Альберто Санчес, Мануэль Санчес Аркас, Мигель Эрнандес, Хосе Эррера Петере и другие.

5-й полк спас от гибели художественные ценности, находившиеся в библиотеках, музеях и дворцах Мадрида.

Когда фашисты сжали кольцо вокруг столицы и усилили воздушные бомбардировки и артиллерийские обстрелы города, 5-й полк эвакуировал в Валенсию многих видных представителей интеллигенции, живших в Мадриде, и позаботился об их устройстве в столице Леванта.

Среди них были Антонио Мачадо, Викторио Мачо, Менендес Пидаль, Пио де Рио Ортега, Мануэль Маркес, Энрике Молес, Хосе Бергамин, Солана, Гомес Морено, Оруэта, Анхель Льорка и ряд других. Все они собственными глазами видели, какие усилия предпринимал 5-й полк для защиты культуры и ее представителей.

Наконец, важнейшей заслугой 5-го полка перед испанским народом было решение о его самороспуске, принятое ради скорейшего создания Народной армии, за которую боролась партия.

Когда 10 октября 1936 года правительство опубликовало декрет о создании Народной армии, из шести человек, назначенных Ларго Кабальеро командирами первых шести бригад формируемой армии, четверо были коммунистами и принадлежали к 5-му полку. В их числе был и командир 5-го полка Энрике Листер, назначенный командиром первой бригады. Как первая бригада, так и остальные пять были созданы целиком из частей, входивших в 5-й полк. К концу декабря в ряды Народной армии перешло уже более 70% личного состава полка; остальные части полка постепенно вливались в регулярную армию.

Бойцы 5-го полка внесли в Народную армию то, чем они уже обладали,— семена героизма и дисциплину. Многие бойцы полка во время обороны Мадрида вписали своей кровью самые славные страницы в краткую историю этой замечательной воинской части.

«Чудо» под Мадридом

С июля 1936 года до сражения под Гвадалахарой Мадрид был главной стратегической целью наступления мятежников. Гитлер и Муссолини требовали, чтобы

Франко быстрее атаковал и захватил столицу, обещая признать его правительство сразу после завоевания Мадрида. Уже 7 августа генерал Мола хвастливо заявил, что Мадрид будет взят 15-го числа наступающими на столицу четырьмя колоннами при содействии вооруженных фашистов и реакционеров, укрывавшихся в самом городе,— их генерал назвал «пятой колонной».

Армия мятежников, значительно усилившаяся за счет полученных из Италии и Германии военных материалов, марокканских войск и частей Иностранного легиона, поддержанная итало-германскими танками и самолетами и марокканской кавалерией, довольно быстро продвигалась к столице. 27 сентября пятая бандера Иностранного легиона и табор¹ марокканцев, поддержанные итальянскими и немецкими танками, авиацией и артиллерией, взяли Толедо. Эти силы по иронии истории именовались «национальными».

После взятия Толедо в правительстве усилилось влияние группы, которая и раньше пессимистически относилась к возможности защитить Мадрид.

Коммунистическая партия с самого начала выступила против этого пораженческого духа и заявила, что город можно отстоять. Наша партия верила в героизм рабочего класса и народа, в их способность при наличии надлежащего руководства удержать столицу. Сознывая свою историческую ответственность, полная энергии и энтузиазма, готовая принести необходимые жертвы, коммунистическая партия приняла эту руководящую роль на себя.

Вся практическая деятельность партии была сосредоточена на осуществлении гигантских разносторонних усилий, необходимых для организации неравной битвы всего народа с могущественным врагом, обладающим самым современным оружием и армией, численность которой, согласно сводке Главной квартиры фашистов от 7 октября 1936 года, достигала 150 тысяч солдат.

«Защищать Мадрид — значит защищать всю Испанию», — заявляла народу коммунистическая партия. И на улицах города, и в правительстве она требовала проведения в Мадриде эффективных военных мероприятий: «военизации всего гражданского населения, введения

¹ Бандера — подразделение Иностранного легиона, соответствующее батальону; табор — часть регулярных марокканских войск, соответствующая полку.— *Ред.*

трудовой повинности, нормирования снабжения, дисциплины, наказания саботажников».

Партия усилила борьбу за укрепление столицы. 26 сентября 1936 года 5-й полк провозгласил лозунг: «Превратить каждый дом, каждую баррикаду в крепости, о которые разобьются атаки противника».

И укрепления стали строиться благодаря упорству и настойчивости партии, сумевшей преодолеть все мешавшие осуществлению этого дела препятствия, начиная с нехватки материалов и кончая недооценкой его значения со стороны Ларго Кабальеро.

Несмотря на то что некоторые из запланированных оборонительных линий так и не удалось построить, а другие были созданы с запозданием, не до конца и с дефектами, все же колоссальная работа по строительству укреплений, в которой в течение многих дней принимали участие руководители партии, принесла ощутимые положительные результаты: в чисто военном отношении — построенные укрепления придали прочность обороне; в политико-моральном отношении — напряженная агитационная работа партии в связи со строительством укреплений, в котором участвовала значительная часть мужского и женского населения Мадрида, в большой степени способствовала поднятию боевого духа народа, мобилизации масс и подготовке их к обороне столицы.

Сотни партийных агитаторов, многие из которых раньше никогда не выступали публично, ежедневно проводили летучие митинги в казармах, на фабриках, в кинотеатрах, на углах улиц, во дворах жилых домов.

Противник достиг окрестностей столицы. Его радиостанции возвещали неминуемый захват Мадрида, а одна газета даже опубликовала речь Франко, заранее прославлявшую воображаемое вступление мятежников в город. Но навстречу фашистским войскам двинулись народные силы, полные решимости отбить атаку врага.

6 ноября правительство переехало в Валенсию. Сложнейшая задача — защитить Мадрид — была поручена Хунте обороны, состоявшей из представителей всех политических партий и профсоюзных организаций Народного фронта, Союза объединенной социалистической молодежи и Либертарной молодежи¹. В этот критический

¹ Организация Либертарной молодежи находилась под влиянием анархистов.— *Ред.*

момент два важнейших поста — советников по военным делам и общественному порядку — заняли коммунисты: член Политбюро Антонио Михе и генеральный секретарь Союза объединенной социалистической молодежи Сантьяго Каррильо. С этого времени сопротивление стало более эффективным. 9 ноября фашистские части подошли к Университетскому городку и проникли в Каса-дель-Кампо. Однако Мадрид стоял, как непреодолимый барьер. Он предстал перед всем миром, полный поразительного спокойствия и глубокой веры в свою победу над фашизмом. 30 тысяч бойцов 5-го полка занимали самые опасные места на передней линии фронта, до которой можно было доехать из центра города на трамвае или в метро. Из 35 тысяч мадридцев, состоявших в рядах Союза объединенной социалистической молодежи, более 30 тысяч сражались бок о бок с бойцами 5-го полка. Рядом с ними встали многие тысячи рабочих и горожан. В тот же день, 9 ноября, по улицам Мадрида в направлении к фронту прошли две колонны защитников республики. Первая состояла из иностранных добровольцев Первой интернациональной бригады. Колонна насчитывала всего 2 тысячи человек, но эта горсть смелых антифашистов воплощала международную солидарность, и ее присутствие в окопах поднимало еще выше и без того высокий моральный дух бойцов-испанцев. Вторая колонна, сформированная Объединенной социалистической партией Каталонии, воплощала солидарность Каталонии с Мадридом. Во главе нескольких анархистских частей, вступивших в бой под Мадридом 15 ноября, стоял анархист Буэнавентура Дуррути, смелый пролетарский боец, павший через неделю на Мадридском фронте. Дуррути был сторонником единства действий рабочего класса, он воплощал в себе тот дух единства и героизм, который был присущ очень многим рабочим-анархистам.

Хотя бои за Мадрид продолжались с большим ожесточением в течение всего ноября и возобновлялись впоследствии при новых попытках наступления мятежников, Мадрид выиграл великую оборонительную битву уже в первой декаде ноября. Столица оставалась в руках защитников республики до самого конца войны.

Когда исполнился месяц с начала героического сопротивления под Мадридом, Хосе Диас сказал, что оборона столицы превратится в славную эпопею, которая будет

вписана в историю огненными буквами. Это предсказание полностью оправдалось.

Во время обороны Мадрида рядом с тысячами других смелых антифашистов пали тысячи коммунистов: Пенья на фронте Сьерры¹, Феликс Барсена — на фронте батальона «Тельман»², Эредиа — на подступах к Мадриду, Эваристо Хиль — в Сомосьерра; так же, как эти члены Мадридского комитета партии, многие сотни партийных работников покрыли свои имена славой, отдав жизнь за дело народа. Потери партии были многочисленными и очень тяжелыми, но каждый день в ее ряды вливались сотни новых членов — рабочих, крестьян и интеллигентов. Число членов партии по всей Испании выросло вдвое, втрое, а в Мадриде — даже в 4 раза. И не вследствие пресловутого «прозелитизма», который в извращенном смысле слова (в значении «хитрость и вероломство в отношении своих союзников») приписывали партии некоторые руководители других политических организаций, а лишь благодаря тому, что массы видели в коммунистической партии самого героического защитника интересов народа и родины, а в ее политике — единственную реалистическую и справедливую политику, способную привести страну к победе.

Успешная оборона Мадрида стала возможной прежде всего благодаря высокой боеспособности нашего народа. Вдохновителем и организатором всенародного сопротивления была коммунистическая партия. Ее героизм и умение повести за собой массы стали решающими факторами, благодаря которым свершилось то, что многие называли «чудом» сопротивления под Мадридом.

Оборона Мадрида потрясла не только Испанию, но и весь мир. Мадрид, подвергающийся ожесточенным бомбардировкам с самолетов «Савойя» и «Юнкерс» и обстрелам из орудий, присланных иностранными фашистами; Мадрид, яростно атакуемый марокканцами и легионерами; Мадрид разрушенных домов и нетронутого сердца,

¹ Имеется в виду Сьерра Гвадаррама, горная цепь к северу от Мадрида, через которую в самом начале войны пытались прорваться к столице войска генерала Мола. — *Ред.*

² Батальон Второй (12-й) интернациональной бригады, состоявший преимущественно из немецких антифашистов и сражавшийся в ноябре 1936 года на Мадридском фронте. — *Ред.*

воспетый одним из поэтов-коммунистов, спокойно и гордо взошел на пьедестал из развалин как символ свободы и мира всего человечества.

«Героические защитники Мадрида,— говорилось в воззвании Коммунистического Интернационала в связи с XIX годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции,— своей грудью защищают от фашистской агрессии всю европейскую демократию, защищают все человечество от новой мировой войны».

Военная политика

Коммунистическая партия с самого начала предсказывала, что война будет длительной и тяжелой, что она потребует от народа напряжения всех сил. Битва на Мадридском фронте подтвердила это: чтобы остановить и победить фашизм, одного героизма было недостаточно.

В середине декабря 1936 года Центральный Комитет коммунистической партии, рассмотрев вопрос о положении в стране после пяти месяцев войны, пришел к выводу, что продолжать войну с надеждой на победу можно лишь при условии коренного изменения существующей обстановки. В связи с этим Центральный Комитет опубликовал документ, в котором были изложены неотложные требования момента, без осуществления которых, по мнению ЦК, было бы трудно продолжать войну.

В этом документе, известном под названием «Восемь условий победы», партия заявляла, что срочные мероприятия, которые она считала нужным провести, заключались в следующем:

сосредоточение всей власти в руках правительства Народного фронта, решения которого должны уважаться и исполняться всеми;

обязательная воинская повинность, как единственный путь к быстрому созданию сильной Народной армии, обладающей многочисленными обученными резервами и компетентным, пользующимся доверием народа единым командованием;

военная дисциплина в тылу; пресечение анархистских действий «бесконтрольных элементов» и борьба со сторонниками кантоналистских взглядов, считающими, что война касается только тех районов, где происходят

военные действия, а не всего народа и всех районов страны;

национализация и реорганизация важнейших отраслей промышленности и создание мощной военной индустрии;

создание для планирования промышленного производства и руководства им координационного промышленно-экономического совета с участием инженерно-технического персонала и специалистов, представляющих все партии Народного фронта;

рабочий контроль над производством, действующий в соответствии с намеченным координационным советом планом и помогающий его осуществлению;

развитие сельскохозяйственного производства, согласованное с представителями крестьянских организаций, а также партий и организаций Народного фронта; неприкосновенность полученного в коллективных и индивидуальных хозяйствах продукта труда; обеспечение справедливых цен на сельскохозяйственные продукты на национальных и международных рынках;

координация сельскохозяйственного и промышленного производства, с тем чтобы и то и другое содействовало быстрейшему достижению главной цели народной борьбы в этот исторический момент — выиграть войну.

Партия снова подчеркнула, что сплочение всех пролетарских и антифашистских сил вокруг Народного фронта и правительства республики является неременной предпосылкой спасения свободы и независимости Испании, находящихся под серьезной угрозой.

Усилия партии, направленные к тому, чтобы правительство приняло эти восемь условий в качестве своей программы, натолкнулись на сопротивление главы правительства Ларго Кабальеро. Он по-прежнему не понимал подлинного характера войны, недооценивал способности и инициативу масс и поэтому тормозил практическое осуществление подписанного им самим декрета о создании регулярной Народной армии, а также противодействовал проведению других необходимых военных мероприятий.

Следствием этого было падение Малаги 8 февраля 1937 года, представлявшее собой тяжелый удар по республике. Регулярные итальянские войска, захватившие город, итальянские самолеты и немецкие военные корабли безнаказанно обстреливали артиллерийским и

пулеметным огнем гражданское население, бежавшее в сторону Альмерии. Эти события вызвали волну возмущения во всей республиканской зоне; народ воочию убедился, что Ларго Кабальеро проводит ошибочную политику, которую необходимо немедленно исправить. Катастрофа под Малагой показала, что республике настоятельно необходима твердая военная политика и прежде всего обязательная воинская повинность и железная дисциплина в тылу, на введении которых настаивали коммунисты.

Позиция партии встретила горячую поддержку в массах. Проявлением этой поддержки была внушительная демонстрация, состоявшаяся 14 февраля 1937 года на улицах Валенсии, где находилась резиденция правительства. Демонстранты требовали безотлагательного осуществления воли бойцов и всего народа.

Под давлением масс Ларго Кабальеро провел некоторые мероприятия, но не изменил коренным образом своей политики, хотя этого требовали обстановка и народ.

В этот период началось сближение Ларго Кабальеро с лидерами анархистов. По единодушной оценке кабальеристских и анархистских газет, это сближение имело целью подготовить ликвидацию правительства Народного фронта и замену его так называемым «профсоюзным правительством». Авторы этого плана рассчитывали вытеснить из правительства Коммунистическую партию Испании, значительную часть Испанской социалистической рабочей партии (ИСРП) и республиканские партии; речь шла о попытке расколоть и взорвать Народный фронт, олицетворявший единство народа в борьбе против фашизма. Осуществление подобного плана привело бы к ослаблению антифашистских сил и к распространению на правительственную сферу и на всю республиканскую зону авантюристических и контрреволюционных экспериментов, которые проводили приверженцы ФАИ в Арагоне и других районах, находившихся под их контролем¹.

¹ В районах, находившихся под контролем Федерации анархистов Иберии, регулярной армии не было, укрепления не строились, анархистские отряды играли с фашистами в футбол, самовольно покидали фронт; война фактически не велась. В тылу в противовес центральному правительству создавались карликовые кантоны, так называемые «бесконтрольные элементы» грабили население городов и деревень, царил беспорядок и дезорганизация.— *Ред.*

Правительство республики имело возможность следовать по одному из двух открывавшихся перед ним путей: первый путь предусматривал проведение подлинной военной политики, базирующейся на укреплении Народного фронта. Оборона Мадрида показала, что этот путь мог привести к победе. Второй путь — путь анархистских «революционных экспериментов» — влек за собой недисциплинированность и дезорганизацию армии, беспорядки в тылу, раскол Народного фронта.

Ослепленный антикоммунизмом, Ларго Кабальеро с каждым днем все более и более склонялся к тому, чтобы следовать по второй дороге, которая неминуемо вела к поражению народа.

В этой обстановке состоялся первый во время войны пленум Центрального Комитета КПИ, проходивший с 5 по 8 марта 1937 года.

Это был расширенный пленум ЦК, заменивший V съезд партии, который не мог состояться из-за войны. Пленум обновил и расширил руководство партии.

Одним из важнейших вопросов, рассмотренных пленумом, был вопрос о единстве.

Коммунистическая партия заявила, что, несмотря на все трудности, она будет и впредь отстаивать Народный фронт и правительство Народного фронта.

«Наш девиз,— сказал от имени партии Хосе Диас,— гласит: единство сейчас, чтобы выиграть войну, и единство потом, чтобы пожать плоды победы».

Самыми срочными политическими задачами, намеченными в решениях пленума, были: скорейшее достижение единства пролетариата, слияние социалистической и коммунистической партий, единство действий обоих центральных профсоюзных объединений. Резолюции предусматривали также установление более тесных отношений с анархистами, дальнейшее укрепление союза пролетарских сил с республиканскими мелкобуржуазными организациями на прочной политической и экономической основе и улучшение отношений с силами, представляющими Каталонию, Басконию и Галисию.

Центральный Комитет настаивал на том, чтобы правительство без дальнейших отсрочек провело в жизнь те военные мероприятия, которых настоятельно требовал народ во время демонстрации в Валенсии.

Пленум уделил большое внимание вопросам, касающимся политической жизни, роста и задач партии.

За семь с половиной месяцев войны число членов партии утроилось. В резолюции пленума отмечались причины столь быстрого численного роста партии, усиления ее авторитета и влияния в массах. Этими причинами были правильная политика партии, ее стойкость, дисциплинированность и организованность, ее внутреннее единство и тот пример героизма и самоотверженности, который показывали члены партии. Большинство из них сражалось в окопах, коммунисты и члены Союза объединенной социалистической молодежи составляли более половины армии; в самых тяжелых сражениях пролилась кровь тысяч членов партии. Так продолжалось до конца войны.

Резолюция пленума указывала, что огромные задачи, стоящие перед рабочим классом и народом, требуют дальнейшего роста и укрепления сил партии; в связи с этим необходимо, не ограничивая доступ в ряды партии бойцов, сельскохозяйственных рабочих и интеллигенции, усилить и упорядочить работу по вовлечению в партию прежде всего рабочих и женщин.

Пленум самым решительным образом выступил против безрассудного плана создания профсоюзного правительства. В том же духе 28 марта открыто высказались все партии Народного фронта. Подавляющее большинство членов ВСТ тоже отвергло этот план, и сама Исполнительная комиссия Испанской социалистической рабочей партии в циркуляре от 29 марта, направленном в партийные комитеты федераций, оценивала как ошибку, которую необходимо пресечь, «попытку предназначить профсоюзам, подобно новому революционному Сатурну¹, миссию ослабить, заменить и проглотить политические партии».

Усиливавшаяся изоляция Ларго Кабальеро и обнаружившаяся общность взглядов между Исполкомом социалистической партии и коммунистической партией явились следствием изменений, происшедших в социалистической партии во время войны.

¹ Римское божество, аналогичное греческому Кроносу. Опасаясь, что он будет низвергнут одним из своих детей, Сатурн проглатывал их.— *Ред.*

Начиная с 1934 года массы рабочих-социалистов видели в Ларго Кабальеро самого активного сторонника единства в ИСРП. Именно этим в первую очередь и объяснялся его авторитет. Однако во время войны деятельность Ларго Кабальеро все в большей и большей степени приобретала антикоммунистическую и антиунитарную направленность. Эта перемена свидетельствовала о том, что Ларго Кабальеро никогда не понимал подлинного значения единства рабочего класса и народа. Считая себя незаменимым руководителем правительства и социалистической партии, он ставил свои личные суждения выше жизненно важных интересов масс, которые могли отстоять республику только укрепляя единство, а не подрывая его. Дружественную и конструктивную критику коммунистической партией ошибочной военной политики правительства Ларго Кабальеро встретил с раздражением и враждебностью, рассматривая ее как нападки личного характера. Встав на путь борьбы против коммунистов и против единства, он отдалялся от масс и с каждым днем терял популярность и влияние даже в самой социалистической партии.

Между тем война усилила стремление подавляющего большинства трудящихся-социалистов к единству, укрепила их братские чувства к коммунистам, бок о бок с которыми они проливали кровь в окопах, помогла им осознать, что единство обеих партий чрезвычайно важно для достижения победы. Все это привело к усилению унитарной тенденции в Исполнительной комиссии и других руководящих органах социалистической партии.

В конце марта наша партия предложила Исполнительной комиссии социалистов обсудить вопрос о единстве действий и последующем слиянии обеих партий в великую единую партию рабочего класса и принять соответствующие меры для достижения этой цели. 16 апреля 1937 года было опубликовано совместное письмо Исполнительной комиссии ИСРП и Центрального Комитета КПИ, извещающее о решении создать специальные органы для поддержания связи между ними. Через неделю после этого письма руководители обеих партий подписали документ о создании Национального комитета связи. Национальный комитет, который должен был собираться на заседания два раза в неделю, предложил

немедленно создать комитеты связи во всех провинциях и населенных пунктах, где это возможно.

Комитеты связи между социалистической и коммунистической партиями создавались повсеместно. Частым явлением стали случаи, когда руководящие деятели социалистов национального и местного масштаба, ранее стоявшие на кабальеристских позициях, теперь осуждали антикоммунистическую ориентацию Ларго Кабальеро и высказывались за единство с коммунистической партией. Так было с Альваресом дель Вайо, занимавшим пост министра иностранных дел в правительстве Ларго Кабальеро, а также с членами группы, образовавшейся вокруг газеты «Кларидад»¹, которые постепенно устраняли безраздельно господствовавшее ранее в этой газете влияние кабальеристов.

В социалистической партии установилось новое соотношение сил: на одной стороне группа Ларго Кабальеро и его последователей, которую уже нельзя было считать «левым крылом», поскольку она упорствовала в своей антиунитарной позиции; на другой стороне значительное большинство социалистической партии, сочувствовавшее единству.

В марте республиканские силы, сдержавшие фашистов в районе Харамы, после кровопролитного и длительного сражения нанесли сокрушительное поражение итальянскому экспедиционному корпусу, которым командовал генерал Бергонцони. Это была битва при Гвадалахаре, одна из самых выдающихся боевых операций за всю войну. За этой славной победой последовали другие, одержанные республиканскими солдатами на Южном фронте, в секторе Пособланко.

Достигнутые победы, в особенности победа под Гвадалахарой, продемонстрировали, что Народная армия уже обладает большой силой и боеспособностью; это относилось прежде всего к Центральному фронту, где армия строилась на прочной основе тех принципов организации, дисциплины и единого командования, которые упорно отстаивала коммунистическая партия.

Победы республиканцев вызвали тревогу во вражеском стане. На помощь Франко вновь поспешил итало-

¹ «Ясность». — Ред.

германский фашизм. Вскоре после победы при Гвадалахаре Чиано¹ писал в своем дневнике:

«Речь идет о необходимости добиться военной победы, которая стерла бы воспоминание о поражении. С этой целью мы посылаем в Испанию офицеров, оружие, военные материалы и самолеты, а также четыре подводные лодки».

Последствия этого усиления итало-германской вооруженной интервенции сказались очень быстро на Северном фронте, где после кровопролитных сражений фашисты прорвали республиканские оборонительные линии и повели наступление на Бильбао.

Обстановка требовала мобилизации сил и ресурсов республики для нужд войны и ликвидации очагов беспорядка в Арагоне и Каталонии, где анархистские эксперименты отвлекали от фронта огромные резервы и угрожали единству народа. Анархисты могли продолжать свои бесчинства главным образом из-за терпимого отношения к ним Ларго Кабальеро, стремившегося обеспечить себе таким образом поддержку анархистов в борьбе против коммунистической партии и Исполкома социалистической партии.

Как и в 1873 году, анархисты создали настоящие «независимые кантоны» во всех тех зонах и населенных пунктах, где они в первый период войны обладали решающим влиянием: в Пуигсерда, Тарраса, Сео-де-Урхель, Мора, в зоне Пиренеев, в деревнях на каталонском побережье, в провинциях Куэнка, Арагон и др.

Цель войны, начавшейся в июле 1936 года, анархисты тогда же определили следующим образом: установить новый социальный строй, «либертарный коммунизм». Для анархистских лидеров, за редким исключением, главной задачей было не выиграть войну, а немедленно совершить «социальную революцию». Первыми действиями этой революции должны были быть уничтожение частной собственности, государства, армии, принципа классового господства и одновременно с этим создание по всей стране «либертарной коммуны».

Анархисты выступали против правительства Народного фронта и демократической революции. 2 августа в анархистской газете «Солидаридад обрера»² появилась

¹ Министр иностранных дел фашистской Италии.— *Ред.*

² «Рабочая солидарность».— *Ред.*

подписанная НКТ — ФАИ и организацией либертарной молодежи статья, один заголовок которой представлял собой программу помощи врагу: «Нужно организовать недисциплинированность».

Особые группы Федерации анархистов Иберии и отдельные колонны, которые в самом начале войны ушли с фронта и приобрели печальную известность своими бесчинствами в тылу (такие, как «колонна Марото», «Железная колонна» и др.), установили в ряде мест «анархистскую диктатуру» — «либертарный коммунизм».

Самым ярким примером законченной «анархистской диктатуры» является деятельность Арагонского совета. Он был создан ФАИ в середине октября 1936 года, а 17 декабря того же года его существование было, вопреки мнению коммунистической партии, санкционировано правительством Ларго Кабальеро. Арагонский совет, представлявший собой анархистское правительство, возглавлял анархист Аскасо. Совет функционировал до августа 1937 года, когда он был распущен.

Прискорбная и позорная деятельность Арагонского совета принесла пользу только врагам республики. По распоряжению Совета почти все имущество граждан подверглось коллективизации. Крестьян-середняков лишали земли и ее плодов. Арагонский совет отобрал у крестьян деньги, ввел систему бон и даже новую монету. Протестовавших против этих действий жестоко преследовали. Всякая политическая деятельность, кроме анархистской, была запрещена. В период существования Арагонского совета крестьяне и все население подвергались систематическому ограблению и насильственным экспроприациям, с них взимались огромные налоги; все это порождало крайне опасные настроения в республиканском тылу. Коммунистическая партия настойчиво добивалась изменения этой ненормальной обстановки, которая мешала ведению войны в Арагоне, настраивала крестьян против республики и создавала базу для активизации деятельности противника в республиканском лагере. Позднее правительству Негрина пришлось положить конец этому положению. Оно восстановило в Арагоне республиканскую законность и упразднило анархистскую диктатуру. Выполнению поставленной правительством в Арагоне задачи содействовали воинские части, находившиеся под командованием коммунистов. Эти части ока-

зывали арагонским крестьянам помощь и поддержку в борьбе с бесчинствами и экспроприациями анархистов.

В чисто военном отношении в Арагоне и Каталонии тоже было неблагополучно — регулярная Народная армия еще не была создана. Анархисты развернули сначала явную, а позднее скрытую борьбу против формирования такой армии. Правда, в марте 1937 года они наконец заявили о своем намерении создать ее, но работа по формированию армии в Арагоне и Каталонии до августа этого года так и не началась. Именно этим объяснялась пассивность и бездеятельность Арагонского фронта на протяжении ряда решающих месяцев. Противник использовал это время для укрепления своих позиций, а на республиканском фронте, находившемся под контролем анархистов, ни разу не предпринимались наступательные действия и не были созданы условия для успешного сопротивления, несмотря на то что республиканцы располагали всеми видами вооружения и боеприпасов, а также тысячами боеспособных солдат, которые при правильном руководстве и организации могли бы оказать республике серьезную помощь.

Партия энергично поддерживала действия Объединенной социалистической партии Каталонии, имевшие целью прежде всего выправить военное положение и создать в Каталонии регулярную Народную армию.

Коммунисты с самого начала вели энергичную борьбу против «бесконтрольных элементов», анархистско-троцкистских банд, «контрольных патрулей», против кантонов, за установление единой власти правительства Народного фронта и полное разоружение тыла.

Однако даже в самые острые моменты этой борьбы в защиту подлинных интересов народа партия неизменно подчеркивала и всем своим поведением доказывала, что она не отождествляет «бесконтрольных» с рабочими-анархистами из НКТ; напротив, она призывала рабочих-анархистов вести борьбу против пагубной деятельности этих групп.

Партия настойчиво добивалась установления боевого союза с массами, входящими в Национальную конфедерацию труда (НКТ), и с наиболее сознательными в политическом отношении руководителями НКТ, стремилась привлечь их к проведению действительно революционного политического курса.

Коммунистическая партия стояла за участие анархистов в правительстве республики и делала все возможное, чтобы добиться сотрудничества с ними, хотя против этого выступали как республиканцы, так и руководители социалистической партии.

В книге «Мои воспоминания» Ларго Кабальеро, свидетельство которого в данном случае весьма ценно, писал: «Коммунисты просили сделать все возможное для того, чтобы в правительстве была представлена Национальная конфедерация труда, и я обещал им это».

Позиция коммунистической партии и суровые уроки войны оказались факторами, вызвавшими благоприятную эволюцию взглядов части рядовых членов Национальной конфедерации труда и некоторых из ее руководителей. К их числу относится, например, Мариано Васкес, погибший после войны в Париже от несчастного случая.

Уже осенью 1936 года массы, входившие в НКТ, и в первую очередь те, кто сражался в колоннах народной милиции, начали понимать — и этому в немалой степени способствовала деятельность компартии, — что осуществление анархистских догматов (уничтожение государства и армии, децентрализация экономики и т. д.) несовместимо с достижением победы народа в борьбе с фашизмом. Давление масс вынуждало анархистских лидеров пересмотреть свою прежнюю политику. К этому пересмотру их толкал также страх перед тем, что занимаемая ими позиция, вызывавшая протест со стороны всех народных сил, приведет к полной изоляции анархистов и к ослаблению их авторитета и влияния, поскольку правительство было полно решимости продолжать борьбу в защиту республики, независимо от того, будут ли анархистские лидеры принимать в ней участие или нет.

Эти обстоятельства послужили причиной постепенного отхода многих анархистских руководителей от теоретических положений, которые они отстаивали на протяжении ряда лет. Прежде всего они признали необходимость участия анархистов в политической деятельности государства, причем сначала считали возможным поддерживать правительство только «извне», но вскоре вступили в правительство и во все правительственные учреждения. В сентябре 1936 года они вошли в состав каталонского правительства, рассчитывая преобразовать его в так на-

зываемый «Национальный совет обороны» из представителей ВСТ и НКТ — первый вариант профсоюзного правительства. Когда же эта попытка, встретившая сопротивление коммунистической партии, провалилась, анархисты в ноябре 1936 года вошли в правительство, возглавляемое Ларго Кабальеро. Они участвовали также в «Суверенном совете Астурии» и в других государственных органах. В конце концов анархистские лидеры высказались за создание регулярной армии, против которой они раньше так яростно боролись, и полностью признали ее, включая военную дисциплину, форму, командные должности, воинские звания и т. д. Они высказались также за централизацию руководства войной. Федерация анархистов Иберии превратилась, если не считать названия, в настоящую политическую партию.

Война и революция, то есть реальная действительность, и на этот раз, в еще большей степени, чем в 1873 году, опровергла идеалистические концепции классического анархизма.

Коммунистическая партия приветствовала и как могла поощряла это изменение ориентации анархистов, считая, что оно благоприятствует достижению единства рабочего класса.

Часть анархистских масс и некоторые руководители НКТ шли по правильному пути. Другие — большинство членов ФАИ — продолжали следовать по иной дороге, причиняя тяжелый ущерб делу народной свободы.

Вред, приносимый политикой Ларго Кабальеро, проявлявшего терпимость к нарушениям дисциплины, сказался во время контрреволюционного путча в Каталонии в мае 1937 года.

Этот путч спровоцировали и организовали троцкистские элементы — авантюристы и ренегаты рабочего класса, входившие в состав руководства так называемого ПОУМ («Рабочая партия марксистского объединения») ¹, и «особые группы ФАИ», которым при помощи демагогии удалось сбить с толку и поднять на бунт некоторых трудящихся. Троцкисты делали все возможное для того, чтобы сеять пораженческие настроения и

¹ POUM — «Partido Obrero de la Unificación Marxista» — так называемая «Рабочая партия марксистского объединения» — троцкистская организация. — *Ред.*

вызвать деморализацию в республиканской зоне, дискредитировать и взорвать Народный фронт.

Целью бунтовщиков было разжечь новую гражданскую войну в республиканской зоне, разрушить Народный фронт и установить всевластие ПОУМа и ФАИ, ликвидировать регулярную армию, уничтожить единство народа, полностью дезорганизовать производство.

Важную роль в подготовке путча сыграли франкистские агенты в Каталонии.

Среди германских военных документов, обнаруженных и опубликованных после второй мировой войны, имеется телеграмма немецкого посла своему правительству, в которой говорится:

«Что касается беспорядков в Барселоне, то Франко сообщил мне, что уличные бои начали его агенты. Николас Франко¹ рассказал мне позднее, что они имели в Барселоне всего 13 агентов. Один из них задолго до событий сообщил, что отношения между коммунистами и анархистами напряжены до крайности и он наверняка сможет вызвать между ними вооруженное столкновение. По словам генералиссимуса², он вначале недоверчиво отнесся к этому донесению своего агента, но затем сопоставил его с другими донесениями, подтвердившими первое. Сначала он намеревался не пользоваться этой возможностью до наступления в Каталонии... но затем счел данный момент подходящим для того, чтобы вызвать беспорядки в Барселоне...»

В Барселоне Объединенная социалистическая партия Каталонии, члены ВСТ и молодежь, входящая в Союз объединенной социалистической молодежи, без колебаний выступили против бунтовщиков, в защиту республиканской законности. Многие коммунисты были убиты и ранены в боях; во время этих событий был убит секретарь ВСТ Каталонии товарищ Антонио Сесе. Позиция объединенной социалистической партии сыграла решающую роль при подавлении начавшегося 3 мая днем троцкистского и фаистского мятежа.

После этой кровавой авантюры, создавшей столь серьезную угрозу для республики, коммунистическая

¹ Брат и сподвижник главаря мятежников.— *Ред.*

² Военное звание, которое присвоил себе Франсиско Франко.— *Ред.*

партия и объединенная социалистическая партия потребовали роспуска ПОУМа. Выражая чувства трудящихся-социалистов, генеральный секретарь социалистической партии Ламонедэ заявил: «Народ хотел и требовал создания правительства, пользующегося авторитетом на фронтах и в тылу, и прежде всего справедливого и быстрого наказания бунтовщиков».

Ларго Кабальеро, поддержанный руководителями НКТ, отказывался принять какие-либо меры против ПОУМа, так как в глубине души считал троцкистов возможными союзниками в борьбе против коммунистической партии.

Соппротивление усиливается

Путч и отсутствие у главы правительства энергии, необходимой для его подавления, подтвердили правоту партии, требовавшей изменения политики, особенно в вопросе, касавшемся обеспечения внутреннего порядка. Но этого изменения необходимо было добиться, не нарушая единства. Для достижения этой цели партия, рассчитывая прежде всего на сознательность и силу воздействия масс, обратилась к народу. Она созывала по всей республиканской зоне митинги и манифестации, чтобы разъяснить народу свою позицию во всех вопросах, касавшихся войны и переустройства страны. «Мы хотим, чтобы именно вы, народ, судили и определяли, правильна ли политическая линия нашей партии в обстановке, которую переживает Испания, ...мы хотим, чтобы именно вы судили и о действиях других», — сказал Хосе Диас на большом митинге, состоявшемся в Валенсии 9 мая 1937 года.

Хосе Диас четко изложил перед массами правду о положении страны и осудил политику и деятельность антиунитарной фракции социалистической партии, которая удерживала в это время руководство правительством.

Через шесть дней после того, как Ларго Кабальеро вновь отверг очередное предложение партии об изменении политики правительства, министры-коммунисты подали в отставку и покинули заседание совета министров. Их примеру последовало большинство министров. Это вынудило Ларго Кабальеро, после неудачной попытки создать новое правительство на профсоюзной основе, объявить правительственный кризис и выйти в отставку.

В своем заявлении по поводу кризиса КПИ потребовала формирования правительства Народного фронта, которое ускорило бы реализацию условий победы и немедленно провело в жизнь следующие из них: осуществление демократического руководства жизнью страны посредством коллегиального решения всех важных вопросов в совете министров; нормальная работа Высшего военного совета; реорганизация генерального штаба и Верховного комиссариата. Партия не возражала против того, чтобы новое правительство возглавил Ларго Кабальеро, но считала необходимым, чтобы он сосредоточил свое внимание исключительно на проблемах общего руководства страной. Коммунисты выступили против дальнейшего пребывания Ларго Кабальеро на посту министра обороны, так как это означало бы продолжение его прежней политики. Кроме того, партия считала, что лица, которым будут поручены портфели министров обороны и внутренних дел, должны пользоваться доверием всех партий, представленных в правительстве. Позиция партии в вопросе о правительственном кризисе свидетельствовала о том, что ее главной заботой было сохранение единства антифашистских сил во имя защиты республики.

Ларго Кабальеро пытался сформировать новое правительство... без коммунистов; однако установленное между социалистической и коммунистической партиями единство действий привело к провалу этой попытки.

Руководство социалистической партии заявило, что «невозможно управлять страной без коммунистов или вопреки им» и что в связи с этим, если коммунисты не войдут в правительство, социалисты тоже не будут в нем участвовать. Ларго Кабальеро был вынужден отказаться от поручения сформировать правительство, и 18 мая оно было сформировано Негриным в составе трех социалистов, двух коммунистов, двух республиканцев, одного каталонского и одного баскского националистов.

Создание этого правительства представляло собой победу политики Народного фронта.

Кабальеристы и анархисты отказались поддержать правительство, но их вредная антиунитарная и антикоммунистическая деятельность привела лишь к тому, что они стали быстро терять престиж и авторитет в рабочем классе.

Создание правительства Негрина нанесло новый удар по раскольнической политике кабальеристов и открыло новые перспективы для укрепления единства пролетариата. Пленум Национального комитета ВСТ, собравшийся в конце мая по требованию большинства федераций, осудил позицию Исполнительной комиссии ВСТ, которая во время кризиса поддерживала маневры Ларго Кабальеро.

Национальный комитет принял ряд резолюций, которые осуждали антиунитарную политику Ларго Кабальеро и заявляли о том, что трудящиеся массы, входящие в ВСТ, одобряют политику единства, проводимую рабочими партиями. Пленум решительно осудил майский путч и высказался за полную поддержку Всеобщим союзом трудящихся правительства Негрина, за «поддержание традиционных связей с ИСРП и установление братских уз с Коммунистической партией Испании».

Часть пролетарских масс, входящих в НКТ, и в особенности бойцы, сражавшиеся на фронтах, все более и более отчетливо выражали свое несогласие с антиунитарной политикой лидеров НКТ. Давление этих масс, провал попытки применить силу против правительства и усилия компартии, направленные к сближению с НКТ, вызвали эволюцию в ее рядах.

Пленум Национального комитета НКТ 1 июня 1937 года провозгласил себя сторонником сотрудничества с правительством Негрина, которое, таким образом, укрепилось благодаря поддержке обоих центральных профсоюзных объединений.

Гибкая и настойчивая борьба партии за единство рабочего класса принесла плоды, выразившиеся также в создании новых комитетов связи. Тяга трудящихся — социалистов и коммунистов — к единству была столь сильна, что в ряде районов началось движение за слияние местных организаций обеих партий. Учитывая эти настроения, наша партия предложила Исполнительной комиссии ИСРП перейти к более высоким формам единства.

Главной задачей второго за время войны пленума Центрального Комитета партии, проходившего в Валенсии с 18 по 20 июня 1937 года, было заложить основы для создания единой партии пролетариата. Само развитие событий, говорилось в докладе Долорес Ибаррури на

пленуме, «привело нас к моменту, когда стало необходимым прекратить разговоры о слиянии и перейти к осуществлению слияния на практике».

Политическое единство пролетариата в рамках одной партии составило бы прочную основу единства всего испанского народа. Единая партия, подчеркивалось в докладе, должна будет защищать не только профессиональные, цеховые интересы той или иной организации, но и интересы рабочего класса, крестьянских масс, мелкой городской буржуазии, всех народных классов.

Долорес Ибаррури изложила основные идеи программы единой партии, которая должна была базироваться на марксистско-ленинской теории.

Наша партия считала, что унитарная тенденция анархизма, противоположная аполитичности, тоже должна найти свое место в единой партии. В докладе по этому поводу было сказано следующее:

«Таким образом, эта единая партия сможет продолжить традиции Испанской социалистической рабочей партии и революционного течения анархизма, а также традиции коммунистической партии, выковавшиеся на базе теории и практики марксизма».

Пленум принял резолюцию, поручавшую Политбюро немедленно вступить в контакт с Исполнительной комиссией Испанской социалистической рабочей партии, чтобы совместно рассмотреть основы программы и тактики, а также практические мероприятия, которые необходимо провести для того, чтобы как можно скорее добиться слияния обеих рабочих партий.

Тысячи рабочих-социалистов горячо приветствовали резолюцию пленума, подвергшиеся обсуждению на многочисленных массовых собраниях и митингах. Лидеры социалистов выступали на них с пламенными речами в поддержку единства. 27 июня Рамон Ламонета, секретарь ИСРП, заявил в Мадриде от имени Исполкома своей партии:

«Наше страстное стремление к единству поддерживают все сто процентов испанских социалистов... как вчера, так и сегодня, так и всегда, социалистическая партия совместно с руководством коммунистической партии упорно отстаивает одну и ту же политическую идею руководящей роли пролетариата».

Однако, несмотря на эти декларации в пользу един-

ства, Исполком социалистической партии упорно отказывался идти по пути создания единой партии пролетариата. При этом он не решался открыто выступить против воли масс, которые стояли за создание единой партии, понимая, что она увеличит во сто крат энергию рабочего класса и Народного фронта и благотворно скажется на всей антифашистской борьбе. Руководство социалистической партии говорило о «предстоящем объединении», ибо, как достаточно ясно заявил Ламонеда на заседании Исполкома в июле 1937 года, только таким путем можно было удержать массу членов ИСРП от перехода в ряды КПИ. Вместе с тем некоторые руководители социалистов сознавали, что без единых действий обеих партий невозможно добиться победы.

Борьба КПИ за создание единой партии пролетариата, не прекращавшаяся до самого конца войны, нашла наиболее яркое практическое выражение в принятой 17 августа 1937 года программе совместных действий социалистической и коммунистической партий. Программа включала следующие пункты: 1) Усиление боеспособности республиканской армии. 2) Создание мощной военной промышленности. 3) Активное содействие работам по строительству укреплений и убежищ для бойцов и гражданского населения. 4) Активное содействие улучшению организации и работы транспорта, обслуживающего фронты и армию; проведение последовательной политики общественных работ, предусматривающей строительство новых стратегических шоссе и железных дорог, ремонт поврежденных дорог и производство строительных материалов. 5) Координация и планирование экономики посредством создания Национального экономического совета. 6) Проведение политики систематического и серьезного улучшения материального положения, условий труда, быта и культурного обслуживания городского и сельского пролетариата. 7) Проведение аграрной политики, направленной к увеличению сельскохозяйственного производства и укреплению единства городского и сельского пролетариата и трудящегося крестьянства не только на весь период войны, но также и после победы. 8) Правильное распределение продовольствия, обеспечивающее бесперебойное снабжение бойцов и гражданского населения. 9) Признание и уважение юридического и исторического своеобразия Каталонии, Галисии и Бас-

конии, обеспечивающее тесный братский союз всех народов Испании против общего врага — испанского и международного фашизма. 10) Проведение политики, направленной к дальнейшему улучшению взаимовыгодных дружественных отношений с промышленной и торговой мелкой буржуазией. 11) Обеспечение строгого общественного порядка на всей территории республики. 12) Укрепление Народного фронта. 13) Профсоюзное единство. 14) Единство молодежи. 15) Международное единство. Борьба социалистической и коммунистической партий за организацию совместных действий II и III Интернационалов и Международной федерации профсоюзов, направленных на пресечение преступных махинаций фашизма. 16) Защита Советского Союза.

В «заключительных указаниях» программы Национальный комитет связи предлагал каждому местному комитету составить на основе этих пунктов программу совместных действий по вопросам местного и провинциального масштаба. Фракции обеих партий в парламенте, в провинциальных и местных Советах, профсоюзные группы и организации на предприятиях должны были поддерживать самый тесный контакт для осуществления программы и для решения всех возникающих вопросов в духе этой программы. Пресса обеих партий и их представители, выступающие на публичных собраниях, были обязаны разъяснять и защищать программу. Этот важный документ подписали от социалистической партии Рамон Гонсалес Пенья, Хуан Симеон Видарте, Рамон Ламонед и Мануэль Кордеро; от коммунистической партии — Хосе Диас, Долорес Ибаррури, Педро Чека и Луис Кабо Хиорла.

Правительство Негрина быстро и энергично приступило к проведению тех мероприятий, которых требовали народ и партия: наказанию виновников майских событий, разоружению бесконтрольных элементов, установлению единой власти на всей республиканской территории и единого командования в Народной армии.

Деятельность правительства облегчила проведение ряда операций Народной армии в помощь Северному фронту, где создалось серьезное положение. Первой из этих операций было наступление республиканских войск на Центральном фронте в начале июля. Противник не замедлил ответить мощными контратаками. Сражение,

продолжавшееся более двадцати дней, приобрело невиданные масштабы и интенсивность. Оно известно под названием «битвы под Брунете», так как самой выдающейся частью операции был захват этого населенного пункта республиканскими войсками и ожесточенные бои, развернувшиеся затем вокруг Брунете.

Операция республиканских войск на Центральном фронте отвлекла основные контингенты фашистских войск, наступавших на Северном фронте и занявших Бильбао, а также часть сил, предназначенных для действий на южных фронтах. Таким образом было задержано наступление фашистов на Севере и была достигнута главная цель республиканских войск. И все же операция не дала всех ожидаемых результатов из-за некоторых ошибок в самом ее замысле, а также из-за того, что республиканское командование не сумело воспользоваться прорывом вражеского фронта под Брунете и ввести в образовавшуюся брешь новые силы, которые развили бы первоначальный успех.

Франкисты пополнили свои части, действующие на Севере, и через некоторое время возобновили наступление на этом фронте.

Наступление республиканских войск на Арагонском фронте в сентябре 1937 года, в ходе которого были взяты Кинто, Бельчите, ряд других населенных пунктов и многочисленные пленные, не смогло на этот раз ослабить нажим франкистов на севере. Арагонское наступление не решило этой задачи, между прочим, и потому, что отсутствие у республиканцев оперативных резервов не позволило им поддерживать наступающие части и придать операции необходимые масштабы.

Фашистские войска продолжали продвигаться вперед и завершили оккупацию всего Северного промышленного района вступлением в Хихон 20 октября 1937 года.

Оккупация фашистами этой экономической и военной базы нанесла тяжелый удар по республике.

В ходе сопротивления баскского народа республика обогатилась новым опытом сотрудничества католиков и коммунистов в правительстве, совместной борьбы тысяч коммунистов и католиков, сражавшихся бок о бок в окопах в защиту демократии и свободы Басконии и всей Испании. Одного этого факта достаточно, чтобы начисто

опровергнуть лживую демагогию фашистов, пытавшихся представить фашистский мятеж как «крестовый поход в защиту католической религии», которой якобы угрожала опасность со стороны коммунизма.

На своем третьем военном пленуме, проходившем в Валенсии с 13 по 15 ноября, Центральный Комитет партии рассмотрел причины утраты Севера. Корни утраты Севера крылись в ошибочной военной политике Ларго Кабальеро, следствием которой было огромное запоздание в решении таких жизненно важных проблем, как формирование регулярной армии и создание военной промышленности; к этому добавлялись непоследовательные и разобщенные действия центрального правительства и правительства Басконии, руководимого националистами. Несмотря на наступление крупных сил противника, Север можно было защитить и спасти, как Мадрид в ноябре 1936 года. Баскония обладала самой крупной в Испании базой черной металлургии; там имелись важнейшие заводы по производству оружия точного боя и фабрики взрывчатых веществ, которые при хорошей организации и правильном руководстве могли бы превратиться в мощную военную промышленность общенационального масштаба. Но ничего не было сделано; баскские руководители ожидали, что оружие поставит Мадрид, и оправдывали свою пассивность и отсутствие наступательной энергии в ведении войны недостатком боевых средств. Решающим фактором в обороне Мадрида были решительные действия масс, руководимых всеми партиями и организациями и в первую очередь коммунистической партией.

Огромная политическая работа, проводившаяся в армии и среди всего населения Мадрида, в кратчайшие сроки привела к созданию регулярной армии в Мадриде; проявляя образцы героизма, вели эффективную работу политические комиссары. Военная политика лидеров баскских националистов — представителей крупных промышленников и капиталистов, не имевших в сущности ничего общего с народом Басконии, героически сражавшимся против фашизма, — была прямо противоположна политике, проводившейся в Мадриде. Баскские лидеры боялись настоящей революционной мобилизации всего народа. Положение масс несколько не изменилось. Земельный вопрос, проблемы заработной платы, привле-

чения женщин к работе в промышленности оставались нерешенными. Баскские лидеры считали «прозелитизмом» работу по преобразованию милиции в армию, не хотели допустить упорной обороны городов, опасаясь, что такая оборона причинит ущерб их фабрикам и заводам; в Бильбао и Сантандере митинги запрещались, институт комиссаров на Севере был отвергнут, пресса подвергалась гонениям. Подводя итоги, коммунистическая партия отмечала, что политика лидеров баскских националистов сыграла решающую роль в потере Севера.

На пленуме Центрального Комитета было подтверждено предложение провести всенародный опрос, которое партия сделала ранее социалистической партии и некоторым руководителям республиканцев.

Партия считала, что серьезная обстановка, переживаемая страной, требует укрепления демократии и более широкого участия масс в политической жизни, требует, чтобы парламент и другие представительные учреждения, провинциальные и местные, более точно отражали взгляды большинства граждан. Партия считала, что в обстановке, переживаемой Испанией, всенародный опрос усилит героизм бойцов-республиканцев, поднимет моральный дух тыла и найдет широкий отклик в международном масштабе, так как этот опрос со всей очевидностью покажет, что, борясь против фашистского мятежа, республика выполняет волю народа.

Предложение, внесенное партией, отражало глубокий демократизм ее политики, ее веру в массы, в их творческие способности. Однако это предложение не было принято другими политическими силами страны.

После захвата Севера франкисты надеялись, что им удастся быстро закончить войну в свою пользу. Но вскоре республика вновь доказала свою боеспособность: 21 декабря 1937 года народные силы освободили Теруэль.

Победа под Теруэлем имела серьезные последствия как внутри страны, так и в международном масштабе.

Эта победа, писал Хосе Диас от имени партии в «Мундо обреро», не была победой той или иной партии, это была победа всего народа, всей республиканской Испании. Победа была одержана благодаря тому, что мы сумели создать сильную армию, укрепить тыл и успешно бороться за единство.

1937 год завершился победой под Теруэлем. Этот год составляет в анналах истории Испании и ее коммунистической партии весьма важный этап, в течение которого в полной мере проявилась способность испанского народа с честью выполнить роль передового борца мировой демократии против фашизма.

Последовательная борьба коммунистической партии за создание и развитие условий, обеспечивающих победу народа, и проведенная ею в этом направлении политическая работа принесли реальные положительные результаты.

В чисто военной области теперь уже во всей республиканской Испании была создана регулярная армия, необходимость которой с первых моментов войны отстаивала партия. Чтобы обеспечить этой армии и ее тылу все необходимое, были сделаны серьезные шаги (хотя и не в том темпе, которого требовали обстоятельства) по пути организации военной экономики; в республиканском тылу устанавливался и укреплялся все более и более твердый порядок и дисциплина. Дисциплинированная, проникнутая демократическим духом, обладающая единым командованием Народная армия сумела добиться внушительных побед на полях сражений при Хараме, Гвадалахаре, Пособланко, Брунете, Бельчите и Теруэле. Значительные военные успехи, достигнутые в боях с гитлеровскими войсками и чернорубашечниками Муссолини, покрыли народ и республику неувядаемой славой. Запечатленные в истории, эти подвиги неразрывно связаны с именами коммунистов.

Больших и плодотворных результатов партия добилась в таком важном деле, как борьба за единство, о чем уже говорилось выше.

Наконец, в этот же период, главным образом благодаря усилиям и направляющей деятельности коммунистической партии, в республиканской зоне были осуществлены и частично завершены глубокие преобразования в социально-экономической, политической и культурной областях. Они отвечали задачам демократической революции, но, к несчастью для Испании, не были проведены республиканско-социалистическими правительствами в 1931 году.

Эти преобразования составили основу и сущность нового режима, родившегося и развивавшегося в Испании

в огне борьбы, режима, открывавшего испанскому обществу широкую дорогу процветания и расцвета, мира и демократии.

Демократическая республика нового типа

Режим, за установление и развитие которого боролась коммунистическая партия, представлял собой демократическую республику, которая в ходе войны, благодаря проведенным в ней преобразованиям, постепенно превращалась в республику нового типа. Она не была ни республикой 14 апреля, ни социалистической республикой. Это было государство, которое родилось и укреплялось в период демократической революции, развертывавшейся в Испании в особых условиях войны против вооруженной агрессии реакции и фашизма.

Вдохновителем и руководителем фашистского мятежа была финансово-помещичья олигархия, объединявшая помещичью аристократию и монополистический капитал, влияние которого постоянно росло. Таким образом, борьба против фашизма была направлена не только против каст, воплощавших и поддерживавших остатки феодализма в Испании, но и одновременно против крупных капиталистических монополий. Это обстоятельство обусловливало демократический и передовой в социальном отношении характер республики.

Тот факт, что рабочие, крестьяне и другие слои народа сражались с оружием в руках, служил гарантией осуществления экономических и социальных преобразований.

Наиболее активную роль в руководстве демократической революцией и национально-революционной войной играл пролетариат, хотя единство, достигнутое рабочими организациями, было еще недостаточным для обеспечения последовательной гегемонии пролетариата.

В свете последующих исторических событий Испанская республика тех лет может рассматриваться в известной степени как прообраз современных народно-демократических государств Европы на первом этапе их развития; при этом, разумеется, следует иметь в виду и те различия, которые вытекают из совершенно разных социальных и исторических условий, при которых возникли Испанская республика нового типа и страны народной демократии.

Анархисты и другие «левые» элементы резко осуждали партию за то, что она защищала демократическую республику. Они обвиняли коммунистов в том, что они «жертвуют интересами революции ради выигрыша войны», что коммунисты, по их мнению, «сходят с пути революционного марксизма». Коммунистическая партия ясно, четко и конкретно показала, что прочность революционных завоеваний масс неразрывно связана с победой над фашизмом, что, не выиграв войну, невозможно совершить революцию. Защищая и укрепляя демократическую республику, партия исходила из марксистско-ленинского учения и применяла его к конкретным условиям страны, ведущей войну и являющейся жертвой преступной агрессии со стороны внутренней реакции и иностранных фашистских сил, представлявших собой, в сущности, оккупационные армии.

Выступая против «левацких» взглядов и действий, партия в то же время боролась и против некоторых республиканских лидеров, которые как в правительстве, так и вне его противодействовали социальным преобразованиям демократической республики.

Работа партии и ее правительственная деятельность явились определяющим фактором в осуществлении этих демократических преобразований и в положительном решении важнейших национальных проблем республики Народного фронта.

Именно наша партия впервые в истории страны предложила и начала осуществлять подлинное решение аграрного вопроса.

Уже через неделю после вступления партии в правительство Ларго Кабальеро министр земледелия Висенте Урибе от имени партии представил совету министров проект аграрной реформы, предусматривавший бесплатную передачу в собственность крестьян и батраков земли, конфискованной у помещиков, принявших участие в фашистском мятеже.

После длительного обсуждения партии пришлось принять изменение, внесенное социалистами в первоначальный проект, согласно которому земля подлежала конфискации в пользу государства, иначе говоря национализации.

Вопреки республиканцам, голосовавшим на заседании правительства против этого проекта, 7 октября 1936 года

был издан декрет о безвозмездной экспроприации в пользу государства всех видов сельскохозяйственной собственности, принадлежащей физическим и юридическим лицам, принимавшим участие в фашистском мятеже. Практически декрет означал изъятие земли у крупных помещиков. Событие это открывало новую эру в истории испанской деревни, в жизни крестьян Испании, чьи вековые устремления были наконец удовлетворены. Конфискованная в республиканской зоне земля была передана сельскохозяйственным рабочим и крестьянам, с тем чтобы они по собственному усмотрению обрабатывали ее индивидуально или коллективно. Одновременно земледельцам были предоставлены кредиты, они получили отсрочку всех платежей, возможность приобрести семена и удобрения, а также ряд других преимуществ, которые в целом претворяли в жизнь лозунг партии: «Деревня не должна испытывать недостатка ни в хлебе, ни в земле».

Осуществляя свою аграрную политику, партия была вынуждена противостоять экстремистским идеям и действиям анархистов и кабальеристов, которые, опираясь на влиятельную «Федерацию трудящихся земли» (ФТЗ), в первое время отстаивали и проводили на практике насильственную коллективизацию земли. Документ, исходящий от ФТЗ и датированный 30 августа 1936 года, гласил:

«Ни в коем случае не следует допускать раздела земли, скота и другого имущества, так как мы намерены коллективизировать все конфискованные земли».

Пытаясь осуществить это намерение, ФТЗ при проведении аграрной реформы неоднократно применяла по отношению к крестьянам угрозы и насилие.

В тех районах, где господствовали анархисты, их аграрная политика выразилась в так называемом «свободном эксперименте коллективизации». С их точки зрения, коллективизации подлежало абсолютно все: заводы, фабрики, мастерские, дома, поля и средства производства. Руководили этой насильственной коллективизацией особые комитеты, в которые входили некоторые местные руководители анархистов и бесконтрольные элементы.

В Каталонии следствием этой аграрной «политики» анархистского толка был прогрессирующий упадок сельскохозяйственного производства и уход многих крестьян

из деревень. Только благодаря энергичным действиям Коммунистической партии Испании и ОСПК, которые пресекали бесчинства анархистов, а после подавления майского путча 1937 года добились их прекращения, удалось избежать катастрофы в продовольственном снабжении страны.

Партия с самого начала решительно выступила против этой навязанной коллективизации, равносильной подлинному грабежу, и прилагала все усилия, чтобы разъяснить своим союзникам по борьбе — социалистам и анархистам, что продолжение их политики насилия над крестьянами делает невозможным укрепление союза рабочих и крестьян Испании, необходимого для достижения победы народа.

Партия всегда была искренним другом и пламенным защитником трудящихся крестьянских масс. Будучи убежденным сторонником коллективизации, без которой невозможен социализм, партия вместе с тем считала, что коллективные методы труда ни в коем случае не должны быть навязаны сверху, что убедить крестьян в преимуществе коллективного труда над индивидуальным можно только путем терпеливой воспитательной и разъяснительной работы.

Партия была душой демократической аграрной революции, которая осуществлялась в республиканской зоне. Правильная политика партии в деревне привела к тому, что тысячи крестьян и сельскохозяйственных рабочих сознательно и с энтузиазмом включились в вооруженную борьбу.

Своей аграрной политикой партия укрепила и расширила основы союза рабочего класса и крестьянства при гегемонии пролетариата.

Партия затратила также немало усилий и труда на создание и развитие промышленности, в первую очередь военной, которая была совершенно дезорганизована фашистским мятежом. Внимание партии к этой проблеме особенно усилилось после потери Севера. В этот период коммунисты настойчиво добивались создания министерства военной промышленности.

Политика партии в области промышленности преследовала цели: мобилизовать промышленные ресурсы страны для обеспечения фронта и тыла необходимым вооружением и товарами всех видов, усилить роль рабо-

чего класса в национальной экономике, улучшить положение промышленных рабочих и укрепить союз рабочего класса с мелкой городской буржуазией.

В вопросах, связанных с промышленностью, партии приходилось бороться против ошибочных взглядов и действий. Огромный вред принесла прежде всего политика анархистов, проводивших в Каталонии принудительную коллективизацию всех промышленных предприятий, на которых работало более ста человек, а иногда даже и меньше, если три четверти рабочих данного предприятия просили этого. При помощи такой коллективизации анархисты рассчитывали ослабить государство и передать промышленность под контроль профсоюзов.

Однако эта анархистская система руководства промышленностью потерпела полный крах. Она привела к тому, что каталонская промышленность, которая могла бы в значительной степени удовлетворить потребности армии в обмундировании, боеприпасах, легком вооружении и частично в артиллерийских орудиях, грузовых автомашинах и танках, не сделала этого, так как она работала плохо, использовала только 50% моторов и машин, и производительность труда в Каталонии была значительно ниже средней.

Коммунистическая партия и Объединенная социалистическая партия Каталонии боролись за прекращение анархии в промышленности; они проводили весьма эффективную работу, имевшую целью добиться уважения собственности мелких промышленников и торговцев. Коммунисты разоблачали демагогию анархистов, которые требовали сокращения рабочего дня и проведения других мероприятий, недопустимых в военное время.

Партийные организации на заводах и фабриках постепенно добились того, что многие рабочие, придерживавшиеся других взглядов, поняли и приняли предложенную коммунистами политику. Все чаще и чаще имели место такие факты, как, например, решение шахтеров Линареса отклонить предложение социалистов и анархистов о сокращении рабочего дня до 6 часов и принять предложение рабочих-коммунистов об увеличении рабочего дня до 9 часов или решение рабочих заводов «Форд», «Дженерал моторс», «Макиниста валенсиана» и других, принятое после падения Малаги: работать без ограничения часов и без оплаты сверхурочных.

Члены Союза объединенной социалистической молодежи самоотверженно работали в многочисленных ударных бригадах, созданных Союзом молодежи, компартией и ОСПК на заводах, фабриках и в мастерских; во многих местах рабочие вступили в соревнование с токарем Урбано Рамос, подлинным героем труда, который увеличил число вытачиваемых за день снарядов с 205 до 790.

Коммунистическая партия боролась за подлинное, всеохватывающее единство профсоюзов, за то, чтобы рабочий контроль осуществляли лица, избранные массой рабочих, выступала против уравнилельной заработной платы, за улучшение — в пределах, допустимых в военной обстановке, — условий жизни и труда всех рабочих.

Коммунистическая партия была главным вдохновителем большой и полезной работы, проведенной демократической республикой в области культуры и в социальной области. Через правительство партия способствовала росту культуры народа: были открыты тысячи новых школ, повышена заработная плата учителям, созданы летучие бригады для борьбы с неграмотностью, народу был открыт доступ в высшие учебные заведения, были основаны рабочие институты, где трудящаяся молодежь, к которой партия — «партия молодежи» — всегда проявляла максимальное внимание, получала образование и необходимые книги, причем учащимся выплачивалась такая же заработная плата, какую эти молодые рабочие получали на предприятиях.

Республика создала десятки домов отдыха и санаториев для детей, подняла роль женщин во всех областях социальной и политической жизни страны.

Коммунистическая партия была инициатором вовлечения массы испанских женщин в производство. Тысячи женщин откликнулись на призыв, с которым выступила Долорес Ибаррури от имени партии: «Мужчины, способные носить оружие, — на фронт войны; женщины — на фронт производства».

Огромное множество испанских женщин, объединенных в обширную Ассоциацию женщин-антифашисток, могло бы сказать то же самое, что сказали крестьянки провинции Толедо в письме к главе правительства в январе 1939 года:

«Во время летних работ в районе Вилья-де-дон-Фадрике работали 3500 женщин; на сборе винограда — 6100;

на винодельческих работах — 197; на пахоте — 57; на уборке картофеля — 2700. Мы считаем, что таким путем помогаем укреплять нашу национальную экономику и в значительной степени облегчаем страдания армии и тыла. Мы обещаем работать гораздо больше, чтобы увеличить количество продукции и быть достойными наших героических солдат, борющихся на фронтах за свободу нашей родины».

Коммунистическая партия, которая всегда признавала право каталонского, баскского и галисийского народов свободно располагать своей судьбой и боролась за удовлетворение их требований автономии, стремилась во время войны укрепить сотрудничество и взаимопонимание между правительством Хенералидад в Каталонии и автономным правительством Басконии, с одной стороны, и правительством республики — с другой.

Партия выступала против применения старых централистских методов администрации, попиравших права и ранивших национальные чувства каталонцев и басков. Подобные методы применяли некоторые члены правительства республики, в том числе и Негрин в бытность его председателем совета министров. В то же время партия боролась против тех националистских элементов Каталонии и Басконии, которые, забывая о том, что только победа демократической республики является гарантией существования их автономных режимов и что только совместная борьба всех народов Испании может привести к этой победе, противодействовали единству и создавали в ходе войны немало сложных проблем.

Во время войны национальный вопрос приобрел новое содержание. Проблема национальной свободы касалась не отдельно той или иной области, а всей Испании. Пытаться отделить Каталонию или Басконию от республики или в какой-либо форме ослабить связи между ними значило помогать фашистам — врагам Каталонии, Басконии и Испании.

Таковы были основные линии конструктивной деятельности КПИ в годы войны в области экономической и социальной политики; они дополняли ее настойчивые усилия в области обороны, имевшие целью создать в стране могучую армию, основанную на демократических принципах.

Период тяжелых испытаний

В правительстве Негрина, сменившем правительство Ларго Кабальеро, руководство войной было возложено на Индалесио Прието.

Деятельность Прието на посту министра обороны в наиболее отчетливой и пагубной форме отражала его неверие в победу и недоверие к командным кадрам, вышедшим из народа. Стремясь сократить до минимума число армейских офицеров — членов коммунистической партии, Прието при назначении на командные посты осуществлял свою теорию «пропорциональности». Логическим следствием этой практики было выдвижение на ответственные должности военных, не обладавших необходимыми знаниями или не испытывавших энтузиазма в защите дела, справедливости которого они не признавали. Министр запретил участие военнослужащих в публичных собраниях и, не будучи в состоянии ликвидировать институт комиссаров, делал все, что мог, чтобы обюрократить его. Он заменил многих храбрых и способных комиссаров, проявивших себя в десятках сражений, — в большинстве коммунистов — другими, преимущественно неспособными людьми, у которых отсутствовал революционный дух. «Аполитичность» Прието довела его до запрещения пропаганды среди войск противника. То немногое, что делалось в этом направлении, осуществляла КПИ почти нелегально, вопреки сопротивлению министра.

Его военная политика выражалась на практике в том, что он ставил перед народными силами только ограниченные задачи, отказался от создания необходимых стратегических резервов и установления стратегического взаимодействия различных фронтов, то есть оперативного сотрудничества между ними. В результате успехи, вызвавшиеся во взятии Кинто, Бельчите и других населенных пунктов, а также Теруэля, не были закреплены и не получили дальнейшего развития.

Сущность политики Прието ярко проявилась именно в операции под Теруэлем. Рассмотрим обе ее стадии в целом: уже при планировании задача операции была ограничена взятием города, так как предполагалось, что захват Теруэля сорвет наступление противника на Гвадалахару. Наступление под Теруэлем было подготовлено

в полной тайне, республиканские силы располагали важным преимуществом — фактором внезапности и перехватили у противника инициативу. Однако позднее, не поставив перед собой никаких дополнительных задач, республиканское командование утратило инициативу, не использовало большой первоначальный успех — занятие города — и сразу же перешло к обороне на позициях, невыгодных во всех отношениях.

Следствием навязчивой идеи Прието, сводившейся к тому, что действия Народной армии могут преследовать только ограниченные цели, был его отказ от подготовки необходимых резервов и от организации оперативного взаимодействия фронтов. Не учитывая того, что противник, в отличие от республиканского командования, сосредоточивал в районе Теруэля крупные резервы, Индалесио Прието трижды объявлял операцию законченной, трижды снимал с фронта маневренные дивизии и авиацию, а затем был вынужден трижды возвращать их по частям в бой для отражения вражеских атак. В результате всех этих колебаний маневренная армия и другие части, принимавшие участие в операции, были измотаны до крайней степени; воспользоваться же ослаблением противника не удалось. Несмотря на то что в операции принимали участие 18 дивизий, из-за нерешительных действий командования республиканские войска в течение всей операции, кроме первой ее фазы, были слабее противника. Крайнее замешательство, проявленное франкистским командованием в начале операции, когда оно провело серию непродуманных и плохо организованных контратак, давало возможность республиканским силам предпринять решительные действия. Только пассивность высшего командования спасла франкистов от разгрома, которым могла бы закончиться эта битва, продолжавшаяся два с половиной месяца и представлявшая собой по ожесточению и количеству использованных в ней технических средств самую крупную битву из всех имевших место до этих пор. Теруэль был оставлен народными частями 22 февраля 1938 года. Моральному состоянию республиканских бойцов, которое значительно улучшилось благодаря завоеванию города, был нанесен тяжелый удар.

Военная политика Прието до такой степени истощила лучшие силы Народной армии, что противник смог в

течение марта успешно развить крупное наступление в Арагоне; в то же время «легионерская» авиация Муссолини подвергала зверским бомбардировкам Барселону. Немецкий посол при Франко фон Шторер сообщал своему правительству в телеграмме, датированной 23 марта 1938 года:

«...результаты воздушных бомбардировок, проведенных недавно итальянцами, могут быть расценены, как ужасающие... Не было никаких признаков стремления поразить военные объекты... До сих пор обнаружена тысяча убитых, но предполагается, что среди развалин их будет найдено еще больше. Число раненых составляет 3000 человек...»

Эти преступления не побудили правительства, проводившие политику невмешательства, изменить свою позицию по отношению к фашизму. Они благожелательно взирали на вторжение гитлеровских сил в Австрию 11 марта 1938 года и на последовавшую через три дня аннексию этой страны Германией. Стремясь ускорить поражение республики и окончание войны в Испании, эти правительства поощряли явные и тайные действия пораженцев, оказывали поддержку капитулянтским течениям. Индалесио Прието вел себя как их ставленник.

Человек, который в 1936 году, в дни наибольшей опасности для Мадрида, занимая пост морского министра, не колеблясь выступал за оставление и сдачу столицы, теперь, в столь же серьезный момент, имевший решающее значение для судеб республики, будучи министром обороны, сделал Высшему военному совету следующее предложение: сосредоточить все вооруженные силы республики в Каталонии и отдать противнику не только Мадрид, но и всю центрально-южную зону, всю остальную республиканскую территорию. Это был план подлинной капитуляции.

Асанья тоже обнаружил свои пораженческие настроения, поддержав план Прието на одном собрании, где присутствовали приглашенные им руководители политических партий. Отвечая ему, Хосе Диас, представлявший на этом собрании коммунистическую партию, со всей энергией подчеркнул, что подобные выступления имеют целью воздействовать на присутствующих отнюдь не в духе защиты республики и потому несовместимы с занимаемым Асаньей высоким постом. Точку зрения Хосе

Диаса поддержали, с большей или меньшей определенностью, все политические руководители, и пораженческий план Асаньи — Прието потерпел крах.

Чтобы сорвать происки капитулянтов, партия прежде всего обратилась к массам. И они откликнулись на призыв КПИ и ОСПК: 16 марта 1938 года Барселона, ставшая к этому времени резиденцией правительства, оказалась свидетельницей грандиозной демонстрации, которая показала решимость народа, понимавшего, что от исхода войны зависит его свобода и будущее, продолжать борьбу до победы. Одновременно правительство получило от бойцов тысячи писем, осуждавших всякую попытку компромисса с противником и требовавших проведения гораздо более твердой военной политики.

Маневры капитулянтов вызвали расслоение в рядах НКТ. Некоторые анархистские руководители приняли участие в их кознях. Но масса членов НКТ и те ее руководители, которые были в большей степени связаны с рабочим классом, осознали необходимость совместно с КПИ сорвать планы пораженцев, пытавшихся сдать республику врагу.

Сначала компартии удалось на базе своей антифашистской программы заключить соглашение о единстве действий с НКТ, а месяц спустя усилия КПИ и ОСПК в пользу единства увенчались новым важным успехом — подписанием пакта о единстве действий между НКТ и Всеобщим союзом трудящихся Каталонии, в котором решающее влияние принадлежало коммунистам.

18 марта КПИ опубликовала манифест; в тот же день были опубликованы манифесты НКТ и ВКТ. Все они призывали к сопротивлению и продолжению борьбы без всяких колебаний.

28-го числа того же месяца председатель совета министров Негрин, выразив таким образом несогласие правительства с министром обороны, выступил по радио с речью, направленной против пораженцев, и объявил о начале кампании по вербовке ста тысяч добровольцев.

Бойцы на фронтах требовали проведения энергичной военной политики и в качестве неременной предпосылки такой политики, отстранения Прието от обязанностей министра обороны. По воле бойцов и всего народа Негрин 8 апреля 1938 года реорганизовал правительство, вывел из его состава Прието и взял на себя обязанности

министра обороны. Он получил в наследство плоды пагубной деятельности Ларго Кабальеро и Прието: военная политика Прието способствовала выходу фашистских сил к Средиземному морю 15 апреля 1938 года. Это было событие, поставившее республику в крайне трудное положение¹.

В новом правительстве были представлены ВСТ и НКТ; партия приветствовала этот факт, как положительный шаг на пути укрепления единства. Чтобы облегчить преодоление кризиса, КПИ согласилась отозвать из правительства одного из министров-коммунистов и вновь подтвердила свою готовность принести все необходимые жертвы ради достижения единства демократических сил и победы.

Первым важным политическим актом нового правительства было опубликование 30 апреля 1938 года документа, в котором излагалась его политическая программа,— знаменитых 13 пунктов. В них определялись и конкретизировались цели, ради которых велась борьба, и основы, на которых в принципе было возможно соглашение с теми, кто воевал против республики.

Программа содержала следующие пункты: сохранение целостности и независимости Испании и освобождение территории республики от интервентов; вопрос о том, какой социальный строй и какие государственные формы будут установлены в республике после окончания войны, должен быть решен по воле нации, свободно выраженной посредством плебисцита; уважение национальной свободы народов Испании; свобода личности и свобода совести, свободное отправление религиозных культов; уважение законно приобретенной собственности в пределах, ограниченных высшими национальными интересами; аграрная реформа, предоставляющая землю тем, кто ее обрабатывает; уважение собственности иностранцев, не оказывающих прямой поддержки мятежникам; проведение миролюбивой внешней политики, поддержка Лиги наций и принципа коллективной безопасности. Испании, как средиземноморской державе, способной отстоять себя собственными силами, должно

¹ В результате выхода фашистов к морю в районе Винароса (примерно на середине пути между Барселоной и Валенсией) республиканская территория оказалась расчлененной на две части — Каталонию и центрально-южную зону.— *Ред.*

быть предоставлено место в концерте держав; амнистия всем испанцам, желающим принять участие в освобождении и переустройстве Испании.

Исходя из того, что эта программа отражала характер борьбы, которую вел испанский народ в защиту независимости Испании и демократии, и что в переживаемый республикой момент она представляла собой платформу для объединения всех антифашистских сил страны, Политбюро компартии опубликовало заявление, одобрявшее эту программу.

Учитывая огромный вклад кровью, внесенный в войну коммунистической партией, можно сказать, что никто не был в такой степени, как она, заинтересован в окончании войны. Однако партия стремилась кончить войну не любой ценой, а лишь при условии гарантии жизни и свободы народа. Тринадцать пунктов правительства Негрина, которые партия безоговорочно поддерживала, предлагали мятежникам мир и взаимопонимание, открывали возможность закончить войну разумно, без репрессий и насилия.

На четвертом военном пленуме, состоявшемся в Мадриде 23—25 мая 1938 года, Центральный Комитет партии подтвердил свою поддержку 13 пунктов.

Этот пленум представлял собой исключительно важное и значительное событие в антифашистской борьбе народа и партии, так как на нем партия подняла знамя национального единения для спасения Испании.

Доклад Долорес Ибаррури на пленуме ясно и четко характеризовал истинное положение в стране. Выход франкистских и интервенционистских войск к морю и как следствие этого нарушение сухопутных коммуникаций между двумя зонами Испании создавали исключительно серьезную обстановку.

Международное положение тоже складывалось неблагоприятно для народного дела в связи с подписанием 16 апреля 1938 года англо-итальянского соглашения. В соглашении имелась статья, согласно которой обязательства фашистского правительства Италии в отношении Испании сводились к тому, что Италия согласилась «после окончания войны вывести свои войска и военные материалы». Эта статья означала, что английское правительство заранее мирилось с перспективой поражения республики, достигнутого при помощи бес-

стыдной интервенции итальянских войск. В то время как в Берлине и в Риме вырабатывались военные планы против республики, в Лондоне и Париже плелись сети для удушения нашего народа.

Главным оружием, с помощью которого можно было преодолеть трудности, возникавшие в этой сложной обстановке, и отразить наступление сильных врагов народа, могло быть только оружие, выкованное народом еще раньше, тоже в очень трудных условиях, и позволившее ему добиться всех своих побед: оружие единства.

В условиях усиливающейся интервенции, расчленения территории страны на две части и более серьезной, чем когда-либо, угрозы, нависшей над национальной независимостью страны, Центральный Комитет партии в своем докладе заявлял:

«Единство, в котором мы сегодня нуждаемся,— это новое единство, более широкое, более прочное, более эффективное и действенное, чем существовавшее до сих пор. Это должно быть национальное единство... оно должно позволить нам мобилизовать, организовать и вовлечь в борьбу с интервентами новые слои народа — как тех, которые живут в нашей зоне и не принадлежат ни к какой партии, так и тех, которые, живя в оккупированной зоне, были силой или обманом подчинены влиянию фашистских организаций».

В своем докладе товарищ Долорес Ибаррури от имени Центрального Комитета обращалась со следующими словами ко всем испанцам по ту и другую сторону окопов:

«Сквозь барьер ненависти и крови, воздвигнутый изменой между двумя Испаниями,— той, которая, храня все славные традиции нашей истории, устремлена в будущее, и той, которая, пытаясь воскресить все старое и прогнившее, пятится в прошлое,— мы обращаемся ко всем людям, испытывающим гордость от того, что они испанцы, и говорим им: только испанцы могут разрешить противоречия Испании, только они имеют право разрешать их».

Центральный Комитет считал, что на основе 13 пунктов могут объединиться испанцы обеих зон, стремящиеся сохранить национальную независимость и свои свободы.

КПИ дала отпор тем, кто пытался усмотреть противоречие между 13 пунктами, которые поддерживала пар-

тия, и ее политическими принципами. Центральный Комитет напомнил, что уже в своем первом манифесте, опубликованном в августе 1936 года, КПИ провозгласила:

«Поджигателям войны должно быть противопоставлено национальное единение всех, кто хочет видеть Испанию великую своей культурой, Испанию свободную, Испанию мира, труда и благоденствия».

Партия напомнила тем, кто критиковал 13 пунктов за содержавшийся в них призыв ко всеобщей амнистии, что с первых моментов борьбы республиканские правительства заявили, что репрессий быть не должно. КПИ всегда поддерживала эти заявления.

Пленум, который среди всех других пленумов в истории нашей партии может быть выделен под названием «Пленума национального единения», уделил особое внимание необходимости укрепления единства всех национальных меньшинств республики, в особенности народов Каталонии, с остальной Испанией. После того, как наземные коммуникации между ними были прерваны, это было более необходимо, чем когда-либо.

Индалесио Прието, покинувший министерство с мыслью о капитуляции, вскоре начал атаки против Негрина и других не согласных с ним социалистов и стал группировать вокруг себя всех раскольников и пораженцев. Под давлением Прието и других социалистов, а также II Интернационала Исполком ИСРП опубликовал декларацию, повторявшую ряд антикоммунистических сплетен. Не решаясь ликвидировать Комитет связи, Исполком по существу парализовал его деятельность.

В этой сложной и трудной обстановке партия вновь обратилась к массам. В течение июня КПИ и ОСПК совместно с другими антифашистскими организациями вели кампанию за мобилизацию масс вокруг лозунга «Помочь Валенсии». Партия добилась того, что в первых числах июля в Гвадалахаре, Валенсии, Альбасете и других пунктах проводились совместные собрания коммунистов и социалистов, на которых принимались решения о поддержке правительственной политики сопротивления и о борьбе за единство рабочего класса. НКТ тоже принимала многочисленные резолюции подобного характера. Таким образом, со все большей отчетливостью шло формирование двух течений: сторонников сопротивления,

тщательно учитывавших при формулировании этой политики как внутренние, так и внешние факторы, и сторонников капитуляции, стремившихся во что бы то ни стало положить конец войне. К первому течению, возглавляемому КПИ, относились ОСП Каталонии, ОСМ, часть ИСРП, часть ВСТ, часть НКТ и представители республиканских партий.

Первым положительным результатом политики сопротивления была остановка фашистского наступления в Каталонии и стабилизация фронта на берегу рек Сегре и Эбро.

В связи с выходом франкистов к морю в Каталонии осталось значительное ядро самых боеспособных частей республиканской армии. Из них была сформирована знаменитая Армия Эбро.

В начале июня франкисты начали наступление на Левант, а 16 июня вступили в Кастельон. За три дня до этого французское правительство вновь проявило свою враждебность к Испанской республике, полностью закрыв франко-испанскую границу.

Франкисты, которых все настойчивее и настойчивее подгоняли их иностранные покровители, возобновили наступление в Леванте. 14 июля девять дивизий противника двинулись на Сагунто и Валенсию. Одновременно другие фашистские части повели наступление на Альмаден. Во второй половине июля, когда положение в центрально-южной зоне достигло крайней степени напряжения, республиканские войска под командованием товарищей Модесто и Листера при активном содействии политических комиссаров — коммунистов Сантьяго Альвареса, Луиса Делакхе, Матаса, Фарре и других, которые провели большую политическую работу, форсировали Эбро между Мекиненса и Ампоста и вступили в самую ожесточенную и длительную битву за все время войны.

В этой битве покрыла себя славой Армия Эбро, численность которой не составляла и десятой части всей Народной армии. В течение 113 дней она приковывала к себе основную массу маневренных сил противника, составлявшую не менее 13 дивизий, все танки, большую часть артиллерии и почти всю авиацию. В битве участвовало более 1300 иностранных фашистских самолетов.

Народ, воодушевленный тем, что его Народная армия, которую капитулянты уже объявляли несуществую-

щей, форсировала Эбро, выражал свою радость и волнение в песнях, звучавших на фронтах и в тылу:

Через Эбро переплыли
Мы, невеста дорогая,
Кто на лодках,
А кто вплавь.
Так, любовь моя навеки,
Кто на лодках, а кто вплавь
Переплыли реку.

В другой песне по поводу участия итальянцев в операции говорилось:

В реке Эбро потонули
Все знамена итальянцев,
Над мостами сейчас вьется
Гордый флаг республиканцев.

С форсированием Эбро были связаны самые глубокие переживания бойцов-республиканцев, которые до сих пор продолжают вспоминать о том, как

Ночью темной войско Эбро
Через реку переплыло
И солдатам-интервентам
Эх, затрещину влепило.

В середине августа капитулянты сделали попытку свергнуть правительство Негрина посредством заговора, который Негрин назвал «заговором болота». В нем участвовали Бестейро и другие социалисты, группы буржуазных республиканцев (в том числе президент республики), каталонские и баскские националисты и некоторые круги анархистов.

Используя в качестве предлога непонимание Негрином устремлений Каталонии, Эскерра¹ в середине августа 1938 года отозвала своего министра из правительства. В знак солидарности с каталонцами баскские националисты также отозвали своего представителя. Совершенно очевидно, что эти действия были продиктованы стремлением буржуазных националистов порвать связи с правительством республики, выступавшим за

¹ Партия каталонской средней буржуазии.— *Ред.*

сопротивление, и в удобный момент пойти на капитуляцию в форме «сепаратного мира».

Вмешательство КПИ и ОСПК позволило разрешить частичный кризис таким образом, что представители Каталонии и Басконии не были устранены из состава правительства. В правительство вступили товарищ Хосе Мойкс (ОСПК) и Томас Бильбао, представлявший баскскую партию «Националистское действие».

Победа на Эбро вызвала также глубокие политические последствия в лагере мятежников: франкисты потеряли на Эбро цвет своей армии. Значительно обострились внутренние противоречия между группами, входящими в фашистский лагерь. Среди франкистов стало распространяться мнение, что они не смогут выиграть войну.

Факты показывали, что последовательно проводимая политика сопротивления может принести положительные результаты.

Последствия Мюнхена для Испании

В конце сентября 1938 года, когда битва на Эбро — последнее крупное сражение войны — еще продолжалась, было подписано позорное Мюнхенское соглашение между Гитлером, Муссолини, Чемберленом и Даладье. Оно предусматривало расчленение Чехословакии и выдачу ее германскому фашизму. Это событие порождало новую международную обстановку, резко отличавшуюся от прежней.

Мюнхенская политика свидетельствовала о том, что английские и французские империалисты открыто поощряют агрессивные действия Гитлера в Европе. Эту политику поддерживали лидеры II Интернационала, пытавшиеся при помощи лживой пропаганды убедить народы в необходимости капитуляции перед фашизмом. Мюнхенская политика преследовала цель толкнуть Гитлера на путь агрессии против Советского Союза. Открыв Гитлеру дорогу на Прагу, Чемберлен и Даладье рассчитывали, что Прага станет лишь первым этапом марша на Москву.

Мюнхенская политика применялась не только в отношении Чехословакии. Англо-французские правители,

поддержанные лидерами II Интернационала, применили эту политику и к Испанской республике. После Мюнхена Англия и Франция уже не ограничивались укрывательством германо-итальянской интервенции в Испании; стремясь во что бы то ни стало сломить сопротивление испанцев и прежде всего нарушить единство рабочего класса и народа, они стали разными способами прямо вмешиваться в испанские дела.

Для определения задач, вытекающих из новой обстановки, 29 и 30 сентября 1938 года в Барселоне собрались находившиеся в это время в Каталонии члены Центрального Комитета. На собрание были приглашены также некоторые члены партии, занимавшие ответственные военные и государственные посты.

Чтобы успешно продолжать и усилить сопротивление при осложнившейся международной обстановке, необходимо было уделить первостепенное внимание вопросу о взаимоотношениях между испанцами, сражающимися за демократию, и испанцами, находящимися в оккупированной зоне. По мнению компартии, действия, предпринимавшиеся до тех пор для того, чтобы подбодрить и воодушевить многочисленных испанцев, которые, живя в фашистской зоне, подобно жителям республиканской зоны, стремились к тому, чтобы Испания осталась свободной и независимой, были крайне робкими и слабыми.

Партия считала необходимым сделать все возможное для развертывания всенародного общенационального движения во вражеской зоне. Оно явилось бы продолжением демократической политики национального единения всех испанцев, ведущей к достижению главной цели военных и политических мероприятий испанской демократии: спасения Испании как свободного государства, основанного на демократических принципах. Партия выступала также за то, чтобы в соответствии с программой, изложенной в 13 пунктах, всем гражданам была гарантирована свобода совести и отправления религиозных культов. Коммунистическая партия решила укреплять отношения с социалистической партией и усилить борьбу за достижение единства профсоюзов.

В резолюции собрания была подчеркнута важнейшая задача: продолжать с максимальной энергией борьбу против пораженчества и любых попыток ослабить силу сопротивления Народной армии, ибо это означало бы

сдачу страны интервентам, отказ от независимости и территориальной целостности Испании, измену родине.

Вопрос о борьбе с пораженцами приобрел решающее значение: вдохновляемые мюнхенской политикой капитулянты, уже причинившие немалый вред делу республики, усилили свою пораженческую и раскольническую деятельность как в тылу, так и в штабах воинских соединений. После Мюнхена стал оформляться блок разнородных политических сил и некоторых офицеров армии и флота, стремившихся помешать продолжению сопротивления и добиться свержения республики. Вольно или невольно, эти элементы содействовали осуществлению планов Лондона и Парижа.

Последствия позорного Мюнхенского соглашения вскоре дали себя знать на фронтах Испанской республики. Для организации мощного контрнаступления в Каталонии Франко получил новую значительную помощь из Италии и Германии.

Между тем в республиканском лагере и в особенности в центрально-южной зоне усилившаяся активность капитулянтов имела следствием почти полное бездействие республиканских сил на всех фронтах, тогда как на фронте Эбро учащались контратаки франкистов и сосредоточивалась основная масса вражеских сил.

Хотя Негрин и проводил политику сопротивления, но он не проявлял достаточной твердости, шел на уступки противникам сопротивления, мирился с крайне слабой активностью и даже с полной пассивностью на фронтах, не вел борьбы с теми, кто препятствовал созданию резервов и строительству укреплений. В результате Армия Эбро, сдерживавшая в тот момент главные силы противника, не получала необходимой поддержки.

Контрнаступление фашистских войск шло в течение сентября, октября и первой половины ноября. При этом потери франкистов были столь велики, что энергичные действия, предпринятые в это время на других фронтах, могли бы коренным образом изменить судьбы войны. Однако противник беспрепятственно стянул к Эбро все свои силы, и Армия Эбро также несла большие потери. В конце концов, с превышением выполнив поставленную перед ней стратегическую задачу и оказавшись с изношенным вооружением и без артиллерийских снарядов,

Армия Эбро была вынуждена 15 ноября 1938 года отойти на другой берег реки.

Министр обороны не сумел использовать действия войск и пополнить необходимыми резервами сражавшиеся в Каталонии части, которые понесли тяжелые потери. Срыву снабжения народных сил способствовало и то, что франко-испанская граница была наглухо закрыта. В результате республиканские войска в Каталонии, не получив помощи извне, не смогли оказать достаточное сопротивление новому наступлению войск франкистов и интервентов, которое началось 23 декабря 1938 года.

25 января 1939 года франкисты подошли к окраинам Барселоны, а 26 января вступили в каталонскую столицу.

Кортесы республики провели свое последнее в Испании заседание в замке Фигераса. Парламент единодушно одобрил программу правительства, изложенную в трех пунктах: независимость Испании, свободное самоопределение народа посредством плебисцита и отказ от всяких репрессий после окончания войны. Названные три пункта определяли задачи народа в новой обстановке; сопротивление республики могло быть прекращено только при условии осуществления этой программы.

В первых числах февраля противник вступил в провинцию Херона, 4 февраля занял город Херона и продолжал продвигаться к границе. Правительство пересекло франко-испанскую границу 9 февраля. Армия отступила из Каталонии в образцовом порядке, соблюдая абсолютную дисциплину. Вместе с армией испанскую землю покинули десятки тысяч граждан; так еще раз проявилась ненависть большинства испанцев к фашизму.

Измена

Потеря Каталонии представляла собой тяжелейший удар по республике. Однако это не значило, что дальнейшее сопротивление невозможно.

С момента потери Барселоны партия настоятельно предлагала Негрину начать переброску оружия и снаряжения из Каталонии в центральную зону. Премьер-министр обещал сделать это, но не выполнил своего

обещания. Когда же республиканские войска, сражавшиеся в Каталонии, перешли на территорию Франции, французское правительство конфисковало все их военное имущество. Но несмотря на эти действия французских властей, которые к тому же не разрешили переправить солдат в центральную зону и заключили их в концентрационные лагеря, словно речь шла о врагах, в центральной зоне имелось достаточно сил и средств для продолжения сопротивления.

Под властью правительства оставалось еще десять провинций с населением около 10 миллионов человек; много городов, включая столицу государства; четыре крупных порта, в том числе важнейшая морская база Испании Картахена; армия, насчитывавшая около 700 тысяч человек, и военно-морская эскадра, в состав которой еще входили 3 крейсера, 13 эсминцев, 3 миноносца, 2 канонерские и 7 подводных лодок. А главное — был народ, в котором, несмотря на крайнюю усталость и огромные трудности, вызванные обстановкой, еще не была сломлена воля к сопротивлению. Моральный дух народных масс нетрудно было поднять еще выше. Сопротивление было возможно, и, учитывая международную напряженность в Европе, продолжение борьбы могло бы изменить исход войны. Ведь Гитлер начал вторую мировую войну через пять месяцев после подавления сопротивления испанцев.

Несомненно, что народ, так же как и коммунистическая партия и все антифашисты, желал мира. Партия много раз открыто говорила об этом. Но какого мира желали народ и коммунисты? Они не хотели мира, добытого ценой безоговорочной капитуляции перед франкистами, ибо такой мир, как показала впоследствии реальная действительность, стал бы для многих испанцев «миром могил». Компартия и народ стремились к такому миру, который гарантировал бы три условия: независимость страны и вывод из нее всех иностранных войск; внутреннюю свободу, дающую народу возможность решить вопрос о режиме управления Испанией; твердую уверенность в том, что после окончания войны не будет никаких репрессий и никаких преследований.

Положение в центрально-южной зоне вызывало озабоченность у руководства КПИ еще задолго до падения Барселоны. Политбюро с особым вниманием рассмот-

рело вопросы о единстве, партийной работе и военном положении.

Пассивность на всех фронтах во время сражения на Эбро свидетельствовала о том, что среди некоторых высших офицеров и генералов армии центральной зоны все шире распространяются пораженческие настроения. Пораженцы, проникшие в армейские штабы, вели вредительскую работу: под различными пустыми предлогами срывали намеченные операции — например, операцию в районе Мотриля — или задерживали их осуществление, как это было с наступлением Эстремадурской армии и с операцией Армии центра в районе Брунете.

Настоятельные требования компартии о том, чтобы Негрин заменил некоторых военачальников, не внушающих доверия, и принял меры, способствующие укреплению морального духа армии и населения, оставались тщетными.

В этот период деятельность партии была направлена к решению следующих задач: технически и политически подготовить армии центрально-южной зоны к неизбежному наступлению противника; преодолевая сопротивление тех, кто препятствовал мобилизации сил народа, активно содействовать созданию резервов; упорно добиваться укрепления единства организаций, входящих в Народный фронт.

Президент республики Асанья, содействуя своей позицией замыслам капитулянтов, отказался ехать в центральную зону. Правительство же 11 февраля 1939 года прибыло в Мадрид.

По инициативе компартии во всех провинциях были проведены собрания Народного фронта; однако не везде коммунистам удалось настроить их по-боевому. В провинциях Хаэн, Толедо и Куэнка еще до прибытия правительства состоялись партийные конференции. На них рассматривались вопросы об обстановке в стране, о состоянии армии, о проведении мобилизации, об укреплении единства и были приняты решения, направленные к разрешению всех этих проблем в духе политики сопротивления.

Конференция партийной организации Мадридской провинции проходила с 8 по 11 февраля 1939 года.

На ней присутствовали многочисленные делегаты от армии, военных заводов, из сельских мест. Среди деле-

готов было много женщин. Царивший на заседаниях конференции энтузиазм еще более усилился, когда было объявлено о прибытии правительства в Мадрид. Однако в отличие от прежних собраний, которые проводила компартия, на этот раз лишь немногие представители других партий и организаций выразили свою солидарность с решениями конференции. Это явилось результатом антикоммунистической кампании, при помощи которой капитулянты и изменники пытались скрыть свое намерение сдать страну врагу.

От имени Центрального Комитета на конференции с яркой речью выступила Долорес Ибаррури. Она разоблачила происки тех, кто, используя декрет правительства о введении военного положения, осуществлял действия, направленные против народа и сопротивления. Так поступал полковник Касадо, который при помощи военной цензуры преследовал газету «Мундо обреро» и даже на некоторый срок запретил ее издание¹. Под различными лживыми предлогами он арестовывал десятки коммунистов, которые в дальнейшем были выданы Франко.

Конференция приняла решение провести ряд практических мероприятий для осуществления линии, намеченной партией в целях укрепления армии и, в частности, решила просить министра обороны немедленно сместить неспособных и враждебных народу военачальников, поставив во главе воинских частей и важнейших служб проверенных, преданных республике и готовых к борьбе людей.

Партия неоднократно просила Негрина отдать распоряжение провести в жизнь эти и другие мероприятия. По его собственной просьбе 20 февраля партия в письменном виде передала ему перечень этих мероприятий. Негрин держал этот перечень у себя, а на неоднократные напоминания партии о том, что его нужно проводить в жизнь, отвечал, что изучает его. Таким образом, премьер-министр всячески затягивал осуществление этих мероприятий. Негрин заключительного периода войны сильно отличался от Негрина — поборника сопротивления, каким он был в марте 1938 года и в последующие

¹ Полковник Касадо в это время был командующим оборонявшей столицу Армией центра и начальником мадридского гарнизона.— *Ред.*

месяцы. Тогда он верил в народ и в победу, проявлял волю к достижению победы, искал поддержки масс и как следствие этого поддержки партии. Нынешний, другой Негрин избегал их поддержки и отказывался прислушиваться к предложениям коммунистов. Теперь Негрин не стремился к продолжению борьбы и предоставлял полную свободу капитулянтам.

В это время капитулянты и «пятая колонна» действовали уже без всякого стыда, измена чувствовалась повсюду. В середине февраля в Леванте и в Картахене был раскрыт фашистский заговор, в котором были замешаны офицеры полка морской пехоты, полка береговой обороны, частей штурмовой гвардии и карабинеров. Негрин заявил, что против заговорщиков будут приняты самые строгие меры, но ничего не сделал.

Капитулянты — гражданские и военные, — занимавшие руководящие посты в государстве и в армии, троцкисты, лидеры ФАИ и многие социалисты развернули интенсивную кампанию, имевшую цель дискредитировать правительство, которое они объявляли единственным виновником потери Каталонии, хотя на деле именно их раскольническая деятельность подготовила эту потерю.

Капитулянты были влиятельными помощниками и сотрудниками «пятой колонны». Основным объектом их атак были, разумеется, коммунисты, которые неустанно ковали оружие, позволявшее народу продолжать сопротивление и добиваться победы.

Самым видным и неизменным руководителем антиунитарного и капитулянтского течения в социалистической партии (к которому в различные периоды войны присоединялись Ларго Кабальеро, Прието и другие лидеры социалистов) с момента возникновения этого течения был Хулиан Бестейро. Его реформистские взгляды в течение многих лет тяжелым грузом давили на социалистическую партию. Бестейро упорно отказывался от всякого сотрудничества не только с правительствами Народного фронта, но и с Исполнительной комиссией своей собственной партии. Правда, на заседании Исполнительной комиссии социалистической партии 15 ноября 1938 года Бестейро признал, что, «если коммунисты перестанут принимать участие в борьбе, возможности продолжать войну будут, по-видимому, крайне малы». Однако, по его мнению, было бы очень плохо, если бы народ

выиграл войну, так как в этом случае «Испания станет коммунистической». Единственный выход из положения Бестейро видел в иностранном вмешательстве, в частности во вмешательстве Англии. «Я не вижу,— заявил он своим товарищам,— никакого приемлемого выхода, если только в международном плане не произойдут события, которые спасут нас».

Чтобы заслужить доброе расположение «британского лагеря», Бестейро советовал своим коллегам «произвести размежевание сил», то есть порвать с коммунистами и покончить с Народным фронтом, так как «чем прочнее будет становиться Народный фронт, тем враждебнее будет относиться к нам общественное мнение за границей... совершенно очевидно, что если у нас будет укрепляться Народный фронт, то зарубежное общественное мнение будет считать, что у нас продвигается коммунизм»,— заявлял он.

Антиунитарные и антикоммунистические выступления Бестейро уже тогда были инспирированы английским правительством, сыгравшим в дальнейшем важную роль при создании возглавляемой Касадо капитулянтской хунты, в которой первой политической фигурой стал Бестейро. В последний период войны в Мадриде было хорошо известно, что между английским консулом, с одной стороны, и Бестейро и Касадо — с другой, существуют тесные отношения. В беседах, которые полковник Касадо имел в это время с руководителями компартии и членами партии, занимавшими ответственные военные посты, он не скрывал, что такие отношения с английским консулом действительно существуют. Вдохновителями заговора против республики были представители англо-французского империализма. Именно они помогли подготовить и осуществить этот заговор.

27 февраля 1939 года английское правительство официально уведомило правительство Негрина, что в тот же день оно внесет в палату общин предложение о признании правительства Франко и отзыве английского дипломатического представительства при законном правительстве Испании. К решению английского правительства признать Франко присоединилось и французское правительство. Эти действия способствовали ослаблению морального духа многих политических и военных деятелей и облегчили задачу капитулянтов.

Партии было известно, что происки изменников продолжаются и усиливаются; она требовала, чтобы глава правительства принял энергичные меры для их пресечения. 2 марта 1939 года Негрин решился наконец отдать распоряжения, имевшие целью укрепить армию центрально-южной зоны и создать условия, позволявшие проводить политику сопротивления. Тогда заговорщики решили перейти к осуществлению своих планов, направленных против республики.

3 марта военно-морской флот республики сделал первую попытку уйти в море, но она была сорвана действиями коммунистов. Враждебной республике позицией командования флота воспользовались фашисты Картахены, которым в последнее время удалось укрепить свои позиции в воинских частях, дислоцировавшихся на территории морской базы; фашисты присоединились к антиправительственному выступлению флота и фактически овладели Картахеной. Они сразу придали выступлению откровенно фашистский характер: установили связь с Франко, попросили его прислать подкрепления и подняли над базой монархистский флаг. Затем они потребовали, чтобы флот немедленно покинул Картахену. После ряда тайных собраний офицеров в 12 часов утра 5 марта флот вышел из Картахены в Тунис; все коммунисты на судах были предварительно арестованы. В то же самое время в ставке группы армий центрально-южной зоны началась перегруппировка войск и проводились другие мероприятия, свидетельствовавшие о подготовке к выступлению против правительства. Всеми этими действиями руководил занимавший важный пост в ставке подполковник Гарридо, агент Франко, произведенный после окончания войны в полковники. КПИ неоднократно разоблачала Гарридо, как подозрительного человека, который служит противнику, но так и не добились его смещения с ответственного поста.

КПИ решительно выступила против фашистского мятежа в Картахене, и он был быстро подавлен верными правительству войсками под командованием коммунистов. Но в Мадриде в ночь с 5 на 6 марта 1939 года полковник Касадо восстал против правительства и создал хунту, названную «Советом обороны»; ее возглавили Бестейро и сам Касадо. Повстанцы рассчитывали, что давление франкистских войск, окружавших Мадрид, поме-

шает коммунистам и всем верным республике офицерам снять с фронта силы, необходимые для подавления их выступления. Так и случилось. И все же некоторые возглавляемые коммунистами части, дислоцировавшиеся в Мадриде, выступили против повстанцев, в защиту законного правительства Испании. Тогда члены «Совета обороны» направили против оставшихся верными республике частей вооруженные силы, которые им удалось привлечь на свою сторону антикоммунистической клеветой и лживыми обещаниями добиться «почетного мира». Хунта, не колеблясь, обнажила фронты и развязала гражданскую войну в нескольких километрах от окопов противника.

Чтобы привлечь некоторых офицеров к участию в мятеже, Касадо распространял слухи о том, что, по сообщению его друзей-англичан, Франко якобы дал обещание, в случае немедленной капитуляции, сохранить офицерам-профессионалам, служившим в республиканской армии, их воинские звания.

Мятеж Касадо против правительства национального единства, поддержанный троцкистскими и анархистскими провокаторами, а также определенными элементами из социалистической и республиканских партий; грубое нарушение республиканской законности; создание хунты; жестокие преследования КПИ и лучших народных борцов; волна клеветы по адресу коммунистов, при помощи которой Бестейро и Касадо пытались обмануть народ,— все это, как показала трагическая действительность, преследовало только одну цель: выполнить требование фашистских интервентов и англо-французской империалистической реакции, положив конец сопротивлению республиканцев.

«Почетный мир», о котором шумела хунта в своих воззваниях, представлял собой мир кладбищ, мир расстрелов и казней. Хунта Касадо сломала единство народа, единство армии; она развязала новую гражданскую войну и лишила армию ее лучших командиров, вызвав растерянность и деморализацию среди солдат.

Болтая о своем стремлении добиться мира без репрессий и преследований, Касадо и Бестейро начали с того, что объявили коммунистов вне закона. Они грабили здания партийных организаций, арестовывали членов партии и предавали созданным ими же военным трибу-

налам военных, повинных только в том, что они оставались верны республиканскому строю.

Партия сделала все, что могла, для продолжения сопротивления и поддержания единства, для предотвращения переворота, нити которого вели в посольства Англии и Франции. После создания хунты Касадо — Бестейро партия рекомендовала Негрину вступить в переговоры с хунтой и добиться соглашения с ней, чтобы сохранить единство и предотвратить катастрофу. Но хунта отвергла предложение Негрина. После того как правительство республики покинуло Испанию, коммунисты Мадрида дважды предлагали хунте прекратить бои, предотвратить дальнейшее кровопролитие перед лицом врага, вернуться к политике единства.

На словах Касадо принял предложения партии, но только для того, чтобы выиграть время, накопить новые силы и продолжать преследования коммунистов и других демократов. По приказу хунты коммунисты — полковник Барсело и комиссар Конеса были расстреляны, а многие другие коммунисты были брошены в тюрьмы, где через короткое время их захватили и расстреляли фашисты. В числе товарищей, выданных хунтой франкистам, были Доминго Хирон, Гильермо Асканио, Этельвино Вега, Даниэль Ортега, доктор Боливар и десятки тысяч бойцов-республиканцев, которым пришлось пережить ужасы Аликанте и концентрационного лагеря Альбатера¹.

Обещанный Касадо «почетный мир» в конечном счете свелся к той логической развязке, которую коварно и последовательно подготавливали члены хунты, — безоговорочной капитуляции. «Или спасемся все, или никто», — демагогически заявил народу Касадо. На деле же Касадо, предав народ врагу, покинул Испанию на английском корабле. В 11 часов утра 28 марта 1939 года фашистские войска, среди которых находились итальянские дивизии, марокканские части и части Иностранного легиона, вступили в Мадрид. Вся Испания оказалась в

¹ После того, как изменническая хунта без боя сдала врагу Мадрид, десятки тысяч бойцов и гражданских лиц устремились к побережью Средиземного моря, чтобы бежать из страны. Но англо-французские суда отказались принять их. В порту Аликанте эти люди были настигнуты франкистами. Многие были расстреляны на месте, другие брошены в концлагеря, в том числе и в лагерь Альбатера.—
Ред.

руках франкистов. В своих первых воззваниях Касадо утверждал, что «испанский народ не сложит оружия до тех пор, пока ему не будет гарантирован мир без преступлений».

История показала и показывает уже долгие годы, что означал тот «мир без преступлений», которым хунта, отдавшая Испанию фашистам, прикрывала свою измену народу.

Испанский народ был побежден. Несмотря на это, война, которую он почти три года вел против реакции и фашизма, в защиту национальной независимости, демократии и мира, имела и имеет огромное революционное значение как в национальном, так и в интернациональном плане.

Поражение народа было вызвано совокупными действиями ряда внешних и внутренних факторов. Однако история войны неоспоримо свидетельствует о том, что главной, определяющей причиной поражения испанской демократии была вооруженная интервенция Германии и Италии; эта интервенция не была ни временной, ни спорадической, а представляла собой осуществление заранее разработанного плана, имевшего целью обеспечить Германии испанский тыл во время второй мировой войны, которую с лихорадочной поспешностью готовил Гитлер.

Без этого решающего вмешательства Гитлера и Муссолини в испанскую войну военно-фашистский мятеж, возглавленный Франко, был бы подавлен в первые дни борьбы. Но испанскому народу пришлось бороться не только против мятежа испанской реакции, но и против отлично вооруженных и обученных армий двух стран капиталистической Европы. Готовясь ко второй мировой войне, которая вспыхнула вскоре после подавления сопротивления испанцев, эти страны испытывали в Испании свое оружие. Однако, несмотря на все,— и в этом заключается выдающаяся заслуга испанского народа и его героических бойцов — наступление национальных и международных фашистских войск было задержано почти на три года; более того, они могли бы быть даже разгромлены, если бы не преступная политика французского правительства, возглавляемого социалистом Леоном

Блюмом, и вероломство правителей Англии, которые еще раз предстали перед миром как враги испанского народа, враги свободы и независимости Испании.

Благодаря транспортным самолетам, предоставленным Гитлером и Муссолини мятежникам, часть мятежных войск, прежде всего марокканцы и Иностраннный легион, были быстро переброшены на полуостров. Это позволило мятежникам продержаться первые недели и выиграть время, а впоследствии, получив «помощь» Германии и Италии в людях и технике, превратить военно-фашистское пронушаменто в войну международного фашизма против испанского народа.

После победы народа в битве за Мадрид посол Германии при Франко писал в первой телеграмме, направленной им своему правительству 24 ноября 1936 года:

«Военное положение не вполне удовлетворительно. Совершенно очевидно, что здесь недооценивают трудности взятия Мадрида... До сегодняшнего дня операции проводились главным образом ударными частями марокканцев и иностранных легионеров».

Вскоре после этого, 10 декабря 1936 года, новый поверенный в делах Германии во франкистской зоне генерал фон Фаупель высказал сомнения по поводу того, что Франко может выиграть войну. В своем докладе немецкий генерал писал:

«Франко в течение полутора часов излагал мне военную обстановку. Его идеи сводятся к следующему: «Я возьму Мадрид, а за ним и всю Испанию, включая и Каталонию, которая попадет в мои руки почти без борьбы». С моей точки зрения, эти рассуждения просто-напросто легкомысленны».

И Фаупель указывал на необходимость принять меры для изменения существующей обстановки, при которой, писал он, «перспективы успеха у «красных» надежнее, чем у националистов, и улучшаются с каждым днем».

Чтобы исправить положение, Гитлер и Муссолини удвоили масштабы своей интервенции в Испании. И все же в последние три месяца 1938 года немцы продолжали считать военное положение благоприятным для республики. 2 октября 1938 года немецкий посол в официальном донесении писал:

«По мнению немецких и итальянских военных кругов,— а точка зрения первых в военных вопросах являет-

ся для меня решающей,— не следует ожидать, что Франко выиграет войну при помощи оружия в более или менее близком будущем, если только Германия и Италия не примут еще раз решения принести ради Испании новые жертвы в людях и технике».

22-го числа того же месяца, ссылаясь на просьбу, с которой Франко обратился к Гитлеру,— прислать огромное количество военных материалов для подготовки к контрнаступлению на Эбро,— заместитель министра иностранных дел Германии писал:

«Хотим ли мы взять на себя обязательство помогать Франко до момента его окончательной победы? Тогда ему понадобится весьма существенная военная помощь, даже бoльшая, чем та, о которой он просит нас сейчас. Стремимся ли мы обеспечить Франко равенство сил с красными? В этом случае также потребуются наша помощь, причем и в тех видах вооружения, которые могут быть полезны нам самим. Если же наша помощь Франко ограничится легионом Кондор¹, то Франко не сможет рассчитывать ни на что, кроме какого-нибудь компромисса с красными».

Совершенно очевидно, что если та самая франкистская армия, которой даже для того, чтобы удержаться на уровне республиканской армии, требовалась существенная германо-итальянская помощь, смогла затем повести наступление в Каталонии, то это было результатом решающей поддержки со стороны вооруженных сил фашистских держав. В то время как французское правительство, закрыв границу, мешало снабжению бойцов-республиканцев самыми необходимыми военными материалами и боеприпасами, Германия не только обновила все вооружение «легиона Кондор» (в особенности артиллерию и авиацию), но и, кроме того, предоставила Франко все, что он просил.

Документы из итальянских архивов еще не опубликованы. Однако о масштабах итальянской военной «помощи» можно судить по записям Чиано в его дневнике, например по той, которая была сделана им в январе 1939 года:

¹ Соединение, включавшее все немецкие войска, действовавшие в Испании на стороне Франко.— *Ред.*

«В Испании мы наступаем полным ходом. Гамбара¹ осуществил блестящий маневр, устранил угрозу своим флангам и атаковал фланги красных... ..15 января 1939 г. К счастью, Гамбара принял на себя командование всеми испанскими войсками».

Даже сделав скидку на известную долю хвастовства, которое может содержаться в этих заявлениях, нельзя не признать, что они достаточно убедительно доказывают решающую роль итальянских вооруженных сил в наступлении франкистов на Каталонию. 19 февраля 1939 года немецкий посол в телеграмме своему правительству писал, что это наступление осуществилось благодаря «действиям итальянского авангарда».

Называя важнейшие причины поражения испанской демократии, следует добавить к двум внешним причинам (интервенции и невмешательству) причину внутреннего характера, которая была уже достаточно освещена: единство рабочего класса не достигло той степени, которая требовалась для придания необходимой твердости и широты единству народа и нации, недостаточно прочным было единство Народного фронта, без чего невозможно было противостоять мощной коалиции врагов народного дела и победить ее.

На протяжении всей войны Коммунистическая партия Испании делала все, что только было в человеческих силах при сложившейся политической обстановке, для того, чтобы война закончилась победой народа. КПИ является единственной испанской политической партией, которая не несет никакой ответственности за поражение республики. Это признали все, кто рассматривал испанские события хотя бы с минимальной объективностью и искренностью. Многочисленные исторические исследования, в том числе принадлежащие перу людей, отнюдь не симпатизирующих коммунистам, освещают деятельность партии с уважением и даже с большей или меньшей степенью восхищения. «Можно с полной уверенностью сказать, что без коммунистов,

¹ Главнокомандующий итальянскими войсками во франкистской Испании в конце войны.— *Ред.*

как объединяющего и руководящего фактора, республиканские войска были бы разгромлены значительно ранее 1939 года», — пишет североамериканский историк Кеттел в своей работе «Коммунизм и испанская гражданская война». Англичанин Бренан в книге «Испанский лабиринт» так оценивает деятельность коммунистов:

«Им был присущ динамизм, которым не обладала ни одна другая партия республиканской Испании. Своей дисциплиной, своими организационными способностями, своей настойчивостью... своим пониманием современной военной и политической техники они являли собой нечто новое в истории Испании... Имея в своем распоряжении сравнительно мало средств, они добились очень больших успехов. Они из ничего создали большую армию и генеральный штаб, которые выигрывали крупные сражения. Их пропаганда была весьма умелой. На протяжении двух лет они были сердцем и душой антифранкистского сопротивления».

В деятельности коммунистической партии имелись, — да и как же могло быть иначе! — ошибки и недостатки. Однако это были ошибки и недостатки не такого масштаба и характера, которые могли бы повлиять на ход войны и ее развязку. Ошибки и недостатки партии отнюдь не имели прямого отношения к причинам, определившим исход войны.

На протяжении всей войны коммунистическая партия была озабочена только одним: ориентировать и направлять массы на защиту республики, на достижение победы, на поддержание единства Народного фронта, без чего было трудно продолжать сопротивление. Партия постоянно прилагала усилия для укрепления и расширения единства рабочего класса, как основы единства народа и нации.

Политика единства, проводимая партией, всегда была устремлена к тому, чтобы в управлении государством участвовали все антифашистские партии и организации страны.

Когда анархисты и некоторые синдикалисты, проявляя полное непонимание подлинного характера войны и сложившейся в Испании обстановки, стремились устранить от власти буржуазных республиканцев, коммунистическая партия защищала их, точно так же, как она защищала испанских крестьян, подвергавшихся грабежу во

имя «либертарного коммунизма». Когда нашлись силы, возражавшие против включения в состав правительства представителей НКТ, именно КПИ настаивала на их вступлении в правительство и в конце концов добилась этого. Каждый раз, когда некоторые анархистские руководители обращались к руководству коммунистической партии с предложениями, несовместимыми с сохранением добрых отношений с социалистической партией, наша партия отвергала эти предложения. Ни одна партия не боролась так, как коммунистическая партия, за то, чтобы правительство представляло весь испанский народ. Совершенно очевидно, что не партия несет ответственность за недостаточно прочное единство во время войны и за срыв единства в конце войны. Коммунистическая партия была верна заключенным ею соглашениям, но никогда не руководствовалась в своей деятельности стремлением к комфорту и пассивности, как это делали другие партии, и не отказывалась от своей политической независимости. Верность своим союзникам и заключенным соглашениям, независимость политической деятельности — таковы были принципы, определявшие политическую работу партии в течение всей войны.

Только потому, что коммунистическая партия постоянно заботилась о поддержании Народного фронта и укреплении единства, она в отдельных случаях недостаточно резко разоблачала перед народными массами капитулянтские и пораженческие взгляды многих лиц.

Именно коммунисты показали самые выдающиеся примеры самоотверженности и понесли наибольшие жертвы, защищая народное дело. Подавляющее большинство членов партии сражалось на фронтах. Компартия оставляла в тылу минимальное количество партийных кадров и, чтобы укрепить фронты, отзывала самых способных работников, самых лучших организаторов с руководящих постов в местных и провинциальных организациях. Другие политические партии и организации поступали по-иному: они оставляли свои кадры в тылу, в безопасности, на ответственных постах, причем многие использовали эти посты для деятельности, направленной в ущерб сопротивлению. Недооценка работы в тылу представляла собой ошибку коммунистической партии, ошибку героическую, которая, несомненно, облегчила борьбу на фронтах, но серьезно ослабила партию в тылу. А ведь именно

там, прикрываясь «антипрозелитизмом» и антикоммунизмом, плели интриги и устраивали заговоры сторонники капитуляции, получавшие поддержку и одобрение в посольствах и консульствах тех иностранных государств, правительства которых, стремясь задушить республику, затагивали петлю невмешательства.

Коммунистическая партия добивалась укрепления власти законного правительства по всей стране и установления республиканской законности и порядка; деятельность партии в значительной степени содействовала достижению этой цели. Партия боролась против попыток применения теорий, при помощи которых некоторые элементы стремились истощить силы народа и разделить его. Коммунисты самоотверженно трудились над переустройством испанского общества на демократических основах.

Коммунисты первыми подняли и защищали знамя национальной независимости, знамя единства всех испанцев, с помощью которого только и можно было спасти независимость страны; коммунисты были первыми в борьбе за спасение всего, что составляло художественные и культурные сокровища народа и родины. Во время войны коммунистическая партия самым решительным образом опровергла клевету фашистов, которые всегда пытались отрицать национальный характер и подлинный патриотизм партии.

Несмотря на то, что с момента окончания войны прошел уже большой срок и она уже отошла в область истории, испанский народ и сейчас высоко ценит и сознает всю глубину и значение выдающейся роли, которую сыграла коммунистическая партия в борьбе против фашистского мятежа и интервенции иностранного фашизма.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ФРАНКИСТСКАЯ ДИКТАТУРА

Террор

В марте 1939 года, после поражения народа, в Испании установилась фашистская диктатура, возглавляемая генералом Франко.

Каков был характер этого режима? Кому он служил?

Это была власть финансового капитала и землевладельческой аристократии, кровавая террористическая диктатура наиболее реакционных групп крупной буржуазии и помещиков, опиравшихся при осуществлении своего господства на армию, церковь и фалангу. Последняя играла роль главной политической силы так называемого «национального движения»¹, представлявшего собой пеструю амальгаму всех групп испанской реакции. Опираясь на государственный аппарат, являющийся послушным орудием в ее руках, эта олигархия использовала казну для самообогащения и в широких масштабах развивала государственно-монополистический капитализм.

Силы олигархии, развязавшие во имя захвата власти кровавую войну, навязали стране жестокую политику репрессий и преследований.

Франкистская диктатура не оставила камня на камне от свершений республики. Она уничтожила все политические и экономические завоевания, достигнутые трудящимися в течение долгих лет борьбы, не сохранила ни малейших остатков демократических установлений,

¹ Организаторы фашистского мятежа с самого начала именовали его «национальным движением». — *Ред.*

упразднила конституцию 1931 года и парламент, ликвидировала автономные свободы Каталонии и Басконии, распустила все политические партии и классовые профсоюзы рабочих.

Волна кровавого террора — аресты, пытки, убийства, применение закона о «попытке к бегству» — обрушилась на испанцев и вызвала сотни тысяч жертв.

Репрессивные силы государства и вооруженные отряды фаланги принесли траур и страдания тысячам испанских семей. Не существовало ни правосудия, ни закона, которые могли бы защитить демократов; из тюремных камер ежедневно «изымались» и отправлялись на казнь сотни людей.

Десятки тысяч бойцов республиканской армии были заключены в концентрационные лагеря и согнаны на арены для боя быков. Скученные, как скот, живя под открытым небом, подвергаясь бесчеловечному обращению, они были обречены на голод и вымирание.

Франкисты издали целую серию карательных законов, грубо попирающих самые элементарные правовые нормы и составляющих подлинный кодекс фашистских репрессий.

Посетивший Испанию через три месяца после окончания войны Чиано, министр иностранных дел правительства Муссолини, писал:

«Число расстрелов до сих пор очень велико: только в Мадриде в день расстреливают 200—250 человек, в Барселоне — 150, а в Севилье — городе, который никогда не был в руках красных, — 80 человек».

По свидетельству Чиано, во время его пребывания в Испании 10 тысяч приговоренных к смертной казни ожидали исполнения приговоров.

Стремясь физически уничтожить лучших сынов рабочего класса, диктатура обрушила на него самые сильные удары и подвергала рабочих самой жестокой и безжалостной эксплуатации.

Зарплата была снижена до уровня, существовавшего до июля 1936 года, тогда как цены на предметы первой необходимости вследствие нехватки продуктов, спекуляции и засилья черного рынка возросли в 3—4 раза.

Республиканская валюта была упразднена, что поставило в крайне тяжелое положение население бывшей республиканской зоны.

Вывоз огромного количества продуктов и сырья в страны оси, в счет погашения военных долгов Франко, еще больше усугублял нищету испанцев.

В миллионах скромных очагов царил голод: в 1939 году Служба социальной помощи ежемесячно раздавала 25 миллионов порций супа лицам, лишенным всяких источников дохода и отличающимся «хорошим поведением». «В часы раздачи пищи,— признавали сами фалангисты,— Испания превращалась в огромную очередь перед входом в казарму».

Ужасающих размеров достигли репрессии в сельских местностях. Здесь совершались неслыханные преступления и зверства: фалангисты расправлялись с крестьянами и бойцами республиканской армии, которым было предписано вернуться в родные места для прохождения «чистки». Чтобы спасти свою жизнь, тысячи людей бежали в города или укрылись в горах.

Фашистская диктатура отменила проведенную республикой аграрную реформу. Франкистская контрреформа, в которой проявилась мстительная ярость олигархической помещичьей касты, вписала в историю диктатуры одну из самых кровавых страниц. Крестьяне, получившие в свое время земельные участки, должны были вернуть их помещикам и уплатить арендную плату за время пользования землей. Большинство арендаторов и пользователей было согнано с земель, а остальных заставили уплатить арендную плату за 3—5 лет. Изгнание крестьян с земли нередко сопровождалось арестами, конфискацией имущества и расстрелами.

Франкистская клика издевалась над прогрессивными учеными, преподавателями высших учебных заведений, писателями, художниками. Многие из них были вынуждены эмигрировать, другие, лишившись своих должностей, потеряв свои кафедры, оказались без средств к существованию и подвергались гонениям. Вечным позором ложится на франкистский режим умерщвление выдающихся представителей испанской интеллигенции — Федерико Гарсиа Лорки, Леопольдо Аласа, Хуана Песета, Карраско Формигера, Раола,— а также ответственность за смерть в изгнании Антонио Мачадо и позднее в тюрьме — Мигеля Эрнандеса.

Франкистский режим лишил научные учреждения ценнейших сотрудников и нанес тяжелый удар по профессор-

ско-преподавательским кадрам. Были восстановлены все привилегии, которыми до 1931 года пользовались религиозные конгрегации в области народного образования. Обучение населения перешло в руки церковников.

Двойная цензура — со стороны церкви и со стороны фаланги душила творческую деятельность в области литературы и искусства. Выдающиеся произведения, сокровища испанской и мировой культуры, оказались под запретом.

Отступление

Когда предательство хунты Касадо сломило республиканское сопротивление и франкистские войска оккупировали всю территорию страны, на коммунистическую партию со всех сторон обрушились гонения и удары. Франкисты стремились стереть коммунистов с лица земли. В числе первых пали товарищи Кристоаль Валенсуэла, Каetano Боливар, Мануэль Рекатеро, Матильде Ланда, Акилино Фернандес и Мануэль Наварро Бальестерос.

Партия вступила в самый суровый и трудный период своей жизни. Сотни ее членов были выданы хунтой Касадо франкистской полиции. Тысячи коммунистов были арестованы франкистами и заключены в тюрьмы и концлагеря; оттуда большинство из них отправлялось либо на казнь, либо отбывать многолетнее заключение в тюрьмах.

Значительная часть партийных кадров находилась в составе каталонской армии, которая, когда дальнейшее сопротивление стало невозможным, перешла границу. Французское правительство запретило этим людям вернуться в центрально-южную зону республики, и они оказались таким образом в вынужденном изгнании.

Поражение республики и установление фашизма в Испании потребовали полной перестройки всей деятельности партии в соответствии с создавшейся обстановкой. Компартия, работавшая легально и участвовавшая в управлении страной, должна была перейти в условия полнейшей нелегальности. На смену открытой войне против испанской реакции и иностранной интервенции приходила подпольная борьба против фашистской диктатуры. Закончился период мощного революционного подъема; на-

чинался период фашистской реакции, период отступления рабочего и демократического движения.

Каждый трудящийся, каждый демократ задавался вопросом — возможна ли борьба в новой обстановке? Партия, не колеблясь, дала на этот вопрос утвердительный ответ: как ни тяжелы условия, навязанные фашизмом, борьба возможна.

Компартия с самого начала пыталась восстановить Народный фронт и единство — как между руководящими органами демократических партий и организаций, так и между трудящимися.

В противовес компартии, стремившейся осуществить перегруппировку сил для борьбы против фашистской диктатуры, большинство лидеров социалистической, республиканских партий, НКТ, баскских и каталонских националистов считало, что борьба в условиях фашистской диктатуры невозможна. Исходя из этого, они проповедовали пассивность и выжидание, утверждали, что «фашизм утвердился на столетие». Эта пассивная позиция причинила испанскому народу огромный вред.

Осуществляя отступление в чрезвычайно трудных условиях, компартия заботилась прежде всего о спасении возможно большего числа товарищей. Ее первая задача состояла в том, чтобы, перестроив в подполье свои ряды и восстановив контакты с народными массами, стимулировать их сопротивление фашизму. Решению этой задачи компартия посвятила всю свою энергию, ей отдавали свои силы лучшие люди партии.

Несмотря на огромные трудности, с которыми пришлось столкнуться компартии, она не прекращала свою деятельность. Народ постоянно чувствовал вдохновляющую, стимулирующую и направляющую роль коммунистов, которые помогали ему пережить трагический период, последовавший за установлением фашизма в Испании. Трудящиеся говорили друг другу: «Мы не видим компартию, но мы ее чувствуем».

Деятельность многих коммунистов была полна опасностей, так как их взгляды были хорошо известны в местах их жительства или работы. Значительную часть членов партии составляли коммунисты, вступившие в партию во время войны, особенно на фронтах. Они отличались высоким боевым духом и дисциплиной, и хотя в условиях войны не смогли приобрести солидной теоретической под-

готовки, после поражения республики продемонстрировали свою верность компартии, свою политическую твердость и революционную инициативу. Большинство из них продолжало бороться либо в контакте с руководством компартии, либо самостоятельно, без связи с партийными организациями.

Арест сотен тысяч республиканцев привел к тому, что в тюрьмах и концентрационных лагерях сосредоточилось множество коммунистов, которые тотчас же организовались и повели разъяснительную работу, развернули кампанию солидарности среди заключенных. Применяя самые разнообразные и смелые приемы, заключенные-коммунисты устанавливали контакты с теми, кто оставался на свободе, и помогали им налаживать и улучшать партийную работу.

Находясь в одной из тюрем столицы, Доминго Хирон, Эухенио Месон, Даниэль Ортега, Гильермо Асканио и другие товарищи продолжали руководить деятельностью мадридских коммунистов. Они поддерживали связь с товарищами Хосе Касорла и Энрике Санчес, которым удавалось скрываться от своих преследователей.

Позднее все эти товарищи были расстреляны. Их имена вошли в список героев-коммунистов, павших в борьбе против франкистской диктатуры.

Возглавлявшийся Хироном центр, который поддерживал контакт с другими мадридскими тюрьмами, заботился прежде всего о том, чтобы объединить разрозненных коммунистов, ориентировать их в политическом отношении, организовать моральную и материальную помощь заключенным и преследуемым, поощрять рост оппозиции режиму.

В Басконии тоже существовала организация партии, развернувшая активную деятельность. Ее возглавлял расстрелянный впоследствии товарищ Реалинос. Партийные группы действовали в Арагоне, Галисии, Андалусии, Эстремадуре, Наварре, Валенсии и во многих других городах и деревнях. В Каталонии также сохранились организованные группы ОСП.

В страну вернулись сотни руководителей и членов партии, посвятившие все свои силы трудному и безымянному делу укрепления подпольной организации компартии и развертывания борьбы против франкистской диктатуры. В анналы революционной истории нашей страны

золотыми буквами вписаны имена Хесуса Ларраньяга, Исидоро Диегеса, Хаиме Хирабау, Мануэля Асарта, Садаба, Хесуса Каррерас, Касто Гарсиа Роса, Эладио Родригеса, Франсиско Баррейро, Хосе Роса, Эдуардо Санчеса Бьедма (Торреса), Агустина Сороа, Лукаса Нуньо, Хосе Гомеса Гайосо, Антонио Сеоане, Хоакина Пуиг, Пудемунта, Сориано и многих других, которые, вернувшись в Испанию из эмиграции, героически пали в борьбе.

В своих попытках уничтожить компартию диктатура сочетала методы террора и репрессий с применением полицейских провокаций; в этом деле непосредственную помощь испанской полиции оказало немецкое гестапо.

Используя провал комитета мадридской коммунистической организации в 1940 году, полиция постаралась направить в ряды компартии своих агентов. В числе других она использовала провокатора Киньонеса, выдавшего всех известных ему членов партийной организации. Подлая деятельность Киньонеса причинила партии тяжчайший ущерб; потребовались большие усилия для того, чтобы до конца ликвидировать последствия этой провокации.

Особое внимание компартия уделяла пропаганде; она систематически вела в подполье работу по изданию документов и основных трудов классиков марксизма-ленинизма. Эта пропагандистская литература издавалась и распространялась в трудных и сложных условиях. Центральный орган «Мундо обреро» продолжал издаваться в подполье типографским способом и на гектографе.

Трагедия испанского народа имела горестное продолжение за пределами страны. После прекращения республиканского сопротивления около полумиллиона испанцев, вновь демонстрируя всему миру свое презрение к франкизму, отправились искать убежище во Францию и в Северную Африку. Эти антифранкисты покинули родину, за которую они столь самоотверженно боролись, и уехали жить в эмиграции, увозя с собой в качестве единственного багажа любовь к Испании и к свободе, надежду на свободное и демократическое будущее своей родины.

Опираясь на поддержку этой эмиграции, сохранявшей веру в победу демократии, компартия организовывала и вдохновляла широкие кампании помощи испанскому народу и солидарности с жертвами франкизма. Она раз-

вернула также большую политическую пропагандистскую работу среди эмигрантов. В Мексике, на Кубе, в Уругвае, Чили и Аргентине стали издаваться журналы и газеты Компартии Испании.

Несмотря на разобшенность своих членов, разбросанных по всем континентам, компартия сохранила свое политическое, организационное и идеологическое единство.

Политика национального единства

Через 5 месяцев после поражения Испанской республики началась вторая мировая война.

Как указывалось в обращении Коммунистического Интернационала, посвященном празднованию Первого мая 1939 года, сопротивление испанского народа почти на три года задержало фашистскую агрессию.

Сначала война носила империалистический характер как со стороны Франции и Англии, так и со стороны Германии. Однако впоследствии ее характер изменился. Это изменение объяснялось главным образом сопротивлением народов гитлеровской агрессии, вступлением в войну Советского Союза и созданием могучей антигитлеровской коалиции в составе СССР, Англии, США и других стран.

Как только началась гитлеровская агрессия против СССР, испанский народ солидаризировался со страной социализма. Стремясь заглушить это чувство солидарности, франкисты усилили репрессии против демократов, и в первую очередь против коммунистов. Многие товарищи были расстреляны в эти трудные дни.

Несколько месяцев спустя компартия пережила тяжелую утрату: смерть ее генерального секретаря товарища Хосе Диаса. По единодушной воле партии на его место была выдвинута товарищ Долорес Ибаррури.

Прикрываясь сначала псевдонейтралитетом, а затем — позицией так называемой «активной невоюющей стороны», франкистское правительство оказывало максимальную помощь гитлеровской военной машине. Политика франкистской диктатуры таила в себе опасность полного включения Испании в войну на стороне фашистской оси, ставила под угрозу самые священные интересы родины.

В манифестах Центрального Комитета, опубликованных в августе 1941 года и в сентябре 1942 года, КПИ призывала создать Национальный союз всех испанцев для объединения их усилий вокруг решающего в тот момент вопроса: помешать вступлению Испании в войну и бороться против помощи, оказываемой диктатурой фашистским державам.

Компартия призывала трудящихся и весь народ саботировать производство товаров, предназначенных для Германии, и организовать кампанию протеста против отправки продовольствия Гитлеру; она провела кампанию против вербовки бойцов в «Голубую дивизию», созданную Франко и включенную в состав немецкой армии для участия в войне против СССР. Компартия выдвинула лозунг: «Ни одного человека, ни одной винтовки, ни одного зерна пшеницы Гитлеру!». Она была единственной испанской партией, которая непосредственно на родной земле поднимала и направляла народ на борьбу против вступления Испании в войну.

В период войны против гитлеризма весьма важную роль играло партизанское движение, вдохновлявшее народ на сопротивление франкистской диктатуре. Оно возникало стихийно в различных районах Испании еще до второй мировой войны, по мере того как эти районы оказывались в руках фашистских войск. К партизанскому движению примыкали группы демократов, вынужденных скрываться, чтобы избежать казни, и не имевших возможности перейти в республиканскую зону. После поражения республики партизанское движение пополнялось новыми группами беглецов.

Компартия всеми силами способствовала развитию партизанского движения, которое поддерживало на испанской земле священный огонь свободы и вселяло в сердца народа надежду на демократическое будущее страны. Деятельность коммунистов придавала борьбе партизан политическое значение и способствовала тому, что ни изоляция, ни постоянные преследования, ни суровая жизнь в лесах и горах, ни непрерывная угроза окружения и разгрома не внесли деморализацию в их ряды.

Сотни коммунистов — командиров, организаторов, бойцов — сражались в партизанских отрядах и пали, снискав себе вечную славу. В этой неравной борьбе отдали свои жизни товарищи Рамон Виа, Мануэль Понте,

Кристино Гарсиа, Перегрин Перес Галарса, Хосе Исаса, Хосе Антонио, Иеранди, Хосе Витини, Мануэль Кастро Родригес, Антонио Медина, Фелипе Ортуньо, Сегундо Вилабой, Хосе Мальо, Хоакин Альмасан, Валентин Фернандес, Анхель Карреро, Педро Вальверде, Нумен Местрес и многие другие, чей героический пример будет вечно жить в сердцах народа.

В партизанском движении полнее всего проявились боевые настроения народа. Широкие массы населения страны по-прежнему ненавидели фашизм и были враждебны вступлению Испании в войну. Однако террор и последствия разгрома республики крайне затрудняли возможность выражения народного протеста. Наличие партизанских групп во многих районах страны оказывало постоянное давление на правительство. Деятельность партизан в немалой степени способствовала тому, что Франко и его клика воздержались от участия в войне.

Во время встречи с Гитлером в конце 1940 года Серрано Суньер¹ признал, что наличие партизанских групп на севере страны и «многих коммунистических элементов среди населения» служит серьезным препятствием для вступления Испании в войну.

Партизанское движение было одной из составных частей того вклада, который испанские революционные силы внесли в мировую войну против фашизма.

Если Испания полностью не участвовала в войне на стороне Гитлера, то не благодаря Франко, а вопреки ему. Анализ всех факторов, помешавших Франко полностью и открыто ввергнуть Испанию в войну (экономических, стратегических и политических, внешних и внутренних), позволяет сделать вывод, что главным из них было сопротивление испанского народа и некоторых слоев буржуазии, проявлявшееся в самых различных формах.

Провозглашая политику национального единства, коммунистическая партия имела в виду, что в нейтралитете Испании заинтересованы не только левые силы. В нем было заинтересовано большинство населения страны, включая консервативные и католические круги, часть военнослужащих и значительные группы испанских

¹ Тогдашний министр иностранных дел Испании, зять Франко.—
Ред.

капиталистов, связанных с англо-американским капиталом.

Оппозиция названных правых сил вступлению Испании в войну обострила противоречия внутри правящего франкистского лагеря и затормозила осуществление воинственной политики Франко и фаланги.

Вокруг конкретной цели — обеспечения нейтралитета — практически сложилось, без какого бы то ни было оформленного соглашения, известное единство усилий различных социально-политических групп страны, начиная от рабочих и кончая влиятельными консервативными буржуазными кругами.

Политика национального единства была направлена не только к тому, чтобы помешать Франко втянуть испанский народ в трагическую военную авантюру, но и к тому, чтобы расчистить путь к свержению диктатуры генерала Франко и восстановлению демократии в Испании.

Политика национального единства, которую отстаивала КПИ, основывалась на том, что слои общества, выступавшие против франкистской политики поддержки гитлеризма, были более широкими, чем слои общества, боровшиеся за республику. Существовала возможность произвести перегруппировку политических сил. Положив конец разделению, вызванному гражданской войной, эта перегруппировка могла привести к включению в борьбу против диктатуры тех групп, которые сначала поддерживали ее, а в 1942 году высказывались за антигитлеровскую коалицию и нейтралитет Испании.

Компартия признавала, что такая политическая перегруппировка представляла собой только возможность, но всеми силами боролась за превращение этой возможности в действительность.

В манифесте, опубликованном Центральным Комитетом коммунистической партии в сентябре 1942 года, говорилось:

«Значение переживаемого нами периода обязывает отметить разделявшие нас до нынешнего дня разногласия, ненависть и страсти, поставить во главу угла высшие интересы Испании и спасти наш народ от войны и гибели, в которую хотят ввергнуть его Франко и фаланга».

Стремясь облегчить движение национального единства, Центральный Комитет КПИ выдвинул в цитированном манифесте программу, которая могла быть приемле-

мой не только для левых, но и для правых сил, стремящихся бороться против франкизма.

Центральным пунктом этой программы было создание правительства национального единства. Сразу после свержения диктатуры и восстановления политических свобод это правительство должно было провести выборы, дающие народу возможность в условиях свободы и демократии решить вопрос о будущем государственном строе.

Великая надежда

Великая победа советских войск под Сталинградом в начале 1943 года явилась началом коренного поворота в ходе войны в пользу СССР и была воспринята всем прогрессивным человечеством как заря победы над гитлеризмом.

Начиная с этого времени поражения фашистской оси следовали одно за другим. Перспектива победы фашизма, на которую до тех пор рассчитывал генерал Франко, окончательно исчезла.

Испанский народ верил, что разгром фашизма во всем мире будет означать конец диктатуры Франко. Эта великая надежда вызвала пробуждение антифранкистского движения в Испании. В этих условиях обязанностью демократических партий было поощрять возрождение боевого духа масс, вселять в народ уверенность в его силах, бороться с появившимися под влиянием фашистского террора тенденциями пассивности и выжидания.

После казни группы товарищей, возглавляемой Хесусом Ларраньяга, в Испанию для укрепления партийной работы вернулось несколько руководящих деятелей партии, в том числе член Центрального Комитета Сантьяго Альварес и Себастьян Сапирайн, которые позднее были арестованы и приговорены к длительным срокам тюремного заключения.

Коммунисты помогали рабочим формулировать и выдвигать свои требования, объединяться и предпринимать различные действия в защиту этих требований. Так, в благоприятной обстановке, порожденной победами Советской Армии на фронтах, коммунистам, несмотря на террор, удалось добиться постепенного возрождения рабочего движения в Испании.

Компартия активизировала свою деятельность и в аграрных районах Галисии, Астурии, Андалусии и Леванта, в которых развернулось сильное партизанское движение.

Компартии удалось расширить свою подпольную пропаганду. Газета «Мундо обреро» издавалась на гектографе или в типографиях в Мадриде, Андалусии, Галисии и Астурии. Издавались также «Вердад»¹ в Валенсии, «Унидад»² в Малаге, «Эль Обреро»³ на Канарских островах, «Нуэстра палабра»⁴ на Балеарских островах и другие газеты.

В то же время компартия прилагала настойчивые усилия к установлению единства антифранкистских сил. Она настаивала на создании «хунт национального единства» для борьбы за свержение диктатуры Франко и фаланги.

Наконец, компартия добивалась восстановления единства республиканских сил, находящихся в изгнании. С этой целью она неоднократно обращалась к д-ру Негрину с предложением возобновить деятельность республиканского правительства, но постоянно получала отказ.

Таким образом, компартия прилагала усилия к тому, чтобы благоприятная обстановка, создавшаяся благодаря краху Гитлера и разгрому фашизма во всем мире, была использована испанской демократией для решительных действий против франкистской диктатуры как внутри страны, так и за ее пределами. Ответственность за то, что эта цель не была в полной мере достигнута, ложится отнюдь не на компартию.

Главным фактором, позволившим Франко удержаться у власти, было поведение правительств Англии и США. Во время мировой войны эти правительства проводили политику экономической и политической помощи франкизму. Когда же приблизился «последний час» гитлеризма, когда во Франции, в Италии и в других странах возникли могучие народные движения и резко усилилось влияние коммунистических партий, боровшихся за коренную демократизацию своих стран, империалисты Англии

¹ «Правда». — *Ред.*

² «Единство». — *Ред.*

³ «Рабочий». — *Ред.*

⁴ «Наше слово». — *Ред.*

и США активизировали свои усилия, направленные к тому, чтобы воспрепятствовать победе демократии в Испании и сохранить диктатуру Франко, как оплот реакции в Западной Европе. Со своей стороны Франко еще во время войны стал передавать империалистам США контроль над Испанией, ранее принадлежавший Гитлеру.

То обстоятельство, что крупная испанская буржуазия и другие буржуазные группы продолжали поддерживать франкистскую диктатуру в этот тяжелейший период ее существования, объясняется двумя причинами: позицией Англии и США и страхом буржуазии перед возможностью демократического переворота.

Весьма важным фактором, способствовавшим сохранению франкизма, была также политика находившихся в изгнании лидеров социалистической партии, НКТ, республиканских партий, баскских и каталонских националистов.

Когда в Испании некоторые социалисты и республиканцы стали сотрудничать с коммунистами в «хунтах национального единства», когда политику национального единства начали поддерживать даже некоторые слои буржуазии, когда влиятельная католическая группа, возглавляемая одним из бывших руководителей СЭДА, выразила свое согласие с основными принципами политики национального единства и в основном согласилась с политической программой, выдвинутой компартией в ее сентябрьском манифесте 1942 года, названные эмигрантские руководители заявили, что ключ решения испанской проблемы следует искать не в Испании, а в Лондоне и Вашингтоне. Вместо того чтобы стремиться к объединению и мобилизации всех антифашистских сил для совместной борьбы, они вымаливали милости у Форин оффис¹ или у государственного департамента. Такая позиция означала, что решение главного вопроса — ликвидировать ли диктатуру генерала Франко или нет — предоставлялось империалистам. Подобным поведением лидеры социалистической и буржуазных партий в свою очередь отдавали контроль над Испанией правительствам Лондона и Вашингтона.

В то время как КПИ говорила народу, что он может избавиться от фашистского ига только путем активной

¹ Английское министерство иностранных дел.— *Ред.*

борьбы, и своим примером показывала, что такая борьба вполне возможна, республиканские, социалистические и анархистские лидеры повторяли: «Не надо ничего делать... не к чему рисковать и тратить силы... Франко падет сам по себе». Самым активным пропагандистом пассивности был социалистический лидер Прието, который еще 12 октября 1943 года заявил в Мексике: «Франко и его фаланга гибнут сами по себе. Их падение произойдет без наших усилий».

Таким образом, как террор, так и парализующая пропаганда социалистических лидеров приводили с разных сторон к одному результату — сдерживанию народного движения, направленного против диктатуры.

Лидеры ИСРП, республиканских партий и НКТ, поощрявшие эти настроения пассивности и отвергавшие единство антифранкистских сил, объективно способствовали осуществлению политики английских и американских империалистов, стремившихся к сохранению фашизма в Испании.

Эта деморализующая деятельность завершилась маневром, имевшим целью парализовать движение национального единства, которое развивалось в различных районах страны в 1944 году: правое крыло социалистической партии, возглавляемое Прието, при поддержке группы республиканцев и части НКТ создало в Испании так называемый «Альянс демократических сил».

Считая, что альянс может содействовать некоторому оживлению антифранкистской деятельности определенных групп населения, коммунисты были готовы приложить максимум усилий для объединения в едином фронте всех оппозиционных диктатуре сил, каковы бы ни были разногласия между ними в других вопросах. С этой целью КПИ в начале 1946 года вступила в альянс, дав тем самым еще одно доказательство своей воли к единству. Но, несмотря на ее усилия, превратить альянс в орган единства и борьбы против франкизма не удалось. Входившие в альянс группы — за исключением коммунистов — все больше и больше подчиняли свою деятельность диктату Лондона и Вашингтона.

Фактически альянс с момента его рождения опекали англосаксонские посольства в Мадриде; в него глубоко внедрились представители франкистских полицейских

служб, что привело к его разложению и сделало невозможным использовать альянс в качестве органа антифранкистской политической борьбы.

Эти кратко изложенные факты объясняют, почему в момент, когда в Европе рушились режимы Гитлера, Муссолини и их сообщников, фашистской диктатуре в Испании удалось удержаться у власти, несмотря на усилия коммунистов и принесенные ими жертвы.

Осуществляя политику национального единства, коммунистическая партия была вынуждена вести борьбу против оппортунистических тенденций в своих собственных рядах. Главным выразителем этих тенденций был Хесус Монсон, возглавлявший некоторое время организацию КПИ во Франции, а позднее перебравшийся в Испанию.

Внутри страны коммунистическая партия стремилась достигнуть соглашения с определенными группами буржуазии для совместной борьбы против фашизма. При осуществлении подобной политики возрастает опасность оппортунизма. Объясняется это тем, что политические партии буржуазии или ее представители, обсуждая условия соглашения с партией рабочего класса и заключая такое соглашение, пытаются добиться, чтобы она отказалась от своей политической независимости, потеряла свое лицо марксистско-ленинской партии. Такие попытки со стороны буржуазии, включая и те ее группы, которые согласны сотрудничать с коммунистами, вполне закономерны: они в конечном счете выражают стремление буржуазии лишить пролетариат его собственной политической партии.

Помимо этого, в международной обстановке, сложившейся в 1943—1945 годах, также имелись некоторые черты, способствовавшие проникновению в компартию оппортунистических концепций. Существовала широкая антифашистская коалиция, в которую коммунисты входили в качестве союзников буржуазии, обладавшей значительной силой. Буржуазные и реформистские идеологи вели пропагандистскую кампанию, извращавшую подлинный характер этой коалиции с целью убедить недостаточно подготовленных марксистов в том, что различия между рабочим классом и буржуазией, между социализмом и капитализмом уже не играют никакой роли, что они уже «преодолены историей» и т. д.

Таким образом, в это время с различных сторон ощущалось сильное давление буржуазной идеологии. Это давление способствовало появлению оппортунистических тенденций среди части членов компартии, особенно среди тех, которые в период второй мировой войны находились во Франции. Оппортунизм выражался прежде всего в том, что под влиянием Хесуса Монсона в Национальном союзе, объединявшем испанских эмигрантов во Франции, почти не ощущались специфические черты коммунистической партии и ее независимая деятельность. Названный союз превратился в «псевдопартию» или «сверхпартию». Коммунистическая партия, являвшаяся главной силой этого движения, растворилась в аморфном конгломерате группок и деятелей, входивших в Национальный союз.

Среди тех членов партии, о которых говорилось выше, распространились и иные разновидности оппортунизма, как, например, недооценка борьбы рабочего класса и других слоев населения в защиту своих экономических требований, что означало поощрение тенденций пассивности и общую недооценку роли масс как решающей силы в борьбе против фашизма.

Проявлялась также тенденция к принижению роли рабочих и демократических сил в движении за единство и стремление прежде всего добиться сотрудничества с правыми силами — монархистами, военными и т. д.

Оппортунизм в политической области сочетался с оппортунизмом в организационных вопросах, состоявшим в пренебрежении к наиболее стойким и классово сознательным членам партии, особенно к выходцам из рабочих, и в выдвижении вместо них на ответственные посты менее подготовленных товарищей, менее связанных с массами трудящихся, менее способных противостоять влиянию буржуазных и оппортунистических идей.

В борьбе против оппортунистических тенденций большую роль сыграло открытое письмо Центрального Комитета, опубликованное в январе 1945 года. Несмотря на трудности подполья, вся партия обсудила и единодушно одобрила этот документ. Даже те организации, в которых ранее проявлялись оппортунистические течения, безоговорочно одобрили политику партии и исправили допущенные ими ошибки.

Успехи в борьбе за единство

Вторая мировая война закончилась в 1945 году капитуляцией Германии и Японии.

Советский Союз вынес на своих плечах основную тяжесть кровавой войны. Ни один народ не перенес страданий, сравнимых со страданиями советского народа, не испытал таких ужасных потерь и разрушений. Социалистический строй вышел из тяжелейших испытаний войны еще более сильным, чем прежде. В условиях войны, как и в мирное время, было убедительно доказано превосходство социалистического строя над капиталистическим.

Титаническая борьба советского народа и Советской Армии спасла человечество от угрозы фашистского порабощения и явилась решающим фактором победы объединенных наций. Международный авторитет СССР возрос в гигантских масштабах. Победы СССР способствовали росту демократических и социалистических сил во всем мире и ослаблению мировой капиталистической системы.

В 1943 году был распущен Коммунистический Интернационал, выполнивший к этому времени свою историческую миссию — содействовать созданию и укреплению подлинных марксистско-ленинских партий почти во всех странах мира. Рост этих партий и достигнутая ими зрелость делали ненужным дальнейшее сохранение международного руководящего центра.

За время второй мировой войны значительно выросли авторитет и влияние коммунистических партий, шедших в авангарде борьбы своих народов против фашистских захватчиков и служивших примером стойкости и патриотизма.

После войны ряд европейских государств (Албания, Болгария, Венгрия, Восточная Германия, Польша, Румыния, Чехословакия, Югославия), а позднее страны Азии — Китай, Северная Корея и Северный Вьетнам — вырвались из капиталистической системы и, возглавляемые рабочим классом, действующим в союзе с крестьянством и другими слоями населения, установили строй народной демократии. Победа народной революции в Китае была после Октябрьской социалистической революции самым значительным историческим событием на пути народов к социализму. Результатом этих важнейших изменений было создание мирового социалистиче-

ского лагеря, охватывающего около одного миллиарда человек, занимающего одну третью часть земного шара и оказывающего огромное влияние на всю современную жизнь.

Соотношение сил между социализмом и капитализмом на международной арене коренным образом изменилось в пользу социализма.

Результаты второй мировой войны ускорили крушение колониальной системы империализма. Многие страны, такие, как Индия, Индонезия, Бирма и другие, завоевали национальную независимость.

Война усугубила также неравномерность экономического развития различных империалистических стран. Она способствовала, в частности, усилению экономической и военной мощи Соединенных Штатов Америки. Превратившись в экономический и военный центр капиталистического мира, США вскоре начали проводить политику, направленную к установлению их мирового господства. С этой целью они взяли курс на разрыв выковавшейся в ходе войны антигитлеровской коалиции и создание агрессивных военных блоков против СССР и других социалистических стран.

Благодаря политике СССР и давлению международной общественности диктатура Франко была осуждена на Потсдамской конференции 1945 года и в Организации Объединенных Наций в 1946 году, как режим, навязанный Испании при помощи вооруженной интервенции фашистских держав и состоявший в союзе с этими державами во время второй мировой войны. Однако империалистические государства, в особенности США, помешали тому, чтобы это моральное осуждение воплотилось в конкретные действия, как, например, разрыв дипломатических и торговых отношений, и продолжали оказывать франкизму экономическую и политическую помощь.

Воспользовавшись этой политикой США и Англии, испанские реакционные силы, поддерживающие диктатуру Франко, сумели произвести перегруппировку, выразившуюся в реорганизации правительства летом 1945 года. Весьма важную роль в этом деле сыграла церковь: руководитель «Католического действия» Мартин Артахо был назначен министром иностранных дел. В то же время другие реакционные группы пытались — на

случай, если Франко не сможет удержаться у власти,— подготовить замену существующего режима монархией.

В декабре 1945 года в Тулузе (Франция) состоялся первый послевоенный пленум ЦК КПИ. Пленум констатировал значительный рост влияния и авторитета компартии. Даже люди, не проявлявшие симпатий к коммунистам, были вынуждены признать, что в момент, когда другие рабочие и демократические партии распались, КПИ сохранила подпольную организацию и продолжала борьбу в самой Испании.

За пределами Испании коммунистическая партия выполнила свой интернациональный долг и внесла благородный вклад кровью в общую борьбу народов против фашистских агрессоров.

Во Франции наша партия была организатором испанских партизанских частей, действовавших вместе с французским народом и сыгравших важную роль в борьбе за освобождение обширных южных районов Франции от гитлеровских захватчиков. Среди товарищей, павших в этой борьбе или ставших жертвами гитлеровского террора, были Хосе Мирет, Буитраго, Альфонсо, Риос, Барон. Многие испанские коммунисты (некоторых из них франкисты впоследствии расстреляли или бросили в тюрьмы) за их вклад в войну против гитлеризма получили от французского правительства высокие награды.

В Советском Союзе сотни испанских коммунистов вместе с героическим советским народом сражались на фронтах и работали на производстве. На боевых фронтах антигитлеровской войны и в составе партизанских отрядов пали смертью героев на советской земле многие испанские коммунисты, как, например, Рубен Руис Ибаррури, Хусто Родригес, Хосе Фусиманья, Франсиско Гульон, Сантьяго де Пауль Нелькен.

Испанские коммунисты, эмигрировавшие в другие страны Европы, Африки и Америки, также участвовали в борьбе против гитлеризма.

В докладе на тулузском пленуме товарищ Долорес Ибаррури рассеяла распространившиеся в широких слоях населения иллюзии о том, что франкистский режим падет «автоматически». Она подчеркнула, что для ликвидации диктатуры необходимо «патриотическое взаимопонимание между всеми национальными силами», объеди-

нение усилий всех антифранкистов в борьбе против существующего режима.

Центральными вопросами дискуссии и решений тулузского пленума были организация и расширение массовых антифранкистских выступлений внутри страны. Высоко оценивая движение международной солидарности с испанской демократией, компартия вместе с тем отмечала, что решающее значение для ликвидации диктатуры имеет борьба народа.

Было необходимо, чтобы компартия, преодолевая трудности подполья, укрепляла свои связи с массами и помогала им отстаивать свои интересы, с тем чтобы народные протесты и выступления приобретали все более и более боевой характер.

Пленум одобрил программу, в которой определялись задачи борьбы против диктатуры и меры, необходимые для демократизации Испании.

Компартия высказалась против реакционных планов, предусматривавших реставрацию монархии в случае падения франкистской диктатуры и встретивших поддержку некоторых групп анархистов, социалистов и республиканцев.

В противовес этим попыткам искать решения за спиной народа пленум ЦК КПИ вновь выдвинул предложение провести сразу после ликвидации франкизма подлинно демократический опрос народа, который должно было осуществить правительство национальной концентрации.

После тулузского пленума усилия компартии, направленные на укрепление единства, увенчались некоторыми положительными результатами. Благодаря росту влияния КПИ, авторитету, завоеванному во всем мире коммунистическими партиями, участвовавшими тогда в правительствах Франции, Италии, Бельгии и других стран, а также давлению стремившихся к единству масс в Испании и в эмиграции республиканские и социалистическая партии осознали необходимость установления сотрудничества с коммунистической партией.

В 1945 году в Мексике после отставки Негрина было создано новое эмигрантское правительство республики во главе с Хосе Хиралем. В начале 1946 года он предложил КПИ войти в состав правительства. Компартия приняла предложение Хирала, и товарищ Сантьяго Карильо был назначен на пост министра этого правитель-

ства. С этого момента до лета 1947 года компартия совместно с республиканскими партиями, ИСРП, одной из групп НКТ, националистическими партиями Басконии и Каталонии участвовала в эмигрантских республиканских правительствах, возглавляемых Хиралем и Льописом. Единство, начавшее складываться в этих правительствах, весьма ощутимо содействовало развертывавшейся борьбе испанского народа против франкизма.

Благодаря установкам, данным тулузским пленумом ЦК, компартия смогла улучшить свою работу в Испании и укрепиться в организационном отношении.

Сочувственное отношение крестьянских масс к борьбе с фашизмом проявлялось в различных районах страны в виде конкретных актов солидарности по отношению к партизанским отрядам.

В ряде промышленных районов все больший размах приобретали выступления рабочих.

В первые месяцы 1947 года имели место экономические выступления рабочих на некоторых предприятиях Мадрида, на текстильных фабриках Каталонии, в Гипускоа и других районах.

Особенно сильными были волнения рабочих в крупных центрах тяжелой индустрии провинции Бискайя, где происходили многочисленные частичные забастовки и коллективные выступления по различным поводам. Терпеливые усилия коммунистической партии способствовали объединению всех антифранкистских сил Басконии, благодаря которому в 1947 году стало возможным провести всеобщую первомайскую забастовку в Бильбао.

В призыве компартии к забастовке говорилось:

«Ничто не сможет помешать тому, чтобы наш славный рабочий класс отпраздновал Первое мая 1947 года, как день укрепления единства и усиления антифранкистской борьбы... Рабочие! В этот день никто не должен являться на работу! Фабрики и заводы, все без исключения предприятия должны оставаться пустыми и безмолвными в течение всего дня... На этот раз Первого мая не должен работать ни один рабочий.

Коммунистическая партия Басконии».

Забастовка прошла с большим успехом. В ней приняло участие более 50 тысяч трудящихся. Это было пер-

вое крупное выступление пролетариата после установления фашизма в Испании.

Забастовка в Бильбао подтвердила неоднократные заявления коммунистической партии о том, что, несмотря на фашистский террор, рабочий класс, народ могут продолжать борьбу. Выступление бискайских рабочих, распространившееся также на некоторые районы провинции Гипускоа и вызвавшее энтузиазм трудящихся и демократов всей Испании, носило преимущественно политический характер и вызвало панику в правящих кругах. Оно убедительно доказало, что, следуя по пути единства и борьбы, можно покончить с диктатурой.

Изменение тактики

Начиная с 1947 года империализм США открыто повел «холодную войну» против СССР и стран народной демократии. Отбросив всякую маскировку, он взял под свою защиту реакционные силы и заповедники фашизма во всем мире, особенно в Западной Германии, и стал играть роль международного жандарма в отношении рабочих и демократических сил.

Знаменем, под которым империалисты вели наступление против независимости, свободы и прогресса народов, был антикоммунизм. Развертывая во всемирном масштабе клеветническую кампанию против коммунистов, империалисты пытались разорвать единство демократических сил, выковавшееся во время второй мировой войны. Под влиянием Соединенных Штатов Америки в 1947 году реакционные силы и социал-демократы Италии и Франции исключили коммунистов из правительств своих стран.

«Холодная война» и антикоммунизм явились спасательным кругом для франкизма. Американский империализм усилил не только помощь диктатуре, но и давление на различные силы антифранкистского лагеря с целью расколоть демократическое единство, наметившееся в эмигрантском республиканском правительстве.

С особым усердием борьбу против единства вели наиболее правые элементы ИСРП и одна из фракций НКТ, возникшая в процессе политического и идеологического

разложения анархо-синдикализма. НКТ разделилась на две части: «политическую» и другую, которая продолжала придерживаться догм «аполитичности».

Несмотря на то, что первая группа в течение некоторого времени входила в состав эмигрантского правительства в изгнании, она все более открыто поддерживала монархическую реакцию. Некоторые из руководителей «политической» НКТ (Луке, Лейва и др.) предлагали свою поддержку претенденту на престол. Таким образом, они еще раз подтвердили тот факт, что анархистская идеология вследствие своей мелкобуржуазной природы не только не способна вести трудящихся по революционному пути, но и расчищает дорогу для всякого рода политических извращений, подобных вышеуказанному «анархо-монархизму».

Реакционная направленность «политической» НКТ в известной степени способствовала тому, что другой фракции удалось сохранить влияние среди части членов НКТ, находившихся в эмиграции, хотя «аполитичность» этой группы выражалась главным образом в политике, направленной против единства, в антикоммунизме и в поддержке антисоветских кампаний империализма.

Между тем в социалистической партии борьбу за ликвидацию республиканского правительства и за соглашение с монархистами возглавлял Прието. Летом 1947 года, опираясь на политику «холодной войны», проводимую империалистами, он добился того, что Ассамблея делегатов ИСРП проголосовала за выход социалистов из республиканского правительства, возглавлявшегося в тот момент социалистом Льюисом. Это решение было равносильно ликвидации унитарного республиканского правительства. Ассамблея постановила, что ИСРП должна заключить пакт с монархистами. Впрочем, несмотря на «добрые намерения» социалистов, эта политика полностью провалилась.

Накануне III съезда ИСРП в эмиграции Прието следующим образом определил сущность выработанной им политической линии, направленной к ликвидации диктатуры:

«Не существует иного пути... кроме служения желаниям западных держав; нам же придется ограничиться тем, что указанные державы захотят нам предоставить».

История убедительно показала, что «западные дер-

жавы захотели предоставить» не что иное, как сохранение франкистского режима.

Результатом политики ИСРП был разрыв единства, которое начинало складываться вокруг республиканского правительства, и вытекающее из этого ослабление антифранкистской борьбы как в Испании, так и в международном плане. Вдохновляющая перспектива, открывшаяся благодаря крупной забастовке в Бильбао, не была использована. Так политика социалистов облегчила осуществление планов империалистов, заключавшихся в сохранении фашистского гнета в Испании и использовании ее территории в качестве военного плацдарма.

Период медленного, дававшегося с большим трудом возрождения антифашистского движения, продолжавшийся с 1943 по 1947 год, сменился периодом спада, который продолжался с конца 1947 по 1950 год. Главными причинами этого изменения были «холодная война» на международной арене и разрыв демократического единства в масштабе Испании.

КПИ пришлось столкнуться с новыми трудностями. Политика империалистических правительств, Ватикана, Социалистического интернационала сводилась к антикоммунизму в его наиболее разнузданных формах. Во Франции правительство, в котором участвовали социалисты, приняло репрессивные меры против испанских коммунистов, внесших такой значительный вклад кровью в дело антигитлеровского сопротивления. «Мундо обреро» была запрещена, в то время как социалистические и анархо-синдикалистские газеты, посвящавшие целые страницы распространению антикоммунистической клеветы, продолжали выходить. Многие члены КПИ и ОСПК были арестованы и высланы французскими властями.

КПИ успешно преодолевала трудности, возникавшие на ее пути. На основе глубокого изучения внутренней и международной обстановки и самокритичного анализа прежней политики она выработала новую тактику, позволившую ей в дальнейшем, следуя во главе масс, добиться успехов в борьбе против франкистской диктатуры.

Необходимость изменения тактики обуславливалась прежде всего изменением обстановки. Позиция империа-

листических держав окончательно ликвидировала надежды на то, что падение франкистского режима явится логическим следствием разгрома фашизма во второй мировой войне. В то время как в Италии и в Германии фашизм был уничтожен в значительной мере благодаря внешним факторам, в Испании народу пришлось столкнуться с необходимостью решать задачу ликвидации фашистской диктатуры при помощи внутренних факторов, то есть борьбы масс, способствующей разложению и распаду правящего блока.

В свете новой обстановки компартия пришла к выводу о необходимости изменения тактики, которой она придерживалась до тех пор; эта тактика, основывавшаяся на принятой всеми демократическими силами предпосылке о скором падении диктатуры в результате разгрома гитлеризма, не учитывала в достаточной мере политику империалистических держав.

В октябре 1948 года состоялось расширенное заседание руководящих кадров КПИ и ОСПК, на котором был подвергнут глубокому анализу решающий вопрос о связях компартии с рабочим классом и была пересмотрена тактическая линия партии в профсоюзах.

Сразу после установления фашизма компартия рекомендовала вести работу внутри фашистских профсоюзов и организаций, используя их как одно из средств для сохранения связи коммунистов с массами; однако в первое время существования диктатуры реальные возможности осуществления этой установки были крайне ограниченными.

В последующий период компартия не боролась с достаточной энергией за проведение ленинской тактики — всегда вести работу там, где находятся массы, в том числе и в реакционных профсоюзах. Начиная с 1944 года, вместо того чтобы работать внутри вертикальных профсоюзов¹, КПИ, исходя из предпосылки о скором падении диктатуры, выступала за создание подпольных профсоюзов. Рассмотрение этого вопроса в 1948 году

¹ Фашистские профсоюзы, созданные правительством Франко и фалангистской партией вместо запрещенных ими классовых профобъединений трудящихся. В вертикальные профсоюзы, создаваемые по отраслям производства, входят как рабочие, так и предприниматели.— *Ред.*

показало, что такая линия не дала положительных результатов.

Компартия должна была разработать тактику, дающую ей возможность укреплять и расширять связи не только с группами опытных рабочих-революционеров, которые к тому же больше всех подвергались полицейским репрессиям, а со всем рабочим классом.

В 1948 году как по своему составу, так и по уровню сознательности рабочий класс был уже не таким, как в 1936—1939 годах. Война, террор, тюрьмы и эмиграция причинили компартии и всем передовым силам огромные потери. В ряды пролетариата влились новое поколение рабочих и значительные массы выходцев из деревни.

В созданные правительством вертикальные профсоюзы в принудительном порядке были включены все рабочие. Отвращение трудящихся к этим организациям и их протесты вынудили франкизм пойти на некоторые уступки; рабочие получили возможность, правда весьма ограниченную, бороться в защиту своих требований внутри этих профсоюзов.

Конкретное изучение действительности привело компартию к выводу, что работа внутри вертикальных профсоюзов, дающая возможность устанавливать связи с массами, формулировать требования рабочих, объединять их на борьбу и таким образом вселять в них веру в свои силы и повышать их политическую сознательность, является обязанностью коммунистов.

Компартия стала сочетать нелегальную работу с использованием легальных возможностей не только внутри вертикальных профсоюзов, но и во всех массовых организациях, существующих при диктатуре.

В профсоюзах и в других организациях компартия стала придерживаться тактики терпеливого накапливания сил. Компартия считала необходимым применять такие методы работы и борьбы, при помощи которых она могла теснее связываться с широкими массами, помогать им включаться в борьбу, защищать их интересы, практиковать выступления по скромным, частичным, ограниченным вопросам, которые в дальнейшем могли бы перерастать в более значительные по своим масштабам выступления против диктатуры.

В свете задач, возникших в новой обстановке, утрачивала свой смысл партизанская борьба, которая

в предыдущий период была героическим и ценным вкладом в антифашистское дело. Руководство компартии по договоренности с руководителями партизанского движения приняло решение прекратить это движение.

Принятие новой тактики в 1948 году явилось началом поворота в жизни партии, означало преодоление известного субъективизма, проявлявшегося ранее в оценке некоторых явлений испанской действительности и, в частности, в недооценке той деморализации, которую поражение республики вызвало в широких слоях народа, потерявших веру в свои силы.

Начиная с этого момента, компартия добилась значительных успехов в выработке тактики, действительно соответствовавшей конкретным условиям Испании. Изменение тактики в 1948 году означало также весьма серьезный удар по некоторым сектантским концепциям, затруднявшим связи партии с массами. Компартия добилась улучшения и расширения этих связей. Начиная с этого времени, несмотря на фашистскую диктатуру, влияние компартии в народных массах нашей страны становилось все более и более глубоким.

Применение новой тактики позволило КПИ и ОСПК улучшить политическую и воспитательную работу в рабочем классе. Организуя ряд небольших выступлений против ухудшения условий жизни народа, коммунисты способствовали ускорению процесса созревания нового подъема рабочего и общенародного движения. Во время выборов профделегатов в октябре 1950 года благодаря новой профсоюзной тактике компартии в число делегатов были избраны, особенно в Каталонии, многие коммунисты и другие сознательные и боевые рабочие.

Первые значительные результаты изменения тактики сказались весной 1951 года.

Новый этап

Весной 1951 года борьба народных масс усилилась. 1 марта в знак протеста против повышения тарифов начался бойкот трамваев столицы Каталонии, за которым 12 марта последовала всеобщая забастовка в Барселоне. Упорная и терпеливая деятельность КПИ и ОСПК, направленная на повышение сознательности трудящихся и

их организацию на борьбу против франкистской диктатуры, начала приносить плоды.

Несмотря на то, что в организации борьбы и в ее дальнейшем ходе принимали широкое участие студенты, выражавшие своим протестом недовольство мелкой и средней буржуазии, главную роль в ней играли трудящиеся, придавшие бойкоту характер всеобщего протеста против диктатуры.

Правительство хотело подавить это мирное движение в самом зародыше; полиция произвела многочисленные аресты. Тем не менее успех бойкота был полным. Население Барселоны в течение пяти дней единодушно воздерживалось от проезда в трамваях.

4 марта, в момент наивысшего подъема борьбы, ОСПК опубликовала обращение, призывавшее трудящихся объявить забастовку и превратить движение против повышения платы за проезд в трамваях в крупное выступление против франкистского режима. В обращении выдвигались самые насущные для трудящихся вопросы: борьба против дороговизны и за повышение заработной платы, против террора и проводимой диктатурой политики войны.

Идея забастовки была подхвачена трудящимися и претворена в жизнь. 6 марта, после бурного объяснения с заправилами фашистских профсоюзов, профделегаты, избранные на выборах в октябре 1950 года, среди которых были коммунисты, совместно с наиболее сознательными рабочими решили призвать трудящихся Барселоны объявить 12 марта всеобщую забастовку протеста против дороговизны.

Забастовка началась на текстильных фабриках Пуэбло Нуэво и распространилась на всю Барселону. Прекратили работу рабочие текстильных, металлургических, химических, строительных и других предприятий. К забастовке присоединились также шоферы такси, служащие телефонных станций и зрелищных предприятий, большинство рабочих и служащих трамвайных предприятий и др.

Население Барселоны вышло на улицы и устроило мощные демонстрации, участники которых направились к гражданскому губернаторству и к муниципалитету и заявили решительный протест против дороговизны.

Барселонская забастовка вызвала в правящих кругах панику и замешательство, которые министр труда

фалангист Хирон выразил следующими словами: «Безрассудство некоторых людей едва не погубило за одни сутки здание, возведенное с таким огромным трудом».

Правительство бросило против столицы Каталонии свои репрессивные силы; Барселона была практически оккупирована вооруженной полицией и гражданской гвардией. Полиция проводила массовые аресты. Войска гарнизона каталонской столицы были приведены в состояние боевой готовности. Правительство направило в барселонский порт четыре военных корабля.

Всеобщая забастовка продолжалась до 14 марта, когда на большинстве предприятий рабочие возобновили работу.

Правительство пыталось применить к забастовщикам репрессии, но, столкнувшись с угрозой рабочих снова начать забастовку, было вынуждено отступить. Трудящимся была выдана зарплата за дни забастовки. Большинство арестованных было выпущено на свободу. Рабочие вернулись на работу как победители. Всеобщая забастовка была не только протестом против дороговизны, но и крупным выступлением против франкистского режима, повинного в дороговизне. Это выступление воодушевило миллионы мужчин и женщин на борьбу против франкизма.

В течение нескольких месяцев, последовавших за барселонской забастовкой, ареной выступлений и протестов рабочего класса и народных масс явились Бискайя, Алава, Наварра, Мадрид, Гипускоа и множество населенных пунктов различных провинций. В забастовках и демонстрациях весны 1951 года, охвативших важнейшие промышленные центры, участвовали сотни тысяч трудящихся.

В массовых народных демонстрациях наряду с рабочими-ветеранами принимали участие молодые трудящиеся, не помнившие республику, крестьяне, недавно вовлеченные в промышленность, а также тысячи служащих и чиновников, студентов и представителей интеллигенции. Широкие слои мелкой и немонополистической буржуазии с симпатией относились к движению.

Забастовки и протесты 1951 года повлекли за собой репрессии против коммунистов. Полиция арестовала и подвергла зверским пыткам коммунистического руководителя Грегорио Лопес Раймундо и 27 других трудя-

щихся, в большинстве своем членов компартии, обвиненных в том, что они были организаторами барселонской забастовки. Правительство рассчитывало свирепо наказать их и тем запугать силы антифранкистской оппозиции. Однако эти расчеты с треском провалились. Выступление народа в защиту арестованных и международная кампания солидарности помешали франкизму осуществить задуманный преступный план — подвергнуть арестованных патриотов смертной казни.

Процесс против Грегорио Лопес Раймундо и его товарищей показал, что франкизм уже не был в состоянии применять террор с прежней силой и что выступления испанского народа и движение международной солидарности в состоянии остановить руку палача.

Всеобщая барселонская забастовка и выступления, имевшие место во многих других местах Испании, открыли новый этап в борьбе испанского народа против франкистской диктатуры.

Переход к новому этапу был обусловлен совокупностью изменений, происшедших в экономическом и политическом положении страны.

Экономическая политика диктатуры, служившей интересам финансово-помещичьей олигархии, ущемляла все более и более широкие слои населения. В течение нескольких лет острая нехватка товаров широкого потребления, явившаяся следствием гражданской и второй мировой войны, давала возможность части мелких и средних торговцев, промышленников и крестьян получать высокие прибыли. Однако вскоре обстановка изменилась; по мере усиления крупных монополий и в особенности государственно-монополистического капитализма положение многих мелких и средних предприятий становилось все более затруднительным.

Немонополистическая буржуазия стала в полной мере ощущать жестокость экономической политики диктатуры.

Изменения в экономике сказались и на политическом положении. Усугубились изоляция и распад фаланги, переставшей быть главной силой франкистского конгломерата. От нее стали отделяться политические силы, влиятые декретом 1937 года в ее ряды, и даже некоторые фалангистские элементы, входившие в партию со дня ее основания. Те и другие намеревались вести политическую деятельность вне «национального движения».

Со своей стороны церковь не могла не считаться с растущим недовольством народных масс. Если иерархия в целом продолжала поддерживать диктатуру, то некоторые католические деятели, светские и духовные, стали отмежевываться от режима и, стремясь сохранить влияние церкви на массы католиков, заняли в некоторых вопросах критическую позицию. Они приступили к созданию «рабочих братств католического действия» (РБКД), представлявших собой зародыш независимых от режима профсоюзов христианско-демократического типа. В своих печатных органах, например в еженедельнике «Ту», они критиковали некоторые аспекты социальной политики диктатуры и становились на «либеральные» позиции. Таким путем они рассчитывали создать базу оппозиционного католического движения, которое могло бы предъявить права на руководящую роль в испанской политической жизни в случае банкротства франкизма, поскольку католическая церковь не исключала такой возможности.

Помимо этих экономических и политических перемен происходили изменения и в сознании рабочего класса. Они были результатом его собственного опыта и неустанной деятельности коммунистов. Народные массы начинали оказывать влияние на политическую жизнь Испании. Весной 1951 года они вышли на улицу, чтобы протестовать не только против дороговизны, но и против режима тирании и террора.

Это было основным фактором, нарушившим относительную стабильность диктатуры и вызвавшим начало ее политического кризиса.

Генерал Франко надеялся избежать политического кризиса режима при помощи некоторых изменений в составе правительства, осуществленных летом 1951 года. Эти изменения в какой-то мере отражали сдвиги, происшедшие в лагере реакции. Роль фаланги в правительстве уменьшилась, но зато в его состав были включены представители правых католиков, традиционалистов и группы монархистов-альфонсистов¹. Одной из целей реорганиза-

¹ Традиционалисты выступали за восстановление монархии и передачу престола потомку дона Карлоса, тогда как альфонсисты настаивали на воцарении в Испании сына или внука свергнутого в 1931 году короля Альфонса XIII.— *Ред.*

ции правительства было, создав видимость «либерализации» режима, сдержать рост оппозиционных тенденций среди буржуазии.

Из памятного опыта народных выступлений весны 1951 года компартия извлекла уроки, позволившие ей улучшить свою работу. В ходе забастовок и демонстраций в деятельности партии выявились недостатки, которые она должна была исправить. Самокритичному анализу этих недостатков были в основном посвящены доклад товарища Долорес Ибаррури на совещании руководящих деятелей компартии 25 октября 1951 года и письмо Центрального Комитета КПИ организациям и членам партии в июле 1952 года.

Одним из важнейших вопросов, поставленных в докладе и письме, был вопрос о слабости работы компартии в деревне. Выступления, развернувшиеся весной 1951 года, показали необходимость вовлечения в борьбу сельскохозяйственных рабочих и беднейших крестьян — естественных союзников рабочего класса. Это требовало от всех коммунистов постоянных усилий, направленных к тому, чтобы помочь сельским труженикам сформулировать свои требования и активно их отстаивать.

Компартия подвергла критике тенденцию к практицизму, склонность к недооценке значения политических дискуссий и изучения марксизма-ленинизма, стремление сосредоточить все силы исключительно на практических задачах. Коммунисты должны были проявлять большую активность на идеологическом фронте, чтобы противостоять пропаганде франкистского режима и империализма, стремящейся лишить пролетариат его классового самосознания. Необходимо было также поощрять политическую инициативу членов и организаций КПИ.

На новом этапе борьбы против франкизма компартия должна была устранить все то, что затрудняло укрепление ее связей не только с рабочим классом и крестьянством, но и с теми социальными группами, которые более или менее отчетливо проявляли свою оппозицию франкизму.

Центральный Комитет указал членам партии на необходимость глубоко изучать проблемы, волнующие трудящихся города и деревни, и увязывать эти вопросы с борьбой против диктатуры.

Таковы были главные проблемы, которые ЦК, руководствуясь опытом крупных битв 1951 года, выдвинул перед членами партии.

Пакт войны

26 сентября 1953 года правительство генерала Франко подписало с Соединенными Штатами Америки военный пакт, лишивший Испанию национального суверенитета и вовлекавший ее в военные планы американского империализма. Этому пакту предшествовал заключенный месяцем раньше конкордат между Ватиканом и франкизмом¹.

В мире разворачивалась гигантская борьба между силами мира и силами войны. Советский Союз и страны народной демократии предпринимали большие усилия для ослабления международной напряженности, а участники небывалого по своему размаху движения сторонников мира, собравшие миллионы подписей против атомной бомбы, начинали кампанию за разрешение спорных проблем путем переговоров. Между тем агрессивные круги монополистического капитала США, опираясь на самые реакционные силы во всем мире, пытались усилить международную напряженность, ускоряли гонку вооружений и создавали во многих странах военные базы, предназначенные для агрессии против СССР.

Среди пособников воинствующих американских империалистов не могло не быть генерала Франко.

Американо-франкистский пакт был закономерным результатом политики, которую правители США начали проводить еще в 1943 году, в разгар антигитлеровской войны. Это была политика поддержки франкистской диктатуры при условии, что она будет содействовать глубокому экономическому и военному проникновению американского империализма в Испанию.

¹ Соглашение между Испанией и Ватиканом, подписанное 26 августа 1953 года, юридически оформило отношения между государством и католической церковью, огромные привилегии, которые церковь имеет в Испании. Согласие папы римского на подписание конкордата было правильно расценено в международных кругах как дипломатическая поддержка, оказанная франкистскому режиму Ватиканом. — *Ред.*

Центральный Комитет КПИ и Секретариат ОСПК в совместном заявлении, опубликованном в октябре 1953 года, осудили этот пакт национальной измены и показали, какую угрозу представлял он для нашей страны.

В противовес лживым заявлениям франкистов, обещавших, что с заключением военного пакта над Испанией прольется благотворный «долларовый дождь», КПИ и ОСПК утверждали, что этот пакт будет благоприятствовать только американским мультимиллионерам, Франко и испанской олигархии, а стране он принесет лишь усугубление дороговизны, снижение покупательной способности песеты, рост инфляции и налогов со всеми вытекающими отсюда последствиями. Франкистское правительство вручало иностранной державе ключи от испанских финансов в виде так называемого «встречного счета»¹.

Однако это было еще не самое худшее. Пакт предусматривал создание на испанской территории американских военно-воздушных, морских и атомных баз. Как следствие, Испания могла быть в любой момент втянута в войну, совершенно чуждую ее национальным интересам. Испания полностью утрачивала контроль над собственной безопасностью, теряла право решать жизненно важные вопросы, такие, как вопрос о мире или войне.

Перед лицом столь явного попрания национального суверенитета КПИ и ОСПК призвали народ к протесту и к бдительности и, в противовес агрессивным планам Франко и его покровителей, подняли знамя патриотизма и интернационализма, в категорической форме заявив перед всем миром, что «испанский народ никогда не поднимет оружия ни против Советского Союза, ни против любой другой миролюбивой страны».

Подписание пакта подтвердило порочность политики руководителей социалистической партии, НКТ, республиканских и националистических партий, которые в течение многих лет сеяли фальшивые иллюзии, утверждая, что правители США намерены помочь нашей стране освободиться от франкистской диктатуры. Действитель-

¹ «Встречный счет» — суммы в песетах, выделяемые Испанией в распоряжение правительства США на покрытие их расходов в Испании по осуществлению соглашения «О помощи в целях взаимной обороны» (одно из трех военных соглашений между США и Испанией, подписанных 26 сентября 1953 года).— *Ред.*

ность подтвердила правоту коммунистов, неустанно разоблачавших подлинные — антидемократические и империалистические — намерения правителей США в отношении Испании.

После подписания пакта некоторые социалистические, анархистские и республиканские лидеры, вместо того чтобы пересмотреть свои ошибочные взгляды, предались деморализующему пессимизму. Эта тенденция проявилась с особой силой в анархистском движении. В то время как трудящиеся анархисты поворачивались лицом к коммунизму, некоторые из их руководителей приходили к полнейшему идеологическому вырождению.

Леваль и Гарсиа Прадас, Абад де Сантильян и Барко¹ дошли до утверждений о том, что в современной международной обстановке освобождение рабочего класса невозможно. По их мнению, обладание атомной бомбой давало капиталистам такое превосходство, что трудящимся не оставалось иного пути, кроме безропотного подчинения капиталистической эксплуатации. И это они утверждали в момент, когда атомная бомба уже не была монополией капиталистов, когда стало очевидно, что ни атомная бомба, ни любое другое оружие не в состоянии остановить кризис капитализма, крушение колониальной системы империализма, успехи Советского Союза и социалистического лагеря, повышение классового самосознания рабочих капиталистических стран. Эти анархистские «теоретики» не видели для испанского народа иного выхода, как только выпрашивать в канцеляриях империалистических стран, без всякой надежды на успех, помощь в деле освобождения Испании.

Подобная аргументация, представляющая собой точную копию фаталистических теорий некоторых империалистических социологов, привела этих лидеров от проповеди социальной революции и «либертарного коммунизма» в лагерь контрреволюции. Они полностью сомкнулись с правыми, реформистскими лидерами социалистической партии, которых они так рьяно критиковали в прошлом.

Ведя идеологическую борьбу против этих «теорий» бессилия и пораженчества, компартия старалась помочь трудящимся анархистам найти подлинно революционный

¹ Лидеры анархистов.— *Ред.*

путь. Решению этой задачи был посвящен ряд статей об анархизме, написанных товарищем Долорес Ибаррури в начале 1953 года.

После заключения пакта франкизм рассчитывал с помощью США задержать рост народного протеста и нейтрализовать политические силы, которые были приведены в движение крупными выступлениями весной 1951 года.

Однако эти расчеты не оправдались; классовая борьба приобрела еще большую остроту. Все возрастающее число трудящихся включалось в борьбу за свои требования, протестовало против злоупотреблений и произвола предпринимателей, настаивало на повышении зарплаты. По всей Испании возникали трудовые конфликты.

Едва прошли два месяца после подписания военного пакта с США, как 3 тысячи рабочих «Эускальдуны»¹ в Бильбао объявили забастовку, требуя такой зарплаты, которая позволила бы им жить, не прибегая к изнурительным сверхурочным работам. Забастовка продолжалась 9 дней. С рабочими «Эускальдуны» полностью или частично солидаризировались рабочие крупнейших предприятий Бискайи. Трудящееся население Бильбао в самых различных формах выражало свое сочувствие забастовщикам. Движение солидарности распространилось также на Толосу, Аспейтия, Аскоитиа и другие города провинции Гипускоа.

Значение забастовки на «Эускальдуне» не ограничивается тем, что она явилась важным примером единства и солидарности рабочих: опасаясь расширения забастовочной волны, франкистское правительство, которое ранее систематически отвергало подобные требования, было вынуждено пересмотреть расценки, повысило зарплату рабочих ряда отраслей промышленности на 10—15%. Это означало серьезную брешь в политике блокирования заработной платы.

Вдохновляемые борьбой рабочего класса, интеллигенция и студенческая молодежь, в особенности после выступлений рабочих в 1951 году, тоже вышли на политическую арену, выражая в более или менее отчетливой форме свои стремления завоевать свободу, сохранить

¹ Один из наиболее крупных металлургических заводов Бискайи.—*Ред.*

национальную независимость и улучшить условия своей жизни и труда.

Среди испанской интеллигенции произошла глубокая дифференциация: незначительное меньшинство реакционно настроенных, мало влиятельных представителей интеллигенции продолжало защищать франкистский режим, остальные заняли различные политические позиции, простиравшиеся от либерализма и монархизма до социал-демократического реформизма и коммунизма.

Проникновение марксизма в среду нового поколения интеллигенции, выросшего в период франкизма, было новым и весьма важным фактором в политической жизни Испании.

Появилось множество поэтов, писателей, кинорежиссеров, художников, которые в своих произведениях смело критиковали режим, выступали против проникновения американского империализма, воспевали мир, свободу, прогресс. Передовая интеллигенция и студенческая молодежь, неизменно проявлявшие активность в решающие моменты истории Испании, и на этот раз стали принимать участие в выступлениях против франкистского режима. Компартия уделяла этим силам очень большое внимание.

В апреле 1954 года Центральный Комитет КПИ опубликовал «Обращение к патриотической интеллигенции», вдохновившее ее на борьбу против диктатуры и призывавшее к изучению марксизма-ленинизма.

V съезд Коммунистической партии Испании

В связи с необходимостью поднять партийную работу до уровня политических задач, выдвигаемых начавшимся новым этапом развития страны, и укрепить партию в организационном отношении возникла потребность созвать очередной съезд партии.

Пленум Центрального Комитета, состоявшийся в Испании в марте 1936 года, наметил провести V съезд в августе того же года, но начало военно-фашистского мятежа, гражданская война, поражение республики, годы подполья в период фашистской диктатуры, вынужденная эмиграция многих руководителей и членов партии, мировая война — все это в течение многих лет пре-

пятствовало его проведению. Руководство КПИ не хотело созывать съезд эмигрантов. Только тогда, когда оно смогло обеспечить широкое представительство партийных организаций, действующих в самой Испании, оно сочло, что момент созыва съезда наступил.

1—5 ноября 1954 года состоялся V съезд Коммунистической партии Испании, на котором были представлены парторганизации Мадрида, Каталонии, Басконии, Валенсии, Астурии, Галисии, Андалусии, Эстремадуры и других районов, а также эмигрантские организации. Характерной чертой съезда было политическое единство коммунистов, живущих в Испании и находящихся в эмиграции, монолитное единство всей партии.

Съезд проанализировал экономическое и политическое положение Испании и наметил линию партии в борьбе против диктатуры, за восстановление демократии в нашей стране, за улучшение положения народных масс.

V съезд обсудил и утвердил новые программу и устав партии. Во всех организациях КПИ проекты этих основных документов подверглись широкому обсуждению, которое продолжалось несколько месяцев и показало идеологический рост и единство партии.

Программа анализировала основные экономические, социальные и политические явления, происшедшие в Испании после утверждения франкизма. Наряду с сохранением крупной помещичьей собственности и других полупфеодальных пережитков, господство фашизма привело к необычайно быстрому развитию монополистического и в особенности государственно-монополистического капитала, который совместно с земельной аристократией подвергал жестокому ограблению подавляющее большинство населения. Это обстоятельство наглядно свидетельствовало о том, что предстоящая демократическая революция в Испании по своему характеру должна быть революцией антифеодальной и антиимпериалистической. Вместе с тем подписание американо-франкистского пакта, лишавшего страну независимости и ставившего под угрозу ее безопасность, усилило антиимпериалистическое содержание народной борьбы за демократию, одной из главных целей которой было полное восстановление национального суверенитета.

Рассматривая вопрос о путях борьбы за демократию, национальную независимость и мир, программа разли-

чала два этапа. На первом этапе намечалось создать широкий Национальный антифранкистский фронт, имеющий целью осуществить свержение диктатуры и создать Временное революционное правительство. Основное содержание политической платформы этого фронта и Временного правительства, по мнению компартии, должно было свестись к следующему: восстановление демократических свобод; освобождение арестованных противников франкизма и содействие репатриации политэмигрантов; расторжение американо-франкистского военного пакта; принятие срочных мер для улучшения условий жизни народных масс; проведение выборов в учредительные кортесы, предоставляющих народу возможность демократическим путем решить вопрос о характере государственного строя.

Программа высказывалась за сохранение национальной коалиции и после того, как франкистская диктатура будет свергнута, а демократические свободы восстановлены. На этом этапе задачей коалиции будет развитие демократии и в особенности уничтожение всех феодальных пережитков в деревне путем глубокой аграрной реформы. Программа намечала также меры, ограничивающие власть монополий, которые сковывали развитие национальной экономики. Осуществление этих реформ должно было способствовать быстрому развитию производительных сил и вывести Испанию из состояния застоя, в котором она пребывала.

По рабочему вопросу программа формулировала три основных требования: установление гарантированного минимума и подвижной шкалы заработной платы, осуществление принципа «равная оплата за равный труд» и страхование от безработицы. Программа перечисляла те меры, которые необходимо провести для повышения жизненного уровня сельскохозяйственных рабочих и крестьян-бедняков, а также для защиты интересов мелкой и средней буржуазии деревни и города от посягательств финансово-помещичьей олигархии.

Программа предусматривала различные мероприятия и реформы в области народного просвещения, выступала за разработку обширного плана строительства школ, позволяющего разрешить проблему образования, предлагала поощрять и поддерживать развитие культуры, науки и искусства.

Определяя позицию компартии в вопросе об отношении между государством и церковью, программа предусматривала свободу культов и совести и отделение церкви от государства; «однако, учитывая религиозные чувства значительной части населения.— говорилось в программе.— государство должно будет субсидировать нужды культа».

Предложение субсидировать нужды культа означало разрыв с крикливым и демагогическим антиклерикализмом, который не только оскорблял религиозные чувства многих католиков, но и отвлекал народные массы от решения жизненно важных задач, выдвигаемых борьбой за демократию.

Этим предложением компартия, не делая ни малейшей идеологической уступки, отвергала попытку сохранить разделение испанцев на верующих и неверующих в момент, когда и тех и других объединяли общие интересы и цели в борьбе за демократию и благосостояние народа. Такая позиция компартии в вопросе о религии способствовала сближению коммунистов с массами католиков для уничтожения общего врага — франкистской диктатуры и установлению тесного союза рабочих и крестьянских масс, большинства народа, независимо от религиозных и философских убеждений, для совместной борьбы за развитие демократии, а в дальнейшем и для продвижения к социализму.

V съезд утвердил новый устав партии, так как прежний устав уже устарел и перестал удовлетворять требованиям борьбы КПИ против франкизма.

Устав давал членам партии и всем революционно настроенным трудящимся ясное представление о том, что собой представляет и как действует компартия. «Принципом, определяющим организационную деятельность компартии,— говорилось в уставе,— является демократический централизм», предусматривающий выборность всех руководящих органов партии сверху донизу; обязанность руководящих органов партии периодически отчитываться о своей деятельности перед соответствующими организациями партии; соблюдение партийной дисциплины и подчинение меньшинства большинству; обязательность решений вышестоящих органов для нижестоящих. Демократический централизм обеспечивает самую широкую внутрипартийную демократию и свободу обсуждения, во время

которой происходит борьба мнений, но он самым категорическим образом запрещает существование фракций. Устав провозглашал также принцип коллективного руководства.

Съезд избрал новый Центральный Комитет партии, в состав которого наряду с опытными и испытанными руководителями вошли представители новых коммунистических сил, выросших за долгие годы, истекшие со времени избрания предыдущего состава Центрального Комитета (1937 г.). Новый Центральный Комитет избрал Политбюро. Генеральным секретарем партии была избрана товарищ Долорес Ибаррури.

В съезд дал партии политическое и идеологическое оружие, необходимое ей на новом этапе антифранкистской борьбы.

Успех рабочего класса

После V съезда компартия развернула активную деятельность, имевшую целью довести новую программу до широких масс народа. Некоторые из ее требований, такие, как установление гарантированной заработной платы, обеспечивающей прожиточный минимум при восьмичасовом рабочем дне, введение подвижной шкалы заработной платы, осуществление принципа «равная оплата за равный труд», страхование от безработицы и другие, встретили немедленный отклик рабочего класса.

В связи с непрерывным ростом цен среди трудящихся распространилось требование общего повышения заработной платы, которое уменьшило бы их нищету.

Стремясь заглушить недовольство народных масс и нарастание возмущения рабочих, главари фашистских профсоюзов решили созвать в июне 1955 года «III национальный съезд трудящихся». С помощью этого нового демагогического трюка они рассчитывали восстановить свое прежнее политическое влияние и сохранить за собой роль основной силы франкистского режима.

Однако борьба трудящихся масс воспрепятствовала тому, чтобы подготовка съезда и его работа пошли по пути, которого желали заправилы вертикальных профсоюзов.

Собрания профделегатов Лериды, Гипускоа, Севильи, Леона, Бургоса и других провинций постановили требовать установления прожиточного минимума заработной платы и

подвижной шкалы. За то же высказывались «региональные съезды» Барселоны, Бискайи, Овиедо, Севильи, Бургоса, Валенсии и др.

Настроения рабочего класса, выраженные в прениях и решениях собраний профдеlegates и «региональных съездов», оказали воздействие на «III национальный съезд трудящихся», который, наряду с другими резолюциями, одобрил три требования, фигурировавшие в программе коммунистической партии: зарплата — прожиточный минимум при восьмичасовом рабочем дне и подвижная шкала, равная оплата за равный труд и страхование по безработице.

Этот факт показал силу трудящихся и одновременно свидетельствовал о том, что в вертикальных профсоюзах происходят определенные изменения. Многие профдеlegates были сознательными рабочими, защитниками интересов своего класса. С другой стороны, под влиянием политического положения в стране, выступлений рабочих и разложения фаланги многие члены выборных профсоюзных органов, советов предприятий, председатели секций социального страхования и даже некоторые профсоюзные чиновники переходили на позиции, учитывающие интересы трудящихся и враждебные политике франкистской диктатуры. Классовая борьба проникала в профсоюзы и разрывалась в их рядах.

Линия компартии, предусматривавшая работу внутри вертикальных профсоюзов, помогала рабочим укреплять свои позиции в этих профсоюзах и проводить движение рабочей оппозиции в защиту интересов трудящихся. Эта оппозиция должна была бороться также за превращение вертикальных профсоюзов в подлинно рабочие профсоюзы.

Компартия, верная той линии, которой она придерживалась с момента своего основания, стремилась к профсоюзному единству; она добивалась того, чтобы после ликвидации диктатуры испанский рабочий класс, покончив с давним расколом, причинившим в прошлом такой вред рабочему движению, имел единый профсоюзный центр.

После «III национального съезда трудящихся» правительство и профсоюзные бюрократы пытались похоронить те его решения и резолюции, которые были выгодны трудящимся. Компартия разоблачила этот маневр дикта-

туры. Она широко оповестила массы о том, что на этом съезде были одобрены три требования. В своем обращении, опубликованном в октябре 1955 года, компартия разъяснила значение того факта, что эти требования, будучи одобрены съездом, приобрели характер легальной платформы, общей для всех трудящихся Испании.

Три требования превратились в знамя борьбы трудящихся, которые использовали для борьбы за их осуществление самые разнообразные формы.

В феврале 1956 года КПИ снова обратилась к трудящимся с призывом, рекомендуя в случае, если правительство не пойдет на увеличение зарплаты, прибегнуть к всеобщей забастовке.

Идея забастовки крепла и распространялась по всей стране. Опасаясь повторения демонстраций и протестов 1951 года, правительство издало в марте 1956 года декрет о повышении зарплаты на 16% и обещало повысить ее осенью еще на 6%. Однако эти решения не удовлетворили трудящихся. 9 апреля рабочие Памплоны объявили забастовку, требуя установления гарантированного минимума зарплаты, равного 75 песетам в день. Забастовка охватила всю столицу провинции Наварра и распространилась на ряд населенных пунктов этой провинции, а затем и на провинции Гипускоа, Барселону и Валенсию; в ней приняло участие 140 тысяч рабочих. Забастовочное движение встретило отклики и в других провинциях.

Летом 1956 года выступления рабочих со своими экономическими требованиями приобрели невиданный размах; это вынудило правительство поручить вертикальным профсоюзам провести опрос о «проблеме зарплаты». В ответ многие профсоюзные секции выдвинули требование установить зарплату — прожиточный минимум.

В движении протеста принимала участие значительная часть трудящихся-католиков. Атмосфера, господствовавшая на фабриках, заводах и в мастерских, стала вызывать у церкви серьезное беспокойство; в заявлении, опубликованном 15 августа, испанские архиепископы признали, что рабочие живут в страшной нужде и имеют право на более высокую зарплату.

1 октября 1956 года компартия обратилась к трудящимся с третьим воззванием по вопросу о зарплате. В нем говорилось, что коммунисты не являются сторонниками забастовки ради забастовки, но в тех случаях,

когда трудящиеся сталкиваются с фактом, что все другие пути к осуществлению их чаяний закрыты, забастовка является законной и необходимой.

В ответ на призыв компартии по всей стране поднялась волна выступлений трудящихся в защиту своих требований, кампания протестов, сбора подписей; игнорировать это движение профсоюзы не могли.

Франкистское правительство было вынуждено отступить перед этим неудержимым натиском; в конце октября 1956 года оно издало декрет о новом повышении зарплаты — не на 6%, как обещало, а значительно больше.

Это была серьезная победа трудящихся, отражавшая успехи, достигнутые рабочим классом после 1951 года. Ее значение было тем большим, что она была достигнута при фашистской диктатуре. «Борьба народных масс решает все» — неоднократно утверждала компартия. Факты подтвердили справедливость этого утверждения.

Внимание, которое компартия уделила борьбе за повышение зарплаты, имело большое значение для организации, объединения и повышения политической сознательности рабочего класса.

Политика национального согласия

В начале февраля 1956 года в Мадриде стал распространяться манифест, подписанный студентами и видными представителями интеллигенции. Манифест требовал созыва Национального съезда студентов для создания студенческой организации, свободной от опеки фаланги.

На провокации и угрозы, которыми фаланга встретила манифест, студенты ответили забастовками и демонстрациями. 8 и 9 февраля около 2 тысяч молодых людей прошли по улицам столицы с криками: «Долой СЕУ! ¹ Долой фалангу! Мы требуем демократического съезда!». Фаланга безуспешно пыталась перевести борьбу на почву вооруженного насилия.

События февраля 1956 года показали, что политический кризис режима, начавшийся в 1951 году, вступал в более острую и открытую фазу. Процесс разложения, разрушавший фалангу, достиг кульминационного пункта.

¹ Фалангистский студенческий союз.— *Ред.*

Фаланга как руководящая политическая партия перестала существовать, она превратилась в живой труп. Параллельно начался процесс формирования новых буржуазных партий. Самой характерной чертой этих событий было то, что наряду со студенческим движением, проникнутым повстанческим духом, открыто выступала буржуазно-либеральная оппозиция. Появление в Испании этих новых антифранкистских политических сил представляло собой важное событие, существенным образом менявшее всю обстановку.

Несмотря на свою молодость, новая антифранкистская оппозиция приобретала все более отчетливые формы и выкристаллизовывалась в различные политические течения, среди которых вскоре выделились два преобладающих: либеральное, отражавшее различные оттенки настроений части интеллигентской молодежи — от классического либерализма до прогрессивного неолиберализма, и другое, более влиятельное, обладавшее широкой социальной базой, которое можно было бы назвать христианско-демократическим. На правом фланге этого течения находились люди и группы, явно склонявшиеся к реставрации монархии и считавшие, что они смогут лучше служить господствующим классам, отмежевываясь, хотя и с запозданием, от политических позиций церковного руководства в отношении диктатуры; центр составляли силы, наиболее близкие к либеральным группам, приверженцы парламентаризма, объявлявшие себя «аксиденталистами» в вопросах о форме государственного устройства¹; левый фланг представлял собой новое явление в истории развития испанского католицизма: это было прогрессивное движение, стремившееся понять чаяния трудящихся масс и способствовать их осуществлению.

В то же время усилили свою деятельность монархисты, стремившиеся помешать глубоким демократическим преобразованиям в стране и тем самым гарантировать монополистической олигархии сохранение богатств, накопленных ею в годы фашизма.

Таким образом, в лагере испанской буржуазии снова начался процесс перегруппировки политических сил, явив-

¹ То есть приверженцами той формы государственного устройства, которая в данный момент является наименьшим злом.— *Ред.*

шийся результатом усилившегося нажима со стороны трудящихся масс и обострения классовых противоречий. Эта перегруппировка, происходившая вне рамок режима и направленная против него, представляла собой одно из бесспорных внешних проявлений политического разложения франкизма. Против диктатуры выступали теперь те социальные силы, которые раньше входили во франкистский лагерь или занимали выжидательную позицию. Часть людей, возглавлявших новые политические группировки, были выходцами из фаланги или из других секторов так называемого «национального движения».

Это означало, что борющиеся лагеря разделяла новая разграничительная линия — не линия гражданской войны, проходившая между «националистами» и «красными» или между «победителями» и «побежденными», а линия, проведенная франкистской диктатурой за 17 лет своего господства, в течение которых большинство испанцев, сражавшихся на стороне Франко, в той или иной степени пострадало от деспотизма монополистической и помещичьей олигархии. На протяжении этих лет противоречие между олигархией и остальной частью общества постоянно обострялось и вышло на передний план, в результате чего против диктатуры выступили те слои общества, которые когда-то ее поддерживали.

Проанализировав эти изменения, компартия пришла к выводу, что во имя борьбы против диктатуры в стране назревают предпосылки для установления взаимопонимания между силами, сражавшимися 20 лет назад в противоположных лагерях. Возможность ликвидации диктатуры без новой гражданской войны становилась все более и более реальной.

Основываясь на этих выводах, партия сформулировала политику национального согласия, изложенную в заявлении Центрального Комитета, опубликованном в июне 1956 года, накануне 20-й годовщины со дня начала гражданской войны.

Смысл политики национального согласия сводился к компромиссу между рабочим классом и другими социальными слоями с целью замены франкистской диктатуры режимом гражданских свобод без нового периода кровавой борьбы и междоусобных войн.

Непременным условием этого компромисса была готовность обоих лагерей предать забвению вопрос об от-

ветственности за гражданскую войну и вытекающие из нее последствия.

В заявлении говорилось:

«Коммунистическая партия, бесспорно, представляет ту часть народа, которая более всего пострадала за эти 20 лет,— рабочий класс, сельскохозяйственных рабочих, крестьян-бедняков, передовую интеллигенцию. Если бы дело шло о подсчете пережитых обид и горя, то никто не перенес их в большей степени, чем наша партия... Мы понимаем, что лучшим способом воздать должное всем погибшим и пострадавшим за свободу является не что иное, как установление свободы в Испании... Политика мести не могла бы помочь Испании выйти из того положения, в котором она находится. Испания нуждается в гражданском мире, в примирении ее детей, в свободе».

Таким образом, необходимость политики национального согласия вытекала, во-первых, из того факта, что классовая борьба в нашей стране вступила в такую фазу, когда на первый план выдвинулось противоречие между различными классами общества — от пролетариата до национальной буржуазии — и монополистической олигархией, использующей диктатуру генерала Франко в качестве орудия угнетения, и, во-вторых, из того факта, что Испания в прошлом была театром мучительной и продолжительной гражданской войны, последствия которой необходимо ликвидировать.

Выдвинув политику национального согласия, коммунистическая партия предложила всей стране поставить точку под болезненным наследием междоусобных войн, пронунсиаменто и кровавых насилий, потрясавших Испанию на протяжении последних полутора столетий ее истории. Для достижения этой цели необходимо прежде всего выковать единство народных масс против монополистической олигархии с тем, чтобы она никогда не смогла прибегнуть к насилию или снова столкнуть одну часть народа с другой.

XX съезд Коммунистической партии Советского Союза и Московское Совещание

В феврале 1956 года состоялся XX съезд КПСС, явившийся одним из самых выдающихся событий в истории международного коммунистического движения. Его вы-

воды представляют собой творческий вклад в теоретическую, сокровищницу марксизма. Они отражали новую обстановку, сложившуюся в мире в результате великих изменений в пользу социализма, прежде всего в результате создания после второй мировой войны могущественной системы социалистических государств.

XX съезд заявил, что в наши дни война не является фатальной неизбежностью. Существование мощного социалистического лагеря, его сотрудничество с другими антиимпериалистическими государствами в деле защиты мира и борьба народных масс за мир изменили соотношение сил в пользу мира. Несмотря на то, что империализм продолжает существовать и несет в себе тенденцию к агрессии, мировую войну можно предотвратить, если заинтересованные в этом силы будут бороться с должной энергией.

XX съезд КПСС подчеркнул значение, которое приобретает в новой международной обстановке принцип мирного сосуществования. Для того, чтобы победить, социализм не нуждается ни в «экспорте революции», ни в войне. Он победит в ходе мирного соревнования между социализмом и капитализмом.

XX съезд развил также идею Ленина о разнообразии форм перехода к социализму в соответствии с особенностями каждой страны. Съезд уделил особое внимание проблеме мирного перехода к социализму. Раньше, когда капитализм представлял собой единую мировую систему, возможность мирного перехода к социализму была весьма маловероятной. Зато теперь, когда существует и укрепляется всемирный лагерь социализма, когда во всем мире окрепло рабочее и коммунистическое движение, перспектива объединения большинства населения против власти монополий стала вполне реальной; благодаря наличию этих факторов в целом ряде стран можно создать такое превосходство прогрессивных сил над силами реакции, которое помешало бы этим последним прибегнуть к насилию для сохранения своей власти и открыло бы мирный путь к социализму, с использованием парламента, без вооруженного восстания и гражданской войны.

XX съезд КПСС осудил культ личности, чуждый марксистской идеологии, которая всегда отвергала любую попытку противопоставить отдельного героя народным

массам, подлинным творцам истории. Съезд заявил, что культ личности Сталина принижал роль партии и народных масс, ограничивал внутрипартийную демократию и коллективное руководство, создавал возможность тягчайших нарушений социалистической законности.

Вокруг выдвинутых XX съездом КПСС проблем в международном коммунистическом и рабочем движении развернулась широкая дискуссия. Оппортунисты и ревизионисты пытались использовать тезисы съезда и его смелую критику культа личности для нападок на единство социалистического лагеря и коммунистических партий, на СССР и КПСС, на самые принципы марксизма-ленинизма.

Провал этих нападок и антикоммунистической кампании, развязанной империализмом, обнаружился на Совещании коммунистических и рабочих партий, состоявшемся в ноябре 1957 года в Москве. На этом Совещании вместе с 63 делегациями других братских партий участвовала делегация Коммунистической партии Испании. Совещание одобрило и развило основные тезисы XX съезда КПСС.

В Манифесте мира, подписанном всеми делегациями, указывалось, что борьба против угрозы войны является первостепенной задачей всех коммунистических партий.

В Декларации, подписанной 12 коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран и одобренной впоследствии другими партиями, были определены основные программные положения, общие для всех коммунистических партий.

Совещание указало, что основным содержанием нашей эпохи является переход от капитализма к социализму, начатый 40 лет назад Октябрьской социалистической революцией.

Совещание подчеркнуло также, что ревизионизм, причины которого всегда коренятся во влиянии или давлении буржуазии, представляет собой главную опасность в рабочем и коммунистическом движении.

Вместе со всеми коммунистическими партиями КПИ одобрила тезисы XX съезда КПСС и Декларацию Московского Совещания. Компартия выступила против ревизионизма по всем животрепещущим вопросам, стоявшим перед народами мира после XX съезда: она защищала

единство социалистического лагеря и международного коммунистического движения на базе марксизма-ленинизма, выступала против коварных попыток империализма использовать в своих интересах контрреволюционные события в Венгрии и осудила антимарксистские позиции, занятые Союзом коммунистов Югославии на съезде в Люблянах.

Из тяжелых испытаний, которым подверглись в этот период коммунистические партии, они вышли еще более сильными и сплоченными.

XX съезд политически и идеологически обогатил коммунистические партии, помог им восстановить ленинские организационные принципы и ленинский стиль руководства.

Августовский пленум

В августе 1956 года состоялся исключительно важный по своему значению пленум ЦК КПИ, уделивший большое внимание вопросу о сектантстве и о нарушении ленинских принципов руководства и деятельности компартии. Доклад по этому вопросу сделал товарищ Сантьяго Каррильо.

То обстоятельство, что этот вопрос пришлось вновь поставить на повестку дня, не было случайностью.

Если сектантство было препятствием, с которым компартии приходилось бороться почти непрерывно на протяжении всей ее истории, то в момент, когда перед КПИ стояла задача поднять и сплотить для борьбы за свержение диктатуры обширные политические и социальные силы, полная ликвидация сектантства превратилась в настоятельную необходимость.

Наша партия предприняла большие усилия, чтобы вскрыть причины живучести сектантства в ее рядах. По ее мнению, эти причины коренились как в специфике социально-экономической структуры страны, так и в некоторых особенностях исторического развития партии.

Тот факт, что буржуазно-демократическая революция в Испании не была доведена до конца, обусловил чрезвычайную остроту классово-борьбы и породил особую напряженность в сфере политической деятельности, на которую господствующие касты наложили клеймо фа-

натизма и непримиримости. Это пропитало общественно-политическую жизнь сектантством, которое не могло не затронуть компартию.

С другой стороны, процветанию сектантства в КПИ способствовал низкий теоретический уровень испанского рабочего движения, который унаследовали коммунисты, преодолевавшие этот недостаток в ходе сложного и трудного процесса.

Компартия добилась серьезных успехов в борьбе против сектантства, и ее линия все больше характеризовалась широтой взглядов и гибкостью; примерами этого служили политика рабочего единства и Народного фронта, борьба за национальное единство и, наконец, политика национального согласия. Поворот, совершенный партией в 1948 году, также означал удар по сектантству в вопросах тактики.

Тем не менее, во внутрипартийной жизни то и дело проявлялись сектантские взгляды и методы, мешавшие смело и последовательно применять широкую политическую линию партии и тормозившие ее рост. Истоки этих взглядов и методов надо искать в некоторых исторических особенностях развития компартии. Три четверти своего существования она провела на нелегальном положении. Подпольная борьба вынуждала ее серьезно ограничивать внутреннюю демократию, что легко приводило к излишней централизации и к применению методов администрирования. Период гражданской войны также не способствовал внедрению более демократических методов: сам характер задач, которые партии приходилось решать, и тот факт, что она всецело отдавалась делу вооруженной борьбы с фашизмом, наложили свой отпечаток на стиль работы и даже в какой-то степени на методы руководства.

Необходимость покончить с этими сектантскими взглядами и методами с особой силой стала ощущаться с 1951 года, когда начался новый этап антифранкистской борьбы, предъявлявший к компартии большие требования. В 1951 году товарищ Долорес Ибаррури поставила этот вопрос в своем «Докладе перед группой членов и руководящих работников компартии». В 1952 году Центральный Комитет в своем «Письме организациям и членам партии» настаивал на необходимости покончить с применением методов администрирования. Значительный

шаг по пути исправления указанных недостатков был сделан на V съезде, утвердившем новый устав партии.

Однако и после этого съезда компартия не добилась полного восстановления во внутривпартийной жизни принципов демократического централизма, критики и самокритики, коллективности руководства и т. д. Стало очевидным противоречие между решениями съезда и продолжавшимися применяться антиленинскими методами. Глубокая самокритика, прозвучавшая на XX съезде КПСС в связи с вопросом о культе личности Сталина и его вредных последствиях, решающим образом помогла испанским коммунистам исправить отмеченные выше ошибки. КПИ подтвердила, что культ личности, затруднявший искоренение сектантских методов руководства, оказал отрицательное воздействие и на ее деятельность, что без ликвидации культа личности было невозможно полностью восстановить ленинские организационные принципы партии. В самом деле, культ личности, переоценка роли руководителей выливались в преувеличение их заслуг; это вело к подмене коллективного руководства единоличным, что часто приводило к серьезным недостаткам в работе и излишним ограничениям внутривпартийной демократии, к сужению масштабов живой критики со стороны членов партии и к появлению элементов догматизма именно в период коренных изменений, когда партия, чтобы не оказаться в хвосте событий, должна была проявить максимальную творческую гибкость в вопросах теории.

Августовский пленум принял резолюцию, одобрявшую доклад Долорес Ибаррури об изменениях в тактике компартии и о политике национального согласия; восстановил во всей полноте функции Центрального Комитета и укрепил руководство партии. После пленума коллективность руководства была возведена в нерушимый принцип; оживились критика и обсуждение вопросов в руководящих органах и первичных организациях; в той мере, в какой это позволяли ограничения, налагаемые условиями подполья, укрепилась внутривпартийная демократия, были созданы благоприятные условия для применения методов, соответствующих ленинским принципам.

Пленум Центрального Комитета в основном завершил длительные и серьезные усилия, направленные на пре-

одоление сектантства в области тактики и методов работы и на восстановление ленинских принципов руководства.

«День национального согласия»

1957 год начался в Барселоне новым бойкотом населением городского транспорта в знак протеста против повышения платы за проезд. Инициатива этого выступления, принадлежавшая каталонским коммунистам, встретила благоприятный отклик со стороны других политических сил. Наряду с обращениями ОСП Каталонии, призывавшими к бойкоту, распространялись листовки левых и правых националистов, прогрессивных христиан, либералов, НКТ и других политических групп.

Барселонский бойкот встретил горячие отзвуки во всей Испании. Учитывая популярность этого выступления, коммунистическая организация Мадрида призвала провести такой же бойкот в столице Испании. 7 и 8 февраля в Мадриде был проведен бойкот городского транспорта; тот факт, что бойкоту не предшествовало повышение платы за проезд, подчеркивал его открыто политический, антифранкистский характер.

Если студенческие демонстрации 1956 года вызвали падение двух министров и обнажили полное разложение фаланги, то следствием выступлений, имевших место в Барселоне, Мадриде и других местах в 1957 году, был уже общий правительственный кризис. В результате этого кризиса большинство фалангистов было выведено из правительства и заменено лично преданными диктатору военными и членами политико-религиозной секты «Опус деи»¹, идеология которой развивается по традиционному пути контрреволюционного мышления.

В своих заявлениях от 9 февраля и 2 марта 1957 года коммунистическая партия обратила внимание на тот факт, что политический кризис диктатуры может быть разрешен только путем отстранения Франко от власти, и ответила на важнейший вопрос, стоявший перед политическими и социальными силами Испании: «В каком

¹ «Опус деи» (лат.) — «божье дело» — так именует себя влиятельная католическая группировка, занимающаяся политической деятельностью и представляющая интересы крупной буржуазии и помещиков. — *Ред.*

направлении должны совершаться изменения, которых требует страна?».

Компартия выдвинула идею, что временным решением вопроса о том, чем заменить диктатуру, могло бы быть создание правительства, пользующегося поддержкой широких слоев населения страны (в том числе и самой компартии) и состоящего из либеральных элементов различных оттенков. Это правительство должно было бы провести широкую и эффективную амнистию, приступить к восстановлению общественных свобод, позаботиться о реальном улучшении условий жизни масс и подготовить народный опрос.

Как и предвидела КПИ, новое правительство¹ не облегчило положения масс и не смогло сдержать их выступлений. Барселонский и мадридский бойкоты тотчас же встретили отзвуки в Севилье, Вальядолиде, Алькое и других центрах. В марте произошла забастовка астурийских горняков, которая началась на шахте «Мария-Луиса» (Сианьо-де-Лангрео) и была сразу поддержана горняками Фондона, Ла-Нуэва и шахт, расположенных в долине реки Налон. Эта забастовка свидетельствовала о возрождении политического сознания астурийского пролетариата и боевого духа астурийских женщин, которые вдохновляли шахтеров на борьбу и обошли всю территорию угольного бассейна, организуя движение солидарности с бастующими.

Недовольство политикой диктатуры усиливалось и в деревне. На областных съездах и особенно на состоявшейся в это время VI Национальной ассамблее объединений земледельцев и животноводов были одобрены требования, отражавшие недовольство крестьян аграрной политикой диктатуры.

Все более активными становились студенческие выступления, принявшие наибольший размах во время бойкота в Барселоне и Мадриде. Широкие отклики вызвал состоявшийся 24 февраля в актовом зале Барселонского университета «Первый свободный съезд студентов», на котором были приняты открыто антифранкистские решения. Работа съезда проходила в присутствии полицейских, тщетно пытавшихся помешать его проведению.

¹ Речь идет о правительстве, сформированном Франко в начале 1957 года.— *Ред.*

Правительство усилило репрессии против университета: в те дни в одной Барселоне было арестовано и осуждено более 300 студентов. Репрессивные действия правительства вызвали протесты самых авторитетных представителей испанской интеллигенции. Они подписали документ, содержащий требование отменить санкции, принятые против студентов.

В сентябре 1957 года состоялся III пленум Центрального Комитета коммунистической партии. Важнейшим его решением было предложение провести «День национального согласия».

Обнаружившаяся во время последних антифранкистских выступлений тенденция к превращению этих выступлений во всеобщие, к их распространению с одного населенного пункта на другой, с одной области на другую наводила миллионы испанцев на мысль о том, что «хорошо было бы провести это в масштабе всей страны!». Подхватив эту коллективную идею масс, компартия выработала предложение провести «День национального согласия» под лозунгами борьбы против дороговизны, против экономической политики диктатуры, за амнистию для политических заключенных и эмигрантов, за гражданские свободы.

В докладе, который сделал на пленуме член Политбюро товарищ Симон Санчес Монтеро, был раскрыт характер «Дня национального согласия». Компартия рассматривала его как завершение целого ряда небольших и крупных выступлений, как результат деятельности тысяч организаторов и агитаторов, принадлежащих ко всем общественным классам, идеологическим течениям и антифранкистским партиям, как совместное выступление католиков, монархистов, либералов, республиканцев, националистов, социалистов, членов НКТ и коммунистов. В связи с невозможностью выявления народной воли в Испании посредством гражданских выборов «День национального согласия» должен был, по мнению компартии, сыграть роль национального плебисцита, мирного предупреждения тем, кто упорно оставался глухим к проявлениям народного недовольства.

Вскоре после пленума происходили профсоюзные выборы. КПИ призвала рабочих рассматривать эти выборы «как настоящую борьбу, пойти на них, добившись единства на каждом предприятии или ином месте работы,

выдвигая собственных кандидатов». Этот призыв был услышан во многих местах. Профсоюзные выборы превратились в политическую борьбу против диктатуры. Их результаты позволили выдвинуть сотни рабочих руководителей, избранных из числа наиболее боевых и верных своему классу пролетариев.

Идея проведения «Дня национального согласия» быстро получила широкое распространение. Стремясь сорвать ее осуществление, правительство Франко в начале 1958 года прибегло к шумной и глупой инсценировке «коммунистического заговора»: около ста молодых рабочих, студентов и служащих было арестовано под тем предлогом, что они участвовали в VI Всемирном фестивале молодежи. 44 из них были заключены в тюрьмы по обвинению в пропаганде «Дня национального согласия».

Этот новый акт произвола со стороны диктатуры привел к усилению недовольства, вызываемого растущими экономическими трудностями и начавшейся войной в Ифни¹.

В момент, когда колониалистские действия диктатуры Франко в Африке привели к новому пролитию марокканской и испанской крови и создали угрозу войны между Марокко и Испанией, состоялась встреча делегаций Марокканской коммунистической партии и Коммунистической партии Испании. Ее результатом было совместное заявление, в котором подчеркивалась дружба между обоими народами.

Наша партия заявила, что интересы обеих стран требуют последовательного выполнения испано-марокканской декларации от 7 апреля 1956 года, в которой правительство Испании обязывалось «уважать территориальную целостность Марокканской империи».

¹ Колония Испании в Северо-Западной Африке. До конца 1957 года входила в состав Испанской Сахары, затем была выделена в самостоятельную провинцию, находящуюся под управлением военного губернатора Канарских островов. После предоставления независимости Испанскому Марокко в Ифни развернулось движение за воссоединение с Марокко, была создана «армия освобождения», которая с ноября 1957 года ведет борьбу с испанскими войсками. Большую часть территории Ифни контролируют повстанцы. Испания сосредоточила в Ифни, население которой составляет около 45 тысяч человек, 12-тысячную армию, авиацию и военные корабли.— *Ред.*

Под влиянием нараставших экономических и политических трудностей социальная атмосфера Испании снова стала наэлектризовываться. Призывы компартии готовиться ко «Дню национального согласия» падали на подготовленную почву. В начале марта 1958 года забастовали 30 тысяч шахтеров Астурии, требовавшие повышения зарплаты. Жестокость властей, ответивших на справедливые требования рабочих локаутом и арестами многочисленных профдеlegates и трудящихся, только подлили масла в огонь. Забастовка, начавшаяся в Валье-дель-Налон, быстро перекинулась в Ла-Камоча, в Валье-дель-Каудаль, где ею было охвачено множество шахт, и докатилась даже до угольного бассейна Леона.

Забастовка шахтеров взволновала всю страну. По призыву Объединенной социалистической партии Каталонии в борьбу вступили металлурги и текстильщики Барселоны, продемонстрировавшие свою солидарность с бастующими; к движению солидарности присоединились и студенты. Вскоре забастовочная волна докатилась до провинции Гипускоа. На ряде крупных предприятий Валенсии имели место выступления против режима.

Это мощное движение подготовило массы ко «Дню национального согласия» и послужило сигналом для его распространения на всю Испанию. Договорившись с оппозиционными группами, изъявившими желание участвовать в «Дне», компартия назначила его проведение на 5 мая 1958 года.

За несколько дней коммунисты и другие антифранкисты наводнили страну миллионами листовок, которые дошли даже до тех городов и сел, куда до тех пор не проникала печатная пропаганда компартии и антифранкистской оппозиции. Массы были охвачены невиданным политическим подъемом.

5 мая произошли частичные или полные забастовки на различных стройках Мадрида и других городов; бойкот городского транспорта в столице и в других населенных пунктах; воздержание от покупок почти по всей Испании; забастовки сельскохозяйственных рабочих во многих деревнях Андалусии и Эстремадуры. Одним из наиболее важных аспектов «Дня национального согласия» было активное участие в нем крестьянских масс в районах с большим удельным весом сельскохозяйственного пролетариата.

Используя столь разнообразные формы мирных выступлений, миллионы мужчин и женщин города и деревни выразили в этот день свой протест против франкистской диктатуры.

Франкистское правительство бросило на борьбу весь свой репрессивный аппарат. Армия была приведена в боевую готовность под предлогом военного парада 4 мая; крупные города подверглись военной оккупации. Корабли 6-го флота США вошли в главные средиземноморские порты, как бы поддерживая своим присутствием диктатуру. Во время забастовок в Астурии, Барселоне и Гипускоа и накануне 5 мая были арестованы тысячи профделегатов и рядовых трудящихся; в их числе в руки полиции попали и коммунистические руководители — член Исполнительного комитета Объединенной социалистической партии Каталонии Мигель Нуньес, Хосе Мариа Ласо и другие. Не довольствуясь нанесением этих полицейских ударов, диктатура развязала истерическую кампанию в печати и по радио, пытаясь исказить мирный характер выступления и не останавливаясь перед грубейшей подделкой документов и газет коммунистической партии.

Главной целью этой операции было запугать консервативные и либеральные силы оппозиции и таким образом изолировать коммунистическую партию. Но изолированной оказалась диктатура: Франко не смог вывести на улицу для протеста против «Дня национального согласия» ни одной группы населения, ни одной политической силы. Напротив, вместе с коммунистами в «Дне» приняли участие группы социалистов, республиканцев, членов НКТ и рабочих братств католического действия (РБКД), несмотря на то что национальные руководящие центры ИСРП и других республиканских партий, НКТ и христианской демократии отказались поддержать «День национального согласия», сократив тем самым возможности его успешного проведения.

Тем не менее «День национального согласия» и подготовившие его действия были, как указывалось в заявлении Политбюро КПИ от 20 мая 1958 года, первым организованным политическим движением против франкизма в масштабе всей страны.

«День национального согласия» позволил миллионам испанцев ознакомиться с проводимой компартией

политикой национального согласия и выразить ей свою поддержку. Характер проведения этого «Дня» воочию подтвердил искренность предложения компартии о низложении диктатуры мирным путем.

«День национального согласия» ускорил рост унитарных течений в антифранкистском лагере и помог народным массам, возглавляемым коммунистической партией, перейти в политическое наступление против франкистской диктатуры.

Мирная общенациональная забастовка

В начале 1959 года снова выступили на поверхность очевидные симптомы глубокого политического кризиса диктатуры. Положение масс ухудшилось из-за возросшей дороговизны; отсутствие экономической стабильности подорвало веру в режим даже среди определенных слоев олигархии. Скандальное дело с вывозом валюты, в котором были непосредственно замешаны высокопоставленные лица режима, обнажило продажность и несостоятельность франкистского государства.

Если все эти доказательства продажности и безответственности режима возмущали общественность, то еще больше ее возмущало бесчеловечное обращение с политическими заключенными и изгнанниками. Кампания за амнистию приобретала все больший размах.

К трагедии людей, проводивших 10—15 и даже 20 лет в тюрьмах за политические «преступления» времен гражданской войны, к драме тысяч и тысяч изгнанников прибавлялись злоключения трудящихся, студентов и интеллигентов, брошенных в тюрьмы недавно за участие в оппозиционном движении.

Жены и родственники заключенных сумели в короткий срок собрать под требованиями о предоставлении свободы политическим заключенным-антифранкистам много тысяч подписей испанцев, принадлежавших ко всем общественным классам и политическим течениям. Среди этих испанцев было немало священников, алькальдов¹, промышленников и т. д.

В ответ на неоднократные заявления Франко, отри-

¹ Алькальд — мэр.— *Ред.*

цавшего наличие в Испании политических заключенных, их жены составили делегации, не боявшиеся являться к высшим духовным и гражданским должностным лицам, вплоть до министров и председателя кортесов, и требовать амнистии.

Борясь за оказание помощи заключенным, испанские рабочие возрождали старые традиционные формы солидарности с арестованными и их семьями. На заводах, фабриках и в рабочих кварталах зарождалось и ширилось волнующее движение братской помощи; во многих случаях рабочие выделяли часть своих скудных заработков, чтобы обеспечить семье арестованного товарища его зарплату.

Испанские адвокаты тоже стали активнее выражать недовольство и протест против произвола и незаконных методов, применяемых диктатурой к своим политическим противникам. Многие коллегии адвокатов высказывались за упразднение специальных судов и за аннулирование изданных франкизмом террористических законов.

Самым красноречивым свидетельством того, что движение за амнистию приобрело общенациональный размах, была позиция, занятая наиболее видными представителями испанской культуры. Во многих важных случаях они возвысили свой голос в защиту жертв фашистских репрессий. Летом 1959 года они вновь обратились к министру юстиции с письмом, в котором говорилось:

«Препятствия, мешающие примирению между испанцами, должны быть устранены. Мы думаем, что крайне необходимым и действенным шагом по этому пути была бы полная амнистия для всех политических заключенных и изгнанников».

В первые месяцы 1959 года на общественной арене появился Испанский союз — политическая партия монархического толка. Это свидетельствовало о том, что некоторые группы финансовой олигархии начали отмежевываться от франкистского режима.

Испанский союз обратился к силам буржуазной оппозиции и к социалистической партии с призывом поддержать монархическую платформу. Возникла опасность создания блока для переговоров с Франко об антинародном, антидемократическом выходе из кризиса, который

открыл бы дорогу монархической диктатуре банкиров и помещиков, высшего духовенства и генералов.

Коммунистическая партия считала, что в противовес этому фальшивому разрешению испанской проблемы необходимо предложить массам другое — демократическое и реалистическое решение, соответствующее их интересам и в то же время позволяющее сконцентрировать все усилия для борьбы против главного врага — франкистской диктатуры.

Компартия снова обратилась к массам, которые под влиянием экономических трудностей и повсеместной коррупции вынашивали идею организовать весной 1959 года общенациональное выступление. Учитывая мнение коммунистических организаций различных городов, руководство партии решило призвать массы к мирной общенациональной забастовке. Компартия не закрывала глаза на трудности подобного предприятия в условиях фашистской диктатуры. И все же, имея в виду благоприятные настроения масс, она сочла возможным провести такую забастовку в важнейших центрах страны.

Период подготовки забастовки, длившийся с февраля по июнь 1959 года, был не только периодом борьбы за мобилизацию и организацию масс под знаменем мирной общенациональной забастовки; это была также битва за союзников, которую компартия вела без малейшей передышки, отдавая себе отчет в том, что проблема единства не может быть решена в отрыве от борьбы. Поддержка, оказанная массами инициативе компартии, увлечение идеей забастовки, охватившее страну, поставили различные группы оппозиции перед выбором — присоединиться к выступлению или остаться в стороне от движения, предоставив КПИ роль единственного инициатора и организатора.

Наряду с КПИ и ОСПК к забастовке 18 июня призывали: Демократическое действие, Фронт народного освобождения, находящиеся в Испании организации социалистической партии, Социалистическое объединение студентов, студенческие координационные комитеты Мадрида и Барселоны, Каталонское социалистическое движение, Христианско-демократическая партия Каталонии, Каталонское рабочее католическое движение, областной комитет НКТ Каталонии в изгнании, Новая республика, Каталонская эскерра, Национальный каталонский фронт,

Демократический союз Сантандера (христианские демократы, коммунисты и Фронт народного освобождения) и Революционный фронт Канарских островов (коммунисты, социалисты, христианские демократы, республиканцы, рабочие-католики и организация «Свободу Испании»).

Это был первый случай, когда различные силы оппозиции пришли к соглашению о совместном выступлении масс против франкистской диктатуры. Однако это соглашение не было воплощено ни в совместном документе, ни в органе единства указанных сил, что снижало эффективность того факта, что на этот раз их цели совпали.

Компартия предпринимала огромные усилия для широчайшей пропаганды забастовки. В одном только Мадриде она распространила миллион листовок. В Барселоне ОСПК за один месяц распространила 600 тысяч листовок. С коммунистами сотрудничали, проявляя особый энтузиазм, Фронт народного освобождения и студенты-социалисты. В течение нескольких дней велась внушительная политическая кампания, отличавшаяся широким размахом и активностью.

Мирная общенациональная забастовка представляла собой важное массовое выступление против диктатуры, хотя она и не приобрела такого размаха, какого можно было ожидать, судя по тому сочувствию, которое она вызвала в массах.

Наиболее значительным фактом было массовое прекращение работы трудящимися деревни в Андалусии и Эстремадуре, особенно в провинциях Кордова, Севилья, Хаэн и Бадахос. Сельскохозяйственные рабочие впервые приняли столь широкое участие в политической забастовке; то обстоятельство, что эта забастовка произошла в период фашистской диктатуры генерала Франко, свидетельствовало о высоком уровне сознательности, достигнутом народными массами деревни.

В период подготовки к забастовке полиция произвела многочисленные аресты: в Мадриде было арестовано около 500 человек, в том числе один из руководителей компартии, член Политбюро Симон Санчес Монтеро, Луис Лобато и другие товарищи, а также руководитель Фронта народного освобождения Хулио Серон Аюсо; в Каталонии было арестовано более ста демократов, в Валенсии — группа антифранкистов.

После забастовки Политбюро КПИ опубликовало специальное заявление, в котором подчеркивалось ее огромное политическое значение и раскрывались причины, мешавшие забастовке приобрести больший размах.

По мнению компартии, передовые слои промышленного и сельскохозяйственного пролетариата были преисполнены решимости включиться в забастовку. Об этом свидетельствовало массовое участие в ней батраков. Для большего успеха забастовки недоставало не сознательности, а организованности.

Партия подчеркивала, что решающей задачей является «организация единства действий в каждом конкретном месте, в ходе повседневных выступлений в защиту экономических и политических требований народа, проводимых в наиболее доходчивых формах, под доходчивыми лозунгами».

Другая причина, сузившая размах забастовки, состояла в некоей оборонительной концепции, весьма распространенной среди рабочих и состоящей в том, чтобы являться на место работы и уже там решать вопрос, начинать ли забастовку.

Отрицательное воздействие на масштабы забастовки оказали проповедники пассивности, особенно находящаяся в Тулузе Исполнительная комиссия ИСРП, которая в заявлениях, широко распространявшихся радиостанциями капиталистических стран, рекомендовала трудящимся воздержаться от участия в общенациональной забастовке.

Одним из наиболее значительных результатов этого выступления был рост популярности лозунга мирной общенациональной забастовки в противовес монархическим лозунгам реставрации или военных заговоров за спиной у масс. Многие испанцы убедились в том, что мирная общенациональная забастовка могла бы проложить путь к мирному и демократическому выходу из существующего положения.

Выступления 18 июня и предшествующих месяцев, несмотря на их недостатки, представляли собой большой шаг вперед. Они создали атмосферу большего доверия между оппозиционными силами. Несмотря на аресты, рабочий класс и наиболее активные, сознательные слои оппозиции обогатились значительным опытом.

VI съезд Коммунистической партии Испании

28—31 января 1960 года состоялся VI съезд КПИ, на котором присутствовали делегаты из Испании и из эмиграции.

В это время международная обстановка сильно отличалась от той, какая была во время предыдущего съезда. 1959 год положил начало большому повороту в международных отношениях.

Характерными чертами этого поворота были отступление «холодной войны», уменьшение напряженности и успехи политики мирного сосуществования социалистической и капиталистической систем. Различные события, и особенно поездка в США Первого секретаря ЦК КПСС и главы Советского правительства товарища Н. С. Хрущева, воочию показали происшедшие изменения.

Предложения о разоружении, внесенные Советским правительством на Генеральной Ассамблее ООН, всколыхнули международное общественное мнение, усилили течения, выступающие за разоружение и мир. В начале 1960 года СССР дал новое доказательство своей воли к миру, сократив на одну треть свои вооруженные силы.

Внося проект всеобщего и полного разоружения, СССР не просто высказывал пожелание; он выражал конкретную реальную возможность, вытекающую из нового положения, которое складывалось в мире.

С тех пор как СССР запустил в октябре 1957 года свой первый искусственный спутник Земли, его превосходство в решающих отраслях науки, техники, промышленности и в экономике в целом продолжало подтверждаться все более наглядно. Первая страна социализма открыла эру завоевания космоса человеком.

Успехи СССР в области космических ракет и в других областях явились концентрированным выражением стремительного роста производительных сил советского общества, вступившего в фазу строительства коммунизма.

Во всех странах социалистического лагеря экономика продолжала развиваться несравненно более быстрыми темпами, чем в капиталистических странах. В 1958—1959 годах Китай сделал большой скачок вперед в строительстве социализма.

Превосходство социализма над капитализмом увеличило притягательную силу социализма в глазах трудящихся масс и населения капиталистических стран. Успехи социализма во всех областях нанесли удар по антикоммунизму.

В 1959 году новых успехов добилось движение за освобождение угнетенных народов. Африка стала театром великой борьбы с колониализмом. Новый размах приобрело освободительное и демократическое движение в Латинской Америке; у самых ворот Соединенных Штатов Куба совершила аграрную, антифеодальную и антиимпериалистическую революцию.

Достигнутое Советским Союзом и всеми остальными государствами мировой системы социализма всестороннее могущество, служащее целиком делу мира, а также степень развития современной науки и техники повелительно диктуют необходимость строить отношения между странами с различными социальными системами на основе принципа мирного сосуществования.

Некоторые буржуазные политики США, Англии, Франции и других стран начали понимать необходимость учитывать сдвиги, происшедшие в международной обстановке. Другие, такие, как Аденауэр и Франко, продолжали закладывать мины на пути мира, пытаясь превратить Западную Европу в очаг агрессии, в крепость реакции.

Вдохновляющие перспективы мира во всем мире, открытые перед человечеством предложениями и успехами социалистического лагеря, были рассмотрены на состоявшемся в ноябре 1959 года в Риме Совещании, в котором участвовали представители 17 коммунистических партий капиталистических стран Европы, в том числе Коммунистической партии Испании.

В «Обращении к трудящимся и демократам Европы» Совещание подчеркнуло, что полное устранение войн представляет собой сейчас вполне достижимую задачу для народов; для этого необходимо, чтобы массы усилили свою борьбу за изоляцию и обезвреживание наиболее опасных врагов мирного сосуществования.

Обобщив опыт коммунистических партий различных стран, Совещание подчеркнуло, что в настоящее время все более и более расширяются возможности для борьбы за демократизацию государств. Оно отметило в качестве одной из главных целей этой борьбы ограничение могу-

щества капиталистических монополий. «Продвижение к социализму,—говорилось в Обращении,—совпадает с перспективой демократического развития».

Совещание призвало к единству всех рабочих и демократических сил в борьбе за мир, в защиту интересов трудящихся, за прогресс и обновление демократии.

Римское совещание сочло, что одна из обязанностей рабочих и демократических сил состоит в усилении движения солидарности с борьбой испанского народа и призвало усилить международные выступления за амнистию заключенным-антифранкистам.

«Дело народов Испании и Португалии, так же как и дело народа Греции,—говорилось в Обращении 17 компартий,—является общим делом всех свободных людей».

Во внутреннем положении Испании также произошли **существенные изменения**.

Циклический кризис капитализма, начавшийся в мире в 1957—1958 годах, приобрел в нашей стране бóльшую остроту, чем в других странах. В этот период сказались губительные последствия экономической политики, которую на протяжении двадцати лет проводила диктатура в интересах олигархии. Внутренний рынок сократился еще более, валютные резервы иссякли, недоверие к режиму вызвало утечку капиталов и сокращение капиталовложений. Находясь на грани экономического банкротства, франкистское правительство, приняв все условия, продиктованные международными монополиями, подписало 17 июля 1959 года в Вашингтоне соглашение о стабилизации экономики. План стабилизации, осуществление которого началось сразу после подписания этого соглашения, предусматривал вступление Испании в Европейскую организацию экономического сотрудничества (ЕОЭС) и возможную перспективу ее включения в «общий рынок». С помощью этого плана монополистический капитал рассчитывал взвалить на плечи народа последствия вызванного им экономического хаоса и воспрепятствовать перерастанию скрытого банкротства экономической политики диктатуры в явный крах.

За несколько месяцев этот план причинил серьезный ущерб всем слоям населения, кроме поддерживавших его олигархических групп. Была упразднена повышенная оплата за сверхурочные часы, большинство рабочих лишилось премий и надбавок, что означало снижение

зарплаты на 40—50%. Десятки тысяч рабочих, прежде всего находившихся на временной работе, были уволены; угроза безработицы нависла над всеми рабочими. Положение некоторых слоев немонополистической буржуазии становилось все более затруднительным.

Экономические неурядицы сопровождались явлениями, свидетельствующими о быстром разложении диктатуры. Речь шла уже не только о том, что фаланга и само «национальное движение» фактически перестали существовать. Разложение охватывало жизненные органы государства.

В армии начали появляться признаки недовольства. То же, но в еще большей степени, наблюдалось в частях, занятых охраной общественного порядка и чаще вступавших в контакт с народом.

Среди судебных чиновников и в коллегиях адвокатов недовольство принимало открытые формы, иногда происходили даже коллективные выступления: так, в Севилье судебные чиновники прекратили работу. Появление в фашистском государстве подобных фактов, необычных в любой капиталистической стране, свидетельствовало о степени разложения режима, возглавляемого генералом Франко.

На фоне ослабления диктатуры особенно наглядно выделялись такие явления, как усиление массового движения и рост влияния политики национального согласия. Успехи политики единства, достигнутые во время подготовки июньской общенациональной забастовки 1959 года, были закреплены и в известной степени приумножены в последующий период.

Таковы были основные черты обстановки, сложившейся к моменту созыва VI съезда. Они, бесспорно, свидетельствовали о наличии более благоприятных условий для борьбы против диктатуры.

VI съезд одобрил политику национального согласия, его решения были направлены к тому, чтобы в новых условиях развить и превратить ее в достояние масс, в оружие, с помощью которого народ может добиться победы над фашизмом.

В докладе ЦК, сделанном товарищем Сантьяго Каррильо, выдвигался следующий вопрос: чем объяснить, что диктатура при столь катастрофическом экономическом положении и при столь далеко зашедшем процессе

внутреннего разложения продолжает удерживаться у власти?

Съезд дал ответ на этот вопрос: если диктатура продолжает существовать, то не только благодаря внешней поддержке и не благодаря своей силе. Причина этого кроется главным образом в том, что между силами оппозиции не существует договоренности о совместном выступлении, способном привести к отстранению Франко от власти. Колебания, пассивность значительной части сил буржуазной оппозиции и ИСРП, их отказ от сотрудничества с коммунистами — таковы причины, задерживающие освобождение Испании.

Исходя из этого, съезд счел необходимым сосредоточить деятельность партии в двух тесно связанных между собой основных направлениях: усиление борьбы за единство и поднятие борьбы народных масс на новый, более высокий уровень.

Съезд обратился ко всем силам оппозиции с письмом, в котором вновь выдвигалось сформулированное в июле 1959 года предложение о созыве «совещания круглого стола» для сопоставления мнений и определения круга вопросов, по которым возможно достигнуть соглашения. В письме уточнялась платформа, которая могла бы служить базой для соглашения всех сил оппозиции. Основными пунктами этой платформы были:

- 1) Совместная борьба против диктатуры вплоть до ее свержения посредством общенациональной мирной забастовки.

- 2) Восстановление демократических свобод без всяких ограничений.

- 3) Амнистия для политических заключенных и изгнанников, распространяющаяся на все виды ответственности, вытекающей из участия в гражданской войне в любом из воевавших лагерей. Отмена смертной казни.

- 4) Улучшение условий жизни населения.

- 5) Внешняя политика, благоприятствующая мирному сосуществованию.

- 6) Учредительные выборы, которые позволили бы народу демократическим путем избрать угодный ему режим.

Коммунистическая партия не ограничивалась только этими пунктами: она заявляла о своей готовности рассмотреть другие предложения.

Съезд недвусмысленно предупредил, что дальнейший отказ ИСРП и буржуазной оппозиции выступать против диктатуры приведет к падению влияния этих сил в тот момент, когда будут определяться последующие судьбы Испании.

В связи с крайним ухудшением экономического положения страны съезд выдвинул в качестве первоочередной задачи компартии мобилизацию всех сил рабочего класса и других слоев населения, ущемленных олигархией, на борьбу против плана стабилизации.

Эта задача имела решающее значение, поскольку борьба против плана стабилизации означала защиту жизненных интересов рабочих, крестьян, средних слоев, немонополистической буржуазии. Кроме того, она имела общенациональный смысл, поскольку выступать против плана стабилизации и «европейской интеграции» Испании означало бороться против колонизации страны иностранными монополиями, против разрушения ее промышленности, против опустошения обширных сельскохозяйственных зон, за предотвращение беспрецедентной экономической катастрофы.

VI съезд призвал коммунистов, организуя многочисленные частичные выступления рабочих и других слоев населения, переходить к подготовке широкого национального движения протеста, крупной общенациональной забастовки. Если бы такая забастовка действительно была проведена при сочувствии и поддержке народных масс, а также при благожелательном отношении или нейтралитете части репрессивного аппарата, то диктатура не смогла бы удержаться у власти, и ее падение стало бы неизбежным.

Съезд переработал программу партии. Изменения, происшедшие во внешней и внутренней обстановке, успехи международного коммунистического движения в применении марксистско-ленинских принципов к современным условиям и дальнейшее изучение компартией основных проблем испанской революции предопределили суть внесенных в программу существенных изменений.

В течение 1959 года партийные организации обсуждали изменения, которые следовало внести в программу на основе документа ЦК «Итоги двадцати лет франкистской диктатуры». Это обсуждение завершилось выступ-

лениями делегатов VI съезда и принятым съездом решением.

Кроме части, посвященной непосредственной задаче — низложению франкизма, программа, утвержденная VI съездом, содержит раздел, касающийся задач партии в последующий, демократический период, и раздел, рассматривающий вопрос о конечной цели компартии, то есть о переходе Испании к социализму.

В первом разделе перечислены мероприятия, преследующие цель укрепить и развить демократию в различных областях жизни испанского общества, не выходя за рамки буржуазной структуры.

Главной структурной реформой, предусмотренной в программе, является аграрная реформа, направленная к ликвидации феодальных пережитков в испанской деревне. Обсудив этот вопрос, VI съезд одобрил позицию, выработанную Центральным Комитетом в сентябре 1957 года на основе доклада товарища Хуана Гомес. В этот период невозможно было вести борьбу за аграрную реформу без учета ряда своеобразных особенностей, как, например, слияние абсентеистской земельной аристократии и монополистического капитала; глубокое проникновение монополий в сельское хозяйство в ущерб не только батракам и крестьянам-беднякам, но и зажиточным крестьянам, середнякам и даже некоторым слоям помещиков; чрезвычайная широта антифранкистской оппозиции в деревне, как результат отмеченных выше факторов. Эти обстоятельства побудили КПИ изменить некоторые аспекты ее прежней позиции в отношении форм проведения аграрной реформы. В программе, одобренной VI съездом, предлагается экспроприировать латифундии абсентеистской аристократии за возмещение и передать их крестьянам и батракам; экспроприации не подвергнутся те собственники, которые лично и рационально эксплуатируют свои имения, независимо от их размера. Эти предложения имеют в виду прежде всего добиться широкого совпадения интересов различных групп населения деревни, для того чтобы усилить борьбу против франкистской диктатуры, абсентеистской аристократии и монополистического капитала и тем самым облегчить как можно более быстрый и безболезненный переход Испании на путь подлинной демократизации.

Программа включает также и другие структурные реформы, направленные к ограничению власти крупных монополий в промышленности, а также во всей экономической и политической жизни.

Часть программы, касающаяся перехода к социализму, помогает рассеять ошибочные представления и фальсификации и расчистить путь к союзам с другими силами в борьбе за демократию и прогресс.

Программа намечает в общих чертах пути продвижения к социализму через развитие демократии: большинство населения страны во главе с рабочим классом, заинтересованное в победе социализма, могло бы, опираясь на сильное массовое движение, использовать парламент для изменения характера органов власти, превратив их в орудие, служащее интересам народа и делу социализма. Таким же путем можно будет добиться обобществления основных средств производства.

Переход к кооперативным социалистическим формам в деревне будет осуществляться постепенно, на основе свободно выраженной воли крестьян. Включение предприятий мелкой и немонополистической буржуазии в социалистическую экономику тоже будет осуществлено постепенно, с учетом интересов названных социальных слоев.

При такой политической линии рабочий класс сможет управлять государством и строить социализм на основе парламентской демократии при наличии нескольких политических партий. Руководящая роль при продвижении к социализму будет принадлежать коммунистической партии, действующей в союзе с другими партиями.

Программа компартии провозглашает намерение коммунистов сделать все от них зависящее, чтобы Испания пошла к социализму мирным путем, с использованием парламента. Конечно, это зависит не только от воли рабочего класса; для этого необходимо, чтобы реакционные слои убедились в невозможности прибегнуть к насилию, чтобы мощный фронт прогрессивных сил оказался в состоянии изолировать и обуздать тех, кто попытался бы прибегнуть к насилию вопреки воле большинства населения страны.

VI съезд детально рассмотрел вопросы организационной работы партии.

Огромная притягательная сила, которой обладает сегодня социализм, позволяет и даже требует, чтобы ком-

мунистические партии в капиталистических странах были крупными массовыми партиями, чтобы они объединяли в своих рядах не только немногочисленный авангард, но и широкие слои рабочего класса, крестьянства, интеллигенции, трудящейся и студенческой молодежи и других общественных групп, чтобы они могли развернуть широкую деятельность и оказывать влияние на все общество.

Может ли Коммунистическая партия Испании, загнанная в подполье фашистской диктатурой, ставить вопрос о превращении в массовую партию? VI съезд ответил на этот вопрос утвердительно. Даже в условиях подполья необходимо создать массовую партию, насчитывающую десятки тысяч членов. Такова была сущность поворота, который VI съезд счел необходимым совершить в области организационной работы.

Эта позиция была выработана в результате анализа общей политической обстановки и внутреннего развития партии.

Крайнее разложение диктатуры, с одной стороны, и массовое движение — с другой, породили в Испании своеобразную обстановку. Фашистская диктатура стала несравненно слабее, чем в предшествующие годы. Коммунисты приобрели больший опыт подпольной работы, позволивший им шире развернуть свою деятельность в массах.

С точки зрения своего внутреннего развития компартия добилась, в особенности с 1956 года, значительных успехов в борьбе против сектантства и догматизма. Это было другим важным фактором, позволявшим ей с уверенностью в успехе ставить вопрос о превращении в массовую партию.

Необходимость этого поворота в организационной деятельности партии выдвигалась, кроме того, самими массами, поскольку, особенно после июньской забастовки 1959 года, в компартию стали вступать десятки, сотни и целые группы новых членов. Главная организационная задача, выдвинутая VI съездом, состояла в том, чтобы повсеместно — на предприятиях, в учебных заведениях, деревнях, кварталах и т. д. — создать партийные комитеты, которые должны стать душой и основой партийной организации. Вокруг этих комитетов, используя различные организационные формы, должны объединяться десятки, сотни и тысячи коммунистов.

Съезд постановил внести в устав партии некоторые изменения, облегчающие ее превращение в партию, насчитывающую десятки тысяч членов.

VI съезд избрал Центральный Комитет партии, который на своем пленарном заседании избрал другие руководящие органы в следующем составе:

Исполнительный комитет: Сантьяго Альварес, Игнасио Гальего, Хуан Гомес, Мануэль Деликадо, Долорес Ибаррури, Сантьяго Каррильо, Фернандо Клаудин, Энрике Листер, Рамон Мендесона, Антонио Михе, Хосе Моикс, Симон Санчес Монтеро, Федерико Санчес; кандидаты — Грегорио Лопес Раймундо и Франсиско Ромеро Марин.

Председатель партии — Долорес Ибаррури.

Генеральный секретарь — Сантьяго Каррильо.

В состав Секретариата были избраны Сантьяго Каррильо, Фернандо Клаудин, Игнасио Гальего, Антонио Михе и Эдуардо Гарсиа.

По составу делегатов и по характеру обсуждавшихся вопросов VI съезд КПИ явился живым свидетельством глубокого обновления, происшедшего в партии; он показал, что она сумела преодолеть явившиеся неизбежным результатом длительного периода нелегальной работы сектантские тенденции, выражавшиеся в стремлении замкнуться в себе и ограничить партию кругом наиболее стойких и проверенных товарищей. Компартия открыла свои двери для представителей нового поколения; она выдвинула сотни новых руководящих работников, гармонически сочетая в своих руководящих органах силы ветеранов и молодые силы, слитые воедино подлинной преданностью делу рабочего класса и народа.

История продолжается

На предыдущих страницах мы в общих чертах изложили историю Коммунистической партии Испании. Это еще незавершенная картина, изображающая длительный и трудный путь, пройденный компартией вместе с рабочим классом и испанским народом за последние 40 лет.

История компартии — это история чаяний и идеалов, самоотверженной и сознательной деятельности сотен тысяч испанцев, мужчин и женщин, знаменитых и безымянных героев.

Извлекая уроки из побед и неудач, испанские трудящиеся выковывали свою партию — коммунистическую партию.

Компартии приходилось бороться в самых различных условиях: в глубоком подполье и открыто, во главе бурного массового движения, приходилось вести вооруженную борьбу и парламентскую деятельность, противостоять полицейским репрессиям и разделять ответственность за управление страной.

В период диктатуры Примо де Ривера коммунистическая партия, обреченная на нелегальное положение и не обладавшая достаточной теоретической зрелостью и политическим опытом, оказалась изолированной от масс и представляла собой удобную мишень для нападков врага, наносившего ей беспощадные удары и помешавшего ей играть ту политическую роль, право на которую она завоевала своей героической борьбой против монархического строя.

История коммунистической партии свидетельствует о том, что она может расти и крепнуть только при условии постоянной готовности дать отпор любой попытке проникновения оппортунизма и преодолеть сектантство. Когда в 1932 году, обновив свое руководящее ядро, компартия начала совершать «крутой поворот», порвала с сектантством и оппортунизмом и решительно встала на правильные марксистские позиции, результаты были поистине удивительными. Компартия выросла численно, ее влияние распространилось на широкие слои рабочих и крестьян, на служащих и ремесленников, студентов и интеллигенцию и даже на трудящихся социалистов и анархистов, которые стали усматривать в ней серьезную революционную силу.

Этот поворот позволил компартии оказать могучее воздействие на ход событий. Она была душой рабочего единства в октябрьской вооруженной борьбе 1934 года, затормозившей наступление фашизма, была основной движущей силой Народного фронта, победившего на выборах, а позднее была вдохновителем славных деяний народа в войне против фашистской агрессии.

Вся история коммунистической партии — это история борьбы за единство рабочего класса и народных масс. Благодаря ее усилиям и присущему ей чувству революционной ответственности стало возможным слияние на

базе марксизма-ленинизма четырех рабочих партий в Объединенную социалистическую партию Каталонии; слияние организаций социалистической молодежи и коммунистической молодежи; вступление Всеобщей унитарной конфедерации труда во Всеобщий союз трудящихся; создание Комитета связи между ВСТ и НКТ и — впервые в коммунистическом движении — образование правительств Народного фронта, в которых, наряду с ИСРП, НКТ и буржуазными силами, участвовала КПИ и которые осуществляли в ходе войны демократическую революцию — цель многолетней борьбы народных масс нашей страны.

На протяжении всей своей истории коммунистическая партия выковывала союз рабочего класса и крестьянства, являющихся основными силами испанской революции. Многие партии обещали дать землю крестьянам, но только коммунисты провели подлинную аграрную реформу.

Коммунистическая партия последовательно защищала национальные свободы народов Испании, что облегчило участие Каталонии и Басконии в общей борьбе против военно-фашистского мятежа.

Более тридцати лет из своей сорокалетней истории коммунистическая партия провела в подполье. В период фашистской диктатуры она подвергалась самым суровым преследованиям и внесла в общую антифранкистскую борьбу самый большой вклад — вклад кровью. Благодаря применению ленинских организационных принципов Коммунистическая партия Испании смогла продолжать борьбу в условиях самого сурового подполья и оставаться передовым отрядом рабочего класса и прогрессивных сил.

Выдавая свои желания за действительность, генерал Франко многократно заявлял, что он «покончил с коммунизмом», но каждый раз оказывалось, что коммунистическая партия несокрушима. Ее существование, так же как и существование рабочего класса, являющегося стержнем современного общества, представляет собой историческую необходимость.

Корни силы компартии кроются в марксизме-ленинизме, научной теории, позволяющей понять потребности исторического развития нашей страны и придать правильное направление борьбе рабочих и народных масс.

Верность марксизму-ленинизму является органической чертой нашей партии. Эта верность означает не повторение готовых формул, а творческое применение принципов марксизма-ленинизма к испанской действительности. В борьбе против всякого рода уклонов выковалось нерушимое единство компартии.

С 1920 года, когда родилась компартия, мир преобразился и сама жизнь показала всеобщую истинность марксизма-ленинизма. Успехи, достигнутые Советским Союзом и другими социалистическими странами, помогли миллионам людей лучше понять справедливость идеалов, за которые борется Коммунистическая партия Испании. Защита Советского Союза и социалистической системы в целом является долгом и необходимостью для рабочего класса и прогрессивных сил Испании, будущее которых связано с укреплением социализма во всем мире.

Пролетарский интернационализм усиливает патриотизм коммунистов. В то время как олигархические классы, не имея поддержки в народе, открывают двери страны для колониализации ее иностранцами, рабочий класс все больше выделяется как знаменосец борьбы за национальную независимость и суверенитет. Будучи подлинной представительницей рабочего класса, коммунистическая партия является глубоко национальной партией.

В ходе борьбы против франкистской диктатуры народ имел возможность подвергнуть испытанию все политические партии, действовавшие в Испании, и сделать соответствующие выводы. Возрастающая поддержка, которую он оказывает компартии, симпатии и сочувствие, которые компартия встречает в самых различных и широких слоях населения нашей страны, красноречиво свидетельствуют о том, на чью сторону склоняется воля народа.

Коммунистическая партия Испании всегда стремилась объединить в одном преобразующем патриотическом порыве все прогрессивные силы испанского общества; она стремилась развивать на благо всего народа промышленность, сельское хозяйство, огромные богатства нашей страны, а также культуру, науку и искусства, добивалась возрождения лучших гуманистических традиций Испании. К решению этих задач, которое повлечет за собой бурное возрождение родины на базе политики мира и

сосуществования, коммунистическая партия готова идти вместе с политическими силами, заинтересованными в том, чтобы обеспечить Испании мирное и прогрессивное развитие, вывести нашу страну из состояния отсталости и зависимости и поднять ее на уровень самых передовых стран.

История продолжается. Опираясь на массы, сливаясь с ними, коммунистическая партия под знаменем марксизма-ленинизма смело идет в будущее. Ее победа будет победой народа, победой Испании, победой демократии, мира и социализма.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От авторов	3
ВВЕДЕНИЕ	7
<i>Глава первая. РОЖДЕНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ И ЕЕ БОРЬБА ПРОТИВ МОНАРХИИ</i>	23
Как родилась коммунистическая партия	—
За единый фронт рабочего класса	32
Против диктатуры Примо де Ривера	36
За идеологическое единство	41
Накануне революционного кризиса	44
Правительство Беренгера	47
Падение монархии	54
<i>Глава вторая. РЕСПУБЛИКА</i>	60
Республика 1931 года и ее правители	—
В защиту демократии	65
Обострение кризиса	68
Крутой поворот	74
Против угрозы фашизма	78
Астурийское восстание	85
Народный антифашистский фронт	92
За единство пролетариата	99
VII конгресс Коммунистического Интернационала	103
К победе на выборах	106
Рост коммунистической партии	110
Левореспубликанские правительства	113
Борьба за предотвращение гражданской войны	119
<i>Глава третья. НАЦИОНАЛЬНО-РЕВОЛЮЦИОННАЯ ВОЙНА</i>	123
Первоначальная победа народа	—
Характер войны меняется	129
Вступление коммунистической партии в правительство Народного фронта. Пятый полк	138
«Чудо» под Мадридом	145
Военная политика	150
Соппротивление усиливается	163

Демократическая республика нового типа	173
Период тяжелых испытаний	180
Последствия Мюнхена для Испании	190
Измена	193
<i>Глава четвертая. ФРАНКИСТСКАЯ ДИКТАТУРА</i>	209
Террор	—
Отступление	212
Политика национального единства	216
Великая надежда	220
Успехи в борьбе за единство	226
Изменение тактики	231
Новый этап	236
Пакт войны	242
V съезд Коммунистической партии Испании	246
Успех рабочего класса	250
Политика национального согласия	253
XX съезд Коммунистической партии Советского Союза и Московское Совещание	256
Августовский пленум	259
«День национального согласия»	262
Мирная общенациональная забастовка	268
VI съезд Коммунистической партии Испании	273
История продолжается	282

ИСТОРИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ИСПАНИИ. (Краткий курс). М., Госполитиздат, 1961.
288 3КИ

Перевод с испанского

Г. Коломийца и Д. Прицкера

Редактор Ф. Вейнберг

Художник Н. Пешков

Художественный редактор С. Сергеев

Технический редактор Н. Трояновская

Корректоры Л. Филиппова, Л. Суздалева.

Сдано в набор 22 мая 1961 г. Подписано в печать 22 августа 1961 г.
Формат 84 × 108¹/₃₂. Физ. печ. л. 9. Условн. печ. л. 14,76.
Учетно-изд. л. 15,24. Тираж 15 тыс. экз. Заказ № 2684. Цена 55 коп.

Госполитиздат, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Типография «Красный пролетарий» Госполитиздата
Министерства культуры СССР, Москва, Краснопролетарская, 16.

35 коп.